

РУМЫНСКИЙ ЖУРНАЛ ПО ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

БОРЬБА ВСЕГО НАРОДА

4(14)
1987

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

ИЛИЕ ЧАУШЕСКУ
(председатель

Румынской
комиссии
по военной
истории)

КОНСТАНТИН
АНТИН

ИОН АРДЕЛЯНУ
КОНСТАНТИН

КЭЗЭНИШТЯНУ
ФЛОРИН

КОНСТАНТИНУ
МИРЧА МУШАТ

ШТЕФАН ПАСКУ
ШТЕФАН

ШТЕФЭНЕСКУ
ФЛОРИАН ТУКЭ

ГЕОРГЕ ТУДОР
ГЕОРГЕ ЗАХАРИЯ

● Произведения товарища Николае Чаушеску о двух исторических свершениях румынского народа: Великое Объединение от 1918 г. и Провозглашение Республики 30 Декабря 1947 г. — ИОН КОМАН	1
● Исторические корни и предпосылки Великого Объединения румын от 1918 года — генерал-лейтенант д-р ИЛИЕ ЧАУШЕСКУ	5
● Зарубежные свидетельства о эволюции румынского народа на родной земле предков — д-р ИОН АРДЕЛЯНУ	10
● Дакский народ и государство в контакте с великими цивилизациями древности — проф. д-р ДУМИТРУ БЕРЧУ	16
● Формирование румынского народа — МИХАИЛ ЗАХАРИЯДЕ	20
● «Румынский язык — мое отечество» — акад. АЛЕКСАНДРУ РОСЕТТИ	26
● Государственно-политическая организация румынского народа III—IX веков — СЕРДЖУ ИОСИПЕСКУ	29
● Поселение на румынской территории ряда народностей и их интеграция в социально-экономическую жизнь румынского народа — проф. д-р КАМИЛ МУРЕШАН	32
● Венгерская историография о летописце Анонимусе: от признания к отрицанию — д-р ЛИВКУ БОРЧА	35
● Образование румынских феодальных независимых государств, примечательный вклад в осуществление государственно-политической конфигурации средневековой Европы — д-р ДОРИНА Н. РУСУ	38
● Постоянная борьба румынского народа в защиту независимости и за осуществление политического единства. Образование Румынского централизованного государства в 1600 году — полковник д-р ВАСИЛЕ МОКАНУ	42
● Революция — путь реализации социального и национального прогресса румынского общества в современной эпохе — проф. д-р ГЕОРГЕ ПЛАТОН	46
● Трагическая синонимия: дуализм и хортизм — оккупация и террор — Драматическое положение румынского народа в Трансильвании в период венгерской оккупации — АНДРЕЙ БУСУЙОЧАНУ	50
— Те же бесчеловечные цели, преследуемые все более зверскими методами и средствами — д-р ОЛИВЕР ЛУСТИГ	53
● Орада, 12 октября 1918 года: Декларация о национальной независимости — д-р ВИОРЕЛ ФАУР	56
● Великое Объединение 1918 г.: воля и победа всей румынской нации — акад. ШТЕФАН ПАСКУ	60
● Внутреннее и международное значение Великого Объединения — д-р МИРЧА МУШАТ	63
● Тысячелетние интерференции: румынская цивилизация, универсальная цивилизация — д-р РЭЗВАН ТЕОДОРЕСКУ	66
● Устранение гитлеровского господства и освобождение северозападной части Румынии от хортистской оккупации — основные цели антифашистской, антиимпериалистической революции социального и национального освобождения — майор д-р ИОАН ТАЛПЕШ	69
● Единство и братство всех сынов родины в труде и борьбе за процветание и защиту социалистической Румынии — полковник д-р ГЕОРГЕ АРЭДВОАЙЧЕ	72
● Неразрывная связь: румын — Румынии — д-р ИОН ТОМА	76
● 1947—1987 гг. «Республика — всеобщее дело»	
— Румынская коммунистическая партия — последовательный проводник борьбы за Республику — майор АЛЕКСАНДРУ ДУЦУ	78
— 30 Декабря 1947 года: Румыния — Республика — МАРИЯ СИНЕСКУ	80
— Приверженность и участие румынской армии в осуществлении Республики — капитан д-р ШТЕФАН ПЫСЛАРУ	82
— Избрание товарища Николае Чаушеску на высший пост Президента Республики — эпохальное событие в истории румынской нации — проф. д-р ШТЕФАН ЛАКЕ	84
● Коренные истины национальной истории: Исторические источники свидетельствуют о том, что территории и жители Трансильвании были и есть неотъемлемой частью румынского народа, то есть не могут быть предметом никакой сделки, полемики или дискуссии — генерал-лейтенант д-р ИЛИЕ ЧАУШЕСКУ	87
● Великие полководцы — полковник КОНСТАНТИН КЭЗЭНИШТИНУ, капитан ВЛАДИМИР ЗОДИАН	95
● Великие сражения румынского народа за свободу, национальное единство и независимость — полковник д-р ВАСИЛЕ АЛЕКСАНДРЕСКУ	98
● Памятники борьбы — д-р ФЛОРИАН ТУКЭ	101
● Отношения	
— Острая необходимость: каждый гражданин должен знать и защищать национальную историю — майор д-р МИХАИЛ Е. ИОНЕСКУ	106
— «Historia magistra vitae» — полковник д-р ГЕОРГЕ ТУДОР	108
— Пагубная практика ревизионистской историографии: фальсификация истории румынского народа — д-р ЛАДИСЛАУ ГЕМАНТ	112
— Напрасные попытки фальсификации истории Румынии — д-р ФЛОРИН КОНСТАНТИНУ	114
● Диалог историков: Колокучмы международной комиссии военной истории, Афины, 16-31 августа 1987 г. — майор д-р МИХАИЛ Е. ИОНЕСКУ	117
● Монетный клад XIV—XVII веков в Ваду — замечательное открытие румынской военной археологии — СЕРДЖУ ИОСИПЕСКУ	119
● Историческая книга — проф. д-р НИКОЛАЕ ПЕТРЯНУ, подполковник АУРЕЛ ПЕНТЕЛЕСКУ, МИРЧА СОРЯНУ, подполковник АНГЕЛ ФИЛИП	121

● **ВЫХОДИТ** под эгидой Румынской комиссии по военной истории — приложение к журналу **ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ**

● **АДРЕС:** Румынская комиссия по военной истории, Бухарест, ул. Друмул Таберий, 5—7, сектор 6, телефон 31-30-44

● **ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧИТАТЕЛИ** могут подписаться на журнал через **РОМПРЕС-ФИЛАТЕЛИЯ** — Отдел экспорт-импорт прессы, Бухарест, Каля Гривидей, 64—66, сектор 1, п/я 12-201, телекс 10876

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТОВАРИЩА НИКОЛАЕ ЧАУШЕСКУ

О ДВУХ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕРШЕНИЯХ
РУМЫНСКОГО НАРОДА:

Великое Объединение от 1918 г.
и провозглашение Республики
30 декабря 1947 г.

ИОН КОМАН

Сделав плодотворный и подлинный синтез исторических процессов, развития румынского общества на протяжении тысячелетий, товарищ Николае Чаушеску, Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент Социалистической Республики Румынии, выявил с образцовой пронизательной силой славное тысячелетнее прошлое румынского народа. Мы обязаны товарищу Николае Чаушеску, блестящему руководителю и основателю современной Румынии, восстановлением в правах настоящей истории румынского народа, которую мы, нынешнее поколение, должны оставить обогащенной нашим предкам. Можем утверждать с законной гордостью, что никогда государственный муж, наделенный высокой ответственностью за настоящее нации, не уделял внимание с такой любовью и трезвым пониманием как товарищ Николае Чаушеску славному прошлому своего народа, чтобы расшифровать его непреходящие значения и возратить их как неоценимые познавательные и воспитательные ценности нынешним и завтрашним поколениям.

Глубокий знаток истории нашего народа, он сам творец истории, участник на протяже-

нии более пяти десятилетий крупных моментов, отметивших путь румынского народа по пути важных революционных преобразований общества, товарищ Николае Чаушеску подчеркнул, что во времена несравненных превратностей, сталкиваясь с неоднократными нашествиями мигрирующих народов и великих экспансионистских империй, наши предки героически защищали свою исконную землю, цивилизацию. Историческая истина — неоднократно подчеркиваемая Генеральным секретарем Румынской коммунистической партии товарищем Николае Чаушеску, — показывает, что гето-дакийский народ, затем его законный преемник — румынский народ, энергично и постоянно добивались, проявляя незаурядное чувство истории, за создание и защиту государственности; в этой связи красноречивыми являются государственные образования Бурбисты и Децембала, народные романии, румынские независимые феодальные государства, которые необратимо направлялись к созданию и укреплению своего единства.

Многовековая борьба нашего народа за независимость постоянно сочеталась с устремлением к единству, а это соотношение было

● Многие века румыны жили в различных государствах, но, не смотря на это разделение, в их сознании не угасала идея единства, принадлежности к одному народу.

НИКОЛАЕ ЧАУШЕСКУ

одной из постоянных характерных черт нашего исторического становления. Разного рода превратности — среди которых вездесущим было соперничество между соседними королевствами и империями в отношении владения румынским ареалом, а также территориальные отторжения XVIII—XIX вв. — были важным препятствием на пути осуществления нашего единства и свободы, но они не могли приостановить естественный и законный курс на завершение образования единого и независимого румынского национального государства 1 Декабря 1918 г. «Иностранному господству — подчеркивает товарищ Николае Чаушеску — не удалось задуть жажду свободы румынского народа, погасить его сильное желание единства. Трудности и страдания лишь еще сильнее зажигали пламя борьбы за сплочение нации, укрепляли чувство патриотизма, национального достоинства»¹.

Длительные усилия народа и его представителей для объединения, увенчанные на короткое время свершением Михая Храброго в 1600 г., затем двойное избрание господарем Александру Иоана Кузы в 1859 г. в румынских княжествах Молдове и Мунтении, получили новые значения в годы первой мировой войны. После двух лет активного нейтралитета, руководящие круги страны решили вступление Румынии в войну, на стороне Англии, Франции и России, которые обещали удовлетворить деизидераты национального единства. 1916—1918 гг., годы жертв и суровых лишений, в которые мы защищали прадедовскую землю от иностранных захватчиков, создали благоприятные условия для осуществления многовекового чаяния румын жить в границах одного и того же государства, свободного и суверенного. Подчеркивая особое значение Великого национального собрания в Алба Юлии 1 декабря 1918 г., правомерность этого акта справедливости истории и факторы, приведшие к нему, товарищ Николае Чаушеску отмечает: «Ход исторических событий самым категоричным образом демонстрирует, что объединение было не эффектом случая, плодом простой благоприятной конъюнктуры или договоренностей, достигнутых за столом переговоров, а результатом решительной борьбы самых широких

Первый Президент социалистической Румынии (копия живописи)

народных масс, актом глубокой национальной справедливости, осуществлением закономерного соответствия между объективной действительностью и неотъемлемыми правами народа, с одной стороны, и национальными рамками, которых настоятельно требовали эти реальности»².

Заклученные впоследствии мирные договоры — Сен-Жерменский (1919) и Трианонский (1920) — закрепили на деле положение, сложившееся в результате решительных акций всего народа, сплоченности всех жителей этой земли, побратившихся в веках, осуществили на деле постоянное устремление румын, во имя которого боролись и жертвовали собой многие поколения предшественников. Уровень сознания, организации и боеспособности пролетариата позволил ему внести важный вклад в осуществление единого румынского национального государства. «Особо активную роль в движении за объединение Трансильвании с Румынией — подчеркивает Генеральный секретарь партии, — сыграл пролетариат, рабочее и социалистическое движение. Об этом говорит сам состав Национального Совета, состо-

явшего из шести представителей Национальной партии и шести представителей социалистического движения. Рабочее и социалистическое движение энергично утвердило свою волю и решимость благодаря мощным забастовочным акциям и политическим демонстрациям, созданию рабочих советов, которые взяли руководство рядом трансильванских центров из рук габсбургских властей.»³

Чтобы устранить любую симплистскую или извращенную интерпретацию законности исторического акта от 1 декабря 1918 г. в жизни румынского народа, Президент социалистической Румынии сделал необходимое уточнение: «Поставить под вопрос справедливость или целесообразность создания некоторых национальных государств означает, по существу, стать апологетами господства и угнетения, отрицать революционную, прогрессивную роль освободительной борьбы народов. Это означает пренебрегать не только принципами научного социализма, а даже самыми элементарными буржуазно-демократическими концепциями. Такие позиции тем более непонятны ныне, в эпоху самого бурного утверждения воли народов сбросить с себя любой иностранный гнет, утвердиться как свободные равноправные нации в великой семье наций мира»⁴.

Истекшие годы были годами консолидации единого национального государства, роста производительных сил и, вместе с тем мощного революционного подъема. Народ, его передовые, революционные силы, в рядах которых особо утверждалась Румынская коммунистическая партия, созданная в мае 1921 г., активно боролись за укрепление единого национального государства; в защиту национальной сущности перед лицом экспансионистской и ревизионистской политики фашистских государств, во главе с гитлеровской Германией.

Антифашистская и антиимпериалистическая революция социального и национального освобождения, осуществленная народом под руководством коммунистической партии, «открыла новую эру в истории румынского народа — эру глубоких демократических, революционных преобразований, осуществления полной независимости и национального суверенитета, созидания новой жизни»⁵.

В рамках этих преобразований, провозглашение Республики 30 Декабря 1947 г., решительный акт, положивший начало процессу построения социалистического общества в Румынии, явилось увенчанием длительной борьбы многих поколений борцов за социальное и национальное обновление румынского общества, за свободу и социальный прогресс. Как подчеркивает вполне справедливо товарищ

Николае Чаушеску, «самые просвященные патриоты стремились к демократической, прогрессивной государственной форме, которая обеспечила бы свободу и социальную справедливость, политическую независимость и экономическое процветание страны, осуществить священное право народа быть единственным хозяином на своей прадедовской родине»⁶.

Провозглашение республики было объективной необходимостью эволюции всей социально-политической жизни, которая в период, последовавший августовскому вооруженному восстанию 1944 г. характеризовалась мощным революционным подъемом, вылившемся в глубокие экономические и социально-политические преобразования, в результате радикального изменения содержания государственной власти, ставшей рабоче-христианской властью, что делало ее несовместимой со старой формой государственного устройства. Заслуга Румынской коммунистической партии в том, что ей удалось сплотить в единый фронт все передовые силы нации, обеспечив таким образом завоевание новых позиций в жизни страны, постепенно изолируя в 1944—1947 гг. эксплуататорские классы и короля, чтобы затем свергнуть их с власти. «Непрерывное расширение революционного процесса — подчеркивает Генеральный секретарь партии — привело к радикальному изменению соотношения социальных сил в пользу масс трудящихся, к поражению эксплуататорских классов, к устранению из правительства последних представителей буржуазных партий, свержению монархии и провозглашению Румынской Народной Республики.»⁷

Устранение короля и провозглашение Румынской Народной Республики встретило единодушное одобрение народных масс, что является неоспоримым свидетельством полной изоляции монархии, того факта, что ее свержение соответствовало интересам и чаяниям всего румынского народа, его решимости построить новый социальный строй. «Осуществление Республики — подчеркивает товарищ Николае Чаушеску, — давнее и жгучее чаяние народа, — нашло глубокий отклик в сознании миллионов трудящихся всей страны. Широкие народные массы приветствовали с безграничным удовлетворением и радостью славную победу, достигнутую в результате борьбы, выражая непреклонную решимость посвятить все свои силы неуклонной консолидации и процветанию новой, народной республики, защите ее независимости и суверенитета, ее восхождению на достойное место в великой семье наций мира.»⁸

Событие огромного исторического отзвука, акт, выражающий энергичную волю всего

● Если национальность — это душа народа, то национальное единство — его залог.

НИКОЛАЕ БЭЛЧЕСКУ

народа придать основу и социалистическое содержание политической власти, в созвучии с динамикой великих преобразований, свершенных под благородным знаком антифашистской и антиимпериалистической революции социального и национального освобождения, провозглашение Республики 30 Декабря 1947 г. открыло путь мощным социалистическим революционным преобразованиям в нашей родине.

В годы, последовавшие после исторического акта от 30 Декабря 1947 г., имели место глубокие революционные преобразования в сущности социалистического государства, в его социально-политической основе, в совершенствовании его деятельности. Решающую роль в осуществлении фундаментальных революционных преобразований в Румынии сыграл товарищ Николае Чаушеску, особые политические и организаторские способности которого нашли широкие рамки проявления и использования, в особенности после IX съезда партии, с тех пор как он находится во главе партии и народа. Это годы, когда была принята новая Конституция, предусматривающая изменение названия государства в Социалистическую Республику Румынию, когда первый президент Республики товарищ Николае Чаушеску внес решающий вклад в совершенствование деятельности государства. Оно стало высшим представителем владельцев, производителей и потребителей, организатором жизни всего общества.

Руководствуясь концепцией, что социализм является результатом сознательного творчества масс, обществом, построенным народом и для народа, Президент Николае Чаушеску проводил широкую теоретическую и практическую деятельность для всемерного участия трудящихся в разработке, принятии и претворении в жизнь решений. «Мы располагаем ныне — подчеркивает товарищ Николае Чаушеску — широкими, единственными в своем роде демократическими рамками. Советы трудящихся и общие собрания — руководящие органы хозяев, производителей и потребителей на предприятиях и в учреждениях, уездные советы, национальные советы и съезды трудящихся промышленности, сельского хозяйства, образования, науки, культуры обеспечивают организованное участие широких масс в управлении финансово-эконо-

мической деятельностью, всем нашим социалистическим обществом.»⁹

На заре семидесятилетия Великого Объединения 1918 г. и сорокалетия своего героического существования Социалистическая Республика Румыния — свободное и независимое государство, в котором народ является настоящим хозяином своей судьбы. Государство, пользующееся оценкой во всем мире, благодаря его важным внутренним свершениям, его миролюбивой политике, блестящим основоположником которой является президент страны товарищ Николае Чаушеску, видная личность современного мира. Благодаря его научной, революционной мысли, теоретическим и методологическим указаниям, высокому примеру проспектирования и уважения исторической истины, всей своей теоретической и практической деятельностью товарищ Николае Чаушеску дает глубокий ответ на комплексные проблемы современной жизни, укрепления нашего общества, динамизирует усилия всей нации в строительстве социалистической, свободной, независимой, суверенной Румынии.

¹ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul desăvârșirii construcției socialiste*, vol. 1, Editura Politică, București, 1968, p. 396.

² Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 17, Editura Politică, București, 1979, p. 275.

³ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul desăvârșirii construcției socialiste*, vol. 3, Editura Politică, București, 1969, p. 715.

⁴ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 17, Editura Politică, București, 1979, p. 273—274.

⁵ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 10, Editura Politică, București, 1974, p. 623.

⁶ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul desăvârșirii construcției socialiste*, vol. 1, Editura Politică, București, 1968, p. 117.

⁷ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 5, Editura Politică, București, 1971, p. 871.

⁸ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 7, Editura Politică, București, 1973, p. 958.

⁹ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 28, Editura Politică, București, 1985, p. 56.

Исторические корни и предпосылки

ВЕЛИКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ РУМЫН ОТ 1918 ГОДА

Генерал-лейтенант д-р ИЛИЕ ЧАУШЕСКУ

Великое объединение румын от 1918 г. явилось выражением объективной потребности, подтвержденной многотысячелетней борьбой румынского народа за осуществление своего политического единства. Событие от 1-го Декабря 1918 г., увенчавшее плебисцитные акты объединения с родной-матерью румынских территорий, которые находились под чужеземными господствами — закономерный результат более 20 веков борьбы румынского народа, представляя собой увенчание сложного всестороннего, непрерывного, необратимого и прогрессивного процесса восстановления государственного единства.

Политическое и территориальное единство, основанное на географическом единстве и однородности этнического фонда, является составной частью системы фундаментальных ценностей румынского народа. На всей территории проживания, гето-даки, а затем их потомки, румыны, имея одинаковую древность и происхождение, говоря на одном и том же языке, проживая постоянно на той же гармонично образованной территории, щедро

одаренной природой, имея одинаковые и дополнительные занятия, традиции и обычаи, утверждая идентичные компоненты экономической, социальной, политической, юридической, культурной и пр. жизни, накопили комплексный исторический опыт и богатую материальную и духовную цивилизацию, создали эмблемную действительность, названную *«объединением до Объединения»* и, которая проявилась наряду с другой существенной координатой своего исторического развития: борьбой за свободу и независимость. Только путем единства можно понять достижения предков в своих военнополитических, экономических, дипломатических и т.п. действиях при конфронтации с сильнейшими агрессорами, которых познала история юго-восточной Европы за последние 2500 лет. За это время великая и бурная эпопея нашего народа с каждым моментом утверждения единства, свободы и независимости свидетельствует о крепких корнях и предпосылках эпохального акта от 1918 г.

Первое документальное засвидетельствование суще-

Румынский народ получил в наследство от своих дальних предков — даков — благородные нравственные черты — мужество и достоинство, беспредельную любовь к своей родной земле. (В фотографии: Буребиста, король даков, современная скульптура)

ствования гето-дакийских предков изображает их в героической борьбе с захватнической армией величайшей военной державы VI века до н.э. Геродот утверждает, что во время персидского похода от 514 г. до н.э., где участвовали огромные наземные и мор-

ские силы (700 000 бойцов и 600 кораблей) — единственными, которые оказали сопротивление агрессорам, были гето-даки, *самые храбрые и справедливые среди траков*¹. Такое сопротивление персидскому агрессору, превосходящему численностью и военным оснащением, свидетельствует о высокой стадии политического, экономического и социального развития, достигнутого гето-дакийским народом, что способствовало его объединению под тем же правлением в I в. до н.э.; великий король Буребиста исполнял свои prerogative знаменитого вождя на огромной территории, достигая на северо-западе Словацких Гор, на северо-востоке Тираса и дальше, на юго-востоке западного побережья Черного моря, а на юге Балканских Гор. В централизованном и независимом дакийском государстве увеличились возможности борьбы за сохранение единства; его крупный экономический потенциал, исключительная военная мощь — Страбон пишет, что Буребиста мог бросить в бой около 200 000 бойцов —, восстановление дакийской власти над понтийскими крепостями Тирас, Хистрия, Томис, Каллатис, Дионисополис молниеносным походом от 55—48 гг. до н.э., политика, проведенная гениальным вождем в обширном пространстве, где он исполнял свои prerogative — все это обусловило превращение мечты о политическом объединении из возможности в реальность.

На службу государственно-политическому единству и его защите против экспансии Римской империи поставит все свои силы король-герой Денебал. Дакийское государство — единственная политическая и военная держава, которое долгое время оказывало сопротивление рим-

лянской экспансии —, подняло в бой весь народ способный носить оружие с тем², чтобы сопротивляться агрессии со стороны сильнейшей в то время империи. 87-ой, 88-ой, 101—102-ой и 105—106-ой годы были годами упорной борьбы дакийского народа за каждый клочок прадедовской земли, за сохранение своего единства. После ожесточенных и продолжительных схваток римляне захватили часть Дакии,

структуру, сознание и культуру и оставили несмешаемый отпечаток на его физиономию, придавая ему атрибуты новой сущности — румынского народа. Этот процесс не означал ликвидацию дакийского народа, как структуры и сущности, а добавление новых элементов языка и цивилизации, отмечая новый этап в эволюции румынского народа.

После 271—275 гг., когда основные элементы римско-

Хотя румынские земли существовали отдельно, будучи разделенными искусственными границами — что является характерной чертой повсюду в мире среднего века — между ними были постоянные экономические, политические и культурные отношения. В картине изображена встреча румынского воеводы Романа (Румынской Страны Молдовы) с Владиславом (Румынской Страны Мунтении)

превратив ее в имперскую провинцию. Но дакийский народ не смогли разгромить и тем более ликвидировать, о чем свидетельствует сполна сумма археологических доказательств и письменных источников. Те, кто отрицает эту истину, эту реальность, делает это по политическим, личным, агрессивным причинам, вопреки научной истине. Дакийский народ перенял латинский язык, элементы цивилизации римлян, которые проникли в его

го присутствия — армии, администрации, магистратуры³ — были перемещены южнее Дуная, новообразованный румынский народ остался на своем древнем пепелище, организуя свою жизнь в общинах, согласно новым условиям, структурам исключительной живучести и жизнестойкости.

Мы констатируем с ошеломлением и огорчением, что ныне такие исторические реальности сознательно фальсифицируются под эгидой Венгерской акаде-

Мирон Костин (1633—1691), румынский летописец, логофет Румынской Страны Молдовы, в творчестве которого встречаются многие страницы, посвященные происхождению и перманентности нашего народа.

мии наук, которая создала так называемую историю части Румынии — Трансильвании, прибегая к невероятной мистификации фундаментальных истин, к отрицанию или злобному, оскорбительному истолкованию важнейших моментов в развитии румынского народа в отношении его древности, происхождения, формирования и непрерывности на прадедовском пепелище. Такие враждебные подделки могут принадлежать только элементам, находящимся под властью болезненного воображения, ничего общего не имеющим с научной этикой.

Плюридисциплинарные научные исследования, основанные на письменных источниках и релевантных археологических доказательствах, убедительно свидетельствуют о том, что данные территории по праву и по существу имели постоянно одного владельца — гето-дакийский народ, а затем румынский народ; что эта земля не была

«землей всех и ничьей», а была, есть и будет наша; что никто и ничто не смогло на протяжении времен переместить с его пепелища крепкий и устойчивый этнический гето-дакийский блок; что перед лицом кочевников и агрессии соседних государств румынский народ вел многочисленные и ожесточенные бои за свободу, единство и независимость. О непрерывности румынского народа в карпато-дунайско-понтийском пространстве свидетельствуют все археологические доказательства, письменные источники, исторические, лингвистические, вероисповедные факты и др., релевантные по своей стойкости и после аврелианского ухода. Румынский народ, организованный в «народных романиях», княжествах и воеводствах, рассыпанных на всем протяжении прадедовской земли, успешно противился последовательным волнам мигрирующих народонаселений, оставшихся пепелище проживания. Так непоколебимым на своем 896 г. нашло (румын — наше примечание) в Трансильвании и в Венгрии по этой стороне от Дуная [...] *Влахи жили с древних времен и в Валахии и в Молдове*⁴ — так, как правильно констатировал и немецкий ученый И. Тхунманн. Действительно, летопись анонимного нотариуса Короля Бельи рассказывала, что при приходе венгров в Трансильванию существовали несколько румынских политических формирований, характеризовавшихся большой степенью единства: воеводства из Кришаны, плоскогорья Трансильвании и Баната под правлением Менуморута, Джелу *dux blachorum* (герцог влахов) и Глада⁵. Существовало еще множество княжеств и ожерелье «стран» в рамках великой Румынской Страны, соответствующей дав-

ней Дакии: Кимпулунг Молдовенеск, Вранча, Кымпулунг Мусчел, Ловиштя, Мехединци, Северин, Заранд, Сильвана, Оаш, Лэпуш, Сэлаж, Хацер, Марамуреш, Каварна и т.д. Эти политические формирования, сходные по устройству и включавшие всю румынскую территорию от Карпат, Дуная и Черного Моря, являлись мощным объединяющим фактором посредством связей, существовавших между собой, включая все территории — Кришану, Марамуреш, Банат, Валахию, Молдову, Буковину и Трансильванию⁶ — между Тиссой и Черным Морем, между Днестром и Дунаем⁷. Неоспоримо, на этой территории румыны являются — как сам венгерский историк Хушти Андраш напишет в 1791 г. — «самыми древними [...]». *Потомственники гетов живут и поныне там, где жили их родители, говорят на языке, на котором раньше говорили их родители* [...].⁸

Единый и румынский характер карпато-дунайско-понтийского пространства не смогли аннулировать многочисленные превратности истории. Историческое обстоятельство Румынской Страны Трансильвании является образцовым. Как известно, начиная с X века, венгерские племена, оседшие на равнине Панонии, перешли к длинному ряду нападений на румынскую трансильванскую землю. Несмотря на многочисленные агрессии, румынский характер Трансильвании не смогли аннулировать. Ни агрессивная политика венгерского королевства, ни наступление католицизма, ни заселения в XII и XIII вв. саксами, тевтонскими кавалерами и секуйями, ничего не смогло вытеснить румынский народ из своего пепелища. Сохранив свою идентичность, Румынская Страна Трансильвания, всегда бу-

дет живой, явной действительностью, а это заставит венгерских историков А. Силаги и Ласло Ковари подтвердить, что *«Трансильвания и Венгрия никогда не отождествлялись и всегда они представляли собой две отдельные страны»*.⁹ Привилегированный класс новоприбывших венгров и колонистов начал широкую политику пресечения румын, как в социальном плане, так и национальном, подавив в крови их восстание от 1437 г. Долговременное героическое сопротивление румынского народа венгерской агрессии дало возможность Румынской Стране Трансильвании сохранить статус воеводства со своими учреждениями и законами, находясь с Венгрией в вассальных отношениях, обычных при феодальных международных отношениях.

Значительным моментом в необратимом процессе политической унификации было образование феодального румынского государства на юге Карпат. Здесь румынские княжества и воеводства, засвидетельствованные в 1247 г. в Дипломе иоанитских кавалеров, были под управлением Иоана и Фаркаша, соответственно Литовоя и Сенеслау. Они сформировали всеобщий фронт против монгольско-татарской и венгерской внешней угрозы, а при Басарабе I — наследнике на престол Литовоя, Бэрбата и Тихомира — они представляли единое феодальное государство. Между 1324 и 1328 гг., Румынская Страна Мунтения под управлением Басараба I освободила из-под татарской оккупации территорию на востоке Румынской Страны Мунтении, а 9—12 ноября 1330 г. завоевала независимость, одержав под Посадой блестящую победу над нападшими войсками под управлением короля Венгрии Карла Роберта Анжуйского. Государствен-

ная независимость закрепила внутреннее единство, создавая предпосылки начала борьбы за осуществление полного румынского государственного единства.

Восточнее Карпат «*Wala-tii*» («валаты») — как в XIII в. называли румын в документах папской канцелярии — переживали ускоренный процесс политической унификации, в государстве с протяжением от гор до Днестра и Черного моря, которое конфронтировалось с монгольско-татарскими захватчиками. В 1359 г., после разгрома татар, Румынская Страна Молдова завоевала свою государственную независимость под правлением Богдана I, отвергая и претензии сюзеренитета королей анжуйской Венгрии.

Между Дунаем и Черным морем старинная румынская территория была так же свидетельницей боев за эмансипацию из-под чужеземного господства под управлением жупана Димитрия (943 г.), Тату-Татоса, Сачи-Сацы и Сестлава (1086 г.). Во второй половине XIV в., под правлением Добротича, румынское государство Добруджа укрепило свою автономию, твердо сопротивляясь османской экспансии. Усилию для обороны Добруджи от чужеземной агрессии присоединилась решительная поддержка воеводы Мирчи Великого, осуществившего в 1388 г. объединение этой провинции с Румынской Страной Мунтений. Таким образом был создан еще один шаг к созданию политического единства территорий, населенных румынами.

Сформирование на прадедовской земле независимых румынских феодальных государств явилось победой румынского единства в каждом из краев, испокон веков населенных румынами. Между тремя румынскими государствами непрерывно расширялись

всесторонние связи — закономерный процесс, выражение унитарного развития румынского народа, основанного на той же исторической традиции, на одинаковых происхождении и языке, на тождестве движущихся сил социально-экономической эволюции. Это были и объективные основы создания всеобщего фронта борьбы румынских стран против чужеземной агрессии — польского и венгерского королевств, оттоманской, габсбургской и царской империй. После Мохачского сражения (1526 г.), падения венгерского королевства и его превращения в пашалык (1541 г.), Румынская Страна Трансильвания вступила в вассальные отношения с Османской Портой так, как в подобных условиях поступили и другие две

Объединение трех румынских земель, осуществленное в 1600 г. воеводой Михаем Храбрым, запечатлелось, хотя и на короткое время, в памяти современных и последующих поколений. Картина изображает великого воеводу (1593—1601), вместе со своими советниками (живопись Теодора Амана).

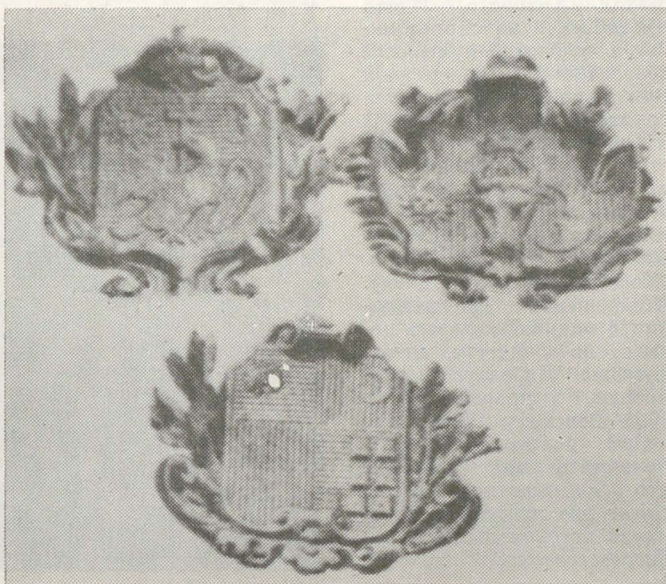
Димитрие Кантемир (1673—1723), воевода Румынского княжества Молдовы, был одним из выдающихся ученых своего времени; автор работ в области истории, в которых стремился освещать — основываясь на древних источниках — проблему происхождения и этнического единства румынского народа (живопись Ромео Замфиреску).

румынские страны, Мунтения и Молдова, в период 1538—1540 гг. Для сохранения государственного тождества — под правлением Мирчи Великого, Влада Цепеша, Янку де Хунедоара, Штефана Великого, Михая Храброго и других господей героев румынского народа — они часто заключали всеобщий фронт против захватчиков, так как борьба в защиту независимости была для румын мощным фактором единства. Средневековая история отметила закономерность, при внешней угрозе, военно-политического сотрудничества румынских стран Мунтении, Молдовы и Трансильвании, разделенных временными границами, характерными средневековою; единство их оборонительной борьбы было движущей силой их выживания на карте средневековой Европы в эпоху, когда на юге Дуная и в центральной Европе, под ударами Порты уже исчез-

нули мощные государства, среди которых Византийская империя и Венгрия.

Самым значительным событием румынского средневековья было первое политическое объединение румынских стран Мунтении, Трансильвании и Молдовы, осуществленное в 1600 г. под правлением господаря Михая Храброго. Акт от 1600 г. выпукло отразил

ху единого румынского национального государства»¹⁰. Оказавшись перед таким фактом чужеземные габсбургские, польские и оттоманские силы, противившиеся румынскому государственному единству, немедленно реагировали путем военных интервенций и восстановили прежний анахронизм — один и тот же народ в трех странах принужденно разделенных —

Гербы румынских земель Трансильвании, Молдова и Мунтения в средневековый период.

чаяния, волю и решительность румынского народа по этой и той стороне Карпатских гор, со всего ареала древней Дакии иметь централизованное и независимое государство. Таким образом исполнилась объективная потребность, требование прогресса румынского народа, единственного и единого. «Сама история — отмечает президент Румынии — подтвердила правильность и объективность акта, осуществленного Михаем Храбрым путем последующей реализации своего идеала — идеала всех румын —, путем создания в современную эпо-

а великий воссоединитель был коварным образом убит. Зложелатели и фальсификаторы истории пытаются сегодня убить его второй раз. Этого «достойного и во всех царствах почтенного» господаря — как его знал грек Ставрinos в соответствии с единоголосными оценками современников — хороших знатоков действительности кануна Объединения от 1600 г. —, в выдуманной в Будапеште мнимой Истории относительно Румынской Страны Трансильвании этого господаря героя клеветают и называют «наемником», орудием импера-

тора Рудольфа. Возмутительное неуважение и напрасная мистификация исторической действительности обречены на провал, так как великий Воссоединитель и его дело находят себе законность именно в единой многотысячелетней эволюции румынского народа на прадедовском пепелище, а историческая перспектива признала и утвердила славу и дело Михая Храброго. Идеал объединения не смогли никогда убивать, румынские революции современной эпохи вновь подтвердили и придали ему силу.

Кредо свободы и единства было ясно выражено в 1784 г. тем, кто был, как утверждал К. Маркс — «символом возрождения Дакии», *Nogea rex Daciae* (Хоря король Дакии). Объединение Трансильвании с родиной-матерью целило, по существу, и тот Супплекс Либерлус Валаххорум, отправленный в 1791 Венскому Двору, который должен был бы принимать во внимание, что «румынская нация» имеет это право «на основании историческоких засвидетельствований, никогда

не прерывавшейся традиции, сходства языка, обычаев и привычек»¹¹. В 1821 г. «за землю Дакии» боролись Тудор Владимиреску и Собрание народа из Румынской Страны Мунтении, в то время как «королевича Тодоруца» — так как его звали тран-

сильванские румыны — ждали чтобы переехать горы и освободить братьев из-под чужого гнёта. Молдовские, мунтенские и трансильванские революционеры 1848 г. тоже имели в виду объединение. Оно представляло одну из программных целей их

Три видные румынские личности, изображающие многовековую борьбу за единство, свободу и независимость — Штефан Великий, Михай Храбрый и Александру Иоан Куза (аллегория Альбина Станеску).

Зарубежные свидетельства об эволюции румынского народа на родной земле предков

Д-р ИОН АРДЕЛЯНУ

История румынского народа — это история неизменно располагавшегося на одной и той же земле народа, следовавшего собственным путем действий и проявления, создавшего своеобразные, устойчивые ценности, вошедшие в достояние мировой культуры.

Образовавшись как единый народ на родной территории Дакии, румыны постоянно сохранили нерушимость материальной жизни, этническо-языковую и культурно-

духовную общность вопреки всем выпавшим на их долю превратностям жизни. Являясь наследником великих добродетелей и традиций своих доблестных предков — даков и римлян — румынскому народу предстояла, за свое двадцативековое существование, героическая, тревожная, величественная историческая участь.

Первое письменное свидетельство о гетодаках принадлежит Геродоту (V век до н.э.) и упоминает о сопротивлении гето-да-

закономерных действий. Во избежание объединения румын в одно государство, а это беспокоило императорские кабинеты — царские, османские и габсбургские войска подавили в крови революцию трёх румынских стран. Прошло ещё одиннадцать лет до тех пор пока, 24 января

1859 г. румынский народ пережил «золотой день века»: объединение Молдовы и Мунтении, которое с большим энтузиазмом встречали также трансильванские румыны. Исторический акт от 1859 г., осуществлённый плебисцитом, аннулировал вариант предложенный великими

державами предусматривавшими частичное соединение двух стран. Народ решил объединиться, избрав одного и того же господара для Молдовы и Мунтении, а великие державы были вынуждены признать данный факт. Объединение от 1859 г. заложило основы современного румынского национального государства, активизировало внутреннее развитие и модернизацию общественно-политических, экономических, культурных и военных структур, оживило политическое и национальное движение в других румынских краях, находившихся под чужой властью. В Румынской Стране Трансильвании после установления на неё габсбургского сюзеренитета в 1699 г., несмотря на угнетающую национальную и социальную политику, проведённую Венским Двором, румыны продолжали составлять абсолютное большинство населения герцогства. Иезуит Фрейбергер, в докладе к императорской канцелярии, в 1701 г., отмечал, что «румыны распространены по

Идея свободы, независимости и единства воодушевляла также и революционеров 1848 г. трех румынских княжеств («Румынские революционеры», живопись Г. Лабина)

ков — «храбрейших и справедливейших среди фракийцев» — оказанном войску персидского короля Дария при его походе против скифов в 514 г. до н.э.

Об основании централизованного государства под началом Буребисты, греческий историк и географ Страбон писал: «Не касаясь далекого прошлого гетов, изложу происхождения наших дней: гет Буребистас, во главе своего измотанного частыми войнами народа, занятиями, воздержанием от вина, подчинением приказам, вознес его так высоко, что за несколько лет создал мощную державу, подчинив гетам большую часть соседних народностей; даже достиг того, что его страшились и римляне»¹.

Страбон разъясняет так же вопрос двойного наименования этого народа по месту проживания: «одни именуются даками, вторые — гетами. Геты проживают на территории от Понтоса к востоку, даки — на

противоположной территории — в сторону Германии и к истокам Истраса»².

Историк Дио Кассиус отмечал: «Я именую вышеупомянутых людей даками, как они сами именуют себя и как именуют их римляне, несмотря на то, что я хорошо знаю, что некоторые греки именуют их, справедливо или несправедливо, гетами»³.

С давних времен иностранные историки упоминали о гето-даках как о едином народе, проживающем на территории между Карпатами, Дунаем и Черным морем. Советский историк Н. С. Державин, говоря о борьбе даков против Римской империи, уточняет занимаемую ими территорию: «Десятилетиями особое сопротивление римским завоевателям оказывали даки, занимавшие территорию Трансильвании, Валахии, Молдовы и Бессарабии до Черного моря и Днестра»⁴.

Венгерский историк Густо Ондраш писал: «Гето-даки — древнейшие жители

всей Трансильвании, даже среди *секуйев* и на земле, и в центрах сакских. Нет села, городка, пригорода, где не было бы *румын*»¹². По данным, содержащимся в австрийской вербовке на 1760—1762 гг. было отмечено, что румыны составляли 66,46% из населения Трансильвании¹³. Отнесаясь к этому обстоятельству, венгерский историк Иосиф Бенке утверждал, что «численность *румын* настолько большая, что она не только равна, но намного превосходит все остальные племена Трансильвании вместе взятые»¹⁴. Эту этническую реальность признала императрица Мария Тереза, называвшая Румынскую Страну Трансильванию «наше румынское герцогство»¹⁵. Находясь в дальнейшем под габсбургским господством, Трансильвания после периода более широкого допуска *румын* в политическую жизнь пережила в XIX в. трагическое положение, вызванное установлением 27 июня 1867 г. австро-венгерского дуализма. Вопреки любой норме международного юридического

права, явно нарушая историческую справедливость, Трансильванию насильственно аннексировали к Венгрии за период 51 года вплоть до 1918 г., таким образом аннулируя на 51 год её статус автономного герцогства, который сохранился около тысячелетия. Путём неравноправия, произвола и давлений любыми способами, которыми воздействовали на администрацию, церковь, армию и школу — как мадьяризация имён *румын*, географических названий, вывесов и пр., — ожесточённой политикой по денационализации, напрасно пытались прервать развитие в румынском духе Трансильвании, где всё время румынский народ составлял большинство населения. Эта неоспоримая историческая действительность засвидетельствована самыми официальными венгерскими статистиками¹⁶. Несмотря на это, как констатировал Жорж Клемансо — будущий премьер-министр Франции — «*Румыны лишены всех политических прав*»¹⁷. А венгерский депутат Лудовик де Мочари, раздражённый антирумынскими

мерами, которые он считал «действиями по настоящему экстравагантными», спрашивал «в самом деле, почему бурно аплодируют во всех четырёх концах страны каждый раз, когда известный шовинист Банфи повторяет, что наша родина не будет счастливой, пока последнего индивидуума, принадлежащего румынской или словацкой расе не превратят в подлинного мадьяра!»¹⁸

Моментом великого значения в исторической эволюции румынского народа было провозглашение в парламенте Румынии, 9 мая 1877 г., абсолютной государственной независимости, узаконенной впоследствии в жестоких схватках во время войны за независимость. Как и всегда, армия и народ осознали высшие предписания истории и героически действовали чтобы вырвать страну из господствовавшей сферы Османской Порты. Война за независимость способствовала новому подтверждению румынского единства при участии всего румынского народа в военном усилии, в том числе *румын* на террито-

Ардяла, Молдовы и Мунтении — исключительно храбрые, непревзойденные в бою. Говорят, что слово Гет — это копье или пика, что означает ничто другое, как народ храбрых метателей копья и пик. Другие ученые считают, что Дакус означает боец, т.е. храбрый»⁵.

В противостояние неоднократным, неизовым нашествиям кочевых народов, а также экспансии некоторых соседей, особо венгерского королевства, румынский народ создал и укрепил свое единство экономических, территориальных, культурных, языковых интересов, развивался унитарно, сохранил свое существование. Наличие отдельных феодальных румынских княжеств не отразилось на этническом единстве румынского народа, выражением которого является общность языка и культуры, однородность экономических, общественных структур на всей румынской территории. Между княжествами постоянно поддержи-

вались тесные политические, экономические, духовные связи; внутренняя организация (воеводство, вельможество, юстиция, армия, другие феодальные учреждения) была либо одинаковой, либо схожей. Народ сохранил свое государственное существо; из его среды выросло немало воевод, военачальников, оказавших сопротивление Османской империи. «Благодаря однородной экономической, общественной, культурной структуре на всей занимаемой румынами территории, единому языку, а также крепкому сознанию общего происхождения жителей, между тремя государствами постоянно развивались контакты и восторонние, интенсивные связи. Непрерывно происходил обмен материальными благами, усиленный обмен идеями, культурой и произведениями искусства и, превыше всего, сформировалось сознание необходимости объединенной борьбы против наместников, против общих врагов»⁶.

риях, находившихся под чужим гнётом: Банате, Трансильвании, Буковине и Басарабии. Румынская государственная независимость, завоеванная на полях битв, была узаконена Берлинским Мирным Договором (1878 г.), который придал международное юридическое признание и историческому праву Румынии на свой старинный край между Дунаем и Чёрным Морем: Добруджу. Но продолжала оставаться под чужой властью Трансильвания, откуда, в 1884 г., писатель Иоан Славич выпускал в газете «Трибуна» из Сибиу девиз: «Солнце для всех румын в Бухаресте восходит». И в самом деле оно взошло, когда они снова собрались в границах общего государства, осуществляя путем плебисцита — так же как и в 1859 г. — Великое Объединение от 1918 года. Великое Объединение «внесено в историю румынского народа как переломный момент из тех многочисленных моментов, пережитых им в своей борьбе за сохранение национального существования, за социальную и национальную сво-

боду. Эпохальное событие так, как отмечает генеральный секретарь Румынской коммунистической партии «Не было результатом какого-либо мирного договора, не было волей какой-либо внешней власти; объединение было результатом воли румынского народа»¹⁹. Таким образом исполнилась историческая закономерность, в направлении которой из глубокой истории до зари современной эпохи, действовали, поколение за поколением, все сыны этой карпато - дунайской - понтийской земли. Великим Объединением от 1918 года осуществилась Великая Историческая Справедливость румынского народа, туземного, оседлого испокон веков на своём пепелище.

Сформирование единого румынского национального государства создало благоприятные условия для перехода к новому высшему этапу развития румынского общества. Применение избирательной и аграрной реформ, принятие новой конституции (28 марта 1923 г.), основного закона страны, *гарантировавшей*

всем румынам «без различия этнического, языкового или вероисповедного происхождения»²⁰, свободу совести, образования, свободу печати, свободу собраний, свободу ассоциации обеспечили юридические рамки для создания структуры характерным буржуазно - демократическому государству с парламентарным строем. Политику укрепления национально-государственного единства единодушно поддерживали все политические силы, от Румынской коммунистической партии до правящих буржуазных партий.

При таких обстоятельствах, когда в международном плане ревизионистские и фашистские государства приступили к оспариванию законности мирных договоров, заключенных после первой мировой войны, священного права народов на территории, где они сформировались, румынский народ сомкнул свои ряды, восполненный решимости защитить с оружием в руках целостность прадедовской земли. Развязывание второй мировой войны, уступки и поступле-

В такой исторической обстановке объединение румынских княжеств являлось объективным требованием закономерного объективного исторического процесса. Объединение Мунtenии, Молдовы и Трансильвании в 1599—1600 гг. под руководством Михая Храброго живет и будет жить вечно в сознании румынского народа.

«Имя воеводы приобретает, после побед над османами и воссоединения Румынских княжеств, неслыханную величину и знаменитость, распространившуюся и наполнившую весь мир, сыскавшую признание как турок, так и татар, трепетавших перед мощью его оружия. Но по более близким причинам, Михай пользовался особым уважением христианских народов, встречавших с удовлетворением и рукоплесканием его деяния и добродетель»⁷.

Национальное единство являлось постоянным чаянием румынского народа.

Например, революция 1784 г. вышла за границы Трансильвании, дело восставших стало общерумынским делом; народ назвал Хориу «Рекс Дачие». Говоря о личности Хориу и национальных идеалах, Карл Маркс отмечал, что он преследовал «освобождение своего народа», стал «символом возрождения Дакии»⁸. Революция Хориу вызвала интерес не только к проблематике румынского народа, к его борьбе, но и согласие, симпатии к ней. Волнующим выступлением в защиту румын является второе Послание Жака-Пьера Бриссо императору Иосифу II в 1785 г., в котором, в числе многочисленных доводов, он писал: «Их терзали чудовища и они должны были выдержать; если они и виновны то только тем, что так долго откладывали месть за тяжкое оскорбление природы (...) Хория хотел освободить их от рабства и эта цель оправдывала все»⁹. Спустя три четверти века со времени событий 1784 г.,

«Сердце народа никогда не ошибается. Прислушаемся же, братья, к сердцу нашего народа, прислушаемся к его голосу и к интересам нашей нации, которая непрерывно восклицает: «Объединение и Объединение!»»

МИХАИЛ КОГЭЛНИЧАНУ

ния гитлеризму, отсутствие решимости и единства европейских государств и других стран перед агрессивной политикой германского империализма, изменение соотношения сил в европейском плане в пользу ревизионистских государств способствовали изолированию Румынии в международной жизни. В этой обстановке, гнусным Венским Диктатом от 30 августа 1940 г., северо-западную территорию Румынии вырвали из плоти страны и аннексировали хортистской Венгрии. Установив здесь империалистический оккупационный режим фашистского типа, хортисты развернули жестокий террор с явной целью физически ликвидировать преобладающий румынский элемент, надеясь, что таким образом смогут сделать постоянной оккупацию этой зоны и захватить и другие румынские терри-

тории. Территориальное расчленение Румынии не смогло воспрепятствовать общей борьбе всей нации, во главе которой находилась Румынская коммунистическая партия, за осуществление своих высоких идеалов национальной свободы и социально-экономического прогресса, за восстановление независимости и государственного суверенитета страны.

Победа национальной, антифашистской и антиимпериалистической революции для социального и национального освобождения привела к освобождению из-под хортистской оккупации северо-западной части Румынии и ее воссоединению навсегда с национальной территорией. Румынский народ вступал в новую эпоху строительства социализма и коммунизма.

В процессе созидания нового общественного строя вытукло выделяется пе-

риод, открывшийся IX Съездом партии, самый плодотворный из всей истории страны. Сегодня Румыния является индустриально-аграрной страной с мощной современной промышленностью, с сельским хозяйством в разгаре поступательного движения и процветающей культурой, пользуясь особым международным престижем благодаря своей миролюбивой и сотруднической политике. Одним из больших достижений социалистического строительства в нашей стране, политики нашей партии является обеспечение равных условий труда и жизни всем гражданам, без различия этнического происхождения. *«Румынская действительность, из национальной перспективы — отмечал участник на Совместном заседании советов трудящихся венгерской и германской национальностей с 27 февраля 1987 г. —, является образцовым восполнением фундаментальных прав человека и гражданина, социального и национального равенства»*²¹.

Заключая, можно утверждать, что корни Великого

*вот как Элиас Реньё описывал их значение для развития сознания национального единства румын: «Своими успехами Хория являлся надеждой, своей смертью он стал мучеником, имя его вошло в список национальных героев (...). Со дня смерти Хория национальная партия Трансильвании обрела самосознание»*¹⁰.

Весть выступления Тудора Владимиреску на борьбу возобновила надежды, выжженные в сознании румын великими событиями 1784 г. Такие настроения отмечались в рядах трансильванских румын; это заставило губернатора Трансильвании Бонффи отдать приказ приграничным округам предпринять особые меры в силу того, что «и наше большое Княжество, граничащее с Мунтенией, поддерживает с последней тесные экономико-коммерческие, религиозные и национальные связи (и) по правде сказать можно опасаться, что такие опасные беспорядки и принципы, походящие на

так называемое движение Хория, могут просочиться тайными путями в нашу страну, распространиться среди низов народа и так к ним склонного»¹¹.

Развитие национального сознания румынского народа и его борьба за воссоединение в единое национальное государство возросли по мере углубления политики вмешательства и доминирования над румынскими княжествами со стороны соседних империй. Характеризуя политическую обстановку румынских княжеств после заключения Адрианопольского Договора, Карл Маркс писал: «Валахи или дакоримляне, составляющие основную массу на территории между нижним течением Дуная и Днестром — народ весьма смешанный, православного вероисповедания, говорящий на речи латынского происхождения, во многом схожей с итальянской. Те, которые проживают в Трансильвании и Буковине, подчинены Австрии, а те из Бес-

Объединения румын от 1918 г. присущи во всей национальной истории. От передовой цивилизации гето-даков до средневековой современной румынской цивилизации, от дакийской устойчивости Буребисты и Децебала до средневековой Румынии, созданной Михаем Храбрым и от этого до новой и современной Румынии красной нитью выделяются основные черты эволюции во времени румынского народа: древность, непрерывность и единство. Они определяют его в истории, узаконив его права и заложив основу его стремлений к прогрессу, независимости и миру.

¹ Herodot, *Istории*, vol. I, București, 1961, p. 345.

² *** *Istoria militară a poporului român*, vol. I, București, 1984, p. 151—179.

³ Abdolonyme Ubicini, *Les origines de l'histoire Roumaine*, Paris, 1886, p. 74—75.

⁴ I. Thunmann, *Untersuchungen über die Geschichte der ostlichen europäischen völker*, Leipzig, 1774, p. 240, 324, 360.

⁵ *Anonymi Gesta Hungarorum*, in *Scriptores Rerum Hungarorum*, Szentpeter, vol. I, Budapestini, 1937, p. 49—50, 89.

⁶ Louis Leger, *Histoire de l'Autriche-Hongrie, depuis les origines jusqu'à l'année 1878*, Paris, 1879, p. 14.

⁷ Felix Colson, *Nationalité et régénération des paysans moldo-valaques*, Paris, 1862, p. 17—18.

⁸ Huszti Andras, *O és úji Dacia*, f. 1, 1791, p. 5, 8.

⁹ Apud I. Lupaș, *Réalités historiques dans le voïvodat de Transylvanie*, in *La Transylvanie*, București, 1938, p. 225.

¹⁰ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 11, Editura Politică, București, 1975, p. 692.

¹¹ D. Prodan, *Supplex Libellus Volachorum*, București, 1967, p. 493.

¹² Apud 1918. *Unirea Transilvaniei cu România*, ed. a III-a, revăzută și adăugită.

Editura Politică, București, 1978, p. 72.

¹³ Apud D. Prodan, *Teoria emigrației românilor din Principatele Române în Transilvania în veacul al XVIII-lea*, Sibiu, 1944, p. 18—19.

¹⁴ *Din istoria Transilvaniei*, vol. I, ed. a II-a, Editura Academiei R. P. Române, București, 1961, p. 247.

¹⁵ Apud Mircea Mușat, Ion Ardeleanu, *De la statul geto-dac la statul român unitar*, Editura Științifică și Enciclopedică, București, 1983, p. 310—320.

¹⁶ Milton Lehrer, *Transylvania. History and Reality*, Maryland, 1986, p. 19—21, 33, 40—42.

¹⁷ Ziarul „La Justice”, 12 mai 1894.

¹⁸ Ziarul „Egyetertes”, 25 decembrie 1907.

¹⁹ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul desăvîșirii construcției socialiste*, vol. 3, Editura Politică, București, 1969, p. 697—698.

²⁰ „Monitorul oficial” nr. 282 din 29 martie 1923.

²¹ „Scinteia” din 28 februarie 1987.

сарабии — Российской империи; лишь те из Молдовы и Валахии — единственные два княжества, где дако-римская раса добилась политического существования — имеют своих князей, находящихся под сюзеренитетом Порты, но фактически они находятся под владычеством России»¹².

Та же идея единства, постоянства румынского народа, требующего национально-государственного единства как исторической необходимости и как неотъемлемого права нашей нации, поддерживалась следующим высказыванием Поля Батаяра: «Румынский народ, издавна проживающий не только в Валахии и Молдове (не следует забывать отторгнутые от Молдовы Бессарабию и Буковину), но и в Трансильвании и в Банате, насчитывающий значительное количество и южнее Дуная, в европейской части Турции, является народом всецело латинским, о чем свидетельствует и его наименование; компактно-занимаемая им территория, которую я обозначил,

почти совпадает с территорией древней Дакии Траяна»¹³.

Румынская революция 1848 г., вызванная экономическими, социально-политическими, национальными условиями жизни нашего народа, вписала на своем знамени, наряду с обще-демократическими принципами, идеал национального единства и независимости. Цитируя патристические стихи Василе Александри, французский публицист Ипполит Денре отмечал общий национальный идеал румын всех провинций, делая следующий вывод: «Не следует забывать, что эти слова адресованы не только румынам двух княжеств, а также румынам, проживающим в Венгрии, Трансильвании, Буковине и Бессарабии. Воспряньте! Воспряньте! — взывал поэт — настало время братания всех сынов Румынии»¹⁴.

«Окончательное объединение в независимое государство — писал русский революционер Н. Д. Добролюбов — остается, как

ДАКИЙСКИЙ НАРОД И ГОСУДАРСТВО

В КОНТАКТЕ С ВЕЛИКИМИ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ ДРЕНОСТИ

Проф. д-р ДУМИТРУ БЕРЧУ

Преемственность и единство были неизменностью истории румынского народа. В карпато-дунайско-понтийских и северо-восточно-балканских физико-географических рамках в VIII—VII вв. до н.э. образовалась крупная северо-фракийская сущность Европы. Они были первыми, кто вошел в античную всемирную историю благодаря перу «отца истории» Геродота, который считает гетов «самыми справедливыми и самыми храбрыми из фракийцев», они были единственными, кто с оружием в руках противостоял самой сильной в то время армии, персидской, во главе «царя царей» Дария, сына Гистаспоса. Геты

были способны оказать сопротивление персидской империи благодаря высокому уровню социально-экономического развития и политико-военной организации, с более старыми традициями, если учесть, что гето-даки создали единство хорошо структурированной культуры по крайней мере за два столетия до мирового исторического события от 514 г. до н.э. Археологические находки и исторические исследования за последние 30 лет документируют эту культуру, которая позднее, на несколько веков, будет соответствовать лингвистической, этнической и политической культуре — общедакийской — времен Буребисты.

Греческий фактор оказывает влияние в рамках большого единства, начиная еще в VII в. до н.э., после образования колоний Истрия и Каллатис — настоящие рассадники эллинской культуры с проникновением в гето-дакийский мир. После периода прощупывания почвы, в виде временных учреждений — эмпориев — греки — колонисты прочно обосновались на западном берегу Черного моря. Феномен имеет значение не только потому, что устанавливал контакт между гетами и создателями престижной высокой материальной и духовной цивилизации, каковой была греческая, но и потому, что местные жители нахо-

и прежде, чаянием народа, неоднократно выражаемом на всем продолжении его истории»¹⁵.

Едмон Тексие, в своем обращении к Парижскому (1856 г.) мирному конгрессу откровенно выступил на стороне румын, так как последние не имели возможности представить свои «требования перед Европейскими державами»: «Румыны, так много сделавшие для дела цивилизации, желающие сделать еще больше в будущем, требуют положить конец существующему положению, чтобы из разрозненных клочков раздробленного господарья и боярами государства, подвергавшегося неоднократно нападениям амбициозных и алчных соседей, создать мощное однородное, независимое государство. (...) Став гражданами большого государства, жители княжеств возвысятся в собственном создании и не следует забывать, что самоуверенность

является первейшим условием мощи народа»¹⁶.

Вопреки воли великих держав, 5 января 1859 г. Ясское избирательное собрание провозглашает господарём Молдовы полковника Александра Иоана Кузу, а 24 января, Бухарестское избирательное собрание провозглашает господарём Мунтении того же полковника Александра Иоана Кузу, осуществив тем самым соединение двух княжеств. Исторический акт от 24 января 1859 г. привнес в международную практику принцип учета национальной воли — момент приведший к глубоким качественным изменениям политического и территориального статуса государств. Образовалась первая брешь в политике великих держав направленной на поддержание статус кво. Как и другие определяющие акты нашей национальной истории, Воссоединение 1859 г. осуществлено волею румынского народа, являясь для народов Европы, в частности

дилься тогда на ступени развития, которая позволяла ассимилировать блага высшей цивилизации и их трансформацию, согласно вкусам к прекрасному и собственным запросам. В этот комплексный процесс греки включились активно, поскольку были не только восприимчивыми, но и отличными инициаторами. Орген и Диносос считались выходцами из фракийцев, а достижения в медицине и астрономии гето-даков были известны и признаны античным миром, включая греков. С другой стороны, гето-даки не заимствовали механически элементы чужеземной цивилизации, а подошли к ним творчески, не ущемляя ничем оригинальность и жизненность их собственной цивилизации. Так мы объясняем, почему содержание гето-дакийской культуры постоянно обогащалось, но не утрачивало своей свежести и индивидуальности. Влияние великой греческой и эллинской цивилизации не сказалось на всех разделах жизни местных жителей. Греческий фактор был бессилён преобразовать гето-дакийское общество в рабовладельческое общество, каковым было

Гето-дакские монеты, отпечатанные по модели греческих монет, обнаруженных на территории нашей родины.

греческое. Гето-дакам не было известно подобное общество, они проживали в рамках социальной структуры специфического характера, но не рабовладельческого. В области искусства греческое влияние ощущалось прежде всего на эллинистическом этапе. Скифские влияния также проникли к гето-дакам особенно в художественных проявлениях, прежде всего в зверином стиле, но на этот раз и древний, гето-дакийский фон был решающим. Гето-даки заим-

ствовали у скифов и определенную форму оружия — обоюдоострый кинжал, акинакес, — а от иллирийцев заимствовали некоторые типы оружия и орудий, прежде всего потому, что северо-западно-балканские металлургические центры были известными в доисторической Европе.

Через греческое посредничество на Дунай и в Карпаты проникнет македонское влияние. Точным свидетельством тому служит традиционная гето-дакийская монета, греко-македонского типа, имевшая хождение более двух столетий и которая завершила свою эволюцию во времена Буребисты, отметив стадию социального и политического развития гето-даков, стадию типа более крупных племенных союзов, имевших постоянно акцентировавшуюся тенденцию к конфедерации в рамках более широких государственных формаций. Различные варианты вышеупомянутых монет свидетельствуют именно о существовании таких мелких политических формаций, а также о растущем процессе их слияния, по мере приближения к эпохе Буребисты.

центральной и юго-восточной части континента, убедительным примером осуществления принципа права на самоопределение, объединения на плебисцитных основах двух, принадлежащих одному и тому же народу территорий.

Воссоединение княжеств вызвало необыкновенный отклик в других румынских провинциях, находящихся еще под чужим владением, новые основания для негаснувшей надежды в объединение в одну общую страну. Еще в 1855 г., говоря о Молдове и Мунтении как автономных княжествах, Елиас Реньё отмечал, что они являются «колыбелью воспоминаний и надежд и что все румыны из Трансильвании, Баната и Буковины считали страну центром любви, гарантии их будущего. [...] И, по существу, почему они должны быть отделенными от остальных братьев румын, будь они из Трансильвании, из Тимишоры, из Буковины или из Бессарабии? Почему они исключе-

ны из страны к которой взывают? Не доказали ли они на Поле Блажа, в горах Абруда, решимость быть свободными, умение защищать свою свободу? Объединенные под флагом национальной независимости, румынам не нужны будут протекторы».¹⁷

Включившись в обширный процесс капиталистической модернизации, румынский народ заставил европейские державы признать государственную независимость своей родины, провозглашенную 9 мая 1877 г. и закрепленную оружием в войне 1877—1878 гг. Война за независимость выявила наличие национального сознания нашего народа, солидарность всех румын вопреки временно существующим благодаря несправедливым обстоятельствам границ, всеобщее стремление румын к обоснованию единого, независимого национального государства. Говоря о настроении румын из Трансильвании, в котором преобладало об-

Нужно подчеркнуть контакт гето-даков с великой персидской цивилизацией, кроме известного события, отмеченного письменной всемирной историей, — сопротивление гето-даков, оказанное Дарию в 514 г. Даже если поход «царя царей» явился крахом, все же персидское влияние на южно-фракийскую и фрако-гетскую аристократию было мощным. Во-первых, оно сказалось на местном искусстве, в которое оно вдохнуло восточный, аристократический, — «царский» — дух. Мы имеем в виду фрако-гетские клады и захоронения в Аджигеле, Перету, Крайове, Пояна-Коцофенешть, Бэйчень-Яссы и на юге Дуная, среди которых самыми недавними были в Рогозень, область Враца. Во всех этих открытиях отражается персидское влияние, но переплетающееся с греческим. Контакт с агаменидо-персидским миром оказал влияние не только на искусство, но и на роскошную жизнь и состоятельность местной аристократической верхушки. Золотые шлемы были праздничными предметами, как и на античном Востоке. Отдаленный отзвук и с привкусом

эллинизма мы видим в названии данному Буребисте в декрете Акорниона: *«Первый и самый великий из царей, которые правили во Фракии, одновременно владыка краев по правую и левую сторону Дуная»*. Первое централизованное

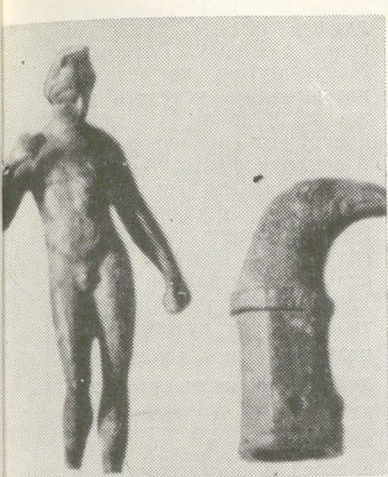
Богиня Диана (II—III вв. н.э.), обнаруженная в Клужском уезде.

и независимое дакийское государство, созданное Буребистой, было естественным результатом развития общества, постоянно охваченного экономическим, политическим и военным по-

дъемом, обращенного к великим цивилизациям античности, но и сохранявшим всегда собственную индивидуальность. Согласно античным источникам, геты и даки представляли собой один и тот же народ, который говорил на одном и том же языке, фракийском. К его этническому и лингвистическому единству добавляется единство цивилизации, мощно сцементированное во II в. до н.э. Государство Буребисты находилось до того времени на самой высокой вершине исторического развития гето-даков. Гето-дакийской этнической, лингвистической и этнической сущности, Буребиста придал отпечаток государственного политического единства на всем ареале проживания гето-дакийского мира. На едином очаге древней Дакии зародился, таким образом, в первой половине I в. до н.э. — в второй доминировала фигура видной личности истории. Буребисты, — государство, наводящее страх на Рим, которое принимал во внимание и завоеватель Галлии-Цезарь. Не без основания античный источник отмечал, что Буребиста мог поднять на борьбу войско

щее желание и стремление к воссоединению, английский писатель Чарлс Боннер по случаю своего путешествия в 1865 г. по этой румынской провинции отметил, что румын «ничем не привлекает запад», и что «все их надежды направлены на восток и, в тайне, все они питают надежду что придет день, когда они составят большую, сильную румынскую нацию». ¹⁸ Артур Николсон, генеральный консул Великобритании в Будапеште, в докладе британскому министру иностранных дел, отмечал: «В течение моей недавней поездки по Трансильвании, я выявил у всех интеллигентов румын чувство глубокого недовольства, выражаемого созданием непохожей организованной оппозиции. Кроме того, Румынское Королевство не ограничивается откровенным высказыванием симпатии по отношению к угнетенным братьям, вернее там наблюдается забота о нахождении способов оказания содействия в их борьбе». ¹⁹

Меморандистское движение 1892—1894 гг. с особой силой выявило всеобщее согласие румынской нации в ее борьбе за единство. Солидарность всех румын с меморандистами, с судимыми и осужденными руководителями в Клуже на судебном процессе в 1894 г. удваивалась международными выступлениями в поддержку правого дела румынской нации. Анализируя причины приведшие к меморандистскому движению и крупным политическим выступлениям бельгийский министр в Вене, Борхграв, в докладе от 19 ноября 1892 г. бельгийскому министру иностранных дел писал: «Среди народов проживающих под венгерским владычеством, наиболее недовольными являются румыны. Эти правнуки Траяна, насчитывающие почти 3 миллиона душ, из них 2 миллиона в Трансильвании, никак не могут забыть, что они братья румын процветающего, цветущего королевства, руководимого теперь Гогенцоллернами». ²⁰

Бронзовая статуетка Аполло. Головная часть флага или балдахина. Пьесы были обнаружены у озера Тей — Бухарест (I—II вв. н.э.).

в 200 000 воинов. Благодаря внедрению во время Буребисты уникальной монеты — римского республиканского динара и схожих имитаций этого динара — консолидируется и экономическое и политическое единство государства, а с торговой точки зрения Дакия была интегрирована в мировой экономический оборот того времени, каким был римский. Блага

римской цивилизации интенсивно проникали к Дунаю и в Карпаты, что послужило началом, задолго до завоевания, единого процесса романизации.

Государственная традиция, установленная Буребистой на месте древней Дакии, стойко удерживалась в наших краях в сознании и в душе румынского народа, она была одной из неизменных черт нашей национальной истории, протекающей из тысячелетних глубин и стоящей в основе единого румынского национального государства, созданного в 1918 году.

Эта государственная традиция получила продолжение при Децэбале. 19 лет его правления (87—106 гг. н.э.) явились настоящей эпопеей величественных и дерзновенных деяний, героических усилий в защиту свободы его народа и территориально — государственной целостности в двух дако-римских войнах. В результате мира от 89 г. н.э. с Домицианом, империя признала государственное единство Дакии и нераздельность царской власти. В сознании античности дакийское государство считалось суверенным госу-

дарством и Децэбал как царь был признан равным с главами государств того времени. Дакийское государство было в ту пору единственной военной и политической силой, способной оказать сопротивление римской экспансии. Дакийский народ и на этот раз был захвачен событиями всемирной истории, он эффективно участвовал в разворачивании исторических событий на Дунае и в Карпатах.

Превращение части Дакии в римскую провинцию изменили историческую судьбу дакийского народа, который был народом-созидателем государства и цивилизации, способной ассимилировать блага римской цивилизации, — феномен, который не был специфичен только трояновской Дакии, но и охватил одновременно Свободную Дакию, как единый и необратимый процесс, в конце которого зародился новый народ — румынский народ. «На основе тесного переплетения этих двух цивилизаций, — подчеркивал тов а р и щ Николай Чаушеску, — сосуществовавших длительное время, экономическая, социальная и культурная жизнь в этих

В газете «Ла жустис» от 12 мая 1894 г., будущий премьер Франции Жорж Клемансо, писал: «Румынские школы живут на частных подписках, учебный процесс в них следует вести на венгерском языке. Румыны не пользуются никакими политическими правами. В Венгрии и Трансильвании, румынам, насчитывающим 3,5 миллиона, полагалось бы, пропорционально, из 417 мест в палате представителей — 75, а они не имеют ни одного. Свобода прессы весьма иллюзорна».²¹ Это и породило недовольство и протесты румын. Что касается судебного процесса меморандистов, автор отмечал: «Свободолюбивые мадьяры должны признать и за другими такое же право на жизнь, которое они так рьяно требовали для себя». В таком же духе высказывалась и газета «Ле Фигаро» от 8 мая 1894 г.: «Не часто приходится встречаться с народом, ведущим многие годы борьбу за независимость и свободу, которые он считал

необходимыми для его развития, порабошающего в свою очередь более слабым чем он. В Венгрии и Трансильвании существуют 3,5 миллиона румын, которые будучи под владичеством короля Венгрии, живут напряженной национальной жизнью: они дорожат своей национальностью, своей религией, своим языком. Либерализм, которому Будапештское правительство придает такое значение в своих отношениях с Австрией, отсутствует когда речь заходит о притесняемых мадьярами национальностях».²²

В международной обстановке углубление австро-российского соперничества, в начале XX века, за господство и влияние в юго-восточной части Европы, положение находящихся под владичеством двух империй румын ухудшилось. «Дикая политика мадьяризации — отмечал британский историк Кеннет Джонстон относительно положения румын в Трансильвании — проводимая

краях пережила новый и мощный прогресс. Из единения даков с римлянами зародился на протяжении веков новый народ, исполненный энергии и силы, наследник достоинства и традиций его славных предков — румынский народ.

Перед лицом подобной неоспоримой исторической реальности просто возмутительно констатировать, как так называемые историки из соседней социалистической республики сознательно фальсифицируют фундаментальные проблемы истории румынского народа, как то: преемственность предков гето-даков, дако-

римское происхождение и постоянство на земле пращуров. Сознывая, что никто не смог бы изменить дату прихода первых венгерских племен на Паннонскую низменность, они напрасно стараются опрестетовать древность и тысячелетнее постоянство румын на древней территории, чтобы затем могли представить румынскую землю Трансильванию, истоптанную копытами коней Арпада, как «страной всех и никого». Но трудно изменить сегодня то, что видел своими глазами «отец истории» Геродот 2500 лет назад. Как и трудно ставить под сомнение леген-

дарный героизм румын во главе с Джелу, Гладом и Менуморут, которые не намеревались уступить даже пяди земли, унаследованной от пращуров, тем более, что факты упоминаются главным источником венгерской историографии. Без сомнения, недавняя контракция Истории Трансильвании, изданной в Будапеште, страдает предвзятыми идеями, чуждыми доказуемой и доказанной действительности, что наделяет ее тенденциозным характером, а это идет вразрез с процессом сближения и узнавания между народами.

„Мы всегда были здесь!“

● ФОРМИРОВАНИЕ РУМЫНСКОГО НАРОДА

В многовековом процессе исторического становления румынского народа его этногенез, в форме и на фоне, которые известны всеобщей истории более 2000 лет, неоспоримо является фундаментальным моментом.

Глубоко уходя своими крепкими корнями в места постоянного проживания — карпато-

дунайско-понтийский ареал, щедрая и исключительно гармоничная и богатая окружающая среда, с которой реализовал глубокий и подлинный симбиоз, — аутентичный созидатель цивилизации в этой части Европы, **румынский народ, законный хозяин своей древней колыбели, «осуществил, — как отмечает Президент**

венгерским правительством на продолжении следующей половины столетия уничтожила всякую надежду в достижении решения, кроме полной капитуляции; компромисс 1867 г. положил конец всем мечтам о автономии румынской провинции под владычеством имперской короны». ²³ Рассматривая черты внутренней и внешней политики «империи разрухи» — как выразился Ллойд Джордж — в эпоху подъема борьбы за национальное освобождение, американский историк Артур Мэй останавливает свое внимание на положении румын, отмечая что проблема Трансильвании преобладала в развитии отношений Австро-Венгрии с Румынией». ²⁴

В первой мировой войне — развязанной империалистическими державами 28 июня 1914 г., преследующих раздел и передел мира — участие малых и средних наций и государств Европы всецело подчинялось целям национальных интересов: защита

от агрессии, освобождение находящихся под чужим владением территорий, основание либо воссоединение национальных, независимых, суверенных государств. Такого было и положение румын, бельгийцев, чехов, хорватов, поляков, сербов, словаков и т.д. Вспыхнувшая первая мировая война вызвала в Румынии усиление народного движения оказывающего на правительство в целях предъявления требований по освобождению находящихся под чужим гнетом братьев.

Годы нейтралитета (1914—1916) румынское правительство использовало для обеспечения таких политико-дипломатических и военных условий, при которых создавалась возможность осуществления национального идеала; 3 июля 1916 г., Роберт Лансинг, посол США в Вене отмечал, что распространялась воля возвращения Трансильвании на ее старое место — т.е. в состав Румынского Королевства. ²⁵

Румынии Николае Чаушеску, — за почти двухтысячелетнее существование героическую, бурную и величественную историческую судьбу.¹

Эпопея героической защиты дакийским народом своей свободы и независимости на протяжении двух жестоких войн с римлянами в 101—102 гг. и 105—106 гг. свидетельствует о моральных чертах, закалившихся за два с половиной тысячелетия борьбы в защиту собственной сущности и самой психологической канвы румынского народа.

Сокровищница румынской культуры и цивилизации вобрала в себя и отвела почетное место унаследованным от даков ценностям — непоколебимую волю отстаивать любой ценой независимость, суверенитет родины и единство прадедовской земли, решительный отказ от какой бы то ни было оккупации или иностранного вмешательства в моделирование собственной судьбы, бесстрашие в борьбе, — которые отметили веками непреходящую и историческую жизнеспособность нашего народа.

Важное военно-политическое событие, происшедшее в начале II века, завоевание части Дакии римлянами, не означало начало, а расширение и углубление процесса этно-культурного синтеза между дакийской и римской цивилизациями, предпосылки которого восходят еще ко временам II—I вв. до н.э. Вполне справедливо оценивал крупный румынский историк В. Пырван, что «войны императора римлян Траяна с царем даков Децебалом не были началом, а завершением образования нашего народа. Самые первые побеги румын на Дунае взорвали на два столетия раньше»². Акт создания и организации провинции Дакии в 106 г.³, наряду с фактом, что явился последней и наиболее важной аннексией Римской империи, означал также включение в ее

рамки значительных территорий и массы дакийского населения. С началом II столетия вырисовываются таким образом благоприятные предпосылки для того, чтобы, наряду с южно-балканским фракийским миром, с которым был в близком родстве, и иллирийцами, большая часть гето-дакийского мира, от Балкан до северных Карпат, постоянно и непосредственно находилась в широком процессе синтеза, непосредственным результатом которого было рождение в карпато-дунайско-понитийском ареале нового народа, румынского народа.

Так, идентифицированы примерно 260—280 сельских очагов со следами дакийского проживания, среди которых Аркюд, Кашолц, Чернату, Чипэу, Лекинца де Муреш, Локустень, Сопору де Кымпие, Муджень, Ношлак⁴ и др. указывают на постоянство проживания густого населения, сравнительно равномерно распределенного на территории провинции. Ко всему этому добавляется констатация, что дакийская керамика, наряду с римскими изделиями, встречается за всю их продолжительность в 21 из 100 кастров, известных до сих пор, что является показателем тесных отношений, установленных между местными гарнизонами и автохтонным населением. Нужно одновременно уточнить, что в период существования провинции, численность дакийского автохтонного населения приумножилась благодаря мирному или насильственному поселению свободных даков или благодаря инфильтрации некоторых дакийских групп в римскую провинцию в III веке, факт, означавший важный вклад в укрепление в провинции автохтонного субстрата.

Как о том с силою свидетельствуют исторические источники и археологические иссле-

Румыния вступила в войну в августе 1916 г. с целью освобождения находящихся под австро-венгерским владением территорий, осуществления национально-государственного единства. Этот факт был упомянут в договоре от 4/17 августа 1916 г., заключенном Румынией с четырьмя державами Антанты (Англией, Францией, Россией и Италией) в статье 3 этого договора высказывалось согласие союзников с историческим правом Румынии присоединить к матери-родине румынские провинции, находящиеся под владением Австро-Венгрии. Одним из первых документов отмечающих вступление Румынии в войну на стороне Антанты, после объявления войны Австро-Венгрии является письмо бельгийского министра иностранных дел Бэйен, от 29 августа 1916 г., румынскому министру иностранных дел Ф. Г. Джуваре: «Я рад потому, что не сомневаюсь что в эту решающую минуту европейской борьбы, Ру-

мыния находясь на стороне справедливости и сопротивления немецкой агрессии, сможет доблестно осуществить свои национальные чаяния, объединить в большую румынскую семью своих сыновей находящихся по ту сторону гор, которые несправедливо были отделены от нее».²⁶ Решение румынского правительства включить страну в войну против Австро-Венгрии «в силу необходимости спасти свои расовые интересы» и «обеспечить осуществление своего национального единства» снисколо единодушное одобрение широких масс, румынского общественного мнения. Вест вступления Румынии в войну, отмечал в своем докладе военный аташе Сербии в Бухаресте, полковник Андонович, 15 августа 1916 г. «сопровождается уличными демонстрациями граждан, женщин, молодежи. Воззвание короля к народу немногословно, но в нем идет речь о воссоединении румын от Тиссы до Черного моря».²⁷

дования, дакийский народ и далее продолжал жить на земле своих пращуров, не будучи ни переселен, ни истреблен римлянами. Тот факт, что дакийский народ не был истреблен и никогда не покидал колыбели своего проживания, вытекает и из того, что так же, как «у дака основа фракийская», как выразился Николае Йорга, гето-дакийский народ «составлял этническую базу румынизма, к которому добавилось мощное римское влияние [...] В данное время никто не может отрицать значение гетов и даков в процессе зарождения человека румынской национальности»⁵. Впрочем, хорошо известное отношение римлян к покоренным народам шло в направлении делового сосуществования, интенсивного привлечения и использования автохтонного населения во всех областях экономической жизни, а не в направлении преднамеренного «истребления», абберационная идея, не подтвержденная вещественными доказательствами, но получившая хождение для дакийских краев в некоторых недавних работах. Теория истребления даков — глубоко реакционная, ненаучная и явно антирумынская, пущенная в ход Р. Реслером и постоянно использовавшаяся противниками преемственности румынского народа вплоть до наших дней, — полностью несостоятельная в силу отсутствия солидных аргументов, документов, предоставляемых как литературными источниками, так и археологическими следами. Просто возмутительно констатировать, почему подобная ретроградная теория вновь выдвинута некоторыми так называемыми историками, которые находятся в неладах с профессиональной этикой в недавно вышедшей и названной ее редакторами из Венгрии Истории Трансильвании, работе, которая пытается утверждать воображаемую резню дакийского населения, его переселение, а отсюда невозможность дако-римского син-

Керамическая посуда (фрагмент) с надписью подтверждающей наличие элементов латинского языка в Дакии доримского периода.

теза. «Такой многочисленный народ, как даки, — отмечал Симион Мехединц, — распространенный в столь протяженном географическом ареале, охраняемом столь разнообразным рельефом (с орографической точки зрения и растительного покрова) не мог быть уничтожен. Эта катастрофическая концепция противоречит всему, что нам известно из истории других народов»⁶. Впрочем красноречиво, что официальные документы, изданные империей по случаю войн с даками, или в непосредственно последовавший период, точно отмечают их последствия: «виктория», «победа» над Дакией, ее «покорение» и даков.

О наличии густого дакийского населения в римской провинции говорят, впрочем, все категории документов, от сцен на Траяновой колонне и эпиграфических текстов до археологических открытий, которые представляют самый состоятельный и разнообразный материал для внесения ясности в эту проблему⁷.

Жертвы принесенные румынской армией, действовавшей без обещанной по договору помощи со стороны союзников, а также настроение масс являлись следствием осознания освободительного характера войны. Британский премьер-министр Ллойд Джордж признает по случаю первой годовщины вступления Румынии в войну что «восстановление румынской армии и столь важное для союзников ее сопротивление оказываемое ею в данный момент противнику, в особо тяжелых условиях обстановки представляют собой блестящий пример силы которую свобода придает свободному народу».²⁸

Как известно, Австро-Венгерская империя рухнула. Это придало динамизм движению европейских народов за национальное самоопределение и освобождение от иностранного гнета. Никто и ничто не могло воспрепятствовать воле поработенных двумя империями народов решить свои

национальные проблемы на основе самоопределения и создания национальных государств.

В Трансильвании, созданные свободными выборами национальные органы, являющиеся представителями единой воли румынского народа, решением о присоединении от 1918 г., узаконили осуществление извечного идеала нашего народа — создание единого румынского национального государства.

Совершенное в 1918 г. Великое Воссоединение — цель всех действий румынской нации, идеал во имя которого боролся ее основные силы общества. О настроении румын, которым принадлежала решающая роль в избрании будущего политического облика Трансильвании, 8 ноября 1918 г., Лерхен — немецкий консул в Бухаресте в докладе канцлеру Макс фон Бадену, писал: «Что касается формы которую примет в будущем Трансильвания

За последние годы убедительно продемонстрировано благодаря престижным исследованиям румынской историографии исключительно качественное и количественное непрерывное проживание даков на земле пращуров на протяжении первых трех столетий нашей эры.

Красноречиво для преемственности *de facto* автохтонного дакийского элемента в провинции Дакия создание имперскими властями политико-административных рамок, которые должны были узаконить положение, которое имперские власти отмечали на каждом шагу, — наличие местного населения, носителя древней топонимии и ономастики из предыдущего периода, — и которое, вполне понятно, было полностью учтено в момент создания новых структур. Речь идет, во-первых, о полном сохранении географических названий, начиная с названия провинции — Дакия — и кончая названиями рек, гор, городов, посадов, сел: Апулум, Арчидава, Диерна, Дробета, Джер-

Очевидное сходство лиц даков, изображенных на Траяновой Колонне, с лицами румын.

мисара, Напока, Потанса, Сучидава (поселения) и др.; Алутуш, Крисия, Марисус, Самус, Тисия, Карпатес (реки и горы). Показательным для существования многочисленного дакийского населения, пользовавшегося древними терминами, является то, что в 118 году новая столица провинции Колония Ульпия Траяна Августа Дачия получила название *Сармизеджетуса*⁸.

Наряду с даками из римской провинции, — которые составляли большинство населения на этих территориях и играли решающую роль в производстве материальных и духовных благ, — важный вклад в румынский этногенез внесли даки из Свободной Дакии (кары, костобоки). Они продолжали вести свое независимое существование на территориях, заключенных между Тисой, Днестром, северными Карпатами и Дунаем, в непосредственном соседстве с тремя римскими провинциями — Паннония, Дакия и Нижняя Мёсия, поддерживая стойкую борьбу всего дакийского народа против римского господства, которая получила размах и интенсивность одновременно с углублением внутреннего кризиса римской империи и обострением борьбы других народов против них⁹.

Интересно, что феномен роста численности населения был отмечен во всех группах свободных даков, особенно в Мунтении и Молдове. Демографический рост подтвержден распознаванием для периода между 106/107 гг. и примерно 300 г. н.э. значительного числа поселений и кладбищ, принадлежащих исключительно различным группам свободных даков, а именно около 100 поселений и кладбищ в Мунтении, в ареале культуры Килия-Милитарь, 400 в Молдове, в ареале карпской культуры, и 100 в Кришане и Марамуреше¹⁰. Это процесс, который имел своим главным результатом рост массы дакийского населения, всту-

[...] решающую роль в этом вопросе будут играть румыны, которые составляют неоспоримое численное большинство населения. Для Трансильвании создан национальный Румынский Консилиум в Араде, и в последнее воскресенье — его подразделение в Клуже, куда прибыли со всей Трансильвании. В собрании принято решение чтобы румынская нация неотступно настаивала на священном праве решить самостоятельно свою судьбу. Решение голосования о государственной принадлежности всего румынского народа остается исключительно за Румынским национальным собранием».²⁹

Созыв Великого Национального Собрания в Алба Юлии, решившего 1 декабря 1918 г. присоединение Трансильвании к Румынии, событие исключительно исторического значения, вызвавшего особый отклик в сознании румын, было комментировано и отмечено многими дипломатическими

личностями находящимися тогда в Румынии. Так, в докладе от 22 ноября/5 декабря 1918 г., посол Испании в Бухаресте Мануэль Мультедо писал своему министру иностранных дел Гарсии Пието: «То, что случилось однажды, на короткий срок господства румынского принца Михая Храброго в 1600 г., а именно то, что весь румынский народ находился вместе в границах древней Дакии Траяна, очевидно сбудется снова и не силой оружия но свободной волей составляющих эту страну провинций. [...] 20 ноября, Великий Консилиум румынской нации в Венгрии и Трансильвании обратился ко всем закарпатским румынам с патристическим воззванием делать то, что велит им история. Призывая их показывать свою национальную волю, это воззвание требует от венгерских и трансильванских румын решить свою судьбу в рамках Национального собрания, предстоящего в историческом городе Алба

жившего в непосредственной связи с римской цивилизацией, другими словами, укрепление автохтонного субстрата как в провинции, так и вне ее, практически во всем карпато-дунайско-понтийском ареале. Со временем, эффекты имели особое значение для судьбы дунайского римского мира. Стойкость, с которой румынский народ выдержал отступление Аврелия, можно объяснить лишь удельным весом даков в его этнической структуре. Только они смогли иметь столь глубоко уходящие в землю корни, так что их нельзя было изгнать из родных краев ни при каких обстоятельствах.

Основные материальные и духовные элементы римской цивилизации были ассимилированы автохтонным населением полностью. Так, даками заимствованы техника и методы обработки керамики, в металлургии, обработке золота, техника строительства. Грамотность, опыт возведения гробниц и нанесения надгробных надписей, искусство, греко-римская мифология, погребальные обычаи заимствованы автохтонными даками, если и не сразу, то, во всяком случае, на протяжении двух-трех поколений.

Особенно в условиях промугляции эдикта Каракаллы, чувство принадлежности к Риму, общей родине (Roma, communis patria), должно было укрепиться. Иначе и не объясняется сохранение языка и названия *римлянин* в восточных провинциях империи, единственным наследником которых остался румынский народ¹¹.

Сохранение некоторых традиционных ремесел, в первую очередь ручная керамика с типическими формами (урна или сосуд-банка, кружка, курильница), своеобразные декоративные мотивы и способы (ячеистый пояс, застёжки), погребальные обряды и обычаи (обряд трупосожжения с заключением останков в урну с крышкой или в простую могилу)

являются частью целого багажа традиционной дакийской материальной и духовной культуры, которая сохранилась в римской провинции, будучи ошутимой с археологической точки зрения.

Несомненно, с другой стороны, что дакийский костюм сохранился почти полностью, вывод, сделанный на основе этнографических сравнительных данных и исследований костюмов, наличествующих на римских памятниках (Траянова колонна, Триумфальный памятник в Адамклизе), и румынского костюма. Сохранились, несомненно, формы культуры, которые никогда не исчезнут, — магические обряды, эпос, мифологические сказы, устная литература. Сила дакийского субстрата проявилась прежде всего в переходе в латинский разговорный язык в провинциях на Нижнем Дунае большого числа слов и некоторых грамматических форм, свойственных румынскому языку и обособляющих его от других нелатинских языков.

За границами, арбитрально навязанными дакийскому миру, этнолингвистическое и культурное единство не было нарушено, как и связи между свободными даками и даками из провинции. Важная и особая роль в античном мире, которую играла Свободная Дакия, нарастание боевого порыва свободных даков одного рода с автохтонным эксплуатируемым населением, многочисленные массовые выступления, углубление внутреннего кризиса Римской империи имели своим результатом отход римской армии и администрации из Дакии, а это создало возможность для воссоединения после 275 года Дакии в ее законных границах и восстановления единства автохтонного народа.

Присутствие дакийского автохтонного народа, представлявшего этническую базу в римской провинции и тем более в Свободной

Юлия (тот самый город который был избран принцем Михай Храбрый в качестве столицы своего королевства)». ³⁰

Воссоединение 1918 г. является актом глубочайшей национальной справедливости, осуществлением логичного соответствия объективной реальности и неприкосновенных прав народа с основанием единого национального государства для всех румын, настоятельно требуемого существующей реальностью. Заключенные в 1919—1920 гг. мирные договора закрепили в международном юридическом плане фактически существующее положение, созданное борьбой народных масс, всех социальных классов и категорий, всей румынской нации.

Парижская Мирная Конференция признана была изменить карту Европы в соответствии с волей народов, таким образом, чтобы ни одна нация или часть одной и той же нации не входили в другое государство, попирая тем самым волю этих на-

родов. Участники Конференции встали перед необходимостью констатировать конец великих империй, закрепить в международном плане новые государственные границы начертанные борьбой и волей народных масс. «Фактически, союзники и Соединенные Штаты — отмечает историк Ж. А. С. Гранвиль — прибыли в Париж для подтверждения новых государств — преемников рухнувшей после поражения Австро-Венгерской империи». ³¹

В ходе Конференции, румынская делегация сталкивалась с многими трудностями в процессе обсуждения и принятия касающихся ее решений по основным вопросам международного признания нового национального государства, созданного всенародным голосованием воссоединения в 1918 г. «После этой войны Права, Румыния, пострадавшая более всех союзников, пользовалась наихудшим отношением среди наших союзников — писал граф Сэнт-

Дакии, и наряду с ним римского элемента создало предпосылки для широкого и комплексного процесса взаимопроникновения и взаимовлияния двух цивилизаций на всей территории древней Дакии. Таким образом, румынский этногенез, имевший место в материальном и духовном плане и в двух средах, специфических дакийскому миру, сельской и городской, означал как заимствование некоторых элементов цивилизации римлянами у даков, так и быстрое усвоение и ассимиляцию дакийским народом фундаментальных факторов римской цивилизации, в первую очередь языка, название романус-ромын и материальную культуру. Это представляло суть процесса зарождения румынского народа, имевшего место во всем карпато-дунайско-понтийском ареале.

Процесс культурного синтеза, начавшийся много раньше и длившийся на протяжении многих веков, пережил максимальный размах, закончившись в I—III вв., в период римского присутствия на севере Дуная, как в римской провинции, так и в остальном карпато-дунайско-понтийском ареале. Следовательно, румынский народ формировался и проявился в своей подлинной тождественности приблизительно две тысячи лет назад, а не в IX-ом, X-ом или XIII-ом веках, как пытаются демонстрировать некоторые иностранные авторы, фальсифицирующие фундаментальные истины нашей истории побужденные политическими интересами, которые отнюдь не служат делу приближению народов. По контрасту с такими тенденциозными утверждениями, мы подчеркиваем с твердой уверенностью неоспоримую историческую истину, что румынский народ является собой непосредственным, правомерным и непрерывным продолжателем гето-дакийского народа, который во время непосредственного контакта с римлянами усвоил

от них язык и фундаментальные элементы цивилизации.

Прямой наследник высоких нравственных качеств даков и римлян, их славных традиций, румынский народ докажет в последующие столетия жизненность и силу сопротивления, оказанного всем миграционным народам, которые не смогли изменить структурно его этническую сущность, язык и цивилизацию.

МИХАИЛ ЗАХАРИАДЕ

¹ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 14, Editura Politică, București, 1977, p. 319.

² V. Pârvan, *Începuturile vieții romane la gurile Dunării*, ediția a II-a, București, 1974, p. 39.

³ M. Macrea, *Viața în Dacia romană*, București, 1969, p. 29—43.

⁴ D. Protase, *Autohtonii în Dacia*, București, 1980, p. 42—154.

⁵ V. Boldur, apud. col. dr. Gheorghe Tudor, *Armata geto-dacă*, București, 1986, p. 177.

⁶ S. Mehedinți, *Coordonate geografice*, București, 1930, p. 94.

⁷ *Istoria militară a poporului român*, vol. I, București, 1984, p. 182—229.

⁸ *Inscripțiile Daciei Romane*, vol. III/2, București, 1980, nr. 2.

⁹ General-locotenent dr. Ilie Ceaușescu, *Transilvania, străvechi pământ românesc*, București, 1983, p. 14—15.

¹⁰ I. Ioniță, *Din istoria și civilizația dacilor liberi*, Iași, 1982, p. 14—88; Gh. Bichir, *Geto-dacii din Muntenia în epoca romană*, București, 1984, p. 86—116.

¹¹ I. I. Russu, *Etnogeneza românilor*, București, 1981.

Олэр. — Верховный Консилиум не мог, не отрицая своего основного принципа, принципа национальностей, помешать ей применить этот принцип при осуществлении своего единства и увеличения территории. Неоспоримая справедливость ее дела, давление европейского общественного мнения под впечатлением неимоверных жертв этой страны восторжествовали над огромным злым умыслом»³².

Одной из завоалированных формул сохранения многонационального государства в центральной части Европы, на этот раз под эгидой Венгрии — явился известный проэкт Дунайской Конференции. Его провозглашение и обсуждение создали трудный момент в истории рассмотрения мирного договора с Венгрией. В связи с этой попыткой, американский делегат, профессор истории Уейльского университета Чарлс Сеймур отмечал: «...такая идея не имела никаких шансов на успех, придуманная

народы отказывались даже слушать о ней. Они освободились фактически собственными усилиями и инстинктивно боялись любой федерации, способной привести к выживанию или реставрации ненавистной тирании принесшей им столько страданий»³³.

Мирный Трианонский договор от 4 июня 1920 г. утвердил решение о присоединении Трансильвании к Румынии, объявленном 1 декабря 1918 г. в Алба Юлии Великим Национальным Собранием, отвергнув все ему акту. Основательность Трианонского Договора, отвергающего все претензии и возможности иностранного господства, зиждется на историческом праве румынского народа проживающего в этой части родной земли предков быть хозяином в своем доме, развиваться в полном единстве с матерью-родиной. Английский историк Р. В. Сетон-Уатсон считал что «Трианонский Договор подытожил важнейшую эпоху всей истории румынской нации»³⁴.

„РУМЫНСКИЙ ЯЗЫК — МОЕ ОТЕЧЕСТВО“

Акад. АЛЕКСАНДРУ РОСЕТТИ

Румынский язык относительно, бесспорно, по своей структуре и словарному составу, к семье неолатинских языков. Его можно назвать разговорным латинским языком, на котором говорили жители романизированных дунайских провинций, с момента прихода римлян и до наших дней.

Широкий ареал римской культуры на востоке Европы охватил те, организованные с политической и военной точек зрения районы, в которых говорили на латинском языке и в которых он развился: римские провинции Дакия, Паннония, Дардания и две Мёзии. Наличие на востоке Европы сильного фракийско-

гето-дакийского индоевропейского ответвления в соседстве к западу с родственными иллирами, придало здешнему латинскому языку особую отличительную ноту.

Фракийцы — самые, как их охарактеризовал Геродот, многочисленные — жили в карпато-балкано-дунайском пространстве, достигая на востоке Олбии, на юге Эгейского моря и севера Малой Азии, гранича на западе со средним Дунаем, а на севере с Лесистыми Карпатами. К северу от Балканских гор и Дуная жили гето-даки, индивидуализированные с культурной точки зрения от многочисленных фракийцев еще в средний период же-

лезной эпохи. Одну из ветвей сильного и огромного ствола фракийцев составляли гето-даки. В древних литературных источниках гето-даки называются *Getae*, *Gétai* и *Daci*, *Dakoi*; с лингвистической точки зрения они были *otologlotai*, т.е. говорили на одном языке и в то же время были в близком родстве с южно-балканскими фракийцами.

В широком фракийско-дако-иллирском ареале проникновение римлян — сначала через торговцев, затем при помощи армии и администрации — явилось самым сильным и комплексным процессом с глубокими последствиями для

В перспективе истории, создание румынского национального государства, завершено в 1918 г. и подтвержденного решениями и договорами на Парижской Мирной Конференции 1919—1920 гг. явилось ярким, динамическим выражением румынской нации, многовековых чаяний народа, решившего жить сплоченным, свободным и независимым.

¹ *Izvoarele istoriei României*, vol. I, București, 1964; Strabon, *Geografia*, VII, 3, 11, p. 237.

² *Ibidem*, p. 239.

³ *Ibidem*.

⁴ Державин, Н. С., *История Болгарии*, изд. Акад. Наук СССР, Москва 1945, с. 60.

⁵ Н. András, *O és új Dacia*, 1971, p. 5—6.

⁶ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul desăvîșirii construcției socialiste*, vol. 3, București, 1969, p. 707.

⁷ Bisselius Ioanis, *Aetatis nostrae gestorum eminentius medullo-historica, per aliquot septennia digesta. Septennium I ab anno MDCI—VII inclusive*, Ambergae, Ioan Burger, 1675, p. 141—152.

⁸ Karl Marx, *Însemnări despre români*, București, 1964, p. 115.

⁹ Ap. David Prodan, *Răscala lui Horea*, vol. II, București, 1979, p. 695—696.

¹⁰ Elias Régnault, *Histoire politique et sociale des Principautés danubiennes*, Paris, 1855, în *România la 1859*, vol. II, București, 1984, p. 13—14.

¹¹ Ap. Mircea Mușat, Ion Ardeleanu, *De la statul geto-dac la statul român unitar*, București, 1983, p. 233.

¹² K. Marx și Fr. Engels, *Opere*, vol. 9, București, 1960, p. 29.

¹³ Paul Bataillard, *Premier point de la question d'Orient. Les Principautés de Moldavie et de Valachie devant le Congrès*, Paris, 1856, în *România la 1859*,

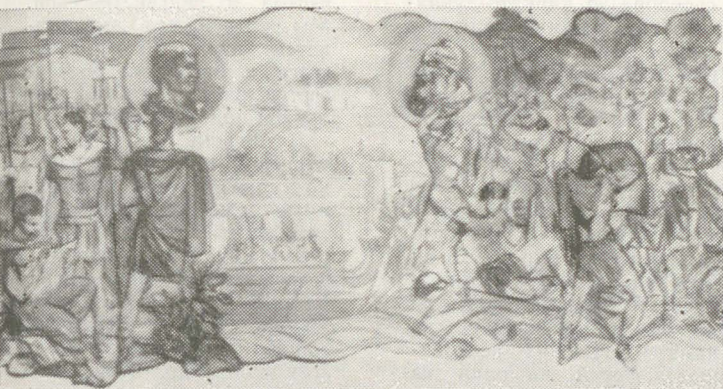
преобразования материальной и духовной жизни в этих краях, в том числе и языка. Процесс дако-римского симбиоза, начавшийся еще в I в. н.э. путем консолидации римского господства на Дунае, делал быстрые шаги на территориях к югу от реки, в особенности после превращения этой зоны в провинцию Мёзия. Дакийский народ, окруженный романизованными провинциями и граничащий с Дунаем, став-

шим римской рекой, ассимилировал фундаментальные элементы римской цивилизации, тем более потому, что латинское письмо и разговорный язык давно проникли в Дакию. Завоевание части Дакии и закрепление северных границ империи на Карпатах и Дунае, открыли путь интенсивной колонизации колонистами, прибывшими «со всех концов римского мира». Отныне знание латинского языка было необ-

ходимо дакам не только в отношениях с римской администрацией, но и как средство общения людей, собравшихся здесь из самых различных районов Римской империи. Таким образом, использование латинского языка становится необходимостью и его распространение среди даков объясняется, в первую очередь, нуждой в инструменте общения людей, говоривших на разных языках. Антонианская Конституция 212 г. н.э., предоставлявшая римское гражданство всем жителям империи, включая и провинции севера Дуная, значительно импульсировала процесс переплетения обеих цивилизаций. Жители провинции Дакии стали, в массовом порядке, римскими гражданами. Это, естественно, не означало, что местные языки исчезли и остался только язык завоевателей; завоеванные народы научились говорить на латинском языке и пользовались им в отношениях с администрацией и колонистами, местный же язык и далее использовался внутри семьи. Таким образом, речь идет о явлении, названном двуязычием.

Политическая и экономическая ориентация Дакии

В своем неутомимом стремлении к свободе и независимости, в характерных чертах румынского народа воплощаются возвышенные добродетели предков: храбрость, гордость и мудрость даков и римлян, мужество и непоколебимость Децебала и Траяна (На фотографии: «Наши предки», аллегория Ж. Мустаэ).

vol. II, pag. 21.

¹⁴ Hippolyte Desprez, *Le révolution dans l'Europe Orientale*, Paris, *Revue des Deux-Mondes*, 1848, in *Români la 1859*, vol. II, p. 1—2.

¹⁵ Добролюбов, Н. А., *Собрание сочинений*, том IV, Москва-Ленинград, стр. 258.

¹⁶ Edmond Texier, *Appel au Congrès en faveur des Roumains*, Paris, 1856, in *Români la 1859*, vol. II, p. 76, 78.

¹⁷ Elias Régault, *op. cit.*, loc. cit., p. 14, 18.

¹⁸ Ch. Bonner, *Siebenbürgen, Land und Leute*, Leipzig, 1868, p. 419.

¹⁹ Ap. Mircea Mușat, Ion Ardeleanu, *op. cit.*, p. 362.

²⁰ *Ibidem*, p. 370.

²¹ *Ibidem*, p. 373.

²² *Ibidem*.

²³ Kenneth Johnstone, *Romania's place in European history*, in "History Today", iunie 1978, p. 397.

²⁴ Arthur J. May, *The Habsburg Monarchy, 1867—1914*, Harvard University Press, 1965, p. 100—101.

²⁵ 1918 *la Români*, vol. I, București, 1983, p. 730.

²⁶ 1918 *la Români*, vol. II, p. 819.

²⁷ *Ibidem*, p. 812.

²⁸ Mircea Djuvara, *La guerre roumaine, 1916—1918*, Paris, 1919, p. 130.

²⁹ 1918 *la Români*, vol. II, p. 1209.

³⁰ *Ibidem*, p. 1254—1255.

³¹ J. A. S. Grenville, *The Major International Treaties, 1914—1973*, Methuen Co Ltd., p. 45.

³² Conte de Saint-Aulaire, *Confession d'un vieux diplomate*, Paris, 1953, p. 485.

³³ Charles Seymour, *La fin d'un empire; les debris de l'Autrich-Hongrie*, in *Ce qui se passa réellement a Paris en 1918—1919*, p. 81.

³⁴ R. W. Seton-Watson, *A History of the Romanian*, Oxford, 1934, p. 445.

на западные провинции Римской империи, ее таможенное включение Дакии в границы Иллирии, а также размещение на север Дакии колонистов - выходцев из Далматии помогают нам понять сходство между румынским языком и центральными и южными итальянскими диалектами.

В середине III в., в IV в. в Дакию широко проникает христианство, в значительной мере способствовавшее унификации, с духовной точки зрения, общности на всем карпато-дунайско-понтийском пространстве.

Уход в 271—275 годах римской армии и администрации из провинции Дакия привел к тому, что Рим, начиная с этого момента, не мог систематически навязывать бывшим провинциям лексические новшества. Другим аспектом дискуссии является тот факт, что фракийско-дакийский подтекст явился важным элементом в оценке различий в сегодняшних романских языках. Местное население, представлявшее собой вышеупомянутый подтекст в различных районах империи и значительное время сохранявшее свой язык, после романизации, преобразовало по-разному язык римских завоевателей, включив в него слова из своего основного словарного состава. Таким образом, румынский язык сохраняет не менее 170 слов дакийского происхождения. Но важен тот факт, что разговорный латинский, на котором говорили в придануйских провинциях, стал универсальным языком общения живших здесь людей. Экономическая, политическая, административная, военная жизнь не могли прогрессировать без общего языка и им был именно «разговорный латинский», заложенный в основу румынского языка. С другой стороны, христианство проповедывалось на латинском языке, понятном для всех, очень близком к разговорному.

Принятие гето-даками латинского языка явилось

одним из самых широких и фундаментальных процессов, происшедших в карпато - дунайско - понтийском пространстве, как и в других районах империи, где местное население также говорило на латинском языке, отказавшись полностью или частично от родного языка. Произношение латинского языка фрако-дакийцами привело к целому ряду изменений гласных и согласных звуков и к другим преобразованиям, что придало своеобразие карпато-дунайско-балканскому и вообще латинскому языку восточных провинций империи. В румынский язык эти лингвистические изменения проникли при помощи латинского языка, в свою очередь перенявшего из местного словарного состава в особенности основные топонимы и гидронимы на всем карпато-дунайско-понтийском ареале, которые не смогли вычеркнуть из памяти здешних постоянных жителей ни один из побывавших тут кочевых народов. В словарный состав все же вошел целый ряд нелатинских слов, касающихся различных областей, но неширокого хождения. «Разговорный латинский язык» победил так, что синтаксис, морфология, основной словарный состав — полностью латинские.

Из 1000—1500 слов, составляющие основные элементы румынской лексики, 60% являются латинского происхождения, многие из них специфичные народу, постоянно проживающему на родной земле: *sat*-село (лат. = *fossatum*); *ara*-пахать (лат. = *arare*); *cerne*-просеивать (лат. = *cernere*); *culege*-собирать (лат. = *colligare*); *semăna*-сеять (лат. = *seminare*) и т.д.

Вот почему точки зрения, изложенные в так называемой «Истории Трансильвании», опубликованной в Будапеште в 1986 г., являются не только недоверенными, неправильными, но и предвзятыми.

Среди прочего утверждается: «Замена языка, представляющая самую высокую ступень романизации, усвоение латинского языка в качестве родного языка не могут быть продемонстрированы в Дакии и даже ни историческое развитие не допускало этого».

Такой тезис, лишенный любого научного основания, находится на шаткой почве тенденциозных утверждений и свидетельствует о возмутительной удвоенной слепоте: исторической и лингвистической. Мы считаем, что сама компетентность в области венгерской филологии подвергается риску быть поставленной под знак вопроса.

Латинский характер румынского языка был научно доказан многочисленными румынскими исследователями, а также и иностранными филологами, известными во всем мире: Гастон Парис, У. Мейер-Любе, Маттео Бартолли, Карло Таллявини, Альф Ламбард и др. Вывод тот же самый: румынский язык представляет собой язык полностью неолатинский, сформировавшийся в ходе комплексного процесса, одновременно с эволюцией общества, экономической и духовной жизни, специфичной народу, говорившему на этом языке, который, сохранив некоторые элементы предыдущего, превратился, с лингвистической точки зрения, в носителя разговорного латинского языка. Некоторое дальнейшее внешнее влияние не смогло изменить ни структуру, ни основной словарный состав — элементы, почти без изменений сохранившиеся так, как их переняли гето-даки от римлян в периоды максимальных контактов и интерференции, и как их сохранили румыны в качестве своего самого дорогого достояния: они сохраняют свой прекрасный румынский язык, или, как образно выразился один поэт — «Румынский язык — мое отечество».

ОРГАНИЗАЦИЯ РУМЫНСКОГО НАРОДА

III—IX веков

В III—IX вв. в бассейне Карпат, Среднего и Нижнего Дуная, северо-западного Понта и Балканского массива происходят значительные политические сдвиги. Два римских легиона — XIII Джемينا и V Македонский — были переведены из Апулума (Алба-Юлии) и Потаиссы (Турда) в Ратиарию (Арцар) и, соответственно, в Эскус (Гиген) в долине Нижнего Дуная. Войска сопровождала имперская администрация бывшей провинции трех северо-дунайских Дакий. Империя сохранила свою власть по ту и другую сторону Дуная, а также на побережье Понта к северу от Дельты и на всем юго-востоке Европы. Германским кочевникам также пришлось признать эту действительность, три северо-дунайские Дакии не были, собственно говоря, оставлены римскими властями в результате набегов, нажима или военного поражения, а следствием инволюции, вызванной внутренним кризисом, окончательным отказом от идеи римской экспансии от зоны Нижнего Дуная вплоть до Балтийского моря с целью сокращения германского мира. Поэтому не удивительно, что век, последовавший после военно-административного отступления императора Аврелия (271—275 гг.), прошел в карпато-дунайско-понтйских землях довольно мирно. Местная цивилизация осталась, она была открыта археологами в культурном слое Братей, который, что весьма красноречиво, покрывает весь ареал бывшей провинции Дакия, а также земли свободных даков, карпов, как и управляемых Римской империей Мэзий. Культура Братей¹ (IV—VI вв.н.э.), названная именем поселения в уезде Сибиу, где были сделаны первые открытия, представляет собой таким образом колыбель, в которой зародилась община для всех жителей бассейна между Тиссой и Днестром, от Лесистых Карпат и до Балкан, материальная и духовная жизнь, как подтверждают и недавние археологические находки. Для ранней средневековой культуры Братей характерны принадлежность к римскому миру и христианству, доказанные известным *donarium*-ом, найденным в Биертане (уезд Сибиу), как и другими объектами культа, символами или надписями, такими, как открытая в Поролиссуме (Мойград, уезд Сэлаж) надпись, нацарапанная на керамическом сосуде². Следует в то же время под-

черкнуть, что под политическими формами Римской империи, восточной и византийской, готтских королевств, значение которых не следует недооценивать, культура Братей непосредственно связана через Паннонию и Иллирию со всем северо-средиземноморским римским миром.

Затем местная цивилизация пережила тяжелые испытания набегов гуннов, славян, аваров, болгар, совершенных, главным образом, по курсу больших рек вокруг карпатской короны и на Дунае. Археологическая культура Ипотешть — Кындешть (VI—VII вв.) отражает эволюцию в этих трудных условиях общества в карпато-дунайско-понтйско-балканском пространстве, ее способность выжить и ассимилировать инородные этнические элементы — гепиды, славяне.

В одинаковой мере с впечатляющей непрерывностью материальной и духовной жизни в карпато-дунайско-понтйско-балканском пространстве, детально доказанные археологическими находками, самыми разнообразными по своей природе и происхождению источниками, топонимические свидетельства и лингвистические формы проливают свет и на социально-политическую организацию местного населения, на его сопротивление набегам и порабощению.

Общая картина раннего средневековья в карпатском бассейне представлена сельскими общинами, расположенными в естественно защищенных районах, в долинах рек, в низинах, защищенных холмами, горами или лесными массивами. Эти общины хранили, однако, в памяти причастность к городской среде и известным римским путям сообщения, ибо для румын само название земли — *pămînt* — происходит от латинского *pavimentum* — мощение, мощенные дороги. То же городское происхождение имеют сельские головы этих общин, напоминающие о *duumviri iuri dicundo* в муниципии и колонии, о сельских головах VI в., предшествующих средневековому территориально-административное разделение на уезды³. Защита сел, название которых связано с типом укрепленных рвом поселений — *fossatum*⁴ — засвидетельствованных в основном на Нижнем Дунае в VI в., была организована «добрыми старыми людьми», послед-

ними поселениями *ветеранов* (откуда берет свое начало румынское *betrani, bătrini*) римской армии, явно разбиравшихся в военных делах. Решения принимались теми, кто имел голос в собрании общины (*conventus*), все, способные держать оружие в руках, должны были идти на врага *ad hostem*, откуда берет свое начало румынское слово *oastea* (войско), со сходными образованиями во всей семье романских народов⁵. От древних *cohors* (когорт), в результате социально-экономического процесса и соответствующей лингвистической эволюции, возникло слово *curtea* (двор) — специфичная румынскому феодализму ячейка.

На границе V и VI вв. отмечено еще одно сходство с римским, в особенности средиземноморским миром. Духовная иерархия и в дунайско-понтийских землях играет значительную роль в политической, в зародыше государственной организации Малой Скифии, будущей Добруджи; здесь же эволюция городов-крепостей доказывает, например, поздним урбанизмом Истраса (Истрии), постепенное подведение под «средневековый знаменатель», к сожалению прекращенное набегами кочевников и их последствиями в VII в. Но по всей румынской земле возобновление фортификационных работ, в особенности из камня, ассоциируется с древней римской терминологией, *cetate* (крепость) берет свое начало от слова *civitas*. Этот факт связан, безусловно, с римским и византийским имперским Дунаем, защищенном крепостями, сторожевыми башнями — *burgi, pirgoi* откуда, в румыно-славянской переработке, появилось слово *tîrgul* (торг) — защищенное место продажи товаров. Функционирование торговых путей объясняет и изолированные или в кладах раскопки может по всей румынской земле, связанной торговыми обменах с Византийской империей, империей Карла Великого, варяжским и азиатским миром.

Румынское общество переживало постепенный процесс экономического, социального, духовно-политического и военного средневекового расслоения. От *народных романей* — как называл Николае Йорга первичные формы организации⁶ — были созданы феодальные структуры с политической и церковной иерархией, способные на собственное внешнее, военное утверждение. Картография поселений — археологически подтвержденная в зависимости от естественного разделения рельефа, от течения рек и древних лесных массивов — дает контуры феодальных структур площадью от 500 до 5 000 квадратных километров, охватывавших по 60 поселений⁷. Их красноречивым военным выражением являются фортификации в Фундул-Херци, Дерска, Кобыла, Хородишта, Ибнешть, Бэранка, Алкадар, Екимэуц, Калфа, Мурешть, Тудора, Ивнешть, Пояна-ку-Четате, Покряка, Стрымба, Слон, Комана, Бландиана, Лаз, Кинарь, Морешть, Молдовенешть, Дэбыка, Куздрюарэ, Широара, Булч, Шона, Клуж-Мэнэштур, Ужгород, Воевозь, Бихаря, Ченад, Глоговец (Владимиреску), Пынкота, Урсча (Оршоа)⁸. Терминология первичных феодальных структур — княжеств и воеводств — отражает в то же время

Предметы, обнаруженные в поселениях и некрополях IV в.

ассимиляцию кочевников, князь — румынская обработка германского *Könige* а *воевода* — соответствующего славянского слова. Другим этапом явились румынские *țări (terrae)* — страны; в письменных источниках упоминаются 20 таких стран: Оаш и Марамуреш, Киоарул-Лэпуш, Нэсузд, Бихор, Трансильвания, страна трансильванского Олта или Фэгэраш, Бырса, Заранд, Алмаш, Хагеш, Северин, Литуга, Романац, Влашка, Кэруна, Вранча, Страна румын нижнего Дуная, Параталассия у Белой Крепости, Страна Болоховян, Шепеница, Страна молдовская на реке Молдова и другие. Картина дополняется лесными массивами (*sylvae*), такими, как Ардуд (Кодру или Сильвангия), Телеорман, Адюрман, Влэсия, Тигеш и протяженными долинами — Мусчелов или по верхнему течению Молдовы.

Древние анналы *Gesta Hungarorum*, редактированные примерно в 1200 году анонимом, «называемым П., магистром и нотариусом» при дворе короля Венгрии Бэлы, описывают румынское государственное развитие в карпатском бассейне во время короткой передышки между падением аварской власти под ударами Империи Карла Великого и возобновлением набегов одновременно с миграцией венгров. На западных склонах западных Карпат вплоть до Тиссы были расположены два *герцогства*, Менуморута, к северу от нижнего течения Муреша, и Глада к югу. По ту сторону гор, за Кодру (Сильванией), на межкарпатском плоскогорье, находилось другое герцогство — «Страна Ультрасильваний», где правил Джелу-румын.⁹

В текстах анналов проступает и социально-военный состав румынских государств. Жители (*habitatores*) разделялись на воинов (*milites*), лучников (*sagittarii*), пеших (*pedites*), или конников (*equites*), или воинов, расположенных близ крепостей и обязанных защищать их. Воины входили в армию страны, сражавшуюся или в открытом поле или предназначенную для защиты крепостей. Среди них в вышеуказанной летописи упоминаются Бихор, Сатмар «крепость, расположенная близ реки Сомеш» в улtrasильванских краях, Кувин, Хором, Урсция. С точки зрения военной архитектуры Бихор имел каменные стены (*murum*), окружавшие довольно большое пространство, способное вместить много воинов и их немалое достояние. Крепость была защищена рвом (*fossa*): такие рвы были обычным явлением, что подтверждено археологическими раскопками. В военной практике того времени кроме крепостей любая естественная преграда, курс реки, как, например, Криш, горные массивы и леса (в которых специально устраивались завалы (*indagines*), способствовали эшалонованию обороны внутри территории, что было вполне достаточно для того, чтобы выстоять продолжительное время.¹⁰

Политическая иерархия имела во главе герцога («бихорский герцог», «улtrasильванский герцог» или «герцог румын») или, согласно хагиографическому источнику *Легенда Св. Герарда*, во главе стоял князь, как, например, владелец города *Морисена* в банатском герцогстве. Титул герцога (*duce, ducal*), использовавшийся местными жителями¹¹ и специально отмеченный в летописи Анонимного нотариуса, отражает внешнюю политическую связь румынских государств с Византийской империей, в которой он в обиходе. В румынской среде латинский термин *duce* был дублирован термином воевода, который со временем стал доминирующим на карпато-дунайско-понтийской земле. Традиционно румынский характер воеводства был продемонстрирован известным историком и филологом Иоаном Богданом¹², установив специфичность воеводы у румын по сравнению со славянским миром. Вначале избираемая, функция воеводы стала наследственной в рамках одной семьи. *Gesta Hungarorum* относит к времени правления Атилы (V век) начало династии правителей герцогства Бихор. Документально засвидетельствовано наследственность правления воеводы, а затем князя в Банате в семье Глада, наследником которого стал его внук Атур. Предпринятые в Марамуреше археологические и исторические исследования, а также исследования по социальной антропологии выявили наличие в румынском раннем средневековье этапа взаимосвязи военно-политических и духовных функций в одном лице и, позже, в той же семье.¹³

Румынская специфичность воеводства внутри карпатского ареала доказана и сохранением до конца XVI в. официального названия страны: воеводство Трансильвания. Ее в то же время поддерживает сохранившаяся

румынская социально-экономическая и политическая автономия страны и дистриктов Марамуреша, Киоары, банатских и т.д.

Археологические и лингвистические исследования существенным образом подтверждают смысл текста «Деяний венгров» — произведения анонимного нотариуса короля Бельи. Тем более странным кажется после важных результатов венгерской исторической критики конца прошлого века и начала XX века — среди которых такие имена как Шандор Силаги, Имре Сентпетери, Дюла Паулер, Балинт Хоман — новый шаг академической историографии соседней страны, ее попытка оспорить любое значение произведения анонимного нотариуса. Это уникальный случай, когда культура отрывается от своих основ, пытаясь дискредитировать основной памятник древней венгерской литературы. Попытка дискредитации, основывающаяся на неловком искривлении топонимических данных, которые, согласно бессмысленной логике, могут отражать в равной мере имена реальных исторических персонажей, но венгерских, и выдуманных, если они принадлежат румынскому прошлому. Покушение на статус исторической топонимии добавляется к покушению на память самого просвященного венгра XII в. Подобно другим атакам против исторических истин, и атака «Деяний венгров» не имеет шансов на успех. Труд анонимного нотариуса остается основным памятником общего прошлого румынского и венгерского народов.

И в ясном свете восстановления Анонимуса, различных литературных и лингвистических источников, румынская государственная эволюция в эпоху от древнего мира до классического средневековья представляет собственную модель, синхроничную другим политическим кристаллизациям, находящимся в основе современной Европы.

СЕРДЖУ ИОСИПЕСКУ

¹ Ion Nestor și Eugenia Zaharia, *Raport preliminar despre săpăturile de la Bratei*, jud. Sibiu (1959—1972), în MCA, X, 1973, p. 191—201.

² N. Gudea, *Vasul cu inscripție creștină de la Moigrad. Contribuții la istoria creștinismului în Dacia după retragerea aureliană*, în „Acta Musei Porolissensis“, 3, 1979, p. 515—523.

³ Dimitrie Onciul, *Scrituri istorice*, ed. Aurelian Sacerdoțeanu, vol. II, București, 1968, p. 308—309.

⁴ V. Bogrea, *Originea românescului sat*, în „Dacoromania“, 1921, p. 253—257.

⁵ Valentin Al. Georgescu, *Instituțiile statelor românești de sine-stătătoare*, în *Constituirea statelor feudale românești*, București, 1980, p. 233.

⁶ N. Iorga, *România dunăreană și barbarii în secolul al VI-lea*, în N. Iorga, *Studii asupra evului mediu românesc*, ed. Șerban Papacostea, București, 1984, p. 219—237.

⁷ Ștefan Olteanu, *Societatea românească la cumpăna de mileniu*, București, 1983, p. 22—57.

⁸ *Istoria militară a poporului român*, vol. I, București, 1984, p. 261—271.

⁹ *Ibidem*, vol. I, p. 273—285.

¹⁰ *Scriptores Rerum Hungaricarum*, ed. E. Szentpétery, vol. I, Budapesta, 1937, p. 49 și urm.

¹¹ Mircea Rusu, *Cetățile transilvănene din secolele IX—XI și importanța lor istorică*,

în „Ziridava“, X, 1978, p. 161.

¹² Ioan Bogdan, *Originea voievodatului la români*, în Ioan Bogdan, *Scrieri alese*, ed. Gh. Mihăilă, București, 1968, p. 165—179.

¹³ Radu Popa, *Premisele cristalizării vieții statale românești*, în *Constituirea statelor feudale românești*, p. 30—31.

ПОСЕЛЕНИЕ НА РУМЫНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ряда народностей и их ИНТЕГРАЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ РУМЫНСКОГО НАРОДА

Проф. д-р КАМИЛ МУРЕШАН

Румынскому народу, по своему преимуществу оседлому, пришлось столкнуться, еще в самом начале своего становления, с действительностью, названной историографами «нашествием кочевых народов». Некоторые из них только прокатились волной, другие осели в заселенном румынами карпато-дунайско-понтийском пространстве. Поселение в этом ареале народностей, от которых берут свое начало сегодняшние граждане совместно проживающих национальностей, для большинства из них произошло довольно давно, так что совершенно справедливо можно считать, что на самом деле *родина* этих граждан — Румыния. На протяжении веков они внесли вклад в развитие культуры и цивилизации на нашей земле и боролись вместе с румынским народом против угнетателей и

за создание лучшего общего будущего. Даже их физиономия отличается от их давних предков.

Поселение этих этнических групп в различных районах румынской территории датируется, в основном, великим переселением народов, т.е. после ухода Римлян из Дакии и до XIII века. Не все народности, которые в течение этого огромного процесса миграции жили некоторое время на территории Румынии, оставили прочные следы или тем более последователей, которые сохранили бы отличительные этнические черты. Многие из этих народностей — состоявших из довольно многочисленных воинственных кочевых племен, скотоводов — ушли в другие районы или погибли в жестоких междоусобных битвах или были полностью ассимилированы массой румынского народа — осед-

лого, более многочисленного и бывшего, благодаря аграрно-пастушескому образу жизни и унаследованным традициям, на более высокой чем пришельцы ступени цивилизации.

После ухода из Дакии римской армии и администрации румынский народ — сформировавшийся в результате комплексного процесса симбиоза даков и римлян — остался на земле своих предков. Целые столетия он подвергался последовательным набегам кочевых народов. Первыми, осевшими на территории нашей родины, внутри или вне бывшей римской провинции, были германские племена гетов и гепидов. Они не оставили много следов, но некоторые из них имеют большое значение. Самой известной археологической находкой в этом отношении является клад, открытый в Пьетроасе, вероятно визиготского

происхождения (по некоторым, более узкого хождения, гипотезам, остроготского происхождения), оставшийся со времени переселения на Балканский полуостров ряда германских племен, вызванного жестокими набегами гуннов в конце IV в.н.э.¹ Некоторые утверждают также сохранение в румынском языке ряда слов германского происхождения, перенятых в особенности от гепидов, но их число значительно меньше, чем предполагали исследователи в этой области.

Ни гунны, ни авары — племена, достигшие в определенный момент большой военной силы и создавшие большие племенные союзы — не оставили в истории румынского народа прочные следы. В VI в.н.э. на территорию нашей родины проникли и осели славяне. Они внесли вклад в обогащение словарного состава румынского языка, который в то время был сформирован в своей основной структуре.

В конце IX в. в Паннонскую степь через перевалы Лесистых Карпат проникли венгры. Народность угрофинского происхождения, территория которого была где-то на верхней Волге и в бассейне ее притока Камы, венгры переселились на юг и юго-запад и одно время осели в северной зоне устья Дуная и на берегу Черного моря. Отсюда их вынудили уйти непрерывные набеги печенегов — племен тюркского происхождения.

Как известно, венгры основали государство, разросшееся благодаря завоеваниям во всех направлениях и укрепившееся благодаря принятию христианства и развитию феодализма в результате довольно быстрого процесса оседлости, вызванного переходом от стадии животноводов к стадии земледельцев. Их территориальная экспансия привела к сильному сопротивлению небольших румынских дофеодалных го-

сударств, бывших в долине Криша, Сомеша и Муреша, сталкивающиеся с такой же агрессией. Румынский народ, постоянно проживавший на исконной земле сумел сохранить для Трансильвании статус автономного княжества.

Особый случай представляет секуйское население в восточной части Трансильвании. Различия в разговорном языке секуйев и венгров, к чему следует добавить специфику социальной организации и определенные, характерные для секуйского общества, традиции, засвидетельствованные на протяжении всего средневековья, указывает, что происхождение секуйев не идентично с венграми. Они были родственным племенем, подчиненным и вовлеченным в орбиту союза венгерских племен во время их переселения, боясь в авангарде и защищая недавно завоеванные и еще не закрепленные земли. Так объясняется их размещение в крайних восточных районах венгерских завоеваний, где они сохранили характерную военную организацию и ее распорядок, связанный с охраной границ.

В экономических и военных целях феодальное венгерское королевство поощряло колонизацию и на юге Трансильвании. Еще в конце XII в. в одном из папских актов упоминаются «гости» в этих краях, названные «фламандцами» (flandrenses). Это первое документальное засвидетельствование поселения саксов в Трансильвании, о котором источники времени утверждают, что оно началось в середине того же XII в., а именно под правлением короля Гезы II (1141—1161 гг.). До 1224 года число их было довольно значительным и занимаемая территория значительно обширнее с тем, чтобы король Андрей II предоставил им торжественную привилегию, включив в ее положения территорию между Орешти и

Страна Бырыс². Так называемые «саксы», фактически, не выходя из нынешней Саксонии или из так называемой Нижней Саксонии — большого герцогства, расположенного в IX—X вв. в северной части Германии. Их родные места предполагаются скорее по сходству диалекта, бытующего в некоторых частях Германии, и находятся в Люксембурге³. Франконии и Тюрингии. Саксы внесли значительный вклад в материальное и духовное развитие Трансильвании. Они развили ремесла, торговлю, города. Саксы владели строительной техникой, которую, с помощью мажоритарного румынского населения, они применили на практике, воздвигнув крупные фортификации вокруг городов Сибиу, Брашова и Сигишоара, религиозные сооружения большой художественной ценности (Себеш, Брашов), как и многочисленные и весьма самобытные церкви-крепости, разбросанные по югу Трансильвании к служившим пунктам сопротивления османским нашествиям.

Проживающее в Банате сербское население осело в этой части территории в основном во время продвижения османцев на Балканский полуостров, в результате завоевания ими феодального сербского государства (XIV—XV вв.); нельзя полностью исключить и его более давнее происхождение. Когда османцы завоевали и Банат, превратив его в пашалык (1552 г.), интеграция этой территории под оккупационный режим Полумесяца, как и территории бывшего сербского государства, привело к переселению части населения в эти края, в периферийные зоны османского господства даже с намерением совсем покинуть их, чтобы избавиться от угнетения и эксплуатации османских феодалов и служащих. Процесс продолжался и даже можно сказать усилился после то-

как османцы были отброшены из центральной Европы, Трансильвании и Баната (1683—1718 гг.), когда сербское население, оказывавшее мужественное сопротивление оккупантам своей страны, зачастую находило прибежище в северных от Дуная и Савы районах.

В XVIII в., после того как были отброшены османцы из центра Европы и Габсбургская империя заняла Венгрию, Трансильванию и Банат, венский двор содействовал еще одной волне колонизации германскими элементами. Это произошло примерно в 1723 году, в нескольких этапах: 1723—1726, 1763—1773 и 1782—1787 годы. «Швабы», разместившиеся в значительной мере в Банате, и меньшим числом в Сату-Маре, составили вторую германскую этническую группу по своему значению, и ныне проживающую на территории нашей родины. Они были выходцами из герцогства Вюртембергского и из Эльзаса. В период средневековья эта часть юго-запада Германии называлась Швабией, откуда и название самого населения.

Народности, на протяжении времени осевшие на территории нашей родины, внесли не только своим повседневным трудом вклад в экономическое развитие, но и вместе с румынским народом боролись, защищая общую родину от всех чужеземных завоевателей, а также от угнетателей из рядов внутренних эксплуататорских классов⁴. В качестве иллюстративных моментов этой традиции общей борьбы, можно напомнить о крупных крестьянских восстаниях в феодальной Трансильвании, участии секуйев в оборонительных сражениях Штефана Великого и в особенности в войсках Михая Храброго, об активизации сакскими городами экономических связей со всеми тремя румынскими княжествами, сотрудниче-

«Национальное единство было мечтой наших отважных воевод, всех наших великих мужей, которые воплотили в себе индивидуальность и мудрость народа, с тем, чтобы показать их миру. Для него они жили, трудились, страдали и умирали».

НИКОЛАЕ БЭЛЧЕСКУ

ство во время революции 1848 года, а в конце XIX в. в социал-демократической партии и революционной борьбе рабочих.

В 1918—1919 годах народность немецкой национальности Трансильвании и Баната заявила о своем присоединении к объединению Трансильвании с Румынией на народных собраниях, проходивших в Медиаше и Тимишоаре. И из рядов венгерской и сербской национальностей были сделаны подобные заявления, выражавшие желание жить совместно с румынским народом, в рамках одного и того же государства, родины.

В годы социалистического строя это совместное проживание получило новые и глубокие масштабы и валентность. «...Во все, что осуществлено в нашей стране в годы социалистического строительства, — пишет генеральный секретарь партии, — во все социально-экономическое развитие родины вложен труд румын, венгров, немцев, всех граждан, без различия национальности, создающих на земле Румынии свободное, независимое, коммунистическое будущее»⁵. Это братство в труде и борьбе за общие идеалы всей нации является плодом политики нашей партии по вопросу национальностей, обеспечившей всем гражданам, без какой дискриминации, полное равноправие в реальном, а не декларативном, смысле слова. Эта политика проводится и будет последовательно проводиться. «Наша партия и социалистическое государство, — отметил товарищ Николае Чаушеску на 60-летию создания единого национального государства, — по-

стоянно будут следить за строгим претворением в жизнь принципов научного социализма в национальном вопросе, полным соблюдении равноправия и создании условий, призванных обеспечить активное участие всех граждан, без различия национальности, как достойных и свободных сынов общей родины, в руководстве обществом, считая это составной частью дела построения в Румынии всесторонне развитого социалистического общества»⁶.

¹ C. Diclescu, *Die Gepiden*, Leipzig, 1922.

² В военных целях этот же король расселил в Стране Бырсы, примерно в 1210 году, военно-монашеский ордин Тевтонов, который однако, из-за некоторых расхождений, устранил спустя несколько лет (1225 г.).

³ Вероятно отсюда появилось название «фландренсы», под которым они упоминаются вначале в документах.

⁴ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 5, București, Editura Politică, 1971, p. 829—830.

⁵ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 7, Editura Politică, București, 1973, p. 558.

⁶ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 17, Editura Politică, București, 1979, p. 286.

ОТ ПРИЗНАНИЯ К ОТРИЦАНИЮ

Д-р ЛИВИУ БОРЧА

Одним из основных повествовательных источников, касающихся истории европейского средневековья, много дискутировавшимся и который невозможно оставить без внимания в трактовке истории народов этой зоны, является *Gesta Hungarorum*, хроника анонимного нотариуса одного из королей Венгрии — Бела. Настольный источник для истории венгерского народа, об истоках которого повествует, она является важным источником информации и для истории румынского народа, ибо подтверждает то, что до тех пор история, археология, лингвистика, топонимия доказали: преемственность проживания румынского народа в карпато-дунайско-понтийском ареале.

Если в середине XVIII века, тогда, когда она была интегрирована в научный оборот, хроника являлась одним из немногих известных повествовательных источников, свидетельствовавших о нашем присутствии в этом ареале, то с тех пор другие подобные источники, появившиеся в различных странах и средах, акцентировали и обогатили новыми аргументами достоверность повествуемого *Gesta Hungarorum*. Как вполне справедливо отмечает Димитрие Ончул: «Что особенно касается истории румын из Дакии, она является самым ценным историческим источником для того времени. Подлинность сведений Анонимуса в этом отношении, оспаривавшаяся Рёслером и его сторонниками, подтверждается более недавними исследованиями»¹.

Хроника Анонимуса хранится сегодня в будапештской Библиотеке Сеченьи, куда попала в 1932 году из Национальной библиотеки Австрии (Österreichische Nationalbibliothek). В ней 24 листа (48 страниц), написанных на пергаменте, размерами 17 × 24 см. Особо не орнаментирована, написана так называемым готическим шрифтом. Кроме написанных красными чернилами заголовков, единственной орнаментацией является буква «Р», которой начинается текст. Манускрипт не имеет титульной страницы, так что текст начинается на обратной стороне первого листа (вторая страница) заглавием *Incipit prologus in Gesta Hungarorum* (Начинается пролог деяний венгров). Первые строки знакомят читателя с несколькими очень энигматичными элементами относительно автора и персоны, которой предназначена работа: „P. dictus magister ac quodam bone memorie gloriosissimi Bele regis Hungariae notarius N. suo dilectissimo amico, viro venerabili et

arte litteralis scientie inbuto, salutem et sue petitionis effectum

(П., упомянутый магистер, некогда бывший секретарем достославного короля Венгрии, Бела, в знак доброй памяти его хорошему другу, досточтимому Н., большому любителю литературы, с поклоном и выполнением обращенной к нему просьбы)². Анонимный магистр решил написать «по примеру различных историков»³, заключив, что «лучше узнать очевидную истину из правильного изучения письменных документов и из точной интерпретации исторических фактов»⁴.

Хроника Анонимуса впервые опубликована в Вене в 1746 г. Иоганнесом Георгиусом Швандтнером в коллекции *Scriptores Rerum Hungaricarum*, с предисловием, принадлежащим перу словацкого проповедителя Маттея Бела. Содержание хроники воспринималось тогда как наиболее правдоподобное свидетельство об обосновании венгерских племен на Паннонской низменности. Успех хроники подтвержден и последовавшими затем изданиями (1747 г. — два раза, 1765 г., 1766 г., 1772 г.). В венгерском переводе впервые вышла в Пеште в 1790 г.

С момента выхода отпечатанной хроники начались оживленные дискуссии по поводу написавшего работу лица, периода, в который он жил, и, прежде всего, достоверности изложенного. Имея в виду обширность проблематики, аргументов за и против, нам представляется интересным проследить позицию венгерской историографии относительно этого повествовательного источника. С самого начала нужно уточнить, что эта позиция колебалась в зависимости от способа развертывания дискуссий, от того, как историки, палеографы, лингвисты, этнологи приводили новые аргументы в пользу того или иного мнения. Косвенно, внесло вклад в создание определенного, неблагоприятного для Анонимуса мнения, в венгерской историографии движение национальной эмансипации румын из Трансильвании, которое извлекло исторические аргументы и из этой хроники.

Среди первых, кто дал ей критический анализ, был Коллар Ференц Адам, доверенное лицо Марии Терезы, директор библиотеки венского двора, который считал хроникера одной из самых достоверных работ, представляющих венгерскую историю⁵. Несколько позже один венгерский священник словацкого происхождения, из Братиславы, Скленап Дьердь, который пытался сделать описание

Великой Моравии, будучи обижен на Анонимуса за то, что не упоминает его соотечественников, которые проживали в эпоху венгерского заселения вплоть до самой Трансильвании, отказывается придать значение анонимному нотариусу, считая его «лжецом»⁶.

В конце XVIII века некоторые вынесли изучение хроники на арену ярых дискуссий, недовольные декретом Иосифа II (1781 г.), который постановлял равенство румын с другими «нациями» Трансильвании⁷. В последующие годы Трансильванию потрясла революция Хори (1784 г.), требования, включенные в *Supplex Libellus Valachorum* (1791 г.). На эту петицию отвечает Иосиф Карл Эдер; он отвергал и отрицал преемственность румын в Трансильвании. Кориндес Даниель, последователь Матая Бела, профессор геральдики и дипломатии Будапештского университета, основательно изучает манускрипт Анонимуса, установив, что он был написан во время Белы III (1172—1196 гг.). Это аргументировано, в частности, и тем, что название румын во времена Белы IV (1235—1270 гг.) — «блächь» не употреблялось, как в хронике, а «валахи»⁸. Вероятно через Кориндеса Даниеля, с которым находился в добрых отношениях, Георг Шинкай, наш крупный просветитель, изучил оригинал хроники и почерпнул сведения, которые включил в *Хронику румын и многих народов*⁹. В конце XVIII века и другие ученые признают достоверность повествуемого хроникой (Бенко Иосиф, Шандор Иштван, Керестури Иосиф и др.).

В 1827 и 1847 годах Ст. Л. Эндлихер вновь печатает *Gesta Hungarorum* в Вене. Это была неспокойная эпоха, предвещавшая революционные события, которые затем последовали. Дискуссии продолжаются в германском мире, кульминировав в 1860 г. работой Эдуарда Рёслера, который всецело опровергает повествуемое Анонимусом, выдвинув свою известную иммиграционную теорию относительно румын в карпато-дунайско-понтийском ареале. Его идеи заимствованы венгерским лингвистом Хунфалви Палом, который из-за своего презрительного и злобного подхода к рассмотрению истории румын выходит из сферы научных дискуссий по проблеме. Его работа¹⁰ проникнута ненавистью и его «аргументы» были, фактически, возразить конгрессу трансильванских румын в 1881 г., который требовал автономии этой румынской провинции¹¹.

В 1883 г. увидело свет новое издание, Матиаша Флориана (М. Флорианус), в коллекции *Historiae Hungaricae fontes domestici*. В своих оценках хроники он первый, кто пытается интерпретировать формулировку *pascua Romanorum* (пастбище римлян). Из окончания IX главы вытекают два аспекта: 1. по приходу на Паннонскую низменность они нашли там славян, болгар и *blachii ac pastores Romanorum* (валахи, т. е. пастухи римлян), реальность, существовавшая после смерти Аттилы, следовательно задолго до прихода венгров; 2. нотариус уточняет, что «и сейчас

римляне пасутся на угодьях Венгрии»¹². В этой последней части Флорианус, как и другие, следовавшие за ним, видят как скорбят нотариус о реальности своего времени, когда представители понтификата «пасли» достойные Венгрии, вступив в его владение, и что, следовательно, формулировка *pascua Romanorum* — формулировка уничижительная. Даже если бы было так, мы не можем замалчивать первую часть выражения, которая представляет румын, «блächь, т. е. пастухи римлян», прежде существовавших на Паннонской низменности и в карпатском ареале. Но венгерская историография от М. Флориануса легко перешагнула через этот аспект и сконцентрировалась более всего на втором, который, вполне очевидно, не отрицает первого.

Достоверность пассажа подтверждена не только хроникой его соотечественника Симона де Кеза, который редактировал хронику в 1282 г., не ведая о хронике Анонимуса, но и анонимной географией, принадлежавшей одному францисканскому или доминиканскому прелату, который писал, что «между Македонией, Ахайей и Салониками живет исключительно многочисленный и распространенный народ по названию влахи, которые некогда были пастухами римлян, и по причине плодородной земли и обилию зелени жили некогда в Венгрии, где находились пастбища римлян. Впоследствии, будучи изгнанными венграми, они поселились в этих местах» (курсив мой — Л. Б.)¹³.

В 1892—1896 гг. в Венгрии праздновалось Тысячелетие прихода венгров на Паннонскую низменность — случай для широких политических манифестаций, призванных не только отразить момент, но и запугать национальные движения в австро-венгерской империи. В тот же период Анонимус должен был вновь обрести блеск, ибо был единственным повествовательным источником, описавшим заселение Паннонской низменности семью венгерскими племенами. В рамках многочисленных манифестаций предусматривалось: большая выставка ретроспективного характера, открытия памятников в различных городах Венгрии, воспроизводящих видных деятелей венгерской истории, конгрессы и торжественные собрания по профессиям и т. д. Включившись в эти манифестации, к примеру, муниципалитет города Орадя заказал известному художнику монументального искусства Фести Арпаду картину для большого зала примарии, которая воспроизводила бы, согласно хронике Анонимуса, момент бракосочетания дочери Менуморута с Золтаном, сыном Арпада. В крепости Бихаря возведен монумент в память битвы, ведшейся здесь в начале X века¹⁴. Сиюминутные политические интересы отодвинули дискуссии об изложенном анонимным летописцем на второй план. Исследования продолжаются и в 1898 г. Себестиен Дюла, директор Венгерского национального музея, публикует двухтомник под заглавием *Ki volt Anonymus?* (Кто был Анонимус?), но не может убедить двух крупных специалистов

проблемы, Фейерпатаки Л. и Паулера Г., которые от имени Венгерской академии организовали конкурс по этому вопросу.

В начале нашего века выходит в свет самая емкая работа об Анонимусе — на 1300 страницах, — написанная Кубиньи Ференцом¹⁵. Он утверждает, что в лице автора мы имеем дело с нотариусом короля Белы I и что все повествуемое полностью подлинно. Что касается *pascua Romanorum*, то он вносит новое интерпретирование, считая, что пастухи римлян, те, кто наживается за счет благ Венгрии, во время летописца, фактически германцы из Римско-германской империи, которые пришли в Паннонию во времена принца Гезы и Штефана I. Стиль, ономастика и топонимия указывают на эпоху Белы I.

В преддверии второй мировой войны один молодой историк из Будапештского Национального архива, Сигали Лоранд, посвятил обширное исследование хронике Анонимуса (вышедшее в журнале *Szazadok*, 1937 г.), подробно изучив ее достоверность. Он подчеркивает, что наличие очень многих элементов, с которыми можно согласиться, вероятно, существовали автором из древних сказаний, и поставленные ими сведения более правильные, чем из последовавших хроник. Анонимный нотариус, на основе традиций, сохранившихся пришедшими «народами», имеет правильное представление о расселении венгров на Паннонской низменности. Лоранд утверждает, что мы имеем дело с важным историческим источником языка, ибо сохранил более 200 топонимий в их архаической форме, считая хронику важным историческим произведением, в котором история и литература находятся в сочетании, специфическом французским и английским хроникам, но реальная информация не искажена. Но историк не осмеливается идти дальше со своими соображениями, отметив, что хроника имеет и некоторые неизбежные ошибки, среди которых и утверждение относительно присутствия румын в Трансильвании до прихода венгерских племен¹⁶.

В том же году Сентпетери Имре реализует самое лучшее критическое издание хроники Анонимуса, под редакцией Якубовича Эмиля, с примечаниями Паиса Десё¹⁷.

После войны, в 1946 г., И. Тот Золтан¹⁸ занимается 24—27 главами хроники, в которых говорится о борьбе Тухутума с румыном Джелу. До него, Карачони Янош, католический епископ Орадины, ставший членом Венгерской Академии наук¹⁹, выдвинул идею, которая не пришла до того в голову ни одному исследователю хроники Анонимуса. По его мнению, эта часть, упоминающая румын в Трансильвании, была интерполирована в XIII веке переписчиком хроники и, таким образом, не имеет ничего общего с оригиналом! И. Тот Золтан разделяет в какой-то мере это мнение, пытаясь продемонстрировать, что автор трудился над своей хроникой два десятилетия и поэтому текст имеет некоторые неправильности. Самой свежей частью повидимому

является та, что повествует о сражении Джелу, поскольку отредактирована в 1200 г., «когда румыны появляются в венгерских войсках» (?!). По его мнению, эта часть не имеет никакой реальной исторической основы, поскольку румыны из Трансильвании якобы появились лишь в XIV веке!²⁰

В последнее время Дьердь Дьердь, специалист по исторической географии средневековой Венгрии, который в период 1948—1975 гг. занимался проблемой хроники Анонимуса, пытался ослабить доверие в содержание этой хроники, отметив, что это тенденциозное произведение предназначенное защищать интересы родовой знати перед лицом чрезмерной централизации королевской власти. Он утверждает, что Анонимус якобы не располагал никакими источниками при составлении истории венгерского расселения. Кроме некоторых собственных имен и топонимий, все чистый вымысел, утверждает он. На основе этимологии из топонимических наименований Анонимус создал антропнимы и из них «персонажей исторического романа». Ему были неизвестны реальности этой части Европы IX века, а просто-напросто перенес в эту эпоху реальности 1200 года. В 1975 г. чтобы еще больше подтвердить свою точку зрения, он выпустил издание-факсимиле с переводом хроники, где повторяются все выпады в адрес анонимного нотариуса из предыдущих работ²¹.

И наконец, авторы недавно вышедшей в свет истории Трансильвании просто-напросто рассердились на Анонимуса, который «не имеет никаких даже бледных представлений об истинных событиях прихода венгров»²². Но упорные в своей непоследовательности, они возвращаются повсюду к некоторым пассажирам, выискивая в них поддержку для демонстрации того или иного высказываемого ими утверждения. Авторы этой работы доказывают таким образом, что почти через четверть тысячелетия, когда хроника вошла в научный оборот, даже они не могут отмежеваться от сведений, содержащихся в ней. От научного дискутирования различных аспектов, связанных с датированием, концепцией, пришли сегодня в венгерской историографии к полному отрицанию хроники, к отметанию любой достоверности в хронике анонимного нотариуса. Будет ли это последним словом исторической науки соседней страны в адрес выдающегося просветителя, или мы являемся очевидцами временного сведения счетов, правда начавшихся сразу же после второй мировой войны, и продолжающихся до сего дня?

Нужно отметить, что все эти инволюции веры в хронику анонимного нотариуса проходят на фоне эволюции результатов, которые исторические науки и смежные с ними науки регистрируют в нашей стране в связи с демонстрацией румынской перманентности и преемственности в карпато-дунайско-понтийском ареале.

Что касается нас, то мы можем лишь подписаться под сказанным два десятилетия на-

зад венгерским историком Мелихом Яношем: «Анонимус хотел написать научными методами своей эпохи прагматическую историю своей нации... любой ученый должен поместить «баснописца» Анонимуса там, где давно должно быть его место, благодаря его огромной эрудиции и обширным знаниям, то есть среди самых выдающихся венгерских историков».

¹ D. Onciul, *Scieri istorice*, vol. I, București, 1968, p. 469.

² G. Popa-Lisseanu, *Izvoarele istoriei Românilor*, vol. I, București, 1943, p. 23 și 71.

³ Один из них Дарес Фригуис, греческий автор, живший в Вв. н.э. и произведения которого в средние века имели широкое хождение в латинском переводе, будучи основным источником информации о троянских войнах. У него инспирировались «магистр П», а также Чосер, Конрад де Вюрцбург, Бенуа де Сен Мор и др.

⁴ G. Popa-Lisseanu, *op. cit.*, p. 72.

⁵ Cs. Csapodi, *Az Anonymus-kérdés története*, Budapesta, 1978, p. 20.

⁶ *Ibidem*, p. 23.

⁷ N. Stoicescu, *Continuitatea românilor*, București, 1980, p. 25.

⁸ Cs. Csapodi, *op. cit.*, p. 29.

⁹ Gh. Șincai, *Opere*, vol. I, București, 1967, p. 262 și urm.

¹⁰ *Die Rumänen und ihre Ansprüche*, Viena, 1883.

¹¹ N. Stoicescu, *op. cit.*, p. 46—47.

¹² G. Popa-Lisseanu, *op. cit.*, p. 32 și 81.

¹³ *Ibidem*, vol. II, p. 17.

¹⁴ S. Borovszky, *Biharmegye és Nagyvárad*, Budapesta, 1900, p. 598.

¹⁵ *Béla király névtelen jegyzőjének kora és hitelessége*, Balassagyarmat, 1902.

¹⁶ Cs. Csapodi, *op. cit.*, p. 88, 92.

¹⁷ E. Szentpétery, *Scriptores rerum Hungaricarum ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*, vol. I, Budapesta, 1937, p. 13—117.

¹⁸ I. Tóth Zoltán, *op. cit.*, București, 1955.

¹⁹ N. Stoicescu, *op. cit.*, p. 54.

²⁰ Cs. Csapodi, *op. cit.*, p. 94.

²¹ Anonymus, *Gesta Hungarorum*, ediție-facsimil, introducere de Györffy György, cu o traducere și note de Pais Dezső, Budapesta, 1975.

²² *Erdély története* (Istoria Transilvaniei), vol. I, Budapesta, 1986, p. 194.

ОБРАЗОВАНИЕ РУМЫНСКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ,

примечательный вклад в осуществление
государственно-политической конфигурации
средневековой Европы

Д-р ДОРИНА Н. РУСУ

Возникновение румынских средневековых государственных формирований представляет собой момент предельного значения в процессе исторического становления румынского народа, момент, открывший, как это подчеркивает товарищ Николае Чаушеску, «путь к развитию производительных сил, обеспечению сохранения обычаев и традиций, собственного языка и, в то же время, исходя из общности экономических интересов и территории, к образованию румынского народа, а впоследствии, румынской нации, единого национального государства»¹.

К середине XIV века, на карте средневе-

ковой Европы, помимо Румынской Страны Трансильвании появились Румынская Страна Мунтения и Румынская Страна Молдова, три цельных государственных формирований одного и того же народа — румынского, государства, которые теперь надо было принимать во внимание в международных отношениях. Впрочем, факт возникновения независимых государственных формирований в карпато-придунайском пространстве включался в более широкий процесс, который охватил всю Европу, находившуюся на определенной стадии развития новых феодальных отношений, что и есть доказательство

Воеводы Джелу, Глад и Менуморут, возглавлявшие политические формирования, существующие на территории Трансильвании в VIII—IX вв. (скульптура Павела Мерчи).

включения румынской истории в историю континента.

Для румынского народа государство как учреждение было не новостью. Государственное устройство имеет глубокие корни, далеко в I веке до н.э., когда развитие производительных сил, расширение торговообменных отношений, как и усиление внешней опасности привели к возникновению дакийского централизованного и независимого государства, возглавленного Буребистой, приходившего к наибольшему расцвету во время правления Децебала. Лишь одно крупное государство, располагающее развитой экономикой и многочисленным населением и поддерживающее тесные внешние отношения, могло бы противостоять армии римской империи, самое могучее государство того времени, для того, чтобы оставить своим потомкам свободную и независимую землю, полученную в наследство от своих предков. Даже после ухода римлян из Дакии, румынский народ, который остался дальше непоколебимым на родном очаге, стремился к образованию собственных политических формирований. Будучи постоянным проявлением румынской истории, государство как учреждение представляло собой, на заре первой половины средних веков, главную заботу, к которой сконцентрировались все усилия, тем более что этого требовала необходимость охраны румынской территории от нападения различных мигрирующих народностей, которые добивались захвата земель между Карпатами, Дунаем и Черным морем.

В таких условиях, как это замечал Н. Йорга, «деревня оставалась на долгое время естественным способом устройства наших предков»², поскольку на этой территории возникло множество политических формирований, как например, сельские общины, руководимые «добрыми и мудрыми людьми», общинные объединения, так инспирированно названные «народными романиями», то есть «странами романской национальности, память о которых сохраняется в названии итальянской Романии, провинции альпийских потомков, а также в названии румын, жителей Балканского Полуострова и территории древней Дакии»³.

Являясь цельными государственными формированиями, располагавшими определенными экономическими, политическими и военными функциями, «народные романии» представлялись переходной стадией от гето-дакского к феодальному государству. В то же время, они представляют собой высшее выражение единства румынского народа, исходящее из их сходной укладки, но и, особенно, из того факта, что процесс их становления происходил независимо от географических границ, какими являлись горная Карпатская цепь и Дунай. Естественный процесс становления румынских феодальных государственных формирований был затруднен, но никогда прекращен, под давлением со стороны чужеземных властей, которые стремились впитаться в румынские территории, для того чтобы овладеть богатыми землями, расположенными в перекрестке между Востоком и Западом и с целью поражения местного, многочисленного и постоянного населения в своем очаге. Вот почему борьба за сохранение независимости национальной территории всегда была постоянным явлением, которым сопровождалось развитие румынского народа на протяжении всей своей истории.

Вопреки всем испытаниям, внутри Межкарпатской дуги, очагом государства Буребисты и Децебала, укрепились мощные воеводства на Сомешах, Кришах и в Банате, которые утверждались во время правления Джелу, Глада и Менуморута, добившихся объединения в рамках самостоятельного государства, в полной мере укрепившегося в IX столетии, — Румынская Страна Трансильвания, государственным устройством которой был воеводат. Будучи туземным учреждением старинной традиции страны, воеводату пришлось противостоять повторным нападениям венгерского королевства, стремившегося овладеть этой частью румынской земли. Попытки венгерских племен, размещенных в Панонической степи, навязывать другую форму государственности — чужую по сравнению с туземной — встретили сопротивление со стороны румынского государства,

существовавшего на востоке Тиссы и могущество которого имело свои корни, прежде всего, в традициях румынского народа, в его решительном отказе от всего чужого по отношению к своей природе и к своим интересам. Румынское княжество Трансильвания оставалось в дальнейшем автономным воеводатом, следовательно, страной суверенной, с конституциональной точки зрения, располагая специфически румынскими юридическими, церковными, административными учреждениями, совершенно разными по сравнению с теми, которые принадлежали венгерскому королевству. Как замечал великий румынский историк Н. Йорга, «среди провинций, находившихся под властью венгерского королевства, один Ардял имел воеводу»⁴. Это общеизвестная истина, даже венгерский историк Фарчади Елек пишет: «королям Венгрии пришлось согласиться с исключительным устройством Трансильвании, возглавляемой сильными воеводами, под решительным воздействием необходимости потому, что чувство независимости было таким глубоко укоренившимся, что государственное формирование раз утверждено, нельзя было приотстаивать»⁵. Поводом для очевидного выявления мощи воеводы Трансильвании послужило также и крупное монгольское нашествие 1241—1242 гг., которое сопровождалось разрушением множества деревень и торговых поселений, материальными имуществами и человеческой жизни, расстройством экономической, общественной, политической и культурной жизни. Это нападение не смогло, все-таки, ликвидировать румынского государства Трансильвании, которое не только что выстояло против бедствий, но смогло найти внутренние возможности для восстановления своих порядков после 1242 года. Вполне окрепшее Трансильванское государство, в последующий период служило моделью и, в то же время, опорой в процессе формирования других румынских государств, на юге и востоке Карпат, тем более, что между этими политическими устройствами и румынским межкарпатским государством существовали постоянные отношения на основе общности экономических, социальных, культурных и политических интересов: сходство социально-экономического развития было характерным признаком для всего румынского населения; общность языка, традиций и обычаев соединяла всех румын, в то же время, им угрожали одинаковые экспансионистские тенденции. Примеру воеводства Трансильвании — самостоятельного и мощного государства, признанного как внутри страны, так и в международных отношениях — следовали государственные устройства на юге и востоке Карпат.

ролевства, в своем стремлении овладеть всеми румынскими пространствами, ускорили объединение южнокарпатских формирований в могучее государство, сходное государству Трансильвании. В первой половине XIV столетия, руководящая роль в этом деле выпала на Басараба I. Под его авторитетом присоединились все формирования с левой и с правой стороны Олта, положив таким образом начало Румынской Стране Мунтении, а его первый правитель, Басараб «Основоположник», стал символом «Начала, но и достойной перманентности государства, прочности, добродетельства и творчества румынского народа»⁶. Его творения, рожденные в естественном развитии румынского общества, имеют огромное значение для последующего развития румынского народа. Во внутренней жизни страны создавались благоприятные условия для общественно-экономического, политического и культурного развития, а во внешнем плане, молодому самостоятельному государству удалось провести свою собственную политику, особую по сравнению с политикой других государств Европы, в рамках которой борьба за независимость, против любого рода чужих вмешательств играла первостепенную роль.

Таким же образом, как и Румынская Страна Трансильвания, феодальное государство Басараба укрепило свое положение в борьбе за независимость в неравных боях, как например с сильной и опытной армией, возглавляемой Карлом Робертом Анжуйским. Но, как и прежде их предки даки, румыны под руководством Басараба поднялись «от мала до велика», «объединились лесами и горами», противопоставили чужим полчищам свою любовь к родине и желание оборонять и укреплять самостоятельность молодого централизованного государства. Умело выбрав место

Битва под Посадой (1330), в которой войско Басараба I разбило войска Карла Роберта Анжуйского, закрепив таким образом независимость Румынской Страны Мунтении (рисунок Богдана Стихи).

Все чаще повторявшиеся и стремительные нашествия со стороны венгерского ко-

В галерее румынских правителей и воевод стремившихся к объединению и пробиравших путь развитию и утверждению нашего народа считаются и воеводы Балалика, Добротица и Иоанку, правявших в древних румынских нижних придунайских и черноморских территориях (рисунок Флорина Креанга).

для ведения боя — «глубокое ущелье, имеющее Посада, на дне которого проходила извилистая дорога»⁷ — и ловко используя эти выгодные условия, «огромная масса румын обрушилась со всех сторон, бросая стрелы по направлению к королевским войскам, находившимся в глубоком овраге — скорее, нечто вроде узкого корабля, на котором из-за тесноты самые быстрые лошади и войны, со всех сторон, падали на землю»⁸, так была описана впоследствии ожесточенная битва 9—12 ноября 1330 года в Венской иллюстрированной летописи.

В итоге четырехдневных боев румыны одержали блестящую победу, закрепившую независимость румынского феодального государства. Они «победили, потому что боролись за свою родную землю»⁹.

В восточном прикарпатском румынском пространстве процесс усовершенствования, в общих чертах, самостоятельного государства, в первой половине XIV столетия, следовал те же направления, которые подтверждают истину единого общественного развития в румынском пространстве.

Существование сильных восточных прикарпатских политических формирований оказалось существенным условием противодействия частым притязаниям со стороны венгерской королевской власти или же крупному монгольскому нашествию середины XIII столетия. Более того, они добились установления прочных отношений со сходными политическими формированиями, существующими на западе и юге Карпат. Так объясняется помощь, которую Драгош, воевода Марамуреша, получил от

воеводы Трансильвании, а также и то, что он был быстро «усвоенным» румынскими политическими руководящими кругами с восточных прикарпатских земель. Недоразумения, появившиеся между потомками Драгоша, также как и наращивание внешней угрозы были приостановлены Богданом — бывшим воеводой Марамуреша до 1343 году, ставшим главным экспонентом борьбы за сохранение самостоятельности румынского княжества Молдовы. Он перешел из Марамуреша на восточную часть Карпат и добился прервать местные недоразумения и даже укрепить государство и устранить внешнюю угрозу.

Возникновение, в середине XIV столетия, третьего румынского государства — Молдовы — названного по месту начала объединяющего процесса (Долины Молдовы), а также с целью различия от «другой Валахии» (южной прикарпатской). Молдова представит себя в дальнейшем щитом двух румынских государств против чужеземных нашествий с севера и востока, равным образом как румынские земли Трансильвании и Мунтения будут охранять Молдову против нападений с юга и запада. Сходное развитие, вплоть до отождествления, тесные экономические, политические, военные, культурные отношения, которые существовали между двумя государствами, постоянные связи между румынами двух сторон Карпат, продемонстрируют, на всем протяжении средневековой истории, что независимо от существования в отдельности трех румынских государств, борьба румынского народа имела главной и законной целью восстановление прежней Дакии Буребисты и Децебала.

В заключение, на протяжении того же XIV столетия, на территории размещенной между Дунаем и Черным морем возникнуло, под правлением Добротицы, Добруджанское деспотство — будучи румынским государством, которое к концу столетия стало крупной политической силой в западном бассейне Черного моря и на Балканском полуострове.

Таким образом, в середине XIV столетия, на политической карте Европы появились новые государственные формирования — румынские феодальные государства —, которые с самого начала проявили себя как самостоятельные государства, мнения которых были приняты во внимание во всех делах, предпринятых на европейском уровне. Вопреки присущему средневековому миру существованию множества государств, так как государственный плюрализм встречался по всей Европе, во Франции, Италии, Германии и России — «благодаря однородности экономического, социального и культурного устройства всей территории населенной румынами, единому языку, также как и ясному сознанию единого происхождения жителей, между тремя государствами развивались постоянные и многосторонние отношения. «Беспрерывно

существовал обмен материальными имуществами — подчеркивает товарищ Николае Чаушеску —, последовательный обмен мнениями, произведениями культуры и искусстваа и, превыше всего, сознание необходимости единой борьбы против общих врагов, поработителей»¹⁰.

Событие глубокого значения, оказывающее существенное воздействие на развитие процесса становления румынской истории, возникновение феодальных государств явилось не только моментом национальной истории, но и значительным вкладом в сокровищницу универсального патриотизма, ибо румынские государства представлялись определенной политической совокупностью в области международных отношений. Им принадлежала роль щита, преграждающего путь захватчикам к западной Европе, их имена отмечались в договорах и соглашениях, они были местом приюта или отправки к действию различных заграничных деятелей.

Формировавшись благодаря усилиям и борьбе румынского народа, феодальные государства им защищались, ибо своими действиями, румыны добились сохранения неопровержимой независимости; приготовление условий воссоединения румын в границах древней Дакии, объединение «на мгновение», осуществимое Михаем Храбрым в 1600 году; «Малое объединение Молдовы с Мунтенией в 1859 году; провозглашение и завоевание полной незави-

симости в 1877—1878 годы; завершение единого национального румынского государства в 1918 году — вот главные межевые знаки, которыми румынский народ положил основы румынской государственности.

¹ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 11, București, 1975, p. 691.

² N. Iorga, *Istoria românilor*, vol. I, partea a II-a, București, 1936, p. 353.

³ Idem, *La Roumanie danubienne et les barbares au VI-e siècle*, Bucarest, 1924, p. 36.

⁴ Idem, *Români și slavi. Români și unguri*, București, 1922, p. 48.

⁵ Farczady Elek, *Az erdély vajdák igazgatóhelytartási katasköre és kulódése 1437 előtt*, apud Mircea Mușat, Ion Ardeleanu, *De la statul geto-dac la statul român unitar*, București, 1983, p. 101.

⁶ *Constituirea statelor feudale românești*, București, 1980, p. 7.

⁷ Apud *Istoria militară a poporului român*, vol. I, București, 1984, p. 349.

⁸ *Ibidem*, p. 350.

⁹ N. Iorga, *Istoria armatei românești*, București, 1970, p. 43.

¹⁰ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul desăvârșirii construcției socialiste*, vol. 3, București, 1969, p. 707.

Постоянная борьба румынского народа в защиту независимости и за осуществление политического единства. Образование Румынского централизованного государства в 1600 году

Полковник д-р ВАСИЛЕ МОКАНУ

Формирование независимых румынских феодальных государств — Мунтении, Молдовы и Трансильвании открыло путь к развитию производительных сил, материальной и духовной культуры, обеспечило сохранение собственного языка, обычаев, самой сущности румынского народа, его единую историческую эволюцию. Хотя румыны жили длительное время в различных политико-государственных

образованиях, это не затронуло этническое единство румынского народа, выражавшееся в общности языка и культуры, сходстве политических, экономических, социальных и военных структур на всем ареале проживания румын; между ними развивались постоянные контакты и многосторонние и интенсивные связи.

Соседство румынских феодальных госу-

дарств с крупными государствами-агрессорами — венгерское, польское королевства и османская империя вначале, а затем габсбургская и царская империи, — «привело к тому, что более 400 лет наш народ был объектом постоянной политики чужеземного господства, испытывал огромные лишения, чтобы отстоять свою свободу, независимость, собственную сущность, землю пращуров»¹. Сознавая тот факт, что румынские государства находятся в зоне, в которой пересекались экстремистские тенденции этих крупных держав, румынские господа использовали в интересах защиты и сохранения государства как упорное вооруженное сопротивление, так и мудрую дипломатию. Они понимали, что выживание государства требует, наряду с внутренним укреплением, и широких политических связей, глубокого знания ансамбля внешних отношений, внимательного изучения политических сдвигов, происшедших в системе союзов, чтобы в любой момент знать, откуда может прийти главная опасность и как можно избежать ее. С другой стороны, руководители румынских государств осознали, на основе собственного опыта, что независимость и территориальная целостность не могут быть прочными без создания мощной военной системы, без укрепления обороноспособности страны, чтобы можно было обеспечить и гарантировать их². В то же время румыны с самого начала осознали необходимость совместной борьбы с внешней опасностью. В этом отношении красноречив факт, что еще со времени Басараба I в битвах против татар «первые проявились перед лицом чужеземной опасности общее румынское усилие, в этих битвах участвовали, иногда в рамках одной и той же кампании, как румыны Валахии, так румыны Трансильвании и Молдовы»³. В последующий период подобные моменты умножились, что привело к укреплению единства румын из трех стран-сестер.

Благодаря вооруженной силе и дипломатическому потенциалу Басараб I, Влаику Водэ и Мирча Великий, Богдан I, Петру Мушат и Александру Добрый обеспечили внутреннее укрепление румынских стран Мунтении и Молдовы, их независимость против татарского нашествия, а также венгерского и османского, и смогли собрать воедино в пределах их законных границ все территории, на которых проживали румыны, поднять престиж румынских государств в рамках международных отношений⁴. Их преемники, Янку Хунедарский, Влад Цепеш, Раду Великий и Штефан Великий, Раду де ла Афумашь, Петру Рареш, Иоан Водэ и Михай Храбрый, — блестящие политические деятели и военачальники, — сумели превратить народную энергию в стойкое сопротивление перед лицом прежде всего османского давления, но и венгерского и польского, внушить уверенность в победу дела, которое отстаивали, — независимость, территориальная целостность и сущность румынского народа, — обратиться в победы, снискавшие международный резонанс, и это в условиях, в которых не было оказа-

но никакой поддержки извне, а окружающие государства — Болгария, Сербия и Венгрия — были превращены в османские провинции (пашалыки). В Посаде и Ровине, Сибиу и Васлуе, Бае и Кодрий Косминулуй, Жилиште и Клужэренъ, Шелимбэре и Гуруслэу, в крепостях Сучава и Килия, Хотин и Тырговиште, Нямец и Бистрица, Четатя Албэ и Чичеу, Джурджу и Тимишоара и в других местах, в которых проживали румыны, превращенные в мощные бастионы, которые должны преградить путь захватчикам, в горах и лесах — братья с румыном, как сказал один поэт, — написаны бессмертные страницы героизма под знаменем свободы и независимости⁵. Другие имена героев и храбрецов, памятных и незабываемых мест украшают своим блеском и значимостью многие моменты трудного и тернистого пути румынского народа к свободе и справедливости, к единству и независимости. «Много славных страниц вписал румынский народ в борьбу за свободу и социализм, — отмечал товарищ Николае Чаушеску. — Словами нельзя передать величие этих битв; они подтверждают и будут подтверждать в веках жизнестойкость и мудрость нашего народа, который, пережив трудные испытания, остался несгибаемым и с каждым разом обретал новые силы, поднимаясь, подобно дубу после бури, более гордым к солнцу»⁶.

Героическая борьба румынского народа против захватчиков, экономическая и политическая мощь румынских государств, престиж, освещенный в прославленных баталиях, привели к тому, что румынские страны, Мунтения, Молдова и Трансильвания, не были превращены в османские провинции (пашалыки), а напротив, заставили Порту заключить договоры, «капитуляции», в силу которых признавалась суверенная власть господарей, право румынских стран править самостоятельно, по собственным законам, а взамен денежных сумм (дани), которые они обязывались платить султану, и других преимуществ, он обязывался соблюдать и защищать их государственную целостность⁷. Впрочем, Николае Бэлэску писал, что согласно этим договорам «страна сохранила право править по своим законам, право на войну и мир, право выбирать главу государства, обязываясь выплачивать лишь небольшую дань (...) Это наши права. Наши отцы пролили свою бесценную кровь за то, чтобы оставить их нам в наследство, и наш долг сохранить их с той же силой до наших сынов»⁸. Подчеркивая внутреннее и международное значение автономии румынских стран, товарищ Николае Чаушеску сказал: «Статус автономии румынских стран обеспечил условия для более интенсивного прогресса производительных сил, для возникновения новых капиталистических отношений, а также для укрепления сознания национального единства и развертывания борьбы в целях создания полностью суверенного единого государства. Это привело к тому, что румынские страны смогли вести успешную борьбу против агрессоров и в то же время дать воз-

возможность передовым представителям соседних народов, покоренных Османской империей, укрыться на территории наших стран и организовать борьбу за свободу, за утверждение этих народов как отдельных национальных существей»⁹.

Но неопровержим тот факт, что защита румынских стран и миссия защиты европейской цивилизации были реализованы ценой многочисленных человеческих жертв. Румынский народ, неоднократно лишавшийся поддержки, зачастую предававшийся в трудных обстоятельствах его союзниками, которые сами преследовали захватнические цели, часто видел свою территорию погранной, захваченной и даже раздробленной, разодранной на части, разрушенные города и села, сожженные нивы, материальные блага и творения уничтоженными или разграбленными, сынов, истекших кровью на бранном поле, уведенных в полон детей и семей. Несмотря на это, политические деятели, руководители румынского народа каждый раз находили решения, приводившие к выходу из самых трудных ситуаций, к сохранению и консолидации румынских феодальных государств, к избежанию их включения в крупные и сильные соседние государства.

В огне сражений за свободу и независимость все более явственное проявлялась настоятельная необходимость осуществления политического единства румынских стран, — фундаментальная задача, предопределенная самой исторической эволюцией нашего народа, — установление территориального единства, которое некогда представляла Дакия¹⁰. Эта тенденция и стремление присутствовали в политических и военных акциях, в договорах о добрососедстве, в экономических и культурных отношениях между румынскими странами. Идея единства конкретизировалась в деяниях и фактах многочисленных румынских господарей всех трех румынских государств. Янку Хунедоарский и его современники, Богдан II и Александру Водэ, хотели, чтобы Трансильвания и Молдова «были едины» под властью Янку; Влад Цепеш считал Мунтению и Трансильванию «единой страной». Объединение было представлено у Штефана Великого в лице верных господарей, возведенных на престол „*Valtra Valachia*“ (Румынской Страны Мунтения), и в том, что он сделал и для Трансильвании. Затем дакийский план был представлен в мыслях и действиях многих румынских господарей: Петру Рареша, о котором Н. Йорга говорил, что он пытался осуществить «настоящий дакийский союз»¹¹; у Александру Лэпушняну и Деспота Водэ, которые именовали себя господарями и Румынской Страны Мунтения. В XVI в. идея единства румынских стран выражалась более часто и более четко, поддерживаемая историческими правами — общее происхождение и национальная общность, — политическими аргументами или теми и дру-

гими¹².

Тот, кто осуществил Объединение 1606

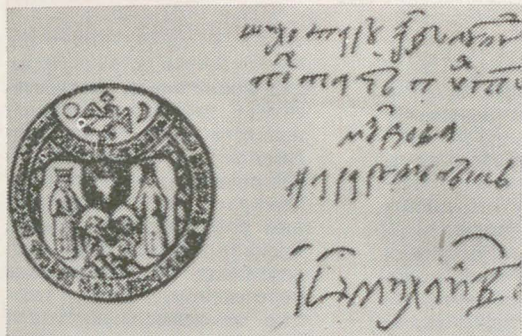
года, который сформировал централизованное румынское государство, вековой идеал румынского народа, был Михай Храбрый. После обретения независимости Румынской Страной Мунтенией, Михай склонялся к претворению в жизнь «дакийского плана», став, как говорят современные источники, „*Restitutor Daciae*“ или господарем «дакийских стран», не по другим мотивам, а только благодаря наличию сознания национального единства, происшедшему из общности происхождения, языка и религии жителей этих трех румынских стран. Михай сознавал, что объединяет один и тот же народ под своим скипетром и не стремился быть «захватчиком», как несправедливо считают его иностранные историки, не знающие нашу историю, или которые по политическим причинам сознательно фальсифицируют ее. Поэтому он не приступил к реализации «византийского плана» — борьба за изгнание османов из Европы и создание балканских государств, — исключительно соблазнительный план для человека с амбициозными планами, который мог возродить Византийскую империю, престол которой предоставляли ему народы Балкан. Но выбор «дакийского плана» является неоспоримым доказательством того, что Михай Храбрый имел своей целью Объединение румынских стран не в экспансионистских целях, которые полностью были чуждыми мысли, чувствам и действиям нашего народа¹³, а сознавая, что в трех румынских странах проживал один и то же народ.

Трудно представить, почему венгерские историки мистифицируют и фальсифицируют злонамеренно и сознательно эпоху и свершения Михая Храброго. Вопреки исторической

В бесконечном чередовании сражений, которые нашему народу пришлось выдержать в защиту свободы и независимости родной земли включается и Битва под Васлуем (1475) между румынами, под руководством Штефана Великого, и войсками Оттоманской Порты (живопись Оскара Обедану).

в истине румынского государства навесили ярлык «приспешника Габсбургов», «вооруженного захватчика», «привлеченного миражем грабежей в чужеземной стране», где румынское правление «не могло быть оправдано никаким этническим, историческим или иной натурой правом». Дело объединения великого румынского воеводы считалось постыдным «завоеванием» Трансильвании и Молдовы¹⁴. Венгерские историки, распаленные политическими страстями, не хотят видеть и писать, что только благодаря наличию мощного национального сознания победа Михая Храброго при Шелимбуре и его торжественное вступление в Алба Юлию вызвали мощные акции солидарности румынского народа Трансильвании с войсками воеводы Михая, облегчив объединение Румынской Страны Трансильвании с Румынской Страной Мунтении осенью 1599 года. И то же сознание национального единства содействовало тому, что Михай

Печать воеводы Михая Храброго с объединенными гербами Румынских Стран Мунтении, Трансильвании и Молдовы (1600). Автограф подписи великого воеводы, объединивший три румынские земли.

Храбрый не встретил практически никакого сопротивления в Румынской Стране Молдове, которая воссоединена с другими двумя странами-сестрами весной 1600 года. Итак, формирование румынского централизованного государства имело в своей основе полную румынскую солидарность, проистекавшую из сознания принадлежности румын к одному и тому же народу, то есть из сознания их единства.

Осуществив свою политическую программу, Михай Храбрый был провозглашен 27 мая 1600 года «господарем Валахии, Трансильвании и всей страны Молдовы»¹⁵. Михай вошел в сознание румын как «Витязул» (Храбрый) и «Унификатор», будучи первым осуществившим устремления своего народа — собрание воедино под единым скипетром, в единых древних границах всей древней колыбели дакийских пращуров. «Сама история, — отмечал товарищ Николае Чаушеску, — подтвердила правильность и объективную необходимость совершенного Михаем Храбрым акта благодаря последующему осуществлению идеала — идеала всех румын, — в резуль-

тате создания современного единого румынского национального государства. Вот почему Михай Храбрый остается светлой, прогрессивной фигурой в золотой книге румынского народа»¹⁶. Объединение в Алба Юлии в 1600 году навечно вписано золотыми буквами в хронике страны, этот акт стал блестящим, воодушевляющим символом для всех поколений, стремившихся к созданию единого национального румынского государства, что было осуществлено в 1918 году.

¹ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 13, Editura Politică, București, 1977, p. 37.

² *Istoria militară a poporului român*, vol. 2, Editura Militară, București, 1986, p. 32—109; vol. 3, 1987, p. 37—98.

³ Șt. Ștefănescu, *Lupta pentru afirmarea de-sine-stătătoare a poporului român, constantă a istoriei medievale românești*, în *Independența României*, Editura Academiei R. S. României, București, 1977, p. 45—46.

⁴ *Istoria militară a poporului român*, vol. 2, p. 151—177; 202—210.

⁵ *Ibidem*, vol. 2, p. 119—143, 167—173, 223—230; 270—282; 297—304; 311—321; 344—383; 399—405; vol. 3, p. 115—128, 140—168, 180—216.

⁶ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul desăvârșirii construcției socialiste*, vol. 1, Editura Politică, București, 1968, p. 117.

⁷ Mihai Maxim, «Capitulațiile» în istoria relațiilor româno-otomane în *Evul Mediu*, în *Din cronică relațiilor poporului român cu popoarele vecine*, Editura Militară, București, 1984, p. 69—118.

⁸ Nicolae Bălcescu, *Opere*, tom. I, partea I, București, 1940, p. 263—264.

⁹ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 14, Editura politică, București, 1977, p. 323.

¹⁰ Ștefan Andreescu, *Restitutio Daciae*, Editura Albatros, București, 1980, p. 21—47 și urm.

¹¹ N. Iorga, *Istoria românilor*, vol. IV, București, 1937, p. 409.

¹² Nicolae Stoicescu, *Unitatea românilor în Evul Mediu*, Editura Academiei R. S. României, București, 1983, p. 26—48.

¹³ Mircea Mușat, Ion Ardeleanu, *De la statul geto-dac la statul român unitar*, Editura Științifică și Enciclopedică, București, 1983, p. 151.

¹⁴ *Erdély Története*, vol. 1, Editura Academiei Ungare, Budapesta, 1986, p. 1000—1016.

¹⁵ Cf. Mircea Mușat, Ion Ardeleanu, *op. cit.*, p. 157.

¹⁶ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 11, Editura Politică, București, 1975, p. 692.

РЕВОЛЮЦИЯ

путь реализации социального и национального прогресса румынского общества в современной эпохе

Проф. д-р ГЕОРГЕ ПЛАТОН

Революции, эти «локомотивы истории», как выражался Карл Маркс, были путями реализации и утверждения *нового*, подтверждения достоинства и личности наций. Благодаря их воздействию мир ступил на современный путь исторического развития, устранив «отживший уклад». Огромный процесс преобразования ускорился в *веке света* (XVIII век); глубокие революции, произведенные в структуре и надстройке европейского общества, предшествовали и сопутствовали политическим революциям, утвердившим *новый порядок*, организуя общество согласно принципам здравомыслия. Начавшийся в Соединенных Штатах Америки еще в 1773 году и продолжившийся Французской революцией (1789 г.) цикл, названный циклом *Атлантической революции*¹ развертывался непрерывно в *веке национальностей* (XIX век) способствуя установлению и совершенствованию нового современного капиталистического строя². *Европейские революции 1848 года*, финальный пункт этого усилия, являются результатом процесса роста, развития, который мир континента отмечал в течение более ста лет.

Развитие румынского общества соответствовало европейскому циклу; *революция* равным образом представляла собой способ осуществления и утверждения социального и национального прогресса. Румынская революция 1848 года, часть европейской революции, через которую румыны включились в «*календарь мира*»³, была подготовлена глубокими внутренними преобразованиями (настоящими *революциями*), которые происходили в течение более ста лет в демографической, аграрной, промышленной областях и в идеологии. Она создала рамки, в которых располагалось румынское общество во время последовавшей эволюции нашей новой истории. В подобной перспективе 1848 год является основным пунктом в центре более 200 лет румынской истории.

Соответствующие определенным историческим рамкам, эти революции использовали стратегию, отвечающую данному контексту, преследуя реализацию целей, соответствующих действительности. Но, как это происходило во всех крупномасштабных движениях, в Европе, переживавшей динамические и комплекс-

ные социальные, политические и национальные волнения, в мире взаимозависимостей, последствия всегда превосходили осторожные расчеты, первоначальные политические замыслы. Каждая из этих революций создавала более широкие перспективы, более твердые исходные пункты для последующих усилий и свершений.

Румынские революции проходили в постоянно трудных международных обстоятельствах, которые они не могли игнорировать. Находившиеся между тремя реакционными империями, которые владели частями национальной территории и осуществляли по отношению к румынским княжествам *права сюзерена* (Отоманская империя) или считали их своим *протекторатом* (Царская империя), в Европе под знаком *легитимизма* и духа *Священного союза*, в которой соблюдался *консенсус в отношении интересов великих держав*⁴ в зонах влияния, румыны были вынуждены проявлять терпение, дипломатический такт и политическую уместность. Они всегда ссылались на соблюдение международных законов и *дух века*, умея проявлять смелость,

когда обстоятельства требовали этого. Географическое расположение и исторические судьбы принуждали их одновременно надеяться на собственные силы. Они не могли позволить себе «политику балансирования» (опираться на одну державу против другой, путем использования противопоставляющих их противоречий). Такая политика не была возможной и кроме того она была несовместимой с румынским духом и румынскими национальными задачами. Итак, *революции* следует оценивать и понимать в зависимости от международных обстоятельств, которые в столь большой степени влияли на историческую судьбу нашей нации.

В своем известном труде — *Ход революции в истории румын*, Николае Бэлческу отметил в широкой, универсальной перспективе роль революции — этого предельного решения — в историческом развитии румынского народа, подчеркивая одновременно *единство революционного процесса* на протяжении всей нашей новой истории. В основу румынского революционного процесса в *веке национальностей* он ставит великое движение трансильванских крестьян — *Революция, руководимая Хорей* (1784) которое установило огромные социальные масштабы румынского национального движения. Как отмечал великий историк, Хорея «взял в руки *секиру и... отметил ею права румынской нации и политическую и социальную программу ее будущих революций...*»⁵

Это движение, проходившее в Трансильвании, в силу своего значения, последствий и вызванных откликов, имеет общее *всерумынское значение*, оно ставит вопрос упразднения отношений сервиллизма и вопрос равенства, человеческого и национального достоинства до окончательного их утверждения в мире Французской рево-

люцией. В продолжение политического движения, инициированного Инокентие Микку, предрекая *Supplex* от 1791 года — «свидетельство о рождении румынской нации», это огромное движение предоставляет основу, обеспечивает значение и эффективность деятельности благородного движения *Трансильванской школы*. Обработав все предыдущее идеологическое накопление, пропущенное через фильтр кантемировского синтеза, облагораживая его ценностями века света, представители этой школы наметили существенные линии национальной идеологии. Еще раз Трансильвания подтвердила свою роль «сердца румынской земли», «лаборатории» национального сознания.

Подобно тому, как Инокентие Микку, наметив политическую программу румын Трансильвании, руководствовался *Хроникой стародавности романо-молдовалахов*, написанной Димитрие Кантемиром⁶, Тудор Владимиреску, в другом Румынском княжестве на юге Карпат, выяснял свою концепцию и устанавливал свою политическую стратегию усвоив учение трансильванского *апостола* Петру Майора, содержащееся в *Истории начал румын в Дакии*⁷, настольной книге национальности. Румынская нация отзывалась как один человек. По мнению Николае Бэлческу *революция в 1821 году* «провозгласила *справедливость* и стремилась к тому, чтобы все румыны были свободными и равными, чтобы государство стало румынским. Это была демократическая революция»⁸.

Все значение революции, но и примерная человеческая и румынская красота и благородство этого национального движения, поставившего себе целью устранение господства грабителей-фанариотов можно понять лишь в сложном контексте расположения революции от 1821 года в

продолжение румынского национального политического движения предыдущей эпохи и в дополняющем ее и разъясняющем ее тайны международном контексте. Ставшая частью европейского революционного явления, румынская революция от 1821 года проходила здесь, на распуте противоречивых интересов трех империй. Без того, чтобы затрагивать *эти интересы*, а также интересы держав, занятых восточным вопросом, которые следили за целостностью Османской империи, румыны должны были защищать и утверждать свои собственные интересы (прямо противоположные имперским интересам); утвердить свои *прежние права*, нарушенные правом силы; включиться в новый континентальный порядок путем получения *коллективной гарантии* держав, международного юридического режима, который должен был освободить их от произвольных актов со стороны соседних империй. До тех пор эти империи использовали румынскую территорию как военный театр и источник снабжения, превращали ее в «обменную монету» и «предмет возмещения»⁹, по случаю многочисленных военных конфликтов в этой зоне.

Пораженная в своем военном ходе, революция румын все же восторжествовала (хотя бы частично) в отношении своих политических целей. Жертва, принесенная Тудором Владимиреску не была напрасной. Политический режим фанариотов был устранен и установлены национальные господства; автономия двух румынских княжеств и их право на внутреннюю организацию были признаны и внесены затем в международный договор (Адрианополи, 1829 г.).

Последовавший за *революцией* период, который находился под ее непосредственным предзнаменованием (когда центр тяжести румынской культурной и

политической деятельности вновь переместился в княжества) охарактеризовался широким раскрытием к национальному, к более всеохватывающей и быстрой модернизации, в смысле революционной программы. Румынская нация совершенствует свою индивидуальность, выкристаллизовывается национальное сознание, определяется национальная политическая программа, в центре которой находятся единство, независимость и современная организация, основывающаяся на освобождении и наделении крестьян землей. Все эти цели были вписаны в программу *Революции от 1848 года*.

«Постепенное развитие» революции 1821 года, части общего, европейского явления, сосредоточивающей все предыдущее развитие румынского общества и намекающей это развитие в будущем, новая революция, по словам Николае Бэлческу, наметила себе целью *«Спасти народ через народ»*. Уже недостаточно было, пишет историк, «только желать, чтобы государство стало румынским, надо было еще разрешить вопрос нищеты народа, поинимому организовать имущество... Отсюда и следовал характер революции 1848 года; она была демократичной и социальной и стремилась к тому, чтобы румын был не только свободным, но и имущим, ибо без этого свобода и равенство — ложь»¹⁰.

Международные политические обстоятельства не допускали официального провозглашения единства (воссоединения румын в рамках «прав нации»). Румыны ограничились только буквой договоров, которые гарантировали им право на автономию; зато они приняли широкую программу внутренних реформ, в целях приспособления румынского общества к *духу века*. Через эту программу, но, главным образом, силу, с которой она требовалась и частично осуществилась

путем участия народа в ходе и защите революции, масштабное движение от 1848 года стало одним из самых прекрасных и значительных движений эпохи.

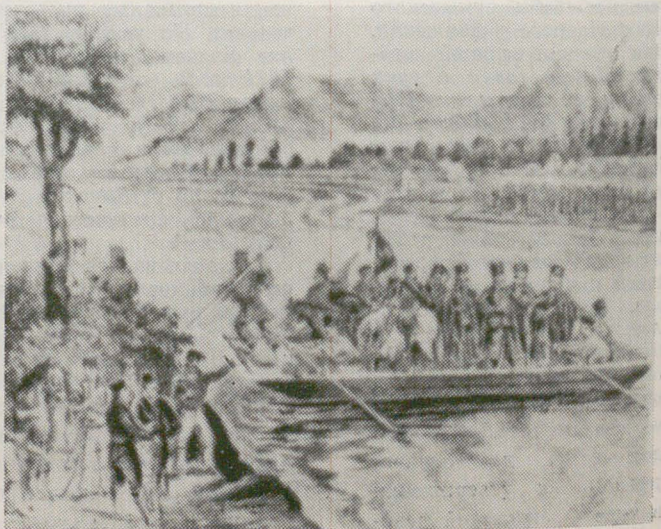
Победная во внутреннем плане, румынская революция в Румынских княжествах потерпела поражение в результате военного вмешательства двух держав, — сюзерена и протектора. В Трансильвании также она была подавлена габсбургской реакцией. Однако программа революции, в центре которой как мы уже указывали, находились единство и независимость страны и организация демократического строя, находилась в основе дальнейшего развития современного румынского общества.

Формулируя соответствующие выводы, Николае Бэлческу вкратце отмечает в вышеуказанной книге: «...Мы желаем быть нацией, мощной и свободной через наше право и наш долг; такие условия власти... мы можем найти только в солидарности всех румын, в их объединении

в единую нацию. Будущая революция, отмечал далее историк, не может более ограничиваться к желанию того, чтобы румыны были свободными, равными, владельцами земли и капитала. Она не ограничится к требованию свободы во внутреннем плане, которой нельзя добиться без свободы во внешнем плане... освобождения от чужеземной власти, а она потребует национального единства и свободы. Ее девизом будет *Справедливость, Братство, Единство*. Это будет национальная революция»¹¹. В другом контексте, историк-дальновидец (погибший до того, как его предреkania исполнились) высказывал свою убежденность в том, что после 1848 года румынам предстояло свершить другие две революции: *революцию за единство* и другую — за *национальную независимость*¹². Основывающиеся на логике развития румынского общества эти предвидения стали явью в последующие десятилетия.

Первый этап национальной революции — 1859—

Пандуры Тудора Владимиреску переправляются через реку Олт (1821 г.).

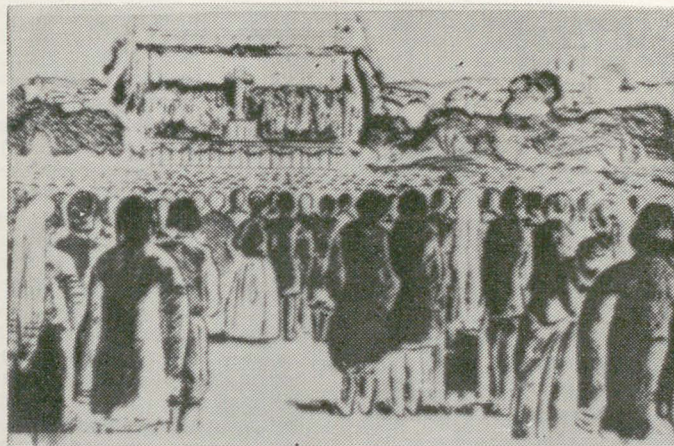

1866 г. Создание национального государства путем «энергичного акта» нации 24 января 1859 и период глубоких обновляющих волнений, которому положило начало господство Александру Иоана Кузы были равнозначны подлинной революции, проходившей во имя и под знаком того же неотъемлемого права на внутреннюю свободу. Осуществленное в благоприятном международном контексте, во время восточного кризиса, вызванного развязанием Крымской войны — Объединение в 1859 году было бы не-

мыслимым без активной поддержки народа, без умения, самоотверженности и патриотизма руководителей, обеспечивших торжество национального дела.

мыслим и голосование в этом же году либеральной конституции, находившейся в основе образования современного государства, были началом этого этапа, который завершится в 1878 году, когда на Берлинском мирном конгрессе за Румынией была признана независимость, провозглашенная 9 мая 1877 года, укрепленная жертвой, принесенной румынскими войнами на поле брани, участием всего народа в усилиях по ее утверждению и консолидации.

Завершение Объединения

Собрание в Ислазе 9/21 июня 1848 г.

мыслимым без активной поддержки народа, без умения, самоотверженности и патриотизма руководителей, обеспечивших торжество национального дела.

«Сокровенная мечта наших храбрых господарей»¹³, Объединение открыло путь внутренним преобразованиям на втором своем этапе, этапе завоевания независимости. Модернизирующие реформы, инициированные и осуществленные господарем Александру И. Куза, подготовили почву для этого. Возведение в 1866 году на престол Ру-

мыслим и голосование в этом же году либеральной конституции, находившейся в основе образования современного государства, были началом этого этапа, который завершится в 1878 году, когда на Берлинском мирном конгрессе за Румынией была признана независимость, провозглашенная 9 мая 1877 года, укрепленная жертвой, принесенной румынскими войнами на поле брани, участием всего народа в усилиях по ее утверждению и консолидации.

¹ Jacques Godechot, *La Grande Nation. L'expansion révolutionnaire de la France dans la monde 1789—1799*, Paris, 1956, R. R. Palmer, *The Age of the Democratic Revolution*, t. I—II, Princeton, 1959, 1964.

² С 1815 г., когда экспансия революционного явления практически завершается, и до 1849 г., Европа познала три

последовательные волны революций: 1820—1821, 1830—1831, 1848, согласно J. B. Duroselle, *L'Europe de 1815 à nos jours* Paris, PUF, 1967, p. 96 și urm. Румынское пространство охвачено, прямо или косвенно, этим разрыванием.

³ C. A. Rosetti, *Note intime 1844—1849*, II, București, 1903, p. 23.

⁴ Maurice Ferro, *Kissinger et Brzezinski. Destinées et pensées parallèles*, „Monde et nation“, Albatros, Paris, 1978.

⁵ Nicolae Bălcescu, *Mersul revoluției în istoria românilor*, în *Opere*, t. I, ediția G. Zane, București, 1940., p. 126.

⁶ David Prodan, *Supplex Libellus Valachorum. Din istoria formării națiunii române* Ediție nouă cu adăugiri și precizări. Edit. Științifică și Enciclopedică, București, 1984, p. 154.

⁷ Nicolae Stoica din Hațeg, *Cronica Banatului*, ediția D. Mioc, Edit. Academiei, p. 304.

⁸ Nicolae Bălcescu, *Mersul revoluției*, loc. cit., p. 106.

⁹ Hurmuzaki, *Documente*, XVII, p. 384, 919.

¹⁰ Nicolae Bălcescu, *Mersul revoluției*, loc. cit., p. 103, 106.

¹¹ Ibidem, p. 106—107.

¹² Idem, *Opere*, IV, Coresponență, ediția G. Zane, Edit. Academiei, București, 1964, p. 277.

¹³ Idem, *Mersul revoluției*, loc. cit., p. 105.

Драматическое положение румынского народа в Трансильвании в период венгерской оккупации

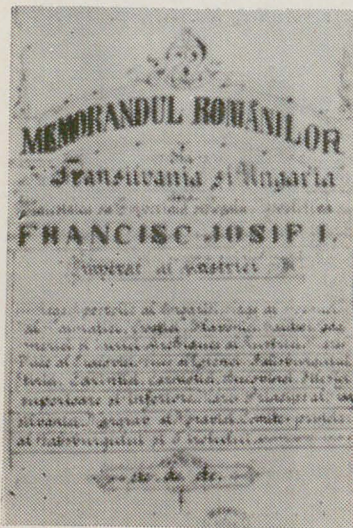
В многотысячелетней истории древней румынской земли Трансильвании, истории, столь изобилующей превратностями, два периода нахождения ее под венгерской оккупацией, в результате насильственного включения в политико-административные структуры венгерского государства, были страницами гнета и страданий для румын — местного населения, составляющего большинство в Трансильвании.

Воеводская организация — политическое достижение румын¹ сохранилось долгое время. До падения венгерского королевства в результате Мохачского сражения (1526), за которым последовало учреждение турецкой провинции (пашалыка) в Буде (1541), воеводство Трансильвании сохраняло свою полную политическую индивидуальность.

Практика политической и вероисповедной дискриминации по отношению к

румынам, которой положил начало в 1366 году король Венгрии Людовик I Анжуйский, увенчавшаяся союзом, заключенным в 1437 году между венгерским дворянством, сакским патрициатом и руководящим слоем секлеров, союзом, на котором основывался политический строй Трансильвании — по исключению румын из общественной жизни воеводства — продолжалась и в период автономного княжества под османским сюзеренитетом (1541—1691). Первая леопольдова грамота (4 декабря 1691) сохранила в действии режим трех «наций» (в смысле привилегированного слоя). Внесенные позже изменения, до учреждения австро-венгерского дуализма, не внесли существенного изменения в положение румынского населения (красноречивым исключением является Диета в Сибиу, в 1863—1864 гг., где благодаря более свободной избирательной регламентации румыны получили наибольшее число голосов, но и в таких условиях пропорция в Диете еще не отражала правильного численного соотношения между румына-

Первая страница Меморандума (слева). Меморандисты, приговоренные вследствие судебного дела возбужденного в 1894 г. австро-венгерскими органами власти.

ми и другими совместно проживающими национальностями в Трансильвании).

Кризис Австрийской империи — гибридного состава территорий, захваченных и присвоенных на протяжении веков Габсбургами, был выявлен и осложнен поражениями в войне с Пруссией в 1866 году. Руководящие факторы Империи думали, что смогут избежать грозящего им провала путем изменения политической структуры Империи — превратившейся в дуалистическую австро-венгерскую монархию. В рамках новой формулы, законом XLIII от 1867 года, Трансильвания произвольно включается в Венгрию и это положение

режима оккупации, направленного, главным образом, против трансильванских румын. Законодательные рамки мер дискриминации и террора по отношению к местному населению, составлявшему большинство в Трансильвании, были учреждены законом XLIV о положении национальностей и законом XXXVIII об образовании, проголосованными в 1868 г.

Первый оказался «несравнимым примером политического и юридического вероломства»², так как под фразами о равноправии скрывался коварный инструмент террора. Чтобы понять абсурдный характер основных положений закона о национальностях

гласно формуле той эпохи — *Unio diarum nationum contra plures* (союзом двух наций против многих). Руководящие круги из Вены и Будапешта объединялись с тем, чтобы преградить движение национальной эмансипации угнетенных наций и укрепить шаткое здание печальной «темницы народов» — дуалистической монархии. Провозглашая существование единственной нации — венгерской закон о нациях старался преградить путь объективному историческому процессу образования и утверждения наций и, как следствие этого процесса — развитие национальной сознательности.

Главное средство, принятое на вооружение для аннулирования национальной личности невенгерских народов и его мадьяризации, был венгерский язык, объявленный официальным языком, изучение которого стало обязательным во всех учебных заведениях. Положения закона о национальностях, допускавшие пользование родным языком на более низких административных уровнях, никогда не соблюдались, «Единая и неделимая нация» и ее язык должны были в конце концов осуществить мадьяризацию румын и других национальностей Венгрии.

Против невенгерских народов был принят целый ряд мер, преследовавших упразднение их этно-лингвистической личности. От распоряжений будапештского правительства сильнее всех пострадали трансильванские румыны. На протяжении многих веков румын, в отличие от совместно проживавших национальностей, подвергали дискриминации, мешавшей их экономическому, социальному и культурному развитию. Австро-венгерский дуализм грозил ухудшением их материальной и духовной жизни, с тяжелыми последствиями для экономического и культурно-

Демонстрация студентов в Бухаресте в поддержку меморандистов.

продолжается 51 год. То, что стремилось осуществить правительство Кошута во время революции от 1848 года, свершалось ныне под покровительством Венского двора, давшего таким образом удовлетворение требованиям венгерских помещиков и буржуазии Трансильвании, намеревавшихся сохранить полный контроль над провинцией, в как можно более тесном содействии с помещиками и буржуазией Венгрии.

Учреждение австро-венгерского дуализма и переход Трансильвании под непосредственное управление венгерской администрации, были равнозначны установлению подлинного

следует помнить тот факт, что в рамках Венгрии дуалистической монархии, венгерское население составляло меньшинство, а национальные «меньшинства» вместе взятые, составляли большинство. Вопреки этой ситуации, закон утверждал, что в Венгрии имеется лишь нация — венгерская, в которую произвольно включались все остальные, невенгерские, нации. Закон о национальностях, создавший венгерской нации привилегированное по сравнению со всеми другими нациями положение, еще раз доказывал, что австро-венгерский дуализм был в действительности — со-

го прогресса трансильванских румын и их усилий по национальной и социальной эмансипации.

Власти приняли особые суровые меры по насильной мадьяризации румын, путем мадьяризации румынских имен и названий, насильной ассимиляции румын венграми и мадьяризации румынских школ, главным образом законом Трефорта от 1897 года (введение венгерского языка во все начальные школы и обязательность для учителей знать венгерский язык в такой степени, чтобы преподавать его в начальных школах)³ и законом Аппонь от 1907 года, сделавшим еще более строгими меры по мадьяризации образования невенгерских национальностей.

К этим мерам добавились другие дискриминационные решения, как сохранение в Трансильвании более повышенного избирательного ценза, чем в Венгрии — чтобы уменьшить число румынских избирателей — произвольное использование положений закона прессы, чтобы воспрепятствовать выражению в румынских газетах стремлений к национальной свободе и единству трансильванских румын и жестокое подавление румынского движения национальной эмансипации. Так, например, руководители Румынской национальной партии, подавшие в 1892 году Венскому двору хорошо известный меморандум, осуждавший политику гнета во всех областях, которому подвергались трансильванские румыны, были приговорены в результате судебного процесса в Клуже (1894) к десяткам лет тюремного заключения; с апреля 1906 года по август 1908 года целый ряд румынских политических руководителей и публицистов был приговорен к более 126 годам тюремного заключения и к штрафу в размере более 200 000 золотых крон⁴.

Граф Андраши Дьюла

признавал в 1914 году, что «только террор и коррупция» способны обеспечить мадьярский характер венгерского парламента⁵.

Печальными оказались последствия дуалистического строя и для экономического положения Трансильвании. Через многочисленные связи обмена она объединялась еще с времен средневековья с закарпатскими румынскими княжествами Валахией и Молдовой. По мере перехода от феодализма к капитализму эти отношения усиливались, причем Трансильвания все глубже интегрировалась в образующуюся румынскую национальную экономику. Будапештские власти попытались ослабить эти связи и создать искусственные барьеры, которые отрицательно сказались на трансильванской экономике. Объективный характер процесса формирования национального рынка — как это было естественно — оказался сильнее политики венгерских властей и вопреки их попыткам блокировать экономический обмен между Трансильванией и румынским государством, ориентация трансильванской экономики к Румынии осталась фундаментальной реальностью.

Вступление Румынии в первую мировую войну с тем, чтобы освободить своих закарпатских братьев, было встречено волной террора по отношению к румынам Трансильвании. Ссылки, аресты и казни должны были устрашить румын, не давая им сотрудничать с освободительной румынской армией. Около 10 000 крестьян, проживавших в пограничной зоне, произвольно отделившей Румынию от Трансильвании, были сосланы в Венгрию, а около 6000 румын заключены в тюрьмы в Клуже, Аюде, Сегедине и Ваце или интернированы в лагеря в Шопроне, Веспреме, Усте, Комароме, Кечкете, Цегледе и других местностях⁶.

С 1916 по 1918 гг. вен-

герские и центральные местные власти продолжали наносить жестокие удары румынам, пытаясь переселить, деморализовать их, предпринимая таким образом последнее усилие для воспрепятствования образованию румынского единого национального государства путем объединения Трансильвании с Румынией. Это была тщетная попытка, явно противоречащая необратимому ходу

Кровавое подавление восстания в Алешде (1904).

истории и именно поэтому обреченная на провал. Единодушное голосование от 1 декабря 1918 года Великого Национального Собрания в Алба-Юлии трансильванских румын завершило процесс образования румынского единого национального государства: румынская нация находилась таким образом в границах единого государства, рожденного ценой ее борьбы и жертв.

Летом 1940 года Румы-

ния, находившаяся в полной политической и военной изоляции, покинутая всеми европейскими державами, которые могли бы ей помочь, была принуждена подчиниться пресловутому Венскому фашистско-империалистическому диктату, который отторгнул северо-западную часть страны и отдал ее хортистской Венгрии.

Румыны северо-запада страны познали четыре года террора и зверств, которые числятся среди величайших ужасов, совершенных фашизмом во время второй мировой войны. Ответ на вопрос о том как могли произойти массовые убийства в местностях Трэсня, Ип и Мойсей надо искать в раздувании национализма и шовинизма, развязанных руководящими классами Венгрии до первой мировой войны, фашистским режимом, установленным Хорти в 1920 году.

Вступление хортистских войск на северо-запад Трансильвании воскресило сцены, достойные нашествия гуннов или татар. Зверства, совершенные хортистскими захватчиками в Трэсня, Ип, Мойсей, Гедине, Мурешений-де-Кымписе, Камэр, Пэуша, Чумырна, Шимлеул-Сильваний и многих других трансильванских местностях, достойны учиненных гитлеровскими поджигателями и убийцами в Лидице и Орадуре-сюр-Глан.

В истории нашествий и захватов, окропивших кровью старинную румынскую землю Трансильвании за ее многотысячелетнюю историю, годы венгерской оккупации (1867—1918 и 1940—1944) представляют собой самые мрачные страницы.

АНДРЕИ БУСУЙОЧАНУ

¹ General-locotenent dr. Ilie Ceaușescu, *Transilvania, străvechi pământ românesc*, Ed. Militară, București, p. 45.

² Mariana Lupaș-Vlasiu, *Aspecte din istoria Transilvaniei Sibiu*, 1945, p. 230.

³ E. Brote, *Cestiunea română în Transilvania și Ungaria*, București, 1985, p. 202—205.

⁴ I. Lupaș, *Istoria unirii românilor*, București, 1938, p. 339.

⁵ Mariana Lupaș-Vlasiu, op. cit., p. 261.

⁶ *România în anii primului război mondial* (coord. principal general-locotenent dr. Ilie Ceaușescu), vol. II, Ed. Militară, București, 1987, p. 493.

ТЕ ЖЕ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ЦЕЛИ, ПРЕСЛЕДУЕМЫЕ ВСЕ БОЛЕЕ ЗВЕРСКИМИ МЕТОДАМИ И СРЕДСТВАМИ

Д-р ОЛИВЕР ЛУСТИГ

Кто бы подумал во время завершения Великого Объединения румынского народа, что 22 года спустя, в Будапеште у власти будет хортистское правительство, которое усилит превыше любого воображаемого предела политику угнетения и денационализации времен австро-венгерского дуализма на севере Трансильвании? Захватив нашу прадедовскую землю, Гитлер и Муссолини отторгли эту территорию от Румынии и преподнесли ее в дар Хорти и подобных ему за услуги, оказанные нацизму. Венский фашистский диктат развязал страшную гологофу на севере Трансильвании. Цель страстно желаемая в течение дуа-

листского периода — аннулирование румынского характера Трансильвании, изменение демографического соотношения в пользу венгров, окончательная ликвидация устава населения, образующего большинство, который принадлежал румынам, насильная мадьяризация этих древних румынских краев — должна была быть достигнута любой ценой, не пренебрегая, никакими средствами будь это преступление и даже массовое убийство. Хортистские войска — в равной мере солдаты и их офицеры, отряды служащих государственного аппарата, подстрекаемые самыми вредными националистскими, расистскими и реви-

зрелищными идеями, беспрерывно вынашиваемыми на протяжении двух десятилетий и доведенными до пароксизма накануне второй мировой войны — зверски вторгались в мирные села и города на северо-западе Румынии, сея повсюду смерть.

Среди жертв первых дней хортистского террора — 157 безвинных людей, стариков и детей, беременных женщин и младенцев из села Ип. По своим масштабам массовое убийство в Ипе (как и в селе Трэсня) сравнимо с самыми ужасными преступлениями второй мировой войны.

Кишфалуши Шандор нес караул в ту страшную ночь — с 13 по 14 сентября 1944 года. Он сопровождал по одной из улиц села группу гонимых, которые врываются в каждый румынский дом и убивали всех его жителей; до колыбельных младенцев. Они убили безвинных людей, в то время находившихся за столом или спавших, либо прятавшихся в сараях или напротив, смело идущих навстречу смерти, открывавших ворота, в которые солдаты бешено стучали прикладом винтовок. В 1946 году Народный Суд в Клуже приговорил Кишфалуши Шандора, вместе с другими, к десяти годам тюремного заключения. Через несколько десятилетий, точнее летом этого года, брат Шандора, Балинт, в беседе со мной (которую я записал на магнитофонную ленту), постоянно пытаюсь оправдать тогдашнее поведение старшего брата, заявил: «В эту ночь великого бедствия, накануне массового убийства, точнее в полночь, меня сменил с караула мой брат Шандор. Я пошел домой, а ему пришлось сопровождать группу гонимых».

После этой ночи, пришедший в ужас и потрясенный случившимся, испуганный кровью и смертью, он никогда не хотел рассказать нам подробнее как все это произошло. Он все повторял, что это было страшно, что это было большое несчастье, что это было несказанно страшно, бесчеловечно, но не хотел или не мог рассказать как это произошло в определенном доме или в одной из знакомых нам семей. Он все время повторял, что несколько раз пытался убедить гонимых остановиться, говорил им, что бог не может не карать подобных беззаконий. Раз или два он просил их не ходить в тот или иной двор говоря им, что хорошо знает семью, что это порядочные люди, которые никогда никому не причиняли зла. Однако разъяренные гонимые кричали ему: „Halgass! vagy téged is falhoz állitunk“ (Замолчи, иначе и тебя приставим к стенке). Твое дело говорить нам, если это румыны или нет, а наше — не оставить ни одного из них в живых. „Oláh mentes hazát akarunk“ (Мы желаем родины без олахов). Правда, что зверство и дикость, с которыми набросились гонимые на здешних румын превзошли любую меру».

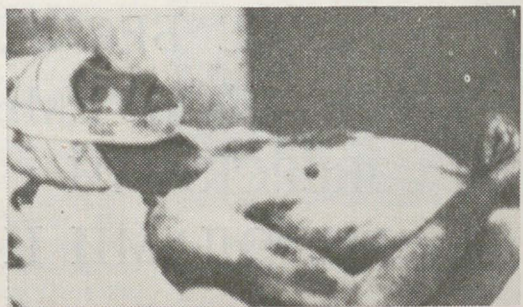
«Поверьте мне — добавила Борбала, сестра Кишфалуши Балинта — что много дней после той страшной ночи мы не могли ничего в рот брать, были желтые, как воск, от стра-

Евреи городка Поений де Мунте, в оккупированной Трансильвании, перед отправкой хортистами в концентрационные лагеря.

Издевательство над румынскими крестьянами уезда Трей Скауне перед их высылкой осенью 1940 г. хортистскими властями.

Одно из многочисленных преступлений хортистов — крестьянин Онец Петре, зверски замученный, умерший 31 октября 1940 г.

Надпись над общей могилой 157 румын, убитых хортистскими войсками в местечке Ип Сэлажского уезда.

воцаризмилось в наши души, видя столько трупов и безвинной крови. Нам было стыдно смотреть друг другу в глаза. Мы не убивали, но убийцы все же были венграми, а наши румынские односельчане, вместе с которыми мы жили и хорошо ладили с ними, были теперь мертвыми, погибли страшной смертью».

Безусловно, что хортисты из Будапешта хладнокровно наметили себе действовать жестоко и беспощадно, чтобы запугать, утратить румынское население и заставить его искать убежища по ту сторону временно наведенной границы, наращивая таким образом процент венгров на захваченной территории. Зверства, пытки и убийства не прекращались на протяжении четырех лет оккупации. Обобщая всю гамму средств, примененных фашистско-хортистскими элементами для терроризирования и истязания румынского населения, документ румынского Министерства иностранных дел отмечает: «Солдаты, жандармы и вооруженные банды гражданского населения проникали в румынские села, опустошая дома и подвергая истязаниям мирное, беззащитное румынское население. Некоторым раздробляли кости дубинами, кололи штыками, другим выкалывали глаза, или отрезали уши, четырехлетнюю девочку из Сункуши (уезд Бихор) залили керосином и подожгли ее. Людям ломали зубы или вырывали волосы вместе с кожей (это произошло с Марией Добра из Клужа), некоторых заставляли пить кровь из собственных ран, двух девушек, одну 18-летнюю, другую 14-летнюю, из села Михай Браву (уезд Бихор) зверски пытали за то, что они не дали надругаться над собой. Некоторым клали на кожу каустическую соду, которую заливали теплой водой (Чокой Флора из Войничень, уезд Сомеш). Думитру Матей из Орадиш выкололи глаза штыком (18 сентября 1940 года)»¹.

Одновременно с совершенными бесчинствами был принят целый ряд мер по грубому устранению румын из экономической жизни с тем, чтобы сделать их существование на аннексированной территории невозможным и заставить их присоединиться к насильно изгнанным румынам, которых брали из родных домов и в до отказа набитых вагонах, в нечеловеческих условиях, отправляли за границу. Вот вкратце несколько из этих мер, отмеченных в документе Министерства иностранных дел Румынии:

«Были уничтожены вывески румынских предприятий, а румын заставляли мадьяризировать свое имя, эмблемы и пользоваться только формулярами, блокнотами, книгами записей и реестрами на венгерском языке».

Были присвоены, через венгерских кураторов, предприятия, принадлежавшие бежавшим румынам.

Были отобраны разрешения на работу людей румынских предприятий, больших или малых, частных или общественных, которые не пожелали уступить свое имущество по ничтожной цене венграм.

Было организовано бойкотирование румын-

ских предприятий. Им мешали снабжаться необходимым сырьем и товарами, чтобы заставить их вступить в товарищество с лицами, которым покровительствовали венгерские власти или ликвидировать свои предприятия в катастрофических условиях...

Распоряжением № 9.270/1941 предусматривалась ликвидация всех филиалов предприятий Румынии, которые находились в Северной Трансильвании.

Распоряжением № 1.150/1941 запрещалась продажа продовольственных продуктов домашнего изготовления на рынках без разрешения с тем, чтобы, отклоняя прошения румын, лишить их средств к существованию»².

Дискриминационные меры беспощадно ударили и по румынским служащим. Приказ штаба Первой венгерской королевской армии в Клуже, от 30 сентября 1944 года, касающийся освобождения от должностей всех румынских служащих, разосланный военным штабам уездов, муниципий и волостей этой зоны, возобновляющий приказ 625.766 и 1.188/1940 верховного штаба Венгерской армии, гласил, что «необходимо освободить от должностей всех служащих, родной язык которых — румынский» и что этих служащих «и впредь надо строго преследовать в смысле распоряжений Регламента 60-го Военной администрации столицы». В этом же приказе, который ссылается на нормы правительственного уровня, требуется «принудить служащих с родным румынским языком, удаленных со службы, переехать на территорию под румынской администрацией»³.

Дикое гонение развязалось против духовной жизни румын. Румынские начальные школы закрывались катастрофическими темпами. Беспощадно наносил удар по любому учреждению, которое могло послужить моральной поддержкой перед огромным валом террора, хортисты разрушали, опустошали, надругивались над многочисленными церквями, а их служителей подвергали жестокому гонениям, страшным истязаниям.

Безусловно, что в наибольшей степени пострадало румынское крестьянство. В результате произвольного аннулирования аграрной реформы, осуществленной в Румынии после первой мировой войны, тысячи и тысячи крестьян были вынуждены вернуть землю венгерским помещикам, после чего им оставалось только погибнуть от голода. Если добавить ко всему этому зверства, не прекращавшиеся в румынских селах, так как хортистские нотаиусы и жандармы не знали в этом отношении предела, произвольный отбор имущества и много другого, не мудрено, что десятки и десятки тысяч крестьян покидали родной дом и то немного, что им еще оставалось и избирали путь бегства. Итак, более четверти миллиона румын были вынуждены бежать от хортистского бича. В ходе широкой кампании по мадьяризации Трансильвании, к лозунгу «Oláh mentes hazát» (Родина без олахов) добавился позже «Zsidó mentes hazát» (Родина без евреев). Хортистам не понадобилось и пяти недель (3 мая —

7 июля 1944), чтобы собрать в гетто 166.000 с лишним евреев со всех сел и городов севера Трансильвании, ограбить их с типично азиатским варварством, поместить по 80—90 душ в один вагон и бесконечными составами — ежедневно по четыре состава из 50 вагонов — оправлять их прямо на смерть — в Освенцим.

Итак, идея, родившаяся при дуализме — согласно которой было необходимо широкое действие, с привлечением всех сил государства и общества, для мадьяризации Трансильвании, в первую очередь путем изменения демографического соотношения, которое всегда было в пользу румынского населения, обрела чудовищные пропорции в разгоряченных гонимых хортистов, которые попытались применить ее с беспрецедентной жестокостью. В документе румынского Министерства иностранных дел тех времен справедливо отмечалось, что «Цель, преследуемая будапештским правительством мерами, принятыми против румын на севере Трансильвании, была очевидной: поняв, что присутствие румынской компактной массы, преобладавшей по численности, ставит под вопрос венгерское господство над ней, это правительство стремилось попросту уничтожить румынский элемент или поглотить его при помощи мадьяризации, что на деле было одним и тем же. (...) Первые месяцы венгерской оккупации характеризовались неисчислимыми убийствами, изгнаниями и пытками, грабежами и разрушениями. Ужас-

ный, дикий террор воцарился на всей оккупированной территории»⁴.

Хортистские захватчики не смогли довести до конца свои преступные планы, так как были разгромлены осенью 1944 года и навсегда изгнаны из краев на севере Трансильвании героической Румынской армией, которая вместе со славной Советской Армией 25 октября 1944 года окончательно освободила всю территорию родины, продолжая победную борьбу за освобождение Венгрии, Чехословакии и части Австрии, до полного разгрома гитлеровской Германии.

Это немеркнущая заслуга социалистической Румынии, ее президента, товарища Николае Чаушеску, мудрой политики, которую он разрабатывает и проводит во главе Румынской коммунистической партии, что ныне все, кто проживает на древней трансильванской земле — в равной мере румыны, венгры, немцы, евреи, трудятся, мыслят, действуют в непоколебимом братстве, во имя поднятия на солнечные вершины коммунизма своей общей родины — социалистической Румынии.

¹ Arh. M.A.E., fond Conferința de pace de la Paris, anul 1946, vol. 108.

² Ibidem, fond 71/1920—1944, Transilvania, vol. 363, pp. 210—211.

³ Ibidem, p. 211.

⁴ Arh. M.A.E., fond Transilvania, 1940—1944, vol. 362, f. 40.

Орадя, 12 октября 1918 года:

ДЕКЛАРАЦИЯ О НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Д-р ВИОРЕЛ ФАУР

Главная веха существования румынского народа — борьба за национальную независимость и единство пережила, особенно в последние два столетия, моменты накала и свершений, кульминировавшие уникальным моментом создания единого национального румынского государства в силу исторического акта от 1 Декабря 1918 года. В числе прочих румынских политических успехов находится заслуживающее несомненный интерес событие — историческая конференция в Орадии от 12 октября 1918 года, по случаю которой руководители национального движения трансильванских румын разработали замечательный политический документ: *Декларацию о национальном самоопределении* более трех с половиной миллионов румын Трансильвании,

Баната, Кришаны и Марамуреша. Документ продолжает *Supplex Libellus Valachorum* (задуманный в его окончательной форме тоже в Орадии, весной 1781 года) и Меморандум от 1892 года — свидетельства европейского значения о воле к свободе трансильванской ветви румынского народа. Этот исключительный документ, расценивавшийся вполне справедливо создателями Великой Румынии и историками настоящей *Декларацией о независимости* румын по ту сторону Карпат, является своеобразным «введением» Великого Национального Собрания в Алба Юлии от 1 Декабря 1918 года. Благодаря ему румынский город на Крише был выведен на главные координаты нашей политической истории.

В начале октября 1918 года стало очевид-

ным, что анахроничная австро-венгерская монархия находится в неизбежной стадии распада, любая попытка спасти этот национальный конгломерат была обречена на провал. В этом контексте действия трансильванских румын за осуществление идеала национального единства вступили в решающую фазу стремительными темпами. Как следствие выбора Теодора Михали и Иоана Сучу, члены Исполнительного Комитета Румынской национальной партии встретились 12 октября 1918 года в Орадии, придя к соглашению по вопросу глубокого смысла стремительного развертывания событий и заняв солидарную позицию по отношению уготованных им будущим испытаниям. Конференция, а согласно некоторым заседаниям в Орадии, — на котором присутствовали Василе Голдиш, Теодор Михали, Штефан Чично Поп, Александру Вайда-Воевод, Аурел Лазэр, Аурел Влад, Иоан Чордаш и Иоан Сучу, а также приглашенные: Север Дан, Георге Попович, Георге Кришан, — имеет историческое значение благодаря сконцентрированию внимания румынских политических руководителей на разработке Декларации в как можно более ясных и сжатых терминах, в энергичной и красноречивой формулировке по вопросу прогрессивного духа, в котором задуман этот важный документ, доведенный до сведения угнетенных Александру Вайда-Воеводом на заседании будапештского парламента 18 октября 1918 года. По своему содержанию ярко выраженного политического радикализма Декларация стала реальным сюрпризом в венгерском парламенте, члены которого были вынуждены волей-неволей принять акт как одно из ярких выражений воли к свободе и национальному единству трансильванских румын. Злопыхательские комментарии некоторых необузданных депутатов, их протесты и иронии¹ не были ничем иным в те моменты, как внешними формами беспомощности правителей сдержать естественный ход истории. «На основе естественного права, — акцентировалось в Декларации о национальной независимости трансильванских румын, — что каждая нация может располагает и сама решать свою судьбу, румынская нация... хочет воспользоваться этим правом и следовательно претендует на то, чтобы, будучи свободной от всех чужеземных влияний, решать свое место среди свободных наций». Таким образом, провозглашалась полная независимость трансильванских румын, истина, подчеркнутая и в другом пассаже документа: «национальный орган румынской нации не признает полномочия венгерского парламента и правительства считать, что ее представитель может представлять на всеобщем конгрессе мира интересы румынской нации». Чтобы не было никакого сомнения в связи с намерениями трансильванских румын, в документе уточняется, что «защиту своих интересов» румынское население Трансильвании может свершить только назначенным на собственном Национальном собрании факторам». В точных терминах предстает сформулированной идея необходимости

коллективного решения, впрочем единственно приемлемая, которую надлежало принять в будущем национальном собрании по примерной модели от 3/15 мая 1848 года на Поле свободы в Б्लाже. Следовательно, следует отметить то обстоятельство, что тоже в Орадии, в доме национального борца д-ра Аурела Лазэра, была одобрена инициатива организации огромного народного форума с решающим историческим смыслом — завершение исторического процесса создания единого национального румынского государства. До финализации стремлений к национальному единству, документ прежде всего обращал внимание бывших правителей, что «кроме Исполнительного Комитета Румынской национальной партии никто не может быть уполномочен вмешиваться в дела относительно политического положения румынской нации. Все решения, которые были бы приняты (внешними факторами — прим. ред.) без ее approbации будут недействительными и не имеющими силы».

Настойчивость, с которой в документе апеллируется к концепту свободного национального самоопределения не случайна, ибо было известно упорство и несогласие угнетателей с ленинским принципом национального самоопределения. Их нужно было убедить, что навсегда миновало время дебатов, конъюнктурных сделок и политических маневров, которые обеспечивало им привилегированное положение. Поэтому, даже и в заключительной части документа, вновь возвращаются к непоколебимому решению трансильванских румын претендовать, после многовековых страданий, на утверждение и осуществление их

Дом
в городе Ораде,
в котором
была составлена
«Декларация»
12 октября
1918 г.

неотъемлемых и нерушимых прав на полную национальную жизнь».

Акт национального достоинства, Декларация свидетельствует в то же время об окончательном отделении румын Трансильвании, Баната и Марамуреша от многонациональной скопрометированной государственной дуалистской системы, о их бесповоротном с ней «разводе». Считая себя с этого момента свободными и хозяевами своей судьбы, румыны по ту сторону Карпат перейдут в последующие дни к демаршам, призванным обеспечить великий и несравненный успех от 1 Декабря 1918 года, который сплотил воедино стремления всех румын.

Декларация о национальном самоопределении снискала вполне оправданный резонанс в то время, реальность, вытекающая из многочисленных публицистических комментариев, из документов и мнений, сформулированных впоследствии участниками конференции от 12 октября 1918 года. Этот аспект представляет, в нынешней перспективе, несомненный интерес, ибо отражает то, как было воспринято его идеатическое содержание современниками, мощный эффект в сознании румын по обоим склонам Карпат, стимулируя их совместные действия во имя осуществления вековой деизидераты национального единства.

В одном автобиографическом тексте Василе Голдиш отмечал истину, что «Декларация... ударила как гром среди ясного неба в венгерском парламенте. Фактически, это была геройская манифестация за национальную свободу румынского народа... Она вызвала бескрайнее воодушевление по ту и по эту сторону Карпат и повсюду считалась прелюдией к объединению румын из Венгрии с родиной-матерью². В свою очередь историк Иоан Лупаш, глубокий знаток душевного настроения румын в те мгновенья редкой эмоциональной напряженности, заявил, что тогда, «когда в трансильванские края дошла весть, что и Румынский национальный комитет принял решение на своем заседании в Орадии (12 октября 1918 г.) отделиться от Венгрии... *весь румынский народ был охвачен невыразимой радостью*»³ (подчеркнуто редакцией). Сообщая о *Заседании Румынского национального комитета в Орадии*, газета *Nagyváradi Napló* (15 октября 1918 г.) информировала читателей о решении видных членов руководства РНП, которые «констатировали с удовлетворением, что одновременно с одобрением вильсоновских принципов будет осуществлено многовековое чаяние румын, право на самоопределение народов». Та же газета отмечала: «концепция всех румын единая, независимо от политической ориентации и социальных прослоек»⁴, следовательно, речь идет о общем консенсусе а не об изолированной позиции некоторых политических лидеров. Другая ежедневная венгерская газета из Орадии писала: «энтузиазм румын достиг фантастических масштабов и мир кипел от нетерпения видеть факт свершившимся»⁵. Отмечая мощное эхо Декларации среди трансильванских румын, газета *Aradi Hirlap* (15 октября

1918 г.) заключала, что «все румынские слои и течения единогласно признают, что в эти часы тяжелых испытаний единственным, кто может представлять румынскую нацию Венгрии и Трансильвании и решать абсолютно все проблемы, является Национальный комитет».

Будучи документом существенной значимости, Декларация быстро вошла в сферу средств массовой информации, в этом отношении печать доказала реальную моментальность в оповещении оценок относительно ее национально-политического содержания. Более того, она была полностью воспроизведена в нескольких румынских и венгерских периодических изданиях.

Декларацию с энтузиазмом приветствовали и румынские политические борцы из Буковины⁶, находившиеся в том же состоянии, ибо наблюдалась синхронность усилий в направлении провозглашения полной национальной независимости. В документе, составленном по случаю собрания в Чернеуц 11 октября 1918 года буковинских политических руководителей, «были сказаны почти те же слова»⁷ о намерениях румын к национальной эмансипации. Согласно констатациям Секстила Пушкарю, участвовавшего в событиях в Чернеуц, эти политические формулировки были «продиктованы инстинктом и мудростью одного и того же румынского сердца»⁸. В статье периодического издания *Glasiul Bucovinei*, озаглавленной *Братья, мы с вами*, воспроизведены наиболее красноречивые пассажи Декларации о национальном самоопределении из Орадии. Выражая солидарность со своими сородичами из Трансильвании, редакторы буковинской газеты отразили веру в будущее: «Через горы, разделяющие нас... протягиваем руку нашим братьям из Трансильвании и Венгрии, с которыми мы едины в наших помыслах и с судьбой которых мы хотим связать нашу судьбу. Вместе с ними нас уже не триста тысяч... а компактная масса почти в четыре миллиона, голос которых услышат тогда, когда политическое положение будет довольно ясным, чтобы окончательно сформулировать наши постулаты и сказать миру как мы хотим сложить свое будущее»⁹. Румыны из бывшей Австро-Венгерской империи находились, таким образом, на одном и том же челне борьбы за объединение с их братьями из Румынии, провозгласив — в начале октября — принцип национального самоопределения, как выражение одинаковой политической платформы и объективной исторической необходимости.

Текст Декларации, опубликованный в некоторых периодических изданиях того времени и распространенный в различных социальных средах, дошел и до политических деятелей Румынии. В периодическом издании *Galati noi* (23 октября 1918 г.) была опубликована статья под заголовком *Час освобождения румын пробила. Румынское собрание в Орадя Маре*. Нужно подчеркнуть тот факт, что и в Бухаресте получила распростра-

информация о Декларации, в то же время было выражено убеждение, что это «откроет серию акций»¹⁰ других видных личностей Трансильвании и Румынии.

Декларация о национальном самоопределении, как программный документ неоспоримого значения, действительно снискал международный резонанс, о его содержании проинформировали агентства печати Вены, Парижа, Рима, Берлина и др.¹¹ Она была доведена до сведения правительства Антанты¹², чтобы они могли получить точные данные относительно ориентации и действий румын Трансильвании, но прежде всего в целях разъяснения им истины, что они без колебаний присоединились к принципу национального самоопределения, поддержанному американским президентом Вильсоном. Национальный совет Румынского единства, находившийся в Париже, вручил 4 ноября 1918 года ноту министру иностранных сношений Франции Стефену Жан-Мари, в которой уточнял следующее: «Комитет (Исполнительный РНП — прим. ред.) принял решение определиться как независимая, отделенная от Австрии и Венгрии нация. Это решение было представлено с трибуны венгерского парламента депутатом Александру Вайда, который в то же время не признал за венгерским парламентом право представлять румынскую нацию»¹³. Газета *La Roumanie* проводила активную пропаганду политическим манифестациям трансильванских румын, находившихся под знаком борьбы за независимость и единство. Дав отпор антирумынской кампании за рубежом, развернутой представителями старых угнетательских режимов, упомянутая газета настойчиво привлекала внимание к тому факту, что «румыны не национальность, а нация. Австро-Венгерская монархия всегда отстаёт: сегодня время дискуссий прошло. Право невенгерских наций свободно организоваться является международным делом и делом чести для всего человечества»¹⁴. Воспроизводя пассажи из Декларации, газета *The New York Times* (19 октября 1918 г.) описывает и реакцию венгерских парламентариев: «Исключительно бурная дискуссия вспыхнула в Венгерской палате между группой румынских депутатов и венгерским большинством по поводу декларации, зачитанной депутатом Александру Вайда от имени Национального комитета». Впрочем, в будапештском парламенте разразился «потрясающий ажиотаж»¹⁵, вызванный энергичной и ясной позицией румын. Считая, что «будущий мир даст народам право располагать самими собой *Gazette de Lausanne* (1 декабря 1918 г.) писала, что это, во-первых, «даст» «свободу трансильванским румынам соединиться с Великой Румынией», тем более, что они выразили «открыто в венгерском парламенте»¹⁶ свое решение окончательно отделиться от Австро-Венгрии. Взыскательный комментарий об усилиях трансильванских румын освободиться от чужеземного господства публикует *The Times* (25 февраля 1919 г.): «12 октября 1918 года румыны из Трансильвании, Баната и других областей...

провозгласили в Орадии свою независимость и право на национальное самоопределение, одновременно отрицая право венгерского правительства представлять их национальные интересы на Мирной конференции»¹⁷.

Репрезентативный политический документ, Декларация о национальном самоопределении от 12 октября 1918 года была воспринята — в ее истинных значениях — румынским и зарубежным общественным мнением. Она была плодом значительного момента в истории борьбы наших предшественников за национальную независимость и единство.

¹ Депутат Силаги Лайош квалифицировал Декларацию «провокационным» актом, Кун Бела считал ее «антинациональной речью», а министр Б. Иосиф Стерени навесил на нее ярлык в недостойных парламентской трибуны словах (*Országgyűlési Ertesítő*, 20 octombrie 1918).

² Gh. Șora, *O autobiografie înedită a lui Vasile Goldiș*, în A.I.I.A., 1983—1984, p. 480—481.

³ Ioan Lupăș, *Adunarea Națională de la Alba Iulia, în Cele trei Crișuri*, 1928, nr. 11—12, p. 162.

⁴ Ioan Popovici și colab., 1918. *Bihorul în epopeea Unirii*, Oradea, 1978, p. 111.

⁵ *Nagyvárad*, 1918, nr. 238, p. 3.

⁶ «Декларация трансильванских румын, — вспоминал Секстил Пушкириу, находившийся в Буковине, — произвела глубокое впечатление» (*Memorii*, Editura Minerva, București, 1978, p. 321).

⁷ *Ibidem*, p. 323.

⁸ *Ibidem*.

⁹ *Glasul Bucovinei*, din 22 oct. 1918 (Apud *Unirea Transilvaniei cu România. 1 Decembrie 1918*, Ed. a II-a, București, 1972, p. 531—532).

¹⁰ Apud *Desăvîrșirea unificării statului național român. Unirea Transilvaniei cu vechea Românie*, Editura Academiei R.S.R., București, 1968, p. 368.

¹¹ *Unirea Transilvaniei cu România...*, p. 532.

¹² *Desăvîrșirea unificării statului național român...*, p. 368.

¹³ *Desăvîrșirea unității național-statale a poporului român. Recunoașterea ei internațională. 1918. Documente interne și externe*, Editura Științifică și Enciclopedică, București, vol. III, 1986, p. 43.

¹⁴ *La Roumanie*, 1918, nr. 42, p. 1.

¹⁵ *Un protest român în parlamentul de la Budapesta* (Apud C. Botoran, O. Matichescu, *Documente străine despre lupta poporului român pentru făurirea statului național unitar*, Editura Dacia, Cluj-Napoca, 1980, p. 102).

¹⁶ Apud C. Botoran, O. Matichescu, *op. cit.*, p. 232—233.

¹⁷ *Ibidem*, p. 250—251.

ВОЛЯ И ПОБЕДА ВСЕЙ РУМЫНСКОЙ НАЦИИ

Академик ШТЕФАН ПАСКУ

Значение Великого Объединения от 1918 г. для национальной и, вместе с тем, всеобщей истории — неоспоримо. В национальной истории потому, что в результате объединения в том же государственном русле всех заселенных одним и тем же народом территорий и всех жителей того же племени осуществилось объединение сил, творящих материальные и духовные ценности, и, следовательно, большее благосостояние страны и румынского общества. Во всеобщей истории потому, что более сильная страна и нация с экономической и культурной, политической и институциональной точек зрения, занимают более важное место в концерте народов, способствуют в большей мере общему прогрессу.

Свершение 1918 г. было результатом желания, превращенного в устремление, а оно в боевую волю, которая в конечном счете превратилась в победу. Свершителем был румынский народ в целом, народ Румынии и румынских территорий, под чужестранным господством, который на протяжении веков

принес большие жертвы во имя национально-государственного единства. Внешний фактор, первая мировая война, был лишь конъюнктурным. Социальные и национальные противоречия в Австро-Венгерской Империи были настолько сильными, что ее распад был неизбежным. В результате войны или без нее эта Империя, также как и Царская империя, должны были распасться; война лишь ускорила процесс. Участие Румынии в первой мировой войне с целью освобождения румын из под чужестранного господства и их объединения с родиной-матерью носило освободительный характер, никоим образом не стремилось к захвату и овладению чужими территориями. С той же целью освобождения и воссоединения поступили добровольцами в румынскую армию многие тысячи трансильванских и буковинских румын, во имя той же цели пожертвовали собой в великой эпопее летом 1917 г. в Мэрэшть, Мэрэшешть и Ойтузе.

Внешние, конъюнктурные условия, имевшие

Руководящий Комитет
Объединения Румын
(1914—1916 гг.).

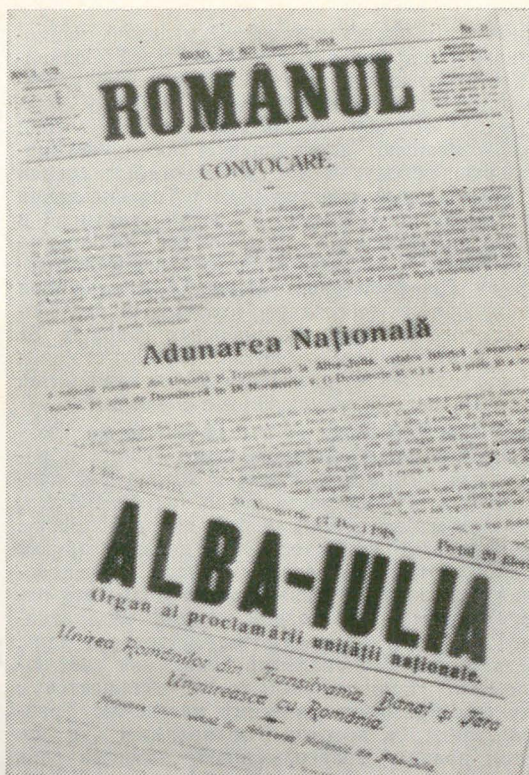
второстепенную роль, явились «поводом», а не причиной этой исторической закономерности. Октябрьская революция в России и Декларация прав народов царской империи самим решать свое будущее облегчили осуществление желания и воли румын между Прутом и Днестром объединиться с большой родиной, Румынией, весной 1918 г., пройдя подготовительные этапы: автономия Бессарабии осенью 1917 г., Молдавская Федеративная Республика зимой 1917 г.

Пример был ободряющим и для других румынских территорий, находившихся под иностранным господством: Трансильвании и Буковины. Тем более, что охвативший Австро-Венгерскую империю кризис все больше углублялся в такой мере что положение становилось безвыходным. Попытки последнего габсбургского императора выйти из смертельного кризиса не встретили доверия среди угнетенных столь долгое время народов. В такой внутренней и внешней ситуации дуалистской империи осень 1918 г. была решающим моментом. В календаре событий октября и ноября 1918 г. находятся несколько дат, когда произошли важные события, которые нельзя больше считать простыми совпадениями, а совпадениями, к которым стремились.

● 6 октября комитет румын Австро-Венгрии собрался в Яссах, где объявил отделение румынских территорий от австро-венгерской монархии и их объединение с Румынией. Тогда же, буковинские студенты заверяют Национальный совет румын Буковины в своей поддержке в осуществлении объединения Буковины с Румынией, а руководство Румынской национальной партии Трансильвании было созвано в Орадии, чтобы решить меры, считавшиеся в то время «эпохальными». Крупные забастовки в Тимишоаре и Араде, требовавшие хлеба, мира и национальной свободы, дополняют события того дня. Все эти события придают дню 6 сентября значение начала решающего периода для великого закономерного осуществления; завершение национально-государственного единства румынского народа. При этих обстоятельствах, в тот же день 6 октября, газета «Нью Йорк Таймс» писала, что 4 000 000 румын Трансильвании, Баната и Буковины, которые живут «под венгерским и австрийским гнетом, посчитали войну своей долгожданной освободительной войной, которая освободит их от чужестранного господства и объединит с 8 000 000 румын Румынского королевства, что означает спасение румынского рода».

● 12 и 13 октября комитет Румынской национальной партии Трансильвании провозглашает право румынского народа Трансильвании на самоопределение, а на следующий день румынские социалисты решают поддержать претворение в жизнь права на самоопределение.

● 18 октября в Будапештском парламенте зачитывается декларация о самоопределении румын Трансильвании, сопровождаемая широкой мотивировкой. В тот же день общество румынских студентов «Петру Майор» обращается с призывом ко всем студентам под-

Факсимили органов печати того времени.

держать борьбу Румынской национальной партии Трансильвании для претворения в жизнь самоопределения. Декларация о самоопределении от 12—18 октября — решающее историческое событие для румынской нации, для завершения ее политического и государственного единства. На основе этой декларации и во имя содержащихся в ней принципов проводятся все действия, принимаются все решения во второй половине октября и в ноябре, увенчавшиеся историческим решением от декабря 1918 г. в Алба-Юлии.

● 27 октября имеет место в Черновцах крупное собрание с целью провозглашения Учредительного собрания. Первое решение Учредительного собрания было об «объединении Буковины с другими румынскими странами в единое независимое национальное государство, в полной солидарности с Румынами Трансильвании и Венгрии». Учредительное собрание избрало в тот же день Национальный Совет, который стал править Буковиной. Совет, в свою очередь, избирает правительство Буковины, под председательством Янку Флондора. Также 27 октября состоится восстание матросов в портах Пула и Риека, а по этому случаю румынские матросы заявляют о своей приверженности к решению о самоопределении от 12—18 октября.

● 30—31 октября «Революция победила». Был создан Румынский национальный совет Трансильвании, в который входили на основе па-

ритета 6 представителей Румынской национальной партии и 6 представителей Социал-Демократической партии. В тот же день, Румыния решает вновь вступить в войну. Также 3 октября социал-демократы Румынии провозглашают национальную победу и социальную победу. В тот же день был создан Национальный комитет румын Трансильвании и Национальный сенат, со штаб квартирой в Вене, подчиненный Румынскому национальному совету Трансильвании под председательством Штефана Чичио-Попа. 30—31 октября означают также создание командования Военных советов или национальных гвардий. 31 октября означает и признание, со стороны правительства Соединенных Штатов, права на объединение Трансильвании с Румынией.

● 2 ноября вписывает в свой календарь Призыв Румынского национального совета, обращенный румынской нации, в котором ей приводилось в известность право наций свободно «располагать» своей судьбой, их равноправие, призывая ее быть достойной доверия других наций и таким образом «молодая и прекрасная румынская нация» должна предстать перед миром «в ее полной чистоте, незапятнанной, во всей ее прелесть». В тот же день, Румынский национальный совет, как еще назывался Национальный совет, обращается с другим призывом ко всему населению Трансильвании, в котором объявляется что он стал править Трансильвией. Этот же день отмечает и начало масштабного развития учреждения национальных советов и местных национальных гвардий. Это день, когда в истории Трансильвании происходит фундаментальное изменение, когда ее правление взяли в свои руки представители нации, составляющей абсолютное большинство.

● 10—12 ноября — два других решительных шага в сторону осуществления исторической закономерности: Великого Объединения. 10 ноября Центральный румынский национальный совет официально и эффективно стал править заселенными румынами территориями. В этот же день 10 ноября король Фердинанд декретирует мобилизацию румынской армии для вступления в войну; французские войска под командованием генерала Бертло перешли Дунай, чтобы присоединиться к румынской армии. Также 10 ноября румынские рабочие через газету «Адеверул» объявляют, что они душой и телом рядом с Центральным румынским национальным советом. Состоявшиеся 11 и 12 ноября события дополняют события предыдущего дня. 11 ноября Венгерскому национальному совету вручается ультиматум Центрального румынского национального совета официально уступить правление Трансильвании, чтобы избежать волнений и кровопролитий. Также 11 ноября, бывшие румынские пленные из России, собравшись в Челябинске, принимают решение «провозгласить отрыв румынских территорий от Австро-Венгрии и их объединение с Румынией». 12 ноября Центральный румынский национальный совет объявляет в циркуляре, что взял в свои руки правление страной, чтобы

осуществить «историческую задачу нашего рода». Также 12 ноября Высшее командование румынских национальных гвардий назначает их штаб, а правительство Буковины вместе с Национальным советом декретирует *Временный фундаментальный закон в связи с Буковиной*, устанавливающий полномочия Национального совета, «представляющего собой высшую власть этой страны».

● 15—17 ноября — два других решающих шага к завершению исторической закономерности: создание центрального румынского национального государства. 15 ноября, Центральный румынский национальный совет, выражая «суверенную волю румынской нации», уведомлял местные народные советы о «регламенте для выборов депутатов в национальное собрание». А 17 ноября, в результате решения от 15 ноября, имело место священие флага и принесение присяги румынских солдат в Бене быть верными «румынской нации» и подчиняться Центральному румынскому национальному совету. В тот же день, многочисленные национальные советы проходят ту же торжественную церемонию. Бухарестские румынские студенты также 17 ноября решительно вступают в борьбу за объединение всех румын, а Василе Голдиш публикует в газете «Ромынул» программную статью политической организации румын.

● 20 ноября вписывается блестящими буквами в осуществление исторической закономерности. В этот день «Великий совет румынской нации Трансильвании и Венгрии» созывает Великое национальное собрание в Алба-Юлии с уточнением официальных делегатов и представителей избирательных округов. Командующий национальными гвардиями в свою очередь, действуя в поддержку Великого совета, сообщает о их представительстве и задаче на Великом национальном собрании в Алба-Юлии. Студенты тоже не заставили себя ждать. Также 20 ноября обращаются с призывом к молодежи выполнить свой долг перед румынской нацией. В этот же день 20 ноября сообщается о переходе румынской армии через Карпаты.

● 25—28 ноября означали завершение закономерного процесса для Буковины. 25 ноября соблюдая решения Учредительного собрания от 27 октября, Национальный совет созывает «Съезд буковинского народа» на 28 ноября. Съезд Буковины, собравшись под председательством Янку Флондора, принимает решение о «безоговорочном и вечном объединении Буковины с Румынией». На основе мандата избирателей, присутствующие единодушно выразили свое согласие с впечатляющим энтузиазмом.

● 1 декабря 1918 г. «Великое национальное собрание» созданное в Алба-Юлии под председательством Георге Поп де Бэсешть, на основе мандатов избирателей для официальных делегатов или депутатов, около 1228, полномочий всех жителей для собравшегося народа — около 150 000 — единодушно проголосовало в воодушевленном энтузиазме за

Объединение румын Трансильвании, Баната и Венгерской страны и заселенных ими территорий с Румынией. Это решение было подчеркнуто Георге Поп де Бэсешть в его исторических словах: «Объединение этих румынских провинций с родиной-матерью решено навеки».

В то время как в Алба-Юлии осуществлялся великий акт Объединения, во всей Трансильвании те, кто не смог участвовать в «великом собрании», с тем же энтузиазмом праздновали историческое событие. Письма и телеграммы, многочисленные и волнующие, дополняли другие торжественные проявления.

В тот же день 1 декабря — вынужденное совпадение кажется неправдоподобным — возвращались в Бухарест официальные лица после их пребывания в Яссах. Впечатляющая манифестация в столице праздновала оба события, объединявшие свое значение в полном единстве.

Историческое значение событий в Буковине и Трансильвании еще больше усиливается ее «широким массовым характером», как вполне справедливо подчеркивал Генеральный секретарь партии, Президент страны товарищ Николае Чаушеску, — вовлекшим «рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию, передовые круги буржуазии, основные классы и слои общества», так что на полном основании можно сказать, что Объединение было «делом всего народа, всей нашей нации».

Таким образом было осуществлено, в атмосфере возвышения, в результате зрелого мышления всего народа, важнейшее событие в тысячелетней истории румын. Осуществлялась самая справедливая историческая закономерность, закономерный процесс со славным концом.

Внутреннее и международное значение ВЕЛИКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Д-р МИРЧА МУШАТ

Основная и постоянная координата истории Румынии, закономерным результатом эволюции румынского общества — борьба за объединение и национальную независимость была многовековым идеалом и устремлением румынского народа. Она основывалась на прочном фундаменте развития румынского народа, единородно образованного на исконной земле Дакии, который всегда имел одну и ту же родину.

С самых древних времен румынский народ развивался в постоянном столкновении с препятствиями и трудностями разного рода, с различными превратностями и испытаниями истории. Волны переселения народов, нахлынувшие в течение целых веков на нашу родину, решающее рас-

положение на перекрестке жизненных интересов крупнейших империй Европы — османской, габсбургской и царской, — опустошительные войны на территории румынских княжеств, разрушения или грабеж многочисленных материальных и духовных ценностей, все это, к чему иногда добавлялось разделение румынских княжеств между крупными державами времени, значительно препятствовали социально-экономическому прогрессу румынского народа. Но несмотря на эти суровые бури истории, положив одну руку на плуг, а другую на саблю, он сохранил свою этническую и государственную сущность, решимость быть единым, свободным и полным хозяином в собственной стране.

Стремление к восстановлению единого государства, полностью и окончательно освобожденного от господства чужестранного гнета, в котором собирались вместе румыны утверждали бы свою индивидуальность в рамках человечества, было неоднократно проявлено в Средние Века в политической и культурной мысли, в военных и дипломатических планах наших предшественников, став в современную эпоху высшим идеалом всей румынской нации, ее основной политической целью. На полном основании великий историк и революционер-демократ Николае Бэлческу писал в 1850 г.: «Национальное единство было излюбленной мечтой

наших храбрых господарей, всех наших великих мужей, которые воплощали в себе индивидуальность и образ мысли народа, чтобы проявить их миру. Ради этого они жили, трудились, страдали и умирали». Идеал национальной свободы окрылял в течение веков ум, сердце и перо самых передовых личностей румынской культуры, придавая сущность многим действиям по ту или другую сторону Карпат, по тот или другой берег Милкова, поддерживая огонь многовекового стремления к единству всех румын несмотря на фиктивные границы, искусственно установленные крупными империями на единой территории исконной дакийской земли. Этот идеал, к которому примкнули широкие народные массы, получил непреодолимую силу, идея объединения и независимости румынского народа заключалась во всех крупных исторических актах румынского народа в современную эпоху.

Историческая традиция румынского народа диктовала, чтобы перед принятием важных решений великие руководители страны и войск, предводители социальных и политических боев призывали широкие массы народа и консультировались с ними в связи с путями, которыми следовало идти. Традиция Кымпень, Падеша, Блажа, Ислаза, Филарета, а также крупные народные собрания от 1858 или 1877 гг. были живы в уме поколения видных политических деятелей, призванных закрепить в 1918 г. исторический акт завершения процесса создания единого румынского национального государства. Это была основа, на которой Центральный румынский национальный совет, коллективный орган, собравший все политические силы румынской нации Трансильвании, выражая волю действия всего народа, решил ввиду акта Объединения Трансильвании с родиной-матерью

специально проконсультровать широкие массы румынского народа. Эта позиция Центрального румынского национального совета была занята вопреки некоторым голосам, требовавшим в этой особой ситуации, чтобы объединение было осуществлено в результате решения или декрета Совета, как поступили и другие угнетенные народы австро-венгерской монархии: чехи и словаки, поляки, югославы, венгры, объявившие Объединение на основе решений национальных советов и комитетов. Перед лицом акта такого огромного значения для настоящего и будущего румынской нации, политические предводители Трансильвании избрали демократический, плебисцитарный путь консультирования народа в его самых глубоких слоях, созвав Великое национальное, представительное собрание, избранное на основе всеобщего голосования в силу фундаментального права на самоопределение, причем решение собрания должно было лежать в основе воссоединения национального государства. Организация национальных советов и отрядов в городах, коммунах и селах, демократическое избрание делегатов для национального собрания и собственно ход Великого национального собрания в Алба-Юлии явились манифестацией, выявившей волю всех румын к объединению.

1 декабря 1918 г. у Алба-Юлии, на Поле Хории, собрались более 150 000 людей — крестьян, рабочих, интеллигентов, ремесленников, — прибывших закрепить закономерный, объективный и прогрессивный акт завершения процесса формирования единого румынского национального государства.

Историческое решение Объединения было принято в атмосфере мощного энтузиазма Великим национальным собранием, как представительный политический

орган всей румынской нации Трансильвании, состоящим из 1228 депутатов, избранных всеобщим голосованием избирательными округами или назначенными всеми румынскими учреждениями Трансильвании. Народное собрание более 150 000 румын, прибывших со всех концов, приняло решение об Объединении с неописываемым восторгом также как и местные собрания оставшихся дома.

Наряду с известными политическими деятелями и руководителями национального движения участвовали и 150 делегатов румынской социал-демократии, представлявшие почти 70 000 организованных рабочих. «Остались вписанными золотыми буквами в великую книгу истории родины, — подчеркивал товарищ Николае Чаушеску, — эти слова Резолюции в Алба-Юлии: «Национальное собрание всех румын Трансильвании и Баната... представленные их полномочными представителями в Алба-Юлии 1 декабря 1918 г. декретируют объединение этих румын и всех заселенных ими территорий с Румынией».

Исторический акт Объединения Трансильвании с Румынией нашел поддержку и среди ряда прогрессивных представителей венгерского народа, а также трудящихся совместно проживающих национальностей Трансильвании, заинтересованных в ликвидации национального и социального гнета. Так, в манифесте от 3 ноября 1918 г., подписанном видными представителями венгерской культурной и общественной жизни, среди которых Ади Ендре, Барток Бела, Кодали Золтан, Варга Енё говорилось: «У нас нет никаких претензий к братским нациям. И мы считаемся обновленной нацией, освобожденной силой на руинах монархии. Мы облегченно пробуждаемся при сознании того, что не нужны больше быть столбами гнета. Будем же жить

друг возле друга в мере, как свободные нации между свободными нациями». В свою очередь венгерский префект комитата Арад д-р Варжаси Лайош говорил: «Я нахожу вполне естественным, чтобы полный достоинства народ не желал больше терпеть рабство, также как и мы (венгры — прим. ред.) не терпели его по отношению к Австрии».

В январе 1919 г., в манифесте была осведомлена общественность о решении сакского населения объединиться с Румынией, направив румынскому народу «братский привет и сердечные пожелания осуществления своих национальных идеалов». Такую же позицию заняли и швабы Баната, которые, собравшись на съезде в Тимишоаре, работа которого проходила в августе 1919 г., выразили желание их объединения с Румынией, считая, «что решение в Алба-Юлии — залог этнического и культурного развития». Также в январе 1919 г. еврейское население Трансильвании примкнуло к решению об объединении Трансильвании с Румынией и созданию единого румынского государства.

Вместе с формированием единого румынского национального государства были созданы и другие независимые государства в центре и на юго-востоке Европы: чехословацкое, польское, австрийское, югославское. В рамках этого процесса родилась и Независимая Венгерская Республика, что позволило осуществить буржуазно - демократическую революцию, а затем установить на короткое время в Венгрии революционную власть республики советов. «Нужно сказать, — сказал генеральный секретарь нашей партии товарищ Николае Чаушеску в своей речи от 1 декабря 1978 г., — что, к сожалению, как буржуазная революция, так и советская власть, установленная в Венгрии в 1919 г., не понимая полностью принципы права народов

на самоопределение, не признали с самого начала закономерный, а следовательно справедливый, характер объединения Трансильвании с Румынией». Лишь позднее, в официальной ноте, направленной румынскому правительству 30 апреля 1919 г., Бела Кун заявлял от имени Венгерской Республики Советов, что «мы не придерживаемся больше принципа территориальной целостности».

Именно эти реальности подчеркивают еще больше тот факт, что не Трианонский договор привел к власти хортистский режим в Венгрии. Хортизм является выражением шовинистской и реваншистской реакционной верхушки Венгрии, которые питали еще ностальгию по Австро-Венгерской монархии и желали сохранить себе позицию социального грабежа и национального угнетения других народов дуалистической империи. Не Трианонский договор установил фашистский и ревизионистский режим в Венгрии, а господствующие классы в сделке с внутренней и международной реакцией. Доказательство этому, в результате Парижской мирной конференции после второй мировой войны, хотя она вновь подтвердила справедливость Трианонского договора, но так как у руководства страны был рабочий класс и ее коммунистическая партия, в Венгрии не было больше установлено правительство диктатуры, а демократическое правительство, строящее социалистическое и коммунистическое общество.

Созидание единства румынского государства в забываемый 1918 год — самое большое национальное свершение румынского народа — имело самые глубокие последствия в жизни румынского общества; оно создало национальные и социально - политические рамки, позволившие более быстрый рост производительных сил, утверждение прогрессивных сил обще-

ства во главе с революционным рабочим движением, развитие деятельности для всестороннего прогресса Румынии. Приветствуя создание единого румынского национального государства, революционное движение подчеркнуло его закономерность, отмечая, что «Румынские провинции (...), заселенные в своем большинстве румынским населением, в течение веков находившемся под чужестранным господством, что таким образом препятствовало их экономическому, политическому и культурному развитию, они освободились от этого господства, став свободными». Социалистическая партия и Временная генеральная комиссия профсоюзом обратились через газету «Социалистическая партия» от 17 февраля/2 марта 1919 г. ко всем пролетарским и социалистическим силам воссоединенных территорий «для их объединения, образуя единый социалистический блок, единую пролетарскую партию, которая вела бы вперед борьбу рабочего класса новой Румынии...». Манифест заканчивался словами: «Нынешняя Румыния должна стать завтрашней социалистической Румынией».

Осуществление великого Объединения от 1918 г. не принадлежало одному единственному социальному классу, одному социальному слою или одной политической партии, а явилось целью и действием всей румынской нации; за этот идеал боролись все силы румынского общества. Поэтому фундаментальной координатой румынской внешней политики после 1918 г., проводимой всеми правительствами и политическими партиями не могло быть ничто иное как добиться подтверждения и признания в международном плане энергичных демократи-

(См. продолж. на 118 стр.)

РУМЫНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ,

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Д-р РЭЗВАН ТЕОДОРЕСКУ

«Универсальность — это индивидуальное, мощное и звучное сердце, биения которого отдаются в любом месте земного шара, а также в будущем». Такими словами определял Джордже Кэлинеску, при помощи великолепной метафоры, столь оспариваемое соотношение между национальным и универсальным, путь, каким любое подлинное культурное деяние может получить мировое признание, независимо от величины географической и этнической, политической и духовной сферы, в которой оно возникло.

Искание способа, которым румынская цивилизация обрела универсальность, безусловно остается дезидератой исторических исследований. Все более ясное определение в последнее время элементов,

придающих румынскому духовному творчеству своеобразие в восточной Европе и на всем континенте — равновесие и логика, гармония, умеренность, строгость и глубокое проникновение в реальность земли и жизни, раскрытие по направлению ко всем горизонтам и способность обобщения, которые отмечаются от политического деяния и до литературных произведений и предметов искусства, от мифа и баллады до философских суждений и др. с самого начала указывает на своеобразный тембр цивилизации «Романтиков Востока» в европейском и универсальном контексте.

Этот тембр, столь ясно и четко отмечаемый в современной эпохе, от достойной демиургов и дальновидцев грандиозности Эминеску до

невыразимой новизны произведений Аргези, от необъятных масштабов творчества Йорги до поэтического гуманизма и культурной философии, предложенных Блага и до смыслов сути первозданной архаичности Брынкуш, имеет в действительности целую длительную историю. Может быть реже упоминалось о том обстоятельстве, что подобные европейские и мировые утверждения имели значительно более широкую гамму в рамках культурного творчества и что подобные важнейшие моменты нашей культуры, — вписавшиеся среди главных моментов цивилизации континента или всего мира —, значительно более древние, причем некоторые из них относятся к столь отдаленным моментам «первой истории»,

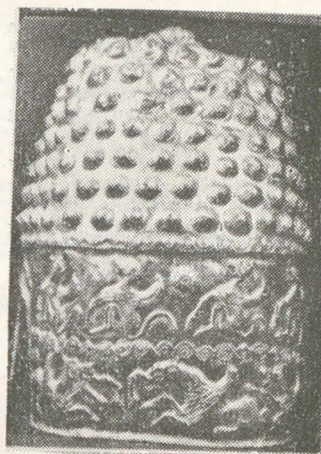
Murus Dacicus (Дакийская стена).

Частичный вид дакских остатков в Сармизеджетусе: священный зал; святилище — календарь и солнечный диск.

до античности и средневековья, длительные эпохи анонимного творчества, на протяжении которых происходило становление румынского народа, его языка и духовности. Можно сказать, что в известной мере само присоединение карпато - дунайско - понтийских краев к более широкому пространству осуществления процесса антропогенеза — проявление орудиями труда давностью сотен тысяч лет, обнаруженными в долине Дыржова, в области Олта, свидетельствующими о сознательном и особом технологическом усилии — может обрести значение символа интеграции румынской земли в динамику универсальной исторической жизни.

В качестве исключительных доказательств древнейшей цивилизации человечества выступают несколько особых разделов искусств в современном пространстве Румынии. Среди них — неолитическая керамика IV—III тысячелетий до н.э. археологического комплекса Кукутен, характеризующегося многоцветной росписью сосудов и культовых предметов, домашней утвари, найденных в эпонимной местности Молдовы, а также в Извоаре и Фрумушика, в Хэбэшешть и Трушешть, великолепных элегантною декоративной спиральной росписи, искусством нанесения белой, красной и черной красок перед обжигом, свидетельствующих о необыкновенных технических познаниях, редком чувстве формы и красок, о символическом мире большой комплексности; глиняные, каменные, костяные и мраморные фигурки, найденные на валахской равнине и в Добрудже, напоминающие о магическо-ритуальных обрядах, и в первую очередь известные во всем мире статуэтки Хамаджийской культуры, напоминающие о фигурках, которые вырезают из дерева народные умельцы и о

Гето-дакийский шлем, обнаруженный в Коцофенешть.

Серебряный ритон, обнаруженный в Поройне.

современной скульптуре Брынкуша — например «Мыслитель» и его женская пара, найденные в Чернаводэ — волнующие свидетельства архаического мировоззрения; роскошное искусство гетской цивилизации V и IV веков до н.э. — современное блеску классической Греции и далее искусству Персии Ахеменидов — с зооморфными декоративными мотивами с выраженным геральдическим характером: мечи-эмблемы, шлемы, кнемиды, бронзовые, серебряные и золотые сосуды, обнаруженные в Меджидии и Аджигёле (Добруджа), в

Коцофенешть (Прахова), Поройне (Мекединь), где они создали местный своеобразный стиль — «фракийско-гетский» и, наконец, великолепное «королевское зодчество» даков эпох Бурбисты и господства Децебала, которые прочностью и строгостью линий сооружения карпатских крепостей выражали силу, владевшего множеством ресурсов государства, в равной мере унаследовавшего местные традиции и эллинистический опыт, очевидный в «*opus dacicum*» в Грэдештя-Мунчелулуй и Блладару, в Пятра-Рошии и Костешть.

После римской эпохи, когда на земле Дакии и Мезии отмечаются уникальные в пределах огромной империи технико-архитектурные достижения, как, например, мост в Дробете (103) и триумфальный памятник в Адамклизе (108—109), в румынском пространстве обнаружены серебряные и золотые клады необыкновенного богатства, которые добавили свой блеск ко всей европейской цивилизации первого тысячелетия и которые хранятся в Бухарестском музее или украшают коллекции музеев Вены, Будапешта и Ленинграда.

Клады, обнаруженные в Пьетроасе, Кончешть, Апахиде, Клуже - Сомешень, Шимлеул-Силваней и Сыниколау-Маре, являются ценными свидетельствами античного периода местной цивилизации предрекая горизонты цивилизации, воплощенной румынскими средневековыми началами. Об этой цивилизации свидетельствуют памятники архитектуры — культовые здания и крепости, а также надгробные плиты и ювелирные изделия, одеяния первых представителей господарских семей Басарабов и Мушатинов, роскошная керамика, вышивки и серебряные изделия тех времен, наравненные в равной мере Византийской культурой и культурой Готического запада, как это можно увидеть в Куртя-де-

Арджеш и Сучаве, в Рэ-дэуць и Северине, в Денсупе и Кришчоре, в Кымпулунг и Търговиште, в Бае и Путне.

Век блестящей культуры Штефана Великого — борца европейской известности за оборону румынской государственности от нашествия Полумесяца, — был веком уточненного синтеза, воплотившегося в рукописях и вышивках, найденных в Хуморе и Путне, фресках в Воронце и Пэтрэуць, архитектуре памятника, возведенного в Нямеце. Следующий век, XVI-й, век уникальных произведений европейского искусства — росписи наружных стен архитектурных памятников в Арборе, Молдовице и Сучевнице, был веком великолепных роскошных строений из камня и мрамора в Дялу и Куртя-де-Арджеш, под господством Раду Великого, инициатора печатного дела в стране, и Нягое Басараба, возможного автора «Поучений» сыну — документа местной письменности и мышления от 1500 г. Вышеупомянутые румынские господа открывали перечень подлинных и щедрых покровителей христианского Леванта в течение веков турецкого господства, Василе Лупу и Матей Басараб, Шербан Кантакузино и Константин Брынковяну, дарители и строители архитектурных памятников в Атосе и Синае, в Стамбуле, Иерусалиме и Алепе.

Раскрываясь в те времена к Востоку, румынская цивилизация проявляла одновременно восприимчивость к культуре Запада. В XVI веке гуманист Николае Олахус, столь высоко ценимый корреспондент «принца гуманистов» — Эразма Роттердамского, упоминал в латинской эпистоле о «закарпатской стране прадедов» и во время своих странствий из Брюсселя к Стригонию не забывал о своей родине, будучи первым румыном, написавшим о латинском происхождении и единстве своего народа. В XVII ве-

ке преимущественно принадлежавшем румынскому гуманизму, основывавшемуся на идеях, которые станут фундаментальными в современной культуре, идеях о романском происхождении и единстве — о которых упоминал Олахус — румынское раскрытие к другим культурам блестяще проиллюстрировано. Я думаю о Петру Мовилэ, сыне румынского господаря, ставшем в 1633 году Митрополитом Киева, который своим деянием реформатора подготовил в сфере просвещения, печатного дела, духовности, предстоящую модернизацию восточной Европы под Петром Великим; мне вспоминается также Николае Милеску, совершивший путешествие из Парижа в Китай, которого современники считали «человеком большой эрудиции». Он собрал ценные сведения по изучению мира и оставил после себя описание сибирской и китайской территорий, по которым он совершил путешествие в 1670—1678 годах. Такие люди блестяще предрекали вершину румынского гуманизма, которую отметил в 1700 году господарь-просветитель Димитрие Кантемир. Автор самого известного барочного романа восточной Европы «История нероглифическая», таких философских сочинений, как «Диван», трактата, посвященного турецкой музыке, латинских историче-

ских произведений о Валахии, Молдове и Османской империи, — причем последнее переведено на три языка широкого международного пользования и к нему прибегал сам Вольтер —, Кантемир предрекал три века назад, своим двойным раскрытием к Востоку и Западу, энциклопедическое призвание нашей культуры, поочередно проиллюстрированное Хашдеу, Ксенополом, Йорга. Ясский господарь, ставший членом Берлинской Академии и занимавший видное место в культуре Турции и России, подготовил проявление целого ряда румынских деятелей, в равной мере принадлежавших и другим европейским культурам, на честь и славу своей родины — Джордже Энеску и Марта Бибеску, Тристан Цара и Константин Брынкуш, Эуджен Йонеску и Мирча Элиаде, Анри Коандэ и Гогу Константиnescу.

В заключение надо отметить, что думая об эффективном, общепризнанном вкладе румынского народа в сокровищницу континента и всего мира, румынский историк иногда с удивлением читает страницы статьи, книги или «трактата», пытающиеся перечеркнуть одним необдуманным махом пера это выдающееся место румынской цивилизации в международном плане.

Так, например, мне показалось странным прочесть

(См. продолж. на 127 стр.)

Часть предметов, принадлежащих сокровищу, обнаруженному в Синниколау-Маре.

Устранение гитлеровского господства и освобождение северо-западной части Румынии от хортистской оккупации — основные цели антифашистской, антиимпериалистической революции социального и национального освобождения

Майор д-р ИОАН ТАЛПЕШ

Начатая 23 августа 1944 г. антифашистская, антиимпериалистическая революция социального и национального освобождения, вошла в историю румынского народа как квинтэссенция вековой борьбы за свободу и социальную справедливость, за освобождение, за национальную независимость и единство. Румынская революция августа 1944 г. — высвобождение сторонников нововведений в жизнь общества — по разнообразию участвовавших в ней политических сил, всецелому единству действий в момент ее начала, выражавшемуся во включении в вооруженную борьбу всего народа и всей армии, от солдата и до генерала — явилась значительным вкладом Румынии в международную революционную практику. Мы считаем что этот вклад — и этот факт подтверждают документы соответствующего времени — является непосредственным последствием идей, мощи, организаторской способности Румынской коммунистической партии, показавшей себя в трудные для участи нации моменты как наиболее авторизованный представитель нации.

Говоря о международной военно-политической обстановке в которой был принудительно изменен территориальный и политический статус нашей страны осенью 1944 года, товарищ Николае Чаушеску, генеральный секретарь Румынской коммунистической партии отмечал: «Будучи одиноким перед агрессией немецкого нацизма, без всякой поддержки извне, румынский народ стал жертвой фашистского Венского диктата, в силу которого часть Трансильвании передавалась хортистской Венгрии, брошен в объятия нацистской Германии».¹ Вступление гитлеровских войск в страну в октябре 1940 года, фактически являлось оккупацией Румынии, потерей ее государственной независимости и суверенитета. Таким образом, всего через 63 года после завоевания полной независимости и менее чем через 22 года после завершения процесса создания единого национального государства, румынский народ снова переживал трагические последствия политики силы и диктата великих держав, занятых борьбой

за передел сфер влияния и господства.

Патриотические политические силы, во главе с Румынской коммунистической партией приступили к организации антигитлеровского, антифашистского сопротивления, к подготовке средств и обеспечению путей обеспечивающих вступление в борьбу за ликвидацию господства 3-го рейха, свержение режима Антонеску, поддерживаемого рейхом, освобождение северо-западной части страны, отторгнутой Венским диктатом 30 августа 1940 года. В программной платформе от 6 сентября 1941 года, озаглавленной «Борьба румынского народа за свободу и национальную независимость», указывалось: «Историческая задача и ответственность Коммунистической партии Румынии перед румынским народом состоит в организации борьбы в Румынии», «общей борьбы всех партий, группировок, политических личностей, всех румынских патриотов» с целью «изгнания фашистских оккупантов». В этом же документе указывалось, что «в интересах Единого национального фронта, в целях разгрома угнетающего фашизма, завоевания демократических и гражданских свобод и прав, независимости румынского народа, коммунисты отказываются от всех лозунгов и действий, могущих разделить их от других политических партий и группировок, вступающих за национальное освобождение румынского народа»². Так, организованная и руководимая коммунистами стратегия антифашистской борьбы и сопротивления обозначала свои направления и способы, которым предстояло обеспечить победный исход, в силу того, что эта стратегия зиждилась на румынских реалиях.

Документальные свидетельства полностью подтверждают, что румынский народ всегда считал третий рейх и его руководителей зачинщиками и «покровителями, утвердившими искажения наших границ»³. Для большинства политических деятелей, от коммунистов и до национал-либералов, военная победа над нацистской Германией представляла единственную возможность возвращения основных атрибутов государства, выход же из анти-советской войны и переход на сторону коа-

ляции Объединенных Наций являлись нормальными актами, возвратом на пути традиционной внешней политики, отвечающей высшим интересам страны. Не было ни одного программного документа, манифеста или лозунга, разработанных тогда антифашистским, антигитлеровским национальным сопротивлением, в которых основными целями готовящейся всенародной борьбы не являлись бы освобождение северо-запада страны из под хортистской оккупации, изгнание гитлеровских оккупационных войск. И в рядах вовлеченной в антисоветскую войну армии, те же проблемы возбуждали непрестанно растущее оппозиционное движение, враждебное настроение по отношению к политике режима Антонеску. В Генеральный штаб поступали сообщения о том, что в 3 горно-стрелковой и 19 пехотной дивизиях, бойцы «желают воевать только в Ардяле, за освобождение Ардяля и ни в каких других целях»⁴. Из 7 ак поступали донесения о том, что солдаты и офицеры «смотрят косо на дальнейшее продвижение в глубь территории СССР», высказывая мнение, что «лучше было бы разрешить спорный вопрос с Венгрией»⁵. Даже Германская военная миссия в Румынии считала своим долгом информировать Генеральный штаб о том, что вернувшиеся с фронта офицеры заявляли: «Антонеску опирается на германские штыки. Наши войска проливают на восточном фронте кровь за Гитлера. Нам не нужна Трансильвания, нам нужны наши исконные территории отобранные у нас Венским договором»⁶. Говоря о настроении румынских войск в конце 1942 года, западно-германский историк Манфред Керинг отмечал: «Как видно из секретных донесений солдат немецкой национальности, румыны не желали воевать в России за Германию и Гитлера [...]. Рядовой состав и офицеры гневно ругали Германию и Гитлера при всяком случае, говорили что Антонеску сумасшедший и выражали намерение не оказывать будущим атакам русских никакого сопротивления. Такое настроение наблюдалось особенно в рядах симпатизировавших Англии офицеров, которые высказывались за саботаж немецких приказов и мероприятий, выражали надежду о скором разледе между Германией и Румынией»⁷.

Совпадение мнений относительно основных задач румынского народа обеспечило единение всех компонентов антифашистского, антигитлеровского национального сопротивления, создание Национально-патриотического блока 20 июня 1944 года, создание условий для окончательного определения программы антифашистской, антимпериалистической революции социального и национального освобождения. При этом, существующее в рядах армии настроение всецелое соответствие ее желаний с интересами страны, сделали возможным заблаговременно подготовить военный план действий, а также необходимые для этого средства, в котором разгром немецких сил на контролируемой румынами национальной территории и освобождение северо-западной части страны являлись костяком этого плана.

Румынские воины и члены патриотических отрядов, участвовавших в боях в румынской столице против гитлеровских войск.

23 августа 1944 года, после ареста Антонеску и членов правительства, в переданном по радио обращении главы государства, наряду с прекращением боевых действий и враждебных актов «против советской армии, а также положения войны с Великобританией и Соединенными Штатами», началом боевых действий «всеми средствами, невзирая на жертвы» против всех тех кто противился «свободно принятому нами решению, которое не затрагивает ничьи права», указывалось: «Вместе с союзными армиями и с их помощью, мобилизуя все силы нации, перейдем навязанные нам несправедливым Венским актом границы с целью освобождения земли нашей Трансильвании от иностранной оккупации»⁸.

Начав уже в ночь с 23 на 24 августа 1944 года операции по ликвидации немецких сил на национальной территории, румынская армия приступила к осуществлению обширного плана по сосредоточению всех сил в целях: а) освобождения национальной территории от немецких войск и воспрепятствования созданию ими оборонительного фронта на Карпатах; б) возвращение действующих армий из Молдовы; в) их перегруппировка, а также сил находящихся внутри страны в виду их использования в походе в Трансильванию; г) прикрытие этих действий, а также сосредоточения русских армий; д) переход в наступление с целью освобождения Северного Ардяля; е) наряду с дипломатическими действиями, определение условий взаимодейст-

вия с вооруженными силами Объединенных Наций». ⁹

К 31 августа, румынская армия совместно с боевыми патриотическими формированиями, при активной, всесторонней поддержке населения, своими силами освободили всю территорию находящуюся под властью румынского государства (примерно 150.000 км²). Потери понесенные противником в повстанческих вооруженных столкновениях составили более 60.000 военнослужащих, из коих 14 генералов и 1400 офицеров, а также огромное количество оружия, боевых средств и боеприпасов. Обеспечив себе всецелый контроль над «внутренними районами», при особо трудных и сложных условиях обстановки, румынская армия обеспечила и прикрытие национальных границ и временной разграничительной линии с хорватской Венгрией. Выявляя важные последствия вооруженного восстания для будущего нации, в одном из манифестов, ЦК РКП отмечал: «Ваша героическая борьба в течение нескольких дней привела к разгрому немецкого господства и их прислужников в нашей стране. [...] весь румынский народ отнесется любовно к вашей вдохновенной, требующей много жертв борьбе, так как ваша борьба это борьба всего народа за свободу, независимость и лучшую жизнь». ¹⁰

1 сентября 1944 года, выражая настроение всего румынского народа, товарищ Николае

Выдержки из печати и приказов относящихся к героическому акту 23 августа 1944 г.

● *Мощь и сила любой народной армии — в ее тесной связи с народом, в их общей борьбе.*

НИКОЛАЕ ЧАУШЕСКУ

Чаушеску, будучи во главе молодежной революционной организации, на одном из народных собраний отмечал: «Румынская молодежь готова бороться вместе с румынской армией и армией Объединенных Наций за освобождение Ардяла до полного разгрома гитлеризма». ¹¹

30 августа 1944 года, в день четвертой годовщины насильственного Венского диктата, по распоряжению Совета министров, Корпус горных стрелков нанес удар в направлении Илиени—Сфынтул Георге—Одорхей, отмечая тем самым, еще раз, непоколебимую решимость нашего народа освободить с оружием в руках то, что насильственно, диктатом было отобрано у него 30 августа 1940 года.

С 5 сентября, румынские соединения оставили и отбили наступление группы хортистско-гитлеровских сил, сорвали все отчаянные попытки вермахта выйти на Карпаты и организовать на их рубеже оборонительные позиции. В приказе командующего 53 советской армией генерала И. М. Манагарова от 23 сентября отмечалось особое значение румынских военных усилий, обеспечивших беспрепятственное сосредоточение советских войск севернее и западнее Карпат. Румынские войска сдерживая напор немецко-венгерских войск, прикрыли выход Красной Армии в Венгерскую долину [...]. В сложных условиях перегруппировки, румынские части и подразделения продемонстрировали в этих боях примерное мужество и твердость, с честью выполнили поставленную перед ними задачу». ¹²

25 октября 1944 года, 28 дивизий, один воздушный корпус, две бригады ПВО, другие части и формирования румынской армии, воюя бок о бок с советскими соединениями, освободили всю румынскую территорию, отторгнутую ненавистным Венским диктатом. Отмечая энтузиазм с которым встретили все граждане весть об освобождении города Клуж, в номере от 14 октября, газета «Дез-прибия» упоминала: «И если мы сегодня празднуем освобождение Клужа, то мы этим обязаны, в первую очередь, акту от 23 Августа 1944 года [...], обязаны румынской армии, армии новой, умеющей выполнять свой долг до полного уничтожения гитлеризма [...]. Этим мы обязаны рабочим, крестьянам и сознательным гражданам, поддерживающим всеми силами усилия по разгрому Гитлера и его союзников». В приказе № 77 от 26 октября 1944 года военного министра, указывалось: «Плоскогорья и леса Марамуреша, области Цара Оашулуй и Кришаны оглашены

восхищенным гулом завоеванной свободы. Румыны отовсюду, от мала до велика ликуют под звуками победных горн. В результате справедливой борьбы и достойных жертв, сегодня Ардял возвращен родине от которой был отторгнут»¹³. Являясь завершением борьбы в течение тысячелетий румынского народа за свободу, национальное единство и социальную справедливость, антифашистская, антиимпериалистическая революция социального и национального освобождения 23 Августа 1944 года решительно наметила основные направления, обеспечивающие огромные социально-политические перемены в свободной, независимой родине.

¹ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 5, Editura Politică, București, 1971, p. 368.

² Arhiva I.S.I.S.P., cota Ab.XXV-2.

³ Arhiva M.Ap.N., fond 305, d. 114, f. 70.

⁴ Ibidem, fond 1200, d. 582, f. 8.

⁵ Ibidem, fond 304, d. 66, f. 256.

⁶ General-maior dr. Ilie Ceaușescu, *Atitudinea și activitatea Marelui Stat Major român în perioada septembrie 1940—23 august 1944 ostile politicii duse de Germania hitleristă în România, pentru contracararea unor măsuri antipopulare ale dictaturii antonesciene*, în: *File din istoria militară a poporului român*, vol. 5—6, Editura Militară, București, 1979, f. 190—238.

⁷ Manfred Kehring, *Stalingrad. Analyse und Dokumentation einer Schlacht*. Deutsche Verlags-Anstalt Stuttgart, 1974, p. 473.

⁸ *Documente privind istoria militară a poporului român, 23—31 august 1944*, Editura Militară, București, 1977, doc. nr. 2.

⁹ Arhiva M.Ap.N., fond 948/P, secția a 3-a, d. 2722, f. 2.

¹⁰ „România liberă” din 4 septembrie 1944.

¹¹ Ibidem, din 2 septembrie 1944.

¹² Arhiva M.Ap.N., fond 1, d. 238, f. 57.

¹³ Ibidem, fond 948, d. 92, f. 13.

ЕДИНСТВО И БРАТСТВО ВСЕХ СЫНОВ РОДИНЫ В ТРУДЕ И БОРЬБЕ ЗА ПРОЦВЕТАНИЕ И ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РУМУНИИ

Полковник д-р ГЕОГРЕ АРЭДЭВОАЙЧЕ

Решение национального вопроса в рамках каждого государства — в зависимости от своеобразия, от специфической национальной структуры — одна из существенных задач руководства данной страны.

Исторические обстоятельства привели к тому, что на нашей земле поселились и народы других национальностей, которые совместно проживали, трудились и боролись наряду с румынами. Их физиономия ныне отличается от их предков. Совместными усилиями была создана единая материальная и духовная цивилизация, существующая ныне на территории нашей родины. Касаясь этого аспекта, Генеральный секретарь партии товарищ Николае Чаушеску подчеркивал на III съезде политической воспитания и социалистической культуры, что «...в первые века II тысячелетия поселились на территории нашей родины люди других национальностей. Трудясь и борясь вместе против угнетения и неравенства, меж-

ду всеми сынами нашей родины, без различия национальности, развилось братское единство, создалась мощная сила всех сынов Румынии, обеспечивающая решительное движение родины вперед к социализму и коммунизму».

В разработке политики в области национальных отношений Румынская коммунистическая партия исходила из того факта, что Румыния является единым национальным государством, с единой территорией и единым народом, подавляющее большинство населения страны будучи румыны. Нынешняя демографическая ситуация отражает эту реальность: из 23 миллионов жителей страны 90% румыны, а 10% румынские граждане других национальностей, из которых 8% венгры.

После победы Августовской антифашистской и антиимпериалистической революции социального и национального освобождения 1944 г. Румынская коммунистическая партия выступала за претворение в жизнь своей ре-

политической платформой равноправия трудящихся без различия национальности. Вследствие этого, в рамках коренных преобразований во всей структуре румынского общества, одним из первых революционных актов явилось принятие 6 февраля 1945 г. Устава Национальностей, который объявлял всех румынских граждан равными перед законом, они пользовались одинаковыми гражданскими и политическими правами и определенными свободами.

IX съезд партии от 1965 г. отметил новый, высший этап в общем социально-экономическом развитии родины, в утверждении социалистической демократии. Были созданы новые условия для утверждения и полного проявления всех румынских граждан других национальностей во всех областях социальной жизни, обеспечивая их активное участие в руководстве обществом в рамках системы рабоче-революционной демократии, укрепление сплоченности и цементирование братства между всеми трудящимися, единства всего народа вокруг партии.

Ныне, в результате мер, принятых нашей партией и нашим государством, революционных преобразований в социально-экономической и политической жизни страны, реальности красноречиво свидетельствуют, что, как подчеркивал Генеральный секретарь партии товарищ Николае Чаушеску, мы среди немногих стран в мире, в которой на самом деле обеспечено полное равноправие всех граждан независимо от национальности.

В основу своей политики в области национальных отношений Румынская коммунистическая партия заложила новаторскую концепцию, согласно которой только в рамках общего развития родины, повышения уровня прогресса и цивилизации всего народа, деятельности по созиданию всесторонне развитого социалистического общества можно обеспечить высшие условия проявления и утверждения всех граждан, в том числе совместно проживающих национальностей. Только таким образом принципы равноправия и социалистической справедливости располагают материальными условиями для их практического осуществления. Ликвидация экономической отсталости, укрепление социалистической собственности, выполнение решений XIII съезда партии для развития производительных сил на основе результатов новой научно-технической революции, ведущих отраслей промышленности, осуществления новой аграрной революции, расцвета науки, образования и социалистической культуры, совершенствования социальных отношений — существенные факторы в гарантировании полного и настоящего равноправия всех граждан в самых различных планах.

Осуществление этой стратегии позволило, чтобы в годы социалистического строительства — сравнительно короткий период в 43 года — Румыния превратилась из слабо развитой, преимущественно аграрной страны зависящей от крупных монополистских трестов, в страну с динамичной экономикой, промышленностью и сельским хозяйством на полном

подъеме, с растущим уровнем жизни и материальной и духовной цивилизации.

Сельское хозяйство, перестроенное на социалистических основах, получило мощное развитие, полным ходом развивается новая аграрная революция; в прошлом году был получен самый большой урожай зерновых во всей истории страны, а в этом году продукция собранных летом зерновых на 25 проц. больше.

Особое внимание было уделено развитию науки, образования, культуры, как основным, решающим факторам общего прогресса родины, созидания нового социального строя и продвижения к коммунизму. Вместе с тем прилагались усилия для социально-коммунального развития родины, города страны почти все были перестроены, более 80 проц. населения переехало в новые дома; нет такого города, в котором не были бы обеспечены хорошие условия жилья для всех трудящихся. Были построены новые больницы, причем Румыния находится в мировом плане среди стран с самым большим количеством больничных коек на тысячу жителей. Было полностью обеспечено полное равенство и в области зарплат трудящихся при решительном применении социалистического принципа «за равный труд равная плата», так чтобы никто не мог жить без труда.

В результате осуществления программы развития в территориальном профиле и программы систематизации городов и сел было обеспечено гармоничное пропорциональное развитие всех зон страны и были созданы лучшие условия труда и жизни для всех граждан. В особенности после нового административно-территориального устройства в 1968 г. были заложены основы мощного уравнившегося социально-экономического развития всех уездов, что привело к стабилизации населения благодаря созданию новых рабочих мест, улучшению уровня квалификации и общих знаний.

В прошлое десятилетие, в уездах с большим количеством румынских граждан других национальностей годовой темп роста промышленной продукции был выше среднего по стране; средний темп роста на уровне страны был 12,7 проц., в то время как в уезде Бистрица-Незуд он составлял 17,1 проц., в Ковасне 15,4 проц., в Харгите — 15,7 проц., а в Сэлаже — 22,5 проц. Сегодня промышленная продукция во всех уездах страны превышает 10 миллиардов лей, а до 1990 г. будет достигнута валовая продукция свыше 80 тысяч лей на душу населения.

Только в уезде Ковасна за последние два десятилетия на развитие было выделено более 25 миллиардов лей, на которые были построены мощные промышленные платформы в Сфынту Георге, Тыргу Секуеск, Ынторсура Бузулуй; было построено 31 000 квартир, новые школы с сотнями классных помещений, детские сады на тысячи мест, социально-культурные учреждения и произведения монументального искусства. Уезд Ковасна, население которого составляет 1 проц. населения страны, находится на пятом месте в иерархии

уездов в отношении чистой продукции на 1000 лей основных фондов.

Важные промышленные предприятия были построены и в уезде Харгита: тракторный завод в Мьеркуря Чук, предприятие матриц и запчастей в Одорхеюл Секуеск, предприятие оборудования и запчастей, а также механическое предприятие в Георгиень, завод специальных сталей в Кристиуру Секуеск, железообрабатывающее предприятие в Влэхича. В результате этого промышленная продукция уезда в 50 с лишним раз больше, чем в 1950 г.

Фонды, вложенные за последние двадцать лет в уезде Муреш, составляют впечатляющую сумму 50 миллиардов лей; только в текущую пятилетку на развитие было выделено 13 миллиардов лей. Уезд выпускает только за 7 дней всю промышленную продукцию 1948 г.; муниципия Тыргу Муреш — известный культурный и научный центр, но и настоящий «город школ»; из 887 школ в 471 преподавание ведется на венгерском языке, а в 54 — на немецком; в Медико-фармацевтическом институте из 229 преподавательских кадров — 108 румынские граждане венгерской национальности.

Все населенные пункты страны познали мощное развитие, были созданы лучшие условия жизни для всех трудящихся. Красноречив пример коммуны Гимбав уезда Брашов, который выпускает промышленную и сельскохозяйственную продукцию более 2 миллиардов лей, а также коммуны Салонта уезда Вихор, где живет многочисленное румынское население венгерской национальности, удостоенной звания «Героя Новой Аграрной Революции» за высокие урожаи зерновых; производительность труда достигла здесь 203 тысяч лей на душу населения, причем среднегодовой доход превышает 36 200 лей.

Многозначительным для того, как было обеспечено равноправие для всех граждан является участие трудящихся совместно проживающих национальностей в осуществлении политической власти и руководстве всей социально-экономической жизнью в рамках системы рабоче-революционной демократии. Они представлены и являются непосредственно членами всех партийных и государственных, центральных и местных органов, организаций демократии и социалистического единства и руководящих органов Фронта демократии и социалистического единства. Наша демократическая система дает румынским гражданам венгерской, немецкой, сербской и др. национальностей возможность, на основе полного равенства прав и обязанностей с гражданами румынской национальности, высказать свое слово и принимать решения на общих собраниях и в советах трудящихся на предприятиях, на Съезде трудящихся и в других высших форумах демократии.

По инициативе Генерального секретаря партии товарища Николае Чаушеску были созданы советы трудящихся различных национальностей; при ЦК РКП действуют советы трудящихся венгерской и немецкой национальностей, а в уездах 15 советов венгер-

ских трудящихся, десять — немецких и два совета сербских и, соответственно, украинских трудящихся.

Национальный состав партии отражает национальную структуру населения нашей страны; более 90 проц. всех членов партии — румыны, около 7 проц. — румыны венгерской национальности, 0,75 проц. — румыны немецкой национальности, а остальные — румыны других национальностей. Вместе с тем, в центральных и местных руководящих органах партии значительное число работников принадлежит совместно проживающим национальностям.

Сам состав высшего органа государственной власти — Великого Национального Собрания — отражает национальную структуру нашей страны; из 368 депутатов в нынешнем созыве 27 венгерской национальности, а 5 — немецкой. Румынские граждане других национальностей являются членами Государственного Совета, правительства Румынии, руководства массовых и общественных организаций. Также, они участвуют через своих представителей в руководстве различных центральных органов, министерств, предприятий и учреждений.

Осуществление полного равноправия всех граждан находит свое живое выражение и в развитии образования на языках совместно проживающих национальностей, органическая составная часть системы образования в Румынии. Конституция Румынии дает право на образование всем гражданам без различия национальности, без никакой дискриминации или препятствий. Закон воспитания и образования предусматривает, что для румынских граждан других национальностей обеспечивается преподавание на родном языке на всех ступенях. Также предусматривается обязательное и бесплатное десятилетнее образование для всей молодежи, без какой либо дискриминации, а в перспективе станет обязательной вторая ступень лицея. Молодежь немецкой, венгерской и др. национальностей располагает широкой сетью школ и отделений всех ступеней на родном языке; из 29 300 школ, в 3 200 преподавание ведется на языках национальностей; для до-университетского образования издаются 1 369 названий учебников, из которых 555 на языках национальностей.

Для обеспечения возможностей неограниченного утверждения молодежи во всех областях деятельности организованно изучается румынский язык. Обеспечивается право и, одновременно, возможность усвоения каждым гражданином румынского языка — необходимое условие для всестороннего утверждения в рамках нашего общества, — а также родного языка для граждан других национальностей.

На основе вступительных экзаменов все юноши и девушки имеют возможность окончить высшее образование. В некоторых вузах, наряду с румынским языком, преподавание ведется и на венгерском и немецком языках, как, например, в Клуж-Напокамском Университете, в Тыргу-Мурешском Медико-фармацевтическом институте и в Театральном инсти-

гуге в Сибирском вузеи в других центрах. Совместно проживающие национальности располагают широкими возможностями для использования письменного слова на своем родном языке; ежегодно выпускаются 400 названий книг, 52 публикации ежедневные и периодические тиражом более 100 миллионов экземпляров.

Касаясь этого аспекта, в одной западногерманской газете вышла статья Альфреда Хееке под названием: «Такое существует лишь в Тимишоаре: четыре местные газеты на четырех родных языках, для четырех национальностей». В частности, в статье отмечается весьма многозначительно «...модель уникальна в мире... Ее можно найти в Тимишоаре, расположенной на западе банатской равнины в Румынии, в городе, насчитывающем более 300 000 жителей. Румыны, венгры, немцы и сербы составляют демографическое существо этой столь давней, столь современной культурной метрополии. Это единство в области средств массовых информаций. Каждая из четырех национальностей, которые мирно сожительствуют здесь и которые объединены творческой дружбой, читает и подписывается на местную газету на своем родном языке».

Из 45 существующих в стране драматических театров, 9 дают спектакли на языках национальностей (шесть на венгерском, два на немецком, один на языке идиш); один из пяти оперных театров проводит свою деятельность на венгерском языке; из 24 кукольных театров три дают спектакли на венгерском языке, а один — на немецком.

Румынские трудящиеся других национальностей активно участвуют в создании духовных ценностей нашего общества, в процветании социалистической культуры, причем самые благоприятные рамки проявления таланта и творческих способностей создает Национальный фестиваль «Песнь Румынии». На прошлом фестивале, на сцене страны выступали 191 543 художественных формаций и кружков, охватывая почти 4 500 000 трудящихся, из которых 11 536 художественных формаций и кружков, охвативших 225 556 артистов-любителей венгерской, немецкой, сербской и других национальностей.

Ценные произведения творцов из рядов совместно проживающих национальностей становятся составной частью культуры социалистической Румынии, внося важный вклад в цементирование дружбы и единства всех румынских граждан, сплоченности народа вокруг партии. Использование и культивирование в широком масштабе специфических прогрессивных традиций каждой национальности дополняют духовную жизнь на родном языке, способы всестороннего утверждения человеческой личности.

Политика полного и реального равноправия всех трудящихся, без различия национальности, благоприятствует процессу утверждения и консолидации нашей социалистической нации, социальной однородности, и созданию единого трудового народа коммунистического

общества. В основе этого закономерного, необратимого и прогрессивного процесса, руководимого коммунистической партией, лежит непрерывное укрепление единства и братства трудящихся — румын, венгров, немцев и т.д., — всех граждан родины, общность фундаментальных интересов и целей, общее революционное мировоззрение, единая программа, разработанная партией для непрерывного возвышения общей и единой родины — Социалистической Республики Румынии.

Наша партия считает, что дальнейшее решение ряда аспектов, связанных с жизнью и деятельностью румынских граждан других национальностей — внутреннее требование, атрибут суверенности и независимости румынского государства и решается конкретно, в зависимости от реальностей нашей страны, без вмешательства других политических сил или кругов извне страны. Так называемая забота о судьбе венгров Трансильвании является, следовательно, лжевопросом и вмешательством во внутренние дела социалистической Румынии.

Даже из этих нескольких кратко представленных аспектов вытекает ряд аргументов, свидетельствующих неопровержимо, убедительно о том, что в социалистической Румынии равноправие всех граждан, без различия национальностей, полностью обеспечено, что партия и государство ставят в центре своих забот человека, высшую ценность общества. Поэтому непонятны старания, достойные лучшего дела, некоторых кругов извне страны, преднамеренно извращающих деятельность нашего народа, достигнутые всеми трудящимися успехи, бесосновательно раздувая так называемый «вопрос национальных меньшинств», которые в их воображении, якобы, лишены прав. Констатируем, однако, с сожалением, что активное и ответственное участие национальностей в социально-политической жизни, их взаимодействие в духе полного единства с румынским народом, все более сильное включение в общее усилие для создания всесторонне развитого социалистического общества не по вкусу ряда зарубежных реакционных кругов, которые пытаются клеветнически трактовать как форму дезинтеграции свойственным национальностям физиономии, как «явление ассимиляции». На самом же деле, именно благодаря климату реальной, эффективной демократии, установленной в социалистической Румынии, национальности не только чувствуют себя более близкими, более объединенными чем когда либо с румынской нацией, но могут сохранить и беспрепятственно развивать свое этническое существование, свою сущность.

Сотрудничество и кооперирование, взаим уважение и оценка, братство и нерушимое единство — неоценимые ценности румынского народа, завоеванные в братском труде и борьбе всех трудящихся за достоинство и лучшую жизнь, за всесторонний прогресс общей родины — Социалистической Республики Румынии.

Неразрывная связь

РУМЫН—РУМЫНИЯ

Д-р ИОН ТОМА

Румынский народ увековечил свой труд, борьбу в материальных, политических, социальных, военных, культурных и другого порядка делах, выявленных объективными, строго научными историческими исследованиями. Так, этноним *ромын* и его лингвистическая семья: *румынский* (язык), *по-румынски*, *Румыния*. Анализ социально-психологического и лингвистического процесса генезиса и эволюции этих терминов дает нам явные доказательства происхождения румынского народа, его непрерывности на территории предков, а также этническо-культурного единства, невзирая на превратности времен, заставивших его жить в отдельных государствах.

Истина, утверждаемая еще румынскими и зарубежными летописцами и принятая специалистами в том, что основной термин вышеупомянутой словообразовательной семьи, этноним *ромын*, продолжает латинский термин *romanus*, которым назывались граждане империи (начиная с эдикта Каракаллы от 212 года право на римское гражданство предоставляется всем жителям империи), отличавшиеся политически, юридически и духовно от тех, кто говорил на других языках. Сохранение этнонима *ромын* и выраженной им действительности служит немеркнущим доказательством сознания римского влияния на цивилизацию наших предков. Более давние и

новые исторические и филологические исследования помогают нам узнать обстоятельства и средства сохранения этого термина только в одном из последователей латинского языка, а именно в румынском языке (термин *romansch*, относящийся к языку, а затем к рето-римскому населению, происходит от латинского наречия *romanice*). Обобщение выводов этих исследований может предоставить единую, последовательную картину эволюции этнонима в речи, в тесной связи с исторической судьбой румынского народа, картину тем более необходимую, поскольку она встает иногда завуалированно, а иногда деформированно в глазах некоторых иностранных исследователей¹.

Лингвисты доказали, что нарицательный термин *ромын* является результатом семантического и фонетического нормального развития в румынском языке латинского *romanus*, а историки доказали, что термин часто встречается в самых древних румынских текстах², что само по себе служит доказательством нашей законной непрерывности на земле предков. Тот факт, что кроме этнического смысла на протяжении времени появился и смысл «ромын-муж», «ромын-христианин»³, отражает неоспоримую историческую действительность: замужество дакийских женщин с римскими мужчинами, принятие румынами христианства намного ве-

ков раньше всех окружающих народов. Таким образом понятие *ромын* занимает центральное место в жизни народа во все периоды его развития. Красноречив и тот факт, что диалектные атласы и монографии выделяют в восточных дако-румынских наречиях и в фэршеротском арумынском диалекте этноним *ромын*, являющийся естественным результатом диалектной фонетической эволюции⁴. А деятели культуры Трансильванской школы поняли значение и закономерность этого этнонима, приняли его и распространили, поскольку он представлял собой самый близкий к латинскому этнониму диалектный вариант.

Объяснений о сохранении этнонима *romanus* только в румынском языке, множество. Во первых, так называли себя наши предки: *ромынь*. Люди этих краев, всегда жившие здесь, из поколения в поколение передавали этноним, отражавший их принадлежность к латинскому миру и выражавший один из основных элементов дако-римского синтеза. Этноним отличал также местное, оседлое население от кочевых народов. Сохранение в нашем языке этнонима *ромын* служит также доказательством жизненности экономических, политических и культурных связей румын с Восточно-Римской империей, цивилизация которой пользовалась большим престижем в наших краях. Сохранение определяющего нас этнонима свидетельствует и о способности румын ассимилировать алогенные народности.

Учитывая прочное укоренение этнонима *ромын* и его производных в жизни и духовном мире румынского народа, становится ясным, что термин *Румыния* (Румыния) имеет непосредственную основу в словаре составе нашего народа. И действительно, нарицательный омоним *ромыние* засвидетельствован,

начиная с XVII в., за несколько сот лет до появления собственного имени Румыния, используемого в особенности поколениями революционеров 1848 года, борющихся за политическое объединение румын⁵. Собственное имя Румыния последовательно означало «территорию, заселенную румынами» (бывшую римскую провинцию и свободную Дакию, «страну румын») и «румынское государство»⁶ одновременно с национальным и политическим объединением. Что касается нарицательных терминов *мунтян, молдовян, трансильванян, бэнэциан, доброджан, оляян, буковинян, марамурешан* и т.д., то они выражают принадлежность румын к определенному географическому району. Этноним *ромын* находится с ними в нерушимом единстве. Легко заметить, что они касаются древних и неоспоримых румынских краев — Мунтении, Молдовы, Трансильвании, Баната, Добруджи, Олтения, Буковины, Марамуреша и т.д.⁷, в границах которых живет румынский — единый и неделимый — народ. Таким образом нет мунтеного народа, отличающегося от молдавского, трансильванского и т.д. Речь идет об одном и том же народе — румынском — наследнике смелых гето-даков, создателе самобытной тысячелетней цивилизации на древней земле своих предков.

Для выделения тех, кто в Дакии принадлежал к латинскому миру, а затем румын, сформировавшихся в результате совместного дако-римского проживания, германцы использовали этноним *валах, влах (Walach)*, синоним термину *ромын*⁸. Из этого слова происходит собственное имя *Валахия*, которым в средневековье называли Мунтению, но во многих документах и остальные румынские княжества — Молдову и Трансильванию (их называли даже *Большая Валахия* и *Малая Ва-*

лахия, а Штефан Великий называл Румынское княжество Мунтению «*l'altra Valachia*»), или даже все, населенные румынами территории⁹. Красноречивы также и названия *Romanian-Walachei*, (*Влахо-румынский*)¹⁰. В германской поэме *Песнь нибелунгов* один рыцарь, прибывший из Валахии, носит имя Рэмунк (= румын)¹¹.

Долгое время по-разному называлась та же историческая действительность: румынский народ и его территория, страна (государство), в котором он жил. Достаточно много средневековых источников, в которых *Дакия* ассоциируется со всей территорией, заселенной румынами, а имеющиеся на этой территории государства называются *Дакиями*, что свидетельствует о наличии внутреннего и внешнего ясно-го сознания этнического единства румынского народа¹².

Итак, «румынское чудо» — непрерывное проживание румын на земле их предков — представляет собой закономерный исторический этап необычайной жизненной силы, силы сопротивления нажиму и всякого рода превратностям, что свидетельствует об исключительной консервации этнической сущности единого (*румынского*) народа — берущего свое начало от даков и римлян, в единой стране (*Румынии*), сформировавшейся в пространстве своего древнего очага.

Великое Объединение 1918 года является, таким образом, великой исторической справедливостью, с помощью которой было восстановлено единство между этнической действительностью и действительностью территориальной, а вся эволюция румынского народа увенчала неделимую связь между *ромын* — *Румыния*.

¹ Sextil Pușcariu, *Limba română*, II. Rostirea, Bu-

curești, 1959, p. 380. Ștefan Pascu, Mircea Mușat, Florin Constantiniu, *Falsificarea conștiinței a istoriei sub egida Academiei de științe*, în „*Forum*“, 1987, nr. 3, p. 29—40.

² Eugen Stănescu, *Pre-misele medievale ale conștiinței naționale românești*, în „*Studii*“, 1964, nr. 5, p. 977; Idem, *Numele poporului român și primele tendințe umaniste interne în problema originii și continuității*, în „*Studii*“, 1969, nr. 2, p. 189—206.

³ Vasile Arvinte, *Român, românesc, România, Studiu filologic*, Editura științifică și enciclopedică, București, 1983.

⁴ *Ibidem*, p. 47—64.
⁵ Eugen Stănescu, *Geneza noțiunii de România. Evoluția conștiinței de unitate teritorială în lumina denumirilor interne, în Unitate și continuitate în istoria poporului român*, p. 252—254. Nicolae Stoicescu, *Unitatea poporului român în evul mediu*, Editura Academiei R. S. România, București, 1983, p. 148—150.

⁶ *Ibidem*, p. 182.

⁷ Vasile Maciu, *Semnificația denumirii statelor istorice române*, în „*Revista de istorie*“, 1975, nr. 9, p. 1324—1326.

⁸ Alexandru Rosetti, *Istoria limbii române. I. De la origini pînă la începutul secolului al XVIII-lea. Ediție definitivă*, Editura științifică și enciclopedică, București, 1986, p. 198, 743. Alexandru Graur, *Nume de locuri*, Editura științifică, București, 1972, p. 30.

⁹ Nicolae Stoicescu, *op. cit.*, p. 130—140.

¹⁰ Vasile Arvinte, *op. cit.*, p. 69, 196.

¹¹ Alexandru Graur, *op. cit.*, p. 116.

¹² Nicolae Stoicescu, *op. cit.*, p. 140—147.

Румынская коммунистическая партия — последовательный проводник борьбы за Республику

Продолжая и поднимая на высшую ступень традиции демократического и социалистического движения в Румынии, Румынская коммунистическая партия обогатила новыми значениями и формами антимонархическую и республиканскую борьбу, интегрируя ее в общее движение рабочего класса, всего румынского народа за *«осуществление будущего общества, которое будет не чем иным, как коммунизмом»*, как со всей ясностью уточнялось на первом съезде партии в мае 1921 г. Раскрывая неразрывную связь между монархией и буржуазным режимом, коммунистическая партия боролась за осуществление глубоких изменений в содержании политической власти в Румынии, выступала за демократическое республиканское государство нового типа в виде *«народной республики»*, которая *«внутри гарантировала бы власть в руках народа в результате экономических и политических мер, а вне — мир и дружбу»*.

Действуя в весьма суровых условиях буржуазного террора, когда коммунистическая деятельность считалась *«государственным преступлением»*, коммунистическая партия разоблачала со всей силой институт монархии и камарилью, находящуюся на ее службе, призывая рабочий класс, крестьян, другие эксплуатируемые социальные категории, в том числе солдат, к борьбе за свержение буржуазного режима и монархии, за осуществление нового, социалистического строя и провозглашение республики. С особой эффективностью использовались для этого публикации *«Лупта де класэ»*, *«Скынтейя»*, *«Тынэрул Ленинист»* и другие многочисленные периодические издания, в которых коммунисты разоблачали связи между королем и эксплуататорскими классами, практикуемый ими грабеж национального достояния, и подчеркивали необходимость борьбы *«против либеральной или карлистской монархии, за республику, республику всех трудящихся»*. Среди многочисленных статей против монархии, опубликованных в те годы в коммунистической печати и в прессе, находившейся под влиянием коммунистической партии, отметим *«Боритесь против монархии»*, *«Долой монархию — столп эксплуатации и угнетения!»*, *«Да здравствует республика рабочих и крестьян Румынии!»* и т.д.

С особой силой разоблачила коммунистическая партия воцеление Кароля II на коро-

левский престол Румынии в июне 1930 г., а также установление — восемь лет спустя — личного режима этого монарха, приведшего почти к полному сокращению гражданских прав и свобод, даже буржуазно-демократических прав и свобод. *«Против воли народных масс»*, — подчеркивала в этой связи газета *«Скынтейя»* вскоре после установления королевской диктатуры, — *«которые неоднократно выступали за демократический режим, за свободно избранные, не навязанные парламенты, за сохранение и расширение публичных свобод, король Карол создал новое правительство по своему усмотрению... издаваясь над правами и чаяниями народных масс Румынии»*. В то же время, коммунистическая партия проводила неустанную деятельность для разоблачения монархистских иллюзий, которые поддерживали представители эксплуататорских классов для сохранения своего экономического и политического господства. *«Нет королей народа»*, — отмечал в этой связи манифест партии от 1933 г. — *«Король принадлежит буржуазии и помещикам, интересы которых он представляет и служит, а эти интересы те же как и его интересы»*.

По мере того, как установленный Каролем II режим становился все более ненавистным для народа, антимонархические действия умножались, включаясь в общую борьбу демократических сил во главе с РКП за завоевание и защиту демократических прав и свобод и улучшение положения трудящихся. Так произошло 1 Мая 1939 г. во время грандиозных антивоенных, антифашистских и антиимпериалистических патриотических манифестаций, когда только в Бухаресте более 20 000 рабочих, интеллигентов, ремесленников и т.д., организованные и возглавляемые молодым коммунистом Николае Чаушеску, участвовали в манифестации, скандируя лозунги коммунистической партии: *«Да здравствует свобода!»*, *«Долой королевскую диктатуру!»*, *«Да здравствует свободная и независимая Румыния!»*

После отречения Кароля II от престола в начале сентября 1940 г. и установления военно-фашистской диктатуры, которая в первый период пользовалась поддержкой нового короля Михая I, Румынская коммунистическая партия вновь решительно выступила в защиту основных национальных интересов румынско-

го народа, за свержение режима Антонеску, за выход Румынии из гитлеровской войны, в которую румынский народ был втянут гитлеровской Германией вопреки его воле, за присоединение Румынии к фронту антигитлеровских сил. Одновременно, последовательно действуя в сторону образования Единого национального румынского фронта, Румынская коммунистическая партия уделяла должное внимание и эволюции кругов королевского дворца с реалистической ориентацией, которые, будучи недолжны отношением Иона Антонеску к Королю Михею I, заботясь о спасении института монархии, все больше отдалялись от политики режима Антонеску и приняли предложения сотрудничества с коммунистами, участвуя в реализации исторического акта от 23 Августа 1944 г. Для коммунистической партии это сотрудничество было тактическим вопросом, мнимым необходимостью создания наилучших условий для свержения режима Антонеску и вывода Румынии из гитлеровской войны. Уточняя точку зрения коммунистической партии по отношению к институту монархии, Лукрецу Пэтрэшкану заявил летом 1944 г. генералу Константину Сэизеску, начальнику Военного Дома и маршалу Королевского Дворца, следующее: *«Румынская коммунистическая партия есть и будет республиканской партией, но для вывода Румынии из Оси и прекращения антисоветской войны она будет сотрудничать с монархией»*. Подчиненное высшей цели объединения всех национальных сил, временное взаимодействие коммунистической партии с монархией по вопросу спасения страны от катастрофы сопровождалось постоянным действием по разоблачению и борьбе против нерешительности монарха в процессе подготовки вооруженного восстания, а после 23 Августа 1944 г., против его воздержания и сопротивления осуществлению широких преобразований революционно-демократического характера.

После начала антифашистской и антиимпериалистической революции социального и национального освобождения взаимодействие с королем было необходимо определенное время в силу необходимости поддержать — и Румыния поддержала — на максимальном уровне страны усилия войны против нацистской Германии и хортистской Венгрии, а также последствий, вытекающих из положений Соглашения о перемирии от 12 сентября 1944 г., диктовавших ряд ограничений в проведении государственной жизни в Румынии и препятствовавших возможностям полного осуществления национального суверенитета и независимости. При всем этом однако, ход событий в Румынии определяла постоянная борьба румынского народа во главе с коммунистической партией за осуществление в стране глубоких демократических, револю-

ционных преобразований. Все конфликты между демократическими силами и королем в период 1944—1947, возникшие из-за попытки монарха сопротивляться вступлению страны на путь настоящей демократии, завершились растущим ограничением возможности действия института монархии. Одновременно, успехи румынского народа в экономическом восстановлении страны, категорическая победа демократических сил в парламентских выборах от 19 ноября 1946 г., важные позиции, которые занимал рабочий класс и его союзники в первом послевоенном демократическом парламенте, исчезновение из политической жизни страны основных буржуазных партий в результате потери влияния в рядах народа и позиций в правительстве и парламенте все больше усиливали влияние революционных сил страны, во главе с коммунистической партией, в руководстве государством. Эволюция международного положения, расширение экономических и дипломатических отношений Румынии с другими государствами, подписание и ратификация мирного договора с Объединенными Нациями явились, в свою очередь, факторами, усилившими престиж румынского правительства, в котором коммунистическая партия имела 6 марта 1945 года решающую роль, значительно ослабили внутренние и внешние позиции монархии, создали благоприятные условия для ее свержения мирным путем. Выявляя весьма ограниченную роль короля осенью 1947 г., его биограф Артур Гулд Ли отмечал: *«Его обязанности сократились и вместе с ними и его возможности оказывать влияние. Хотя два или три дня в неделю были заняты приемами министров, последние постепенно сокращали поле бесед или докладывали, что нет вопросов для обсуждения»*. Важный вклад в изменение соотношения сил в пользу широких народных масс внесли и военные румынской армии, которые присоединились к идеям общей борьбы коммунистической партии за революционное преобразование румынского общества, самой армии.

Венец героической борьбы румынского народа за социальное и национальное освобождение, за прогресс и лучшую жизнь, провозглашение Республики стало возможным в условиях глубоких демократических, революционных преобразований в румынском обществе после 23 Августа 1944 г. *«Все эти преобразования — подчеркивает товарищ Николае Чаушеску, Генеральный секретарь нашей коммунистической партии, — были плодом героической борьбы народных масс, политической деятельности социальных, демократических, патриотических сил, среди которых главную роль играла Румынская коммунистическая партия»*.

Майор АЛЕСАНДРУ ДУЦУ

1947

«Республика — всеобщее дело»

1987

30 Декабря 1947 года:

РУМЫНИЯ — РЕСПУБЛИКА

Провозглашение Республики 30 декабря 1947 г., непосредственный результат борьбы народных масс, прогрессивных сил общества во главе с Румынской коммунистической партией, вписывается естественным образом в координаты революционного процесса, начатого 23 Августа 1944 г. антифашистской и антиимпериалистической революцией социального и национального освобождения. «Развитие революционного процесса — отмечает товарищ Николае Чаушеску, — привело к коренному изменению соотношения сил в обществе и поставило в обязательном порядке необходимость перехода к новому этапу социального развития — пролетарской революции. В результате преодоления упорного сопротивления эксплуататорских классов и их политических группировок, поддерживаемых международной реакцией, и все большей изоляции этих сил, были устранены из правительства последние представители буржуазных партий; была устранена монархия и провозглашена Румынская Народная Республика»¹.

Осенью 1947 г., в результате бурного хода революции, были созданы объективные и субъективные условия для устранения монархии со сцены румынской политической жизни. Для осуществления этого национального деидерата, Румынская коммунистическая партия, исходя из анализа соотношения сил в стране, явно благоприятной рабочему классу и его союзникам и от благоприятного международного положения, доработала военно-политический план, направленный на осуществление провозглашения Республики мирным путем. Одобренный ЦК РКП 29 декабря 1947 г., план включал, в общих чертах, политические меры (мобилизация партии и массовых организаций для 30 декабря 1947 г., а также работников печати и радио) и меры безопасности (принятые Министерством внутренних дел и Министерством национальной обороны: охрана учреждений, политических деятелей и министров, а также стратегических пунктов Столицы и провинции; запасные военные части были в состоянии тревоги), приглашение короля и назначение приема на 30 декабря, самое позднее в 12—13 часов.

Затем план, разделенный на дни и часы, предусматривал все действия, которые должны были состояться: созыв Парламента, принятие дополнительных мер безопасности для

предотвращения актов саботажа, подготовка митингов на предприятиях, доработка официальных документов, которые должны были быть опубликованы на другой день (Акт отречения от престола и Прокламация правительства). Для армии предусматривалась также передача первого Дневного приказа после провозглашения Республики и принятие присяги верности новой государственной власти².

Начиная с 29 декабря 1947 г. началась практическая реализация этого плана. Была обеспечена безопасность руководящих кадров партии и демократических организаций, членов правительства и других министров двумя ведомствами, находящимися под непосредственным руководством коммунистической партии — Министерства внутренних дел и Министерства национальной обороны; были поставлены под стражу вооруженных рабочих отрядов и военных частей, стратегические пункты Столицы и страны, телефон, почта, радио, а также другие объекты и важные учреждения. Одновременно с этими действиями были предприняты мобилизующие меры

Восторженная манифестация в столице Румынии по случаю провозглашения Республики. Воины и жители города принялись танцевать хору, выражают свою радость к отмене монархии и провозглашению Республики.

в штаб-квартирах партийных и молодежных органов и организаций, было создано также Собрание депутатов на его чрезвычайную сессию.

Вечером 29 декабря 1947 г., после 8 часов вечера, было сообщено королю, который находился в Синае, что председатель Совета Министров — д-р Петру Гроза — попросил у него прием в Бухаресте на другой день. По призыву премьер-министра, монарх прибыл в Столицу, во дворец на шоссе Кисселеф, 30 декабря в полдень. Встреча, в которой участвовал и Генеральный секретарь ЦК РКП Георгий Георгиу-Деж, началась около 12.15. Оба представителя правительства потребовали от короля учесть тот факт, что политические, экономические и социальные изменения в Румынии противоречили институту монархии и, следовательно, отречься от престола. После приблизительно трех часов споров, в которые была сделана попытка добиться отсрочки или некоторых более выгодных материальных условий взамен отказа от престола, король подписал акт отречения.

Во второй половине того же дня, в 15.30, собралось заседание Совета Министров, принявшее к сведению отречение короля от престола и вынесшее на одобрение текст Прокламации, в которой сообщалось о превращении Румынии в Народную Республику.

Сразу после этого заседания Совета радиостанции сообщили народу о состоявшихся событиях.

Вечером того же дня Собрание депутатов закрепило свержение монархии и приняло Закон № 363 для превращения румынского государства в Народную Республику Румынию³. Также, Парламент решил, что до вступления в силу новой Конституции республика будет представлена временным президиумом, состоящим из пяти членов⁴. В тот же день, под аплодисменты парламентариев, члены президиума дали присягу защиты демократических свобод румынского народа и независимости и суверенитета Румынской Народной Республики.

Закон № 363 устанавливал обязанность государственных служащих и военных «в течение трех дней принести присягу верности Народной Республике Румынии»⁵. Те, кого касался этот закон, приступили к принятию присяги новой государственной власти уже с ночи с 30 по 31 декабря 1947 г. Временный президиум опубликовал послание к народу, в котором говорится, среди прочего, что после устранения монархии «нет больше никаких препятствий на пути полного развития нашей народной демократии, призванной обеспечить всем трудящимся руками или умом, городов и сел, материальное и культурное благосостояние, которое было бы гарантией суверенитета и независимости нашей страны»⁶. В свою

Только организованный коллектив становится конструктивной силой.

ЛИВИУ РЕБРЯНУ

очередь, правительство обратилось с воззванием к рабочим, крестьянам, интеллигенции, офицерам, младшим офицерам, солдатам и гражданам, в котором призывало их к борьбе в защиту и укрепление Румынской Народной Республики, для умножения усилий в деле экономического развития нашей страны⁷.

Весть провозглашения Румынской Народной Республики была принята с воодушевлением народными массами, которые еще вечером 30 декабря выразили свои чувства глубокой радости и удовлетворения. Полная их приверженность к Народной Республике, их решимость защищать и упрочить ее явились ярким свидетельством глубоко демократического и народного характера этого исторического национального акта.

В результате процесса исторического развития, борьбы народных масс, возглавляемых партией, был осуществлен идеал предшественников — создание в Румынии нового государства, республиканского, в котором власть принадлежит рабочему народу, осуществляется им и в его интересах. «Провозглашение республики, — подчеркивает товарищ Николае Чаушеску, — в условиях, когда решающую роль в руководстве страной играл рабочий класс в союзе с крестьянством и интеллигенцией, с другими трудящимися массами, во главе с коммунистической партией, отметило переход к пролетарской революции и к построению социалистического общества в Румынии»⁸.

МАРИЯ СИНЕСКУ

¹ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 4, Editura Politică, București, 1970, p. 381—382.

² Arh. I.S.I.S.P., fond 1, dosar nr. 8014, f. 1—3.

³ „Monitorul oficial“, partea I, nr. 300 bis din 30 decembrie 1947, p. 11414.

⁴ Ibidem.

⁵ Ibidem.

⁶ „Scinteia“, an XVII, nr. 1011 din 2 ianuarie 1948.

⁷ Ibidem.

⁸ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 7, Editura Politică, București, 1973, p. 958.

Приверженность и участие Румынской армии в осуществлении Республики

„ОНИ ОТВЕДАЛИ ЖИВОЙ ВОДЫ...”

Капитан д-р ШТЕФАН ПЫСЛАРУ

Историческая ретроспектива четырех десятилетий, прошедших со дня провозглашения Республики 30 Декабря 1947 года — памятный момент, когда румынский народ, хозяин своей судьбы, взял на себя высокую ответственность быть у кормила собственного прогресса, — выявляет тот факт, что сам процесс преобразования румынской армии после 23 Августа 1944 года гармонично сочетался с ее полным участием во всех этапах борьбы за завоевание политической власти, за осуществление задач демократического этапа революции. Армия — подчеркивал Генеральный секретарь партии. — «полностью присоединилась к общим интересам народа, боролась за освобождение страны, а затем активно участвовала и добивалась всех революционных преобразований в нашей стране»¹.

После осуществления исторического акта от 23 Августа 1944 года направления и ориентации коммунистической партии в связи с политическим, идеологическим воспитанием персонала армии, его привлечение на сторону демократических сил в контексте революционных преобразований общества сочетались с политико-организационными мерами, принятыми и по государственной линии после 6 марта 1945 года, меры, которые постепенно изменили морально-политический профиль войска, его роль и функции в жизни общества. Парламентские выборы от ноября 1946 года убедительно продемонстрировали, что армия стала основным компонентом общественного организма что она примкнула к государственным преобразованиям, происшедшим в Румынии. Красноречивым свидетельством этого является и массовое голосование военных в пользу коалиции демократических сил.

Отмечая изменения, происшедшие в политическом и концептуальном планах в армии к концу 1947 года генеральный инспектор армии по вопросам воспитания, культуры и пропаганды подчеркивал: «Мы выражаем свою радость при виде изменений, происшедших в

армии, и дальнейшего хода в сторону полной демократизации, ее превращения в народную армию. В этой настоящей школе родины сыны народа научились знать свои права и обязанности. Они стали просвещенными гражданами, которые отведали живой воды полной свободы»².

Непосредственное следствие изменения соотношения сил в политическом плане, назначение 23 декабря 1947 г. во главе Министерства национальной обороны члена Политбюро ЦК РКП значительно усилило позицию

ARMATA ȘI POPULAȚIA SARBĂTORESC PROCLAMAREA REPUBLICII POPULARE ROMÂNE

AGERPRES. — Duminec, 30 decembrie, se va sărbători cu mare solemnitate în toată țara momentul deosebit al proclamării Republicii Populare Române. În acest scop, Armata și Poporul vor sărbători împreună această mare zi. În toate orașele și în toate satele țării, la ora 12, se va ține o mare sărbătoare populară. În toate orașele și în toate satele țării, la ora 12, se va ține o mare sărbătoare populară. În toate orașele și în toate satele țării, la ora 12, se va ține o mare sărbătoare populară.

Печать широко освещала поддержку армией исторического акта от 30 Декабря 1947 года

демократических сил, ограничило возможности маневрирования дворцовых кругов, завершив, практически, ряд мероприятий, подготовивших условия для свержения монархии.

Хотя монархия не могла больше оказывать в конце 1947 г. эффективное сопротивление, РКП уделила особое внимание в своем плане мер военной силе страны, которая была призвана непосредственно участвовать в обеспечении проведения в оптимальных условиях этого революционного акта. Утром, 29 декабря 1947 года коммунисты с ответственными функциями в армии были вызваны в Министерство национальной обороны. Им были сообщены некоторые директивы в связи с обеспечением безопасности и порядка в отведенных им уездах и гарнизонах, укреплением охраны и безопасности военных частей, немедленное устранение из армии уволенных в запас, а также в отношении связи с местными органами коммунистической партии, и были вручены пакеты, которые нужно было открыть по определенному приказу³. 27 декабря 1947 года, одновременно с объявлением тревоги в некоторых военных частях, Генштаб издал ряд приказов, направленных главным образом на отражение враждебных действий и предотвращение возможных волнений или беспорядков⁴.

Все меры предосторожности и бдительности оказались своевременными, поскольку во второй половине дня 30 декабря 1947 г., в момент, когда решалась судьба монархии в Румынии, король Михайл пытался по возможности прибегнуть к уверткам, намереваясь в частности обратиться к армии или гвардейским частям. Тот факт, что 6 января 1948 года, покидая Румынию, короля не сопровождал, кроме узкого круга близких лиц, ни один видный офицер, убедительно демонстрирует, что военные, как всегда, были верными родины, которой они поклялись служить.

Выявляя позицию, которую заняла армия 30 декабря 1947 года, находясь на стороне прогрессивных, революционных сил, возглавляемых коммунистической партией — прямой и непосредственный результат глубоко обновляющего процесса, охватившего румынское общество, — товарищ Николае Чаушеску подчеркнул: «В революционном процессе пе-

рехода к построению социалистического общества, который привел и к свержению монархии, армия все время находилась рядом с нашей партией и играла важную роль в проведении всей деятельности в Румынии»⁵.

Безграничная преданность армии Республике, воодушевленное отношение и высокая гражданская сознательность всех категорий военных были убедительно выявлены в результате присяги, принесенной рабоче-крестьянской власти — беспрецедентный акт в истории войска, — деятельность, проведенная в праздничной атмосфере. Торжества на площадях крупных городов «произвели особое впечатление не только на тех, кто приносил присягу, — как подчеркивали донесения, направленные высшему руководству армии, — благодаря величию праздника, но и на гражданское население»⁶.

Подчеркивая особое значение новой присяги войска, газета «Гласул арматей» отмечала в своей передовой статье от 2 января 1948 года, что войско поклялось «быть верным народу (...), защищать Румынскую Народную Республику, свою настоящую родину, родную мать сынов этого народа (...), защищать Родину — Румынскую Народную Республику — от внутренних и внешних врагов (...). Это первая настоящая присяга румынской народной армии, торжественно и грандиозно связывающая войско с вечной стражей развития Румынской Народной Республики, прогрессом румынского народа и всеобщего мира»⁷.

Демонстрации приверженности Республике имели место в городах и селах, во всей армии, приобретая благодаря крупным митингам и собраниям характер многолюдных народных праздников. В столице, но и в Тимишоаре, Питешть, Сибиу, Галаце, Крайове, Клуже, Бузэу, Баку и других населенных пунктах, выступавшие генералы и офицеры выразили свою радость в связи с провозглашением новой государственной формы, выявили новый путь, на который вступала страна, обязались стоять стеной за Республику, защищать независимость и суверенитет родины, участвовать в ее перестройке, в развитии народной демократии, в непрерывном процветании Румынии.

Приверженность армии Республике и режиму народной демократии, воодушевленно

(См. продолж. на 116 с.)

ИЗБРАНИЕ ТОВАРИЩА НИКОЛАЕ ЧАУШЕСКУ

НА ВЫСОКИЙ ПОСТ
ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ —
ЭПОХАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ
В ИСТОРИИ
РУМЫНСКОЙ НАЦИИ

Проф. д-р ШТЕФАН ЛАКЕ

День 28 марта 1974 г. вписывается золотыми буквами в возрастающем историческом развитии румынского народа по пути социалистического и коммунистического прогресса. Это день, когда Великое Национальное Собрание, высший орган государственной власти, утвердив своим единодушным голосом волю нации, избрала генерального секретаря Румынской коммунистической партии товарища Николае Чаушеску на самом высоком посту, пост Президента Социалистической Республики Румынии. Эта высокая инвеститура явилась выражением чувств и мыслей всего нашего народа следовать и непреклонно осуществлять политику Румынской коммунистической партии.

Эта высокая инвеститура, с глубоким социально-политическим содержанием, воплощает осуществление исторической законности требований прогресса и постоянного хода румынского общества, которое вдоль столетий вырастила из своего лона руководителей-героев. В ходе непрерывного развития румынского народа, выбор генерального секретаря, това-

рища Николае Чаушеску на посту президента страны является законной необходимостью, которая вытекает из роли Румынской коммунистической партии как политическая руководящая сила, из её важности как жизненный центр румынской нации. Исполнение товарищем Николае Чаушеску поста президента страны в естественном единении с функцией генерального секретаря партии обеспечивает наиболее благоприятные условия «для соединения усилий партии и народа в целях успешного выполнения Программы нашей партии, для осуществления стремлений благосостояния и счастья нашего народа».

Голос Великого Национального Собрания в исторический день 28 марта 1974 г. был голосом, который нация отдавала своему самому любимому сыну, являясь новым и блестящим признанием непреходящих заслуг товарища Николае Чаушеску перед партией, перед всем народом, как выдающийся борец-революционер и пламенный патриот, основатель новой, свободной и независимой страны. То был голос, явившийся самым красноречивым

выражением единодушной воли всех граждан родины, чтобы первым президентом Румынии был человек, который с самых юных лет слился с борьбой коммунистической партии, бесстрашный революционер, сыгравший выдающуюся роль в развитии важнейших событий в истории современного румынского общества.

Исторический акт от 28 марта 1974 г. определяется как существенный, решающий момент в ускорении исторического прогресса румынского социалистического общества. Вспоминая с глубоким волнением торжественный момент принесения присяги, когда товарищ Николае Чаушеску, избранный на высоком посту Президента страны, произносил с известной ему решимостью: «Клянусь верно служить родине, решительно действовать в защиту независимости, суверенитета и целостности страны, для благосостояния и счастья всего народа, для построения социализма и коммунизма в Социалистической Республике Румынии».

Широкая картина единства всего народа вокруг партии, ее генерального секретаря, была кресноречиво обрисована в посланиях, адресованных со всех краев страны первому президенту Республики. В том же воодушевленном и восторженном единстве, осуществившемся жгучее желание коммунистов, румынского народа, Великое Национальное Собрание переизбрало в 1975, 1980 и 1985 гг. товарища Николае Чаушеску на высоком посту Президента социалистической Румынии. Эти торжественные акты конкретизировали тождество идеалов и устремлений, то единство между партией и народом, которое мы выражаем символическими словами: Партия — Чаушеску — Румыния. Они находят свой глубокий смысл в великих достижениях социалистической Румынии, мощно отмеченных эпохой, начавшейся после IX съезда партии, эпоха, которая носит печать крупной личности наших времен, его мысли и творческой силы, поставленной на службу румынской нации, дела мира и взаимодействия на мировой арене.

Более двух десятилетий, с тех пор как товарищ Николае Чаушеску находится в главе нашей партии и нашего государства, являясь эпохой фундаментальных обновлений, эпохой, масштабы, динамические темпы и намеченные и осуществленные цели которой не имеют равных во всей нашей истории. Беспрецедентное развитие получили в этот период производительные силы; румынская про-

мышленность, современная и конкурентоспособная, может решать самые комплексные проблемы технического порядка для всех секторов экономики; модернизировалось сельское хозяйство, вторая основная отрасль народного хозяйства; имели место глубокие революционные преобразования в социально-экономической структуре страны; бурно вырос национальный доход и на этой основе материальный и духовный уровень жизни всей нации. Совершенствовались производственные и общественные отношения, всесторонне утверждаются новые отношения, отношения справедливости, между всеми членами общества. Под дальновзорким руководством товарища Николае Чаушеску были задействованы ресурсы инициативности и революционного духа народа. Была создана оригинальная, единая в своем роде организационная система, обеспечивающая активное, непосредственное участие трудящихся в управлении социально-экономической жизнью, полное осуществление прерогатив народа как настоящего хозяина страны, сознательного строителя своей советской судьбы.

Мощной патристической насыщенностью и несравненной научной глубиной, концепция руководителя нашей партии и нашего государства, касающаяся славного боевого прошлого румынского народа, роли нации и национального государства, независимого и суверенного в современном мире, является настоящим, живым, конкретным уроком истории. Товарищ Николае Чаушеску облагородил само чувство нашего национального достоинства, восстановил в его естественных правах наше славное прошлое, знание единой истории румынского народа стало определяющим фактором патристического революционного воспитания всех сынов родины.

Чрезвычайно важное значение имеет концепция Президента Николае Чаушеску о проблемах власти, сути и роли социалистического государства, его функциях на нынешнем этапе и в перспективе созидания всесторонне развитого социалистического общества и движения Румынии к коммунизму; соотношение между партией и государством, между государством и обществом, между государством и демократией. Впрочем, само учреждение функции президента Республики отражает постоянный процесс развития нашего социалистического государства, применения самых адекватных способов руководства обществом, повышения роли высших органов власти и обеспечения более рационального и

эффективного действия всей нашей государственной системы, разумной увязки внутренних и внешних функций высших органов власти. В то же время, отражает румынский опыт в области единого общественно-политического руководства социалистическим обществом, подтверждает последовательность применения демократических принципов управления. Весьма многозначительным является тот факт, что президент Республики проявляет неустанную заботу об укреплении нашего социалистического государства, ставшего государством рабочей революционной демократии, о совершенствовании его центральных и местных органов и учреждений, так чтобы они были полностью включенными в жизнь общества, чтобы обеспечивалось уважение и твердое применение законов, защита социалистической собственности, национальной независимости и суверенитета. Затрагивая эти аспекты, в торжественной речи, произнесенной 28 марта 1974 г., товарищ Николае Чаушеску подчеркивал: «Не следует ни на миг забывать необходимость укрепления государства, повышения его роли организатора во всех областях деятельности, необходимости постоянно заботиться об укреплении наших вооруженных сил, повышения обороноспособности родины, уделять внимание укреплению государственных органов, органов Министерства внутренних дел и Юстиции, чтобы они смогли выполнить свои обязанности перед родиной и народом в соответствии с Конституцией и законами страны».

Румынской коммунистической партии, — подчеркивает товарищ Николае Чаушеску, — выпадает задача постоянно действовать для совершенствования и повышения роли государства, всех демократических организмов во всех секторах деятельности, коммунисты будучи ответственны перед партией и народом «сделать все, чтобы государство и демократические органы управления обществом выполняли на растущем уровне свою роль во всех областях деятельности».

Пост Президента Республики задуман и осуществляется товарищем Николае Чаушеску по-новому, революционно, в диалектическом видении. Согласно этой концепции, пост Президента Республики требует высокой заботы о развитии социалистической демократии, об интенсификации участия масс в управлении общественно-политической жизнью, совершенствования законодательства и укрепления законности, гарантирования уважения прав и гражданских свобод.

Исходя из фундаментального принципа, что социализм создается с народом и для народа, под руководством и по инициативе президента Николае Чаушеску в стране была реализована единая своего рода демократическая система. Во всех экономических и социальных

учреждениях действуют Советы трудовых людей — в которых рабочие представляют собой 30 проц. — а на уровне всей страны работает Национальный совет трудовых людей и Национальный совет сельского хозяйства. Раз в 5 лет созываются съезды области просвещения и науки, культуры и воспитания и других областей жизни, которые обеспечивают широкое и непосредственное участие народа в сознательном руководстве всего общества, в созидании нового строя.

Вполне справедливо можно сказать, что рабочим столом товарища Николае Чаушеску является вся страна. Постоянно и непосредственно поддерживая контакт с народом, с трудящимися, беседуя с ними на местах, систематически консультируясь с широкими народными массами, Президент нашей республики установил климат сильного состязания в стране, высокой ответственности и требовательности в осуществлении великих задач, намеченных партией, в служении румынской нации.

Роль Президента Николае Чаушеску как выдающейся личности современной истории впечатляюще раскрывается его неустанной деятельностью на международной арене. Вдохновитель и блестящий проводник румынской внешней политики, товарищ Николае Чаушеску разработал концепты и инициативы для решения крупных проблем современного мира, основанных на его научной, реалистической и дальновидной концепции высокого гуманизма, на глубоком знании явлений и тенденций международной жизни, концепции, проникнутой высокой ответственностью за судьбы румынского народа, дела мира, разоружения, безопасности, разрядки и международного сотрудничества.

Благодаря всему тому, что он сделал и делает на благо нашей нации, в созвучии с великими идеалами всего человечества, руководитель нашей партии и нашего государства подлинный «Герой Мира», пользуется оценкой и уважением на всех меридианах планеты.

Первый Президент Румынии товарищ Николае Чаушеску вписывается на почетное место среди великих сыновей родины, которые своей борьбой и всей своей жизнью с любовью и самоотверженностью служили развитию румынского общества на растущих ступенях цивилизации и прогресса. Народ окончательно ставит его в галерею своих самых просвещенных и мудрых руководителей, ибо он превратил в явь credo Николае Бэлцеску: «Мы хотим быть нацией, сильной и свободной, благодаря нашему праву и долгу, во имя нашего блага и блага других наций, ибо желаем нашего счастья и должны выполнить нашу миссию в мире».

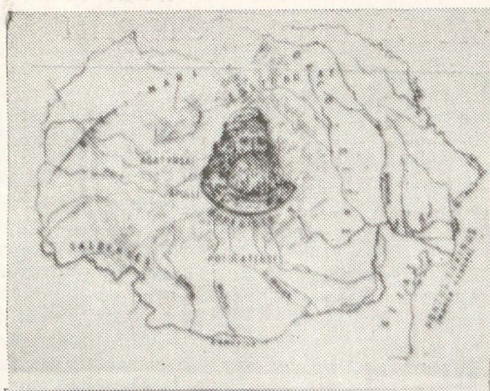
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ТОМ, ЧТО ТЕРРИТОРИЯ И ЖИТЕЛИ Трансильвании были и есть неотъемлемой частью румынского народа, то есть не могут быть предметом никакой сделки, полемики или дискуссии

Генерал-лейтенант д-р ИЛИЕ ЧАУШЕСКУ

Трансильвания, неотъемлемая часть пространства, на котором сформировался, проживает и непрерывно развивается румынский народ, является древней областью на западе территории Румынии. Как и всё карпато-дунайско-понтийское пространство — это постоянно обитаемая земля, на которой организовалась экономическая, общественная, политическая и государственная жизнь румынского народа, земля Трансильвании входит в состав обширной зоны антропогенезиса, ибо, так как доказали последние исследования, предки современного человека проживали здесь ещё 2 миллиона лет назад. В своём развитии население трансильванских земель перешло, в палеолите и неолите, к образованию племеней, которые в середине III-го тысячелетия д.н.э. встретились с индо-европейцами и образовали огромную этническую, лингвистическую и культурную общность; в эпоху бронзы на всём карпато-дунайско-понтийском пространстве, включая и настоящую территорию Трансильвании, образовался великий род фракийцев, которых Геродот считал «самым крупным среди народов»¹, после индийцев.

В IX—VIII вв. д.н.э. образовалась на-

родность гето-даков, предков румынского народа — самая мощная ветвь фракийцев. Вот по каким причинам Николае Йорга считал, что «Когда нужно говорить о площади распространения румынского народа в прошлом, следует сперва указать какой была прежняя площадь... откуда она берется на карте юго-востока Европы эта площадь, которую занимали предшественники румынского народа»². Гето-даки, у которых были собственная цветущая материальная и духовная культура, рано образовавшееся государство, выдающиеся вожди и полководцы — среди них назовем Дромихета, Буребисту, Деценея, Децебала, последние три установивших свою столицу и военное командование на сегодняшней территории Трансильвании — пользовались особым вниманием древней историографии. Не менее 63 авторов³ древней эпохи описали их создателями и обладателями развитой цивилизации, что позволило им вступить на равных на общеевропейскую арену и соревноваться с другими народами; они предстают перед нами стойкими защитниками этнического существа, земли и независимости рода.

Карта, изображающая централизованное и самостоятельное дакское государство Буребисты (I в.н.э.).

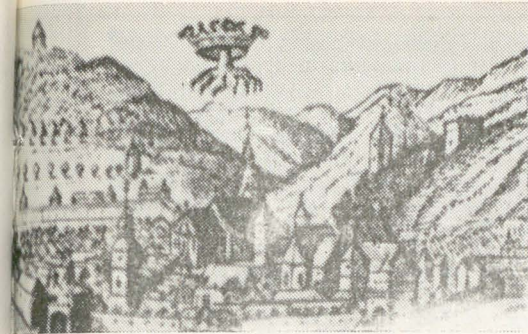
Карта, изображающая Румынские княжества Мунтении, Трансильвании и Молдовы во время правлений Мирчи Великого, Янку Хунедоарского и Стефана Великого.

Карта, изображающая румынское государство во время победоносного правления Михая Храброго (1593—1601 гг.) путем воссоединения Румынских княжеств Мунтении, Трансильвании и Молдовы (1600 г.).

Самыми длительными и различными явились отношения гето-даков с римлянами — более 500 лет, — но с ними же вели они и самые тяжелые битвы. Как известно, «Между дакийским государством и великой Римской империей существовали тесные и долговременные отношения в самых различных областях. Вследствие экспансионистской политики римских императоров, между двумя государствами зародились конфликты, начались войны. Во время этих ожесточенных военных столкновений проявилась твердая воля даков отстаивать свою независимость и территориальную целостность, выдержать натиск самой мощной военной силы древнего мира»⁴.

Следовательно вполне естественным является тот факт, что Римская империя, сосредоточившая весь свой военный потенциал против гето-дакийского народа, управляемого королем-героем Децебалом, смогла захватить вследствие войны 105—106 гг. н.э. лишь часть территории Дакии, которую превратила в римскую провинцию. Другая часть — две трети ее территории — составила то, что историография называет Великой или Свободной Дакией. Существен тот факт, что, благодаря особо ценным экономическим ресурсам и местному многочисленному и особенно устойчивому демографическому фактору — гето-даки не были уничтожены, как утверждают противники постоянного существования румынского народа в карпато-дунайско-понтийском пространстве, — Рим был заинтересован в его реализации при прямом содействии местного населения; сам император Траян долго не покидал захваченной территории, и заботился об ее политическом, административном и военном устройстве. Эта историческая эпоха явилась более глубоким переплетением дакийской и римской цивилизаций, следствием которого сформировался в II—III вв. н.э. румынский народ, путем принятия дакийским народом латинского языка и элементов римской цивилизации. Данный процесс этнического генезиса имел место на всем протяжении карпато-дунайско-понтического пространства, чему способствовала интенсивность многостороннего обмена между дакийской и римской цивилизациями, как до, так и после проникновения римской власти севернее Дуная. Великий румынский историк и археолог Василе Пырван выявил основной итог своих научных исследований: «Войны римского императора Траяна с королем даков Децебалом оказались не началом, а завершением основания нашего народа. Первые насаждения римского семя на берегах нашего Дуная осуществились на двести лет раньше»⁵.

Являясь крупными и культурными центрами, румынские города принесли большой вклад в поддержку связей между румынами по обеим сторонам Карпатов (город Брашов, живопись времени).

Михай Храбрый, воевода, под скипетром которого осуществлялось впервые, в 1600 г., объединение Румынских княжеств Мунтении, Трансильвании и Молдовы.

Хоря, вождь революции румын Трансильвании 1784 г.

Сформировавшись в особенно сложных условиях, румынский народ, наследник великих традиций своих доблестных предков, имел на протяжении более 2000 лет героическую, беспокойную но великую историческую судьбу. Наш народ развивался и твердо выступал среди народов и наций всего мира. Он является единственным среди народов юго-востока Европы и одним из немногих народов нашего континента, сохранивших свою древнюю территорию — между Карпатами, Дунаем и Черным морем, где он сложился и куда не прибыл из других земель⁶. Следовательно любое утверждение об образовании румынского народа в других географических зонах и его поздней миграции в карпато-дунайско-понтийское пространство идет вразрез с научной истиной, подкрепляемой многочисленными историческими источниками. Подобные необоснованные и враждебные утверждения кроют в себе политические причины, стремясь «узаконить» чужие претензии владеть румынской землей. Их высказывали и высказывают враждебные румынскому народу, миру и мирному сосуществованию наций круги.

Историческое развитие Трансильвании было идентичным развитию всего румынского пространства; в рамках восстановления Дакии этот процесс начался еще до отхода римских властей и легионов (в 271—275 гг. н.э.) с захваченной территории и в дальнейшем все более развивался. В результате этого процесса, за сравнительно короткое время *Дакия становится «автономной и христианской»*⁷. Будучи знатоком множества исторических источников и фактов, Николае Йорга подчеркивал, что «на левобережья Дуная» около 400 г. н.э. существовала «Румыния, и насе-

ление ее сохраняет имя румын»⁸. Трансильвания принимает участие, притом невторостепенное, в крупном и необратимом процессе политического и государственного становления румынского народа на широком карпато-дунайско-понтийском пространстве. Определяемые в основном сохранением и развитием традиционных сельских и территориальных общин, особо благоприятными историческими условиями вследствие повторяющихся нашествий при великих переселениях народов, которые лавиной обрушились на обитаемую румынами территорию, политический и государственный строй румынского народа, как и других народов, приобрел определенную специфику. Вначале здесь образовались народные романии, которые, по мере укрепления, объединялись в воеводства и княжества. Этот процесс можно наблюдать начиная с V в.н.э. Характерным является тот факт, что в данном необратимом процессе, основанном на объективных и субъективных факторах, и на территории Трансильвании румыны оказывали два вида сопротивления — при помощи оружия и этнически, — в результате которых были сохранены как территория, так и этническое существо. Ни одному из переселяющихся народов не удалось существенно повлиять на облик румынского народа или вытеснить его из территории предков. То есть, обобщая, можно сказать, что румыны выиграли величайшую битву своего многоотеческого существования. В этом плане, генеральный секретарь Румынской коммунистической партии глубокомысленно сказал: «В самое трудное время наши предки не бросали земли на которой родились; становясь побратимом своей земли, гор и равнин, рек и величественных лесов, они твердо стояли в этих краях, за-

щищая свое существо, право жить свободно»⁹.

Эта твердая истина нашла глубокое признание в мировой историографии. «Румыны», писал французский историк А. де Жеррандо, являются самыми древними обитателями земли Трансильвании. Они проживали в этой стране и имели свое княжество в то время, когда венгры распространили свою власть чрез Карпаты на старинную Дакию»¹⁰. Вполне обоснованным оказывается вывод венгерского историка, др. Хорвата Михали, автора опубликованной в 1860 г. в Будапеште «Истории Венгрии»: «При поселении на новой родине между Тиссой и Дунаем, в краях Бихора сидел Менуморут, чьими подданными были валахи и хазары, а в Банате у воеводы Глада было войско из румынских воинов. Сам Ардял (Трансильванское плоскогорье) был под управлением румына Джелу». К этому сле-

отношении румынский народ не смог продолжать свои традиции централизации в масштабах всего карпато-дунайско-пантийского пространства, единство его характера, жизненного пространства и деятельности не были существенно затронуты, так как исключительные гармония, симметрия и единство румынского пространства имели и имеют сильное демографическое и этническое влияние; «они имели природное последствие в этническом отношении: населяющий эту землю народ был также единым. Народ, проживающий в центре румынских земель, на плоскогорье Ардяла, естественным образом будет обитать и равнины вокруг этого плоскогорья. Так было во время гетов и даков, так оно и сегодня»¹².

Органическое единство Трансильвании со всей землей румынской делает невозможными отдельный подход и рассмотрение без остальных румынских провинций. Исходя из этого, символично замечание, сделанное Н. Филипеску накануне войны 1916—1918 гг. за воссоединение о том, что для румынского народа Трансильвания занимает место «Акрополя, сердца всех румын», откуда «взлетели учителя нашего рода с целью разбудить национальное сознание в эпоху самозабвения»¹³. Касательно политической программы воеводы соединения 1859 г. Ал. Иоана Кузы, Ал. Папун-Илариян писал: «Без Трансильвании, Княжества лишены будущего, у них будет лишь сомнительное существование. Только присоединение Трансильвании поставит основу вечного существования Румынии»¹⁴. Николае Титулеску, в свою очередь, считал, что: «Румыния не может быть целостной без Ардяла»¹⁵. Все эти высказывания вполне ясно выражают органичность переданного из поколения в поколение чувства румынской нации, наследованного ею из недр истории: Трансильвания — это «сцена» на которой происходили основные национальные события»¹⁶, это лаборатория, в которой родилось и определялось само румынское национальное сознание»¹⁷.

На протяжении средневековья и новой эпохи румынский народ, вдохновляемый сознанием своего происхождения, высокими идеалами единства рода, языка и культуры, вел непрерывную борьбу за создание единого государства, против попыток и действий венгерского феодального королевства (до исчезновения последнего с политической карты Европы в 1541 г.), османской, габсбургской и царской империй, преследующих цель захватить и разделить румынские земли. Перед многими их агрессиями наш народ выстоял, на протяжении многих веков, освидетельствуя необыкновенную историческую жизненную силу. Ему удалось сохранить и развить свою самобытную цивилизацию, сохранив при

Румынский Национальный Центральный Совет, созданный в октябре 1918 г.

дует прибавить, из многочисленных и веских свидетельствований иностранных авторов о непрерывности существования румынского народа на древней земле своих предков гето-даков и об исключительно румынском характере Трансильвании, суждение французского историка Альберта Армана, писавшего в 1936 г.: «Страна в которой проживают сегодня румыны является их исконной родиной»¹¹.

Хотя в политическом и государственном

«1 Декабря 1918! Великое Воссоединение осуществилось!» (копия живописи).

этом законную власть над землей предков. Особо знаменательно то, что в этих битвах, наряду с румынским народом, принимали участие и другие народности, поселившиеся на румынской земле в первых веках II тысячелетия н.э. — венгры, секуи и саксы. Эти народы, которые остались жить здесь, посреди румын, переплели свою историческую судьбу с судьбой румын, интегрируясь в их экономическую и духовную жизнь, что придало им новые, в некоторой мере существенно различные черты. Они сохранили свой язык и специфику, но приобрели черты, присущие лишь румынской земле, на которой проживают они уже много веков.

Всякий раз, на протяжении истории, когда делались попытки направить в иное русло развитие этих народов путем империалистической политики экспансии и захватничества трансильванских земель, ими обитавших, они плачевно терпели поражение, как и любые действия, противные объективному развитию. Подобные отклонения от законного развития истории немедленно определялись рискованными и исправлялись путем твердого противостояния агрессии, революционных действий румынского народа. Исторические примеры красноречивы в этом отношении. Таким образом, предпринимаемые еще в X—XII вв. венгерским королевством попытки присоединить румынские трансильванские земли и вычеркнуть румынскую Трансильванию не имели успеха. Вопреки целому набору способов и средств завоевания и владения, румынский народ Трансильвании, поддерживая тесную связь с Мунтенией и Молдовой, сотни лет успешно и упорно выдерживал перед невзгодами, сохранив свое этническое и политическое существо. В 1848 г., когда руководители венгерской революции попытались присоединить Трансильванию, ответные действия румын были немедлен-

ными и энергичными, что привело к полному провалу нового захватнического замысла.

В 1867 г., вследствие заключенного между правящими кругами Венгрии и Австрии габсбургов договора о дуализме, через который партнеры протягивали друг-другу руку помощи в порабощении народов двуглавой империи, Трансильвании присоединили к Венгрии. Эта противоречащая в корне нормальному историческому развитию ситуация продлилась лишь 51 год, до 1918 г., когда Трансильвания навсегда воссоединилась с родиной-матерью Румынией. За эти 51 год, в которые Трансильвания, анексированная Венгрией, продолжала в основных вопросах внешней политики, финансов и армии быть зависимой от центрального правительства габсбургской империи в Вене, румынский народ не прекратил ни на миг освободительной борьбы, придав ей самые различные формы, от массовых движений (Меморандум 1892 г.) до успешной национально-освободительной революции 1918 г.

Долгая история румынской земли и румынского народа выявляет и другие поучительные, красноречивые примеры. Существовали и попытки денационализации румынского народа Трансильвании, повторяемые с болезненным упорством. Различными методами пробовали аннулировать древний этнический характер, заменить румынские наименования чужими, с тем, чтобы народ забыл законную румынскую принадлежность этой земли. В эпоху средневековья мадьярские феодалы неустанно проводили политику денационализации румынского правящего класса с целью ускорить этническое уничтожение румын. Во время австро-венгерского дуализма (1867—1918 гг.) мадьяризация стала высшей целью правящих кругов в Будапеште. В 1940—1944 гг., когда северная часть Трансильвании была выхвачена из тела Румынии и отдана Венгрии несправедливым империалистическим приговором, этим попыткам денационализации сопутствовал ряд кровавых, беспрецедентных в истории человечества преступлений.

В постижении своих анексационных чаяний, враждебные румынскому народу венгерские круги пытались вводить в заблуждение мировую общественность, правительства ряда стран. Путем записок, обращений и воззваний к различным международным инстанциям — например, к западноевропейскому парламенту в Страсбурге, — прибегая к фальшивым заверениям и дезинформации, оскорбляя достоинство румынского народа, существующее в Румынии положение было описано, без всякого права, вполне ложным и враждебным образом. Подобные действия являются вопиющим нарушением международного пра-

ва, грубым и недопустимым вмешательством во внутренние дела Румынии. До каких пор и по какому праву?

Конечно, подобным фальшивым сведениям не поверили. Лорд Френсис Ньюолл, выдающийся член страсбургского парламента, заявил летом с.г., по случаю прессконференции во время посещения Румынии: *«Я смог еще раз лично убедиться в том, что мадьяры, немцы (румынские граждане мадьярского и немецкого происхождения — прим. автора) не подвергаются никаким гонениям, и в то же время, никому не запрещено ходить в церковь любой религии. Фактически нет никакого реального основания для всех «роздакней», которые ходят по западным странам и даже в Конгрессе Соединенных Штатов»*¹⁸.

Эти попытки грубой мистификации исторической истины посягают на единство. Они были, есть и будут обречены на провал. Но их инициаторам следует напомнить тот факт, что в прошедшие времена они наносили тяжкие раны, развязывали опустошительные военные столкновения, создавали труднопоправимые враждебные отношения. История румынского народа утверждает с силой закона следующую истину: он не разу не отступил и не отступит перед иноземной агрессией, будет постоянно бороться в защиту своего этнического и политического существа, территориального единства.

Является также прописной истинной, подтверждаемой всем нашим историческим развитием, то, что румынский характер Трансильвании не смогли, не могут и не смогут и впредь изменить, несмотря на применяемые средства, так же как и курс исторических событий, которыми управляют объективные законы правды и естественного порядка вещей.

В данном случае, естественно встает следующий вопрос: чем можно объяснить эти попытки искривить историческую действительность, какую цель преследуют подобными посягательствами на историю и жизнь единого и однородного румынского народа, проживающего на своей исконной земле? Ответ несложный. В истоках данной подлежащей осуждению политики лежит жажда захватить и незаконно владеть румынскими территориями, безжалостно эксплуатируя их жителей. Известен и ответ румынского народа на протяжении истории на подобные империалистические стремления, и тяжелые последствия развязанных конфликтов. Возобновить сегодня призыв к агрессии и разьединению значит не только ничему не научиться из уроков истории, но и сознательно проводить политику аннексии. А преследуя такие цели, вдохновители подобной полити-

ки позволили себе забыть, что результаты всегда были против них, что им даже силой не удалось изменить законный ход истории, и что подобный исход ждет их и в будущем.

Исторические факты и сведения, подтверждаемые документами, демонстрируют бесспорно, что территория Трансильвании является с незапамятных времен неотъемлемой частью дакийского, а затем румынского пространства. Не подлежит сомнению и то, что обитатели Трансильвании были составной частью гето-дакийского народа, а последние два тысячелетия они являются неотделимой частью румынского народа. Перед лицом подобной действительности приводят в недоумение, вызывая смех и сожаление, тщетные попытки так называемых ученых или историков, которые — фальсифицируя факты и вопреки исторической истине стремятся довести дело до постыдной сделки, как в былые времена у ростовщиков и посредников, вынося на торг древнюю, исконную румынскую землю — Трансильванию, и ее жителей, подобно невоодушевленным предметам.

Теперь, когда мир готовится завершить II-е тысячелетие и вступить в III-е, когда цивилизация, наука и культура достигли достойных нашего времени вершин, подобные анахроничные посредники XX века выставляют сами себя за дверь, вне времени и цивилизованного мира. Сам факт, что существуют подобные существа, действующие вопреки нормальному курсу времени, унижающие себя до предела попытками заключить сделки, чьим предметом являются территории и жители не им принадлежащие, вызывает по меньшей мере удивление и возмущение. Они гонятся за утопией, основываясь на вымыслах своего больного воображения, считая их за твердую истину. А истина одна — известная всему образованному, честному и правдивому человечеству, подтверждаемая жизнью и проводимая в жизнь в практике международной деятельности: территория и жители свободных национальных государств не могут быть предметом сделки, подобные ревизионистские действия глубоко оскорбляют национальное достоинство и являются грубым вмешательством во внутренние дела данного государства и народа. Подобные враждебные, опасные и оскорбительные действия, к которым прибегают отдельные лица в Венгрии против румынского народа, используя публикации или даже государственные научные инстанции, недопустимы даже в мыслях нормальных людей. Эти корифеи лжи и фальсификации исторической истины, глубоко ранившие национальное чувство румынского народа, смогут убедиться в том, что их

мелочные похождения осуждены на провал. Сама жизнь выбросит на свалку истории все клеветнические их «труды», пытавшиеся очернить тысячелетнюю действительность и истину о румынском народе. Попытки заключить нечистоплотные сделки, аннексировать чужие территории, это грубое вмешательство во внутренние дела Румынии, чудовищное искажение актуальных реальностей, ложные иллюзии о том, что возможно обмануть общественность путем ложных действий — могут привести к дестабилизации обстановки в районе, влекут за собой пустые страсти и, разумеется, меры пресечения их последствий. Подобные безответственные действия создают неприятности и опасность для самого венгерского народа, которому оказывают таким образом плохую услугу и ставят его в неудобное положение. Всем известна истина о том, что венгерский народ не может быть согласным с подобной чушью, с низкопробными действиями темных личностей, которые задались целью омрачать добрососедские дружеские отношения и сотрудничество между румынским и венгерским народами, а также воспрепятствовать проведению в жизнь политики, соответствующей трактатам и другим двусторонним и международным нормативным документам.

Трансильвания — древняя румынская земля — не была и не может быть объектом дискуссии или полемики. Сам факт, что становятся таковыми основные проблемы, касающиеся атрибутов независимости и национального суверенитета, территориальной целостности румынского государства, что спровоцирована и поддерживается полемика по таким вопросам и ценностям, является враждебным и опасным действием, недопустимым в практике международных отношений, недопустимым при существующих добрососедских отношениях. Подобные действия могут лишь унижить своих авторов. Трансильвания была, есть и будет румынской в силу твердой исторической истины, по непоколебимой воле румынской нации. Румынская историография, основываясь на твердыню исторической истины, всегда будет разоблачать любые попытки фальсифицировать действительность о развитии древней румынской земли Трансильвании на протяжении веков. При этом невозможно допустить никаких дискуссий о румынском характере Трансильвании, так как это значит сомневаться в действительности законов истории, что противоречит научному подходу и объективности в историографическом исследовании прошедших времен. Подобные дискуссии, в которых нет ничего общего с наукой, послужили бы лишь признанию законности клеветников и фальсификаторов

истории румынского народа. С этим никогда не будут согласны румынские историки; любые предложения об этом представляют собой попытки дискредитировать науку, и в конечном счете очернить наш народ, его единство и национальное достоинство.

В годы, прошедшие от победы антифашистской и антиимпериалистической революции социального и национального освобождения в августе 1944 г., трудом всего нашего народа под руководством Румынской коммунистической партии, в Румынии были достигнуты крупные экономические и социальные преобразования, в корне изменившие облик страны. Укрепилось национальное единство, было возведено на новую ступень самосознание нации. В процессе созидания нового общественного строя ярко выявляется период, чье начало положил IX Съезд партии, ставший самым плодотворным во всей истории страны. Сегодня Румыния является страной с развивающейся экономикой, с динамичной промышленностью, с модернизирующимся сельским хозяйством, цветущей культурой. Одним из крупных достижений социалистического строительства в нашей стране является обеспечение полного равноправия всех граждан, независимо от их национальности. Трудящиеся инного этнического происхождения, около 10% всего населения, — распространенные по всей румынской земле, в Трансильвании, Молдове, Олтении, Банате или Добрудже, — принимают активное участие в экономической и политической жизни страны, в управлении обществом; они соответственно представлены в партийных органах, в Великом Национальном Собрании, в центральных государственных органах, в народных советах всех уровней.

Сегодня в динамичной и процветающей Румынии, уважаемой во всех краях света, единый народ, проживающий, на единой территории, предстает перед современностью гордясь своими историческими традициями, всегда готовый защищать свои основные ценности: независимость, суверенитет и территориальную целостность.

Основные направления исторического развития древней земли Трансильвании выявляют, с силой неопровержимых фактов, антинаучный характер псевдо-историографических «работ», как более давних, так и новейших публикаций, пытавшихся состряпать другую историю Трансильвании с явно политической целью. Так называемая история, которая отрицает непоколебимые права румынского народа на свои исконные земли в целях подменить их мнимыми претензиями на чужестранное господство над частью румынской земли,

вписывается в сферу напрасных грез о территориальной аннексии некоторых зарубежных кругов, мечтающих стать «защитниками» и «представителями» румынских граждан различного этнического происхождения. Подобные претензии недопустимы, они идут вразрез с любыми нормами международного права, оскорбляют румынскую нацию своим грубым вмешательством в ее жизнь. Сами румынские граждане различного этнического происхождения осудили тенденциозный и провокаторский характер подобных попыток нарушить единство нашей социалистической нации. Один из участников общего собрания Совета трудящихся мадьярской и немецкой национальностей от 27 февраля 1987 г. подчеркнул: «Ошеломляет и вызывает сожаление тот факт, что некоторые политические и научные круги и личности соседних стран утверждают несовместимый с революционным научно-материалистическим мировоззрением тезис, согласно которому проблемами национальностей той или иной страны следует заниматься партиям и правительствам других стран. Подобные позиции объективно встают на сторону клеветнических высказываний империалистических кругов; преследуя цель нанести удар по единству трудящихся социалистических стран, независимо от национальности, они наносят большой ущерб делу дружбы и сотрудничества между нашими странами»¹⁹.

Как известно, подобные псевдонаучные попытки не служат делу дружбы и взаимопонимания народов, а предназначены создавать или углублять между ними неприязнь, дестабилизировать существующую ныне политическую и территориальную обстановку в Европе, распространять шовинизм, национальную ненависть, подбивать к агрессии.

Изготовление другой, неправдивой истории всегда было обреченным на провал действием, десквалифицирующим своих авторов, подчеркивающим их анахронические стремления сделать постоянным господство одного народа над другими, их привязанность к вредным теориям о «высших расах» или о «господствующих народах». Неудержимой захватнической жаждой господствовать над чужими территориями, — которой служат подобные так называемые «истории» — всегда сумеет решительно и заслужено ответить румынский народ, также как и на всем протяжении своей истории.

* * *

Итак, все исторические факты приносят неопровержимое доказательство о том, что Трансильвания была, есть и будет неотделимой частью румынской земли, неотъем-

лемой составной достояния румынской нации. Не признавать подобной прописной истины равнозначно решению объявить себя противником науки, ее объективности, попытаться умышленно оскорбить достоинство румынского народа, отрицать его историческое единное и славное существование на протяжении тысячелетий.

¹ Herodot, *Istoriî*, vol. II, Bucureşti, 1964, p. 29.

² Nicolae Iorga, *Originea, firea şi destinul neamului românesc*, în *Enciclopedia României*, vol. I, Bucureşti, 1938, p. 34.

³ Ion Horaţiu Crişan, *Inceputul organizării statale şi ostăşeşti la geto-daci*, în „File din istoria militară a poporului român“, coordonator de ediţie general-locotenent dr. Ilie Ceauşescu, vol. 11, Editura Militară, Bucureşti, 1983, p. 13.

⁴ Nicolae Ceauşescu, *România pe drumul construirii societăţii socialiste multi-lateral dezvoltate*, vol. 14, Editura Politică, Bucureşti, 1977, p. 318.

⁵ Vasile Pârvan, *Inceputurile vieţii romane la gurile Dunării*, ediţia a II-a, îngrijită şi adăugită de Radu Vulpe, Bucureşti, 1974, p. 39.

⁶ Ion Horaţiu Crişan, *op. cit.*, p. 23.

⁷ Heliade Rădulescu, *Instituţiunile României. Tabel istoricu de la Traian pînă în zilele noastre*, Tipografia Heliade şi Asociaţii, Bucureşti, 1863, p. 24.

⁸ Nicolae Iorga, *Istoria românilor*, vol. II, Oamenii pămîntului pînă în anul 1000, Bucureşti, 1936, p. 77.

⁹ Nicolae Ceauşescu, *România pe drumul construirii societăţii socialiste multi-lateral dezvoltate*, vol. 24, Editura Politică, Bucureşti, 1983, p. 14.

¹⁰ A. A. de Gerando, *La Transilvanie et ses habitants*, Paris, 1845, p. 309.

¹¹ Albert Armand, *Nouvelle Europe*, Paris, 1936, p. 55.

¹² Constantin C. Giurescu, *Istoria Românilor*, vol. I, ediţia a V-a, Bucureşti, 1946, p. 1.

¹³ N. Filipescu, *Pentru România Mare*, Bucureşti, 1915, p. 40.

¹⁴ Revista pentru istorie, arheologie şi filologie, 1 (1882), vol. I, p. 134—146.

¹⁵ Nicolae Titulescu, *Discursuri*, Bucureşti, 1967, p. 141—144.

¹⁶ *Naţiunea română. Geneză, afirmare, orizont contemporan*, Bucureşti, 1984, p. 51.

¹⁷ Gh. Platon, *Transilvania şi conştiinţa naţională a românului în secolul al XVIII-lea*, în „Memoriile secţiei de ştiinţe istorice“, seria IV, tomul IX, 1984, Editura Academiei R.S.R., Bucureşti, 1987, p. 61.

¹⁸ „Lumea“, nr. 24 din 11 iunie 1987.

¹⁹ „Scînteia“ din 28 februarie 1987.

ВЕЛИКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

Тысячелетняя история румынского народа убедительно свидетельствует, основываясь на образцовых фактических примерах, исключительное ее значение для неискаженного сохранения национальных ценностей, непрерывного утверждения созидательной способности народа, последовательных усилий защиты этническо-государственного существования, единства, независимости родины. В процессе многочисленных героических сражений против наиболее агрессивных сил европейских и азиатских экспансионистов зародилось и оформилось национальное, самобытное военное искусство, занимающее в общем развитии международного военного дела особое место.

Румынское военное искусство, создав широкие возможности проявления боевых возможностей народа, его преданности родной земле, а также присущих ему боевых качеств, выявило и принос блестящих личностей в дело развития передовых боевых традиций всенародной обороны. Такие руководители как Дромихетес, Буребиста, Джелу, Глад, Литовой, Басараб I, Богдан I, Владислав I Влайку, Петру I Мушат, Добротице, Мирча Великий, Дан II, Богдан II, Штефан Великий, Янку Хунедорский, Влад Цепеш, Петру Рареш, Раду де ла Афу-маци, Ион Водэ Храбрый, Михай Храбрый, Раду Шербан, Матей Басараб, Михня III, Хоря, Тудор Владимиреску, Аврам Янку и др. вошли на веки в летопись великих румынских восстаний против поработителей извне. Независимо от эпохи их деятельности, от противостоящего противника, эти упорные борцы считали своим высочайшим долгом служить унаследованному великим идеалам свободы, единства, независимости родины. Преследуя такую же основную политическую цель и действуя в том же географическом пространстве — этническо-лингвистической колыбели рода — сочетая организаторские и руководящие инициативы с выбором стратегии и тактических приемов, они внесли свой вклад в дело определения форм чисто румынского образа всенародной оборонительной войны, отличающейся исключительной самобытностью.

Всеобщий призыв позволял гето-дакийским армиям достигать значительной численности — 50 000—200 000 бойцов, сравнимой в те времена только с численностью греческих и римских армий. Позже, в III—XIII веках, применение всенародной обороны являлось одним из гарантирующих успех факторов в столкновениях с кочующими и переселяющимися народами, с венгерским королевством времен Арпада и с монгольской империей. Участие в сопротивлении боеспособных жителей — независимо от их возраста, пола, социальной принадлежности — стояло в основе военной системы румынских феодальных государств в XIV—XVIII веках. Призывая в ряды армии 40000—60000 человек, каждое из трех румынских феодальных государств по призванной способности сравнимо с западными державами тех времен. Вместе взятая, боевая сила Мунтении, Молдовы и Трансильвании была вполне достаточной, чтобы противостоять на продолжении столетий османам и габсбургам. В прошлом Европы это единственный случай, когда такая военная мощь не побуждала к захватничеству; для румын чужды завоевательские и поработительские настроения. Во главе народных армий Басараб I, Богдан I, Владислав I Влайку противостояли армиям тяжелых рыцарей и наемников Венгерского и Польского королевств, следуя традициям румынского оборонительного организма. Мирча Великий, Дан II, Влад Цепеш, Янку Хунедорский, Штефан Великий, Раду де ла Афу-маци, Ион Водэ возводили непреодолимую стену перед османским войском, в период когда созданная султанами империя — многоэтническое трехконтинентальное государство — достигло своей политической и военной вершины. На стыке XVI—XVII вв., Михай Храбрый преобразовывал военную систему укрепляя постоянное войско и обобщая применение огнестрельного стрелкового оружия. Это преобразование в значительной степени объясняет достигнутые господам Великого Воссоединения 1600 г. исключительные результаты в организации боев против внешних врагов.

1. Дромихетес
2. Буребиста
3. Децебал
4. Траян

В период XVIII—XIX веков произошло немало нового в применении принципа вооруженной борьбы всего народа. Революция 1784, 1821, 1848—1849 гг. сопровождалась созданием народных вооруженных сил, в большинстве своем из крестьян. Под руководством военачальников сельского происхождения — Хоря, Тудор Владимиреску, Аврам Янку — крестьянское войско противостояло на равных реакционным силам Габсбургов, мадьярских грофов, османской империи. Опыт «Революционного века», как и учет старых традиций всенародной обороны, вызвали преобразование на современных основах вооруженных сил национального румынского государства в период 1859—1868 гг. Существенное в основном при светлом владычестве Александра Иоана Кузы, завершение преобразования национальных оборонительных сил — сгруппированных в регулярную армию и несколько нерегулярных и территориальных элементов — создавало важный инструмент завоевания полной независимости и воссоединения.

Обращая взор в наше историческое прошлое нетрудно заметить, что наряду со всеобщей мобилизацией собственных сил, выдающиеся национальные военачальники уделяли должное внимание достижению наиболее выгодного равновесия между собственными силами и постоянно превосходящими ударными силами нападающих армий.

Великие полководцы румынского средневековья применяли подобную стратегию как против войск Польского и Венгерского королевств, так и против османской «военной машины». Басараб I под Посадой, Богдан I в 1359—1365 гг., Владислав I — Влайку в 1368 г., Мирча Великий в 1395 у Ровине, Дан II в 1421—1430 гг., Янку Хунедорский в 1441—1442 гг., Влад Цепеш в 1462 г., Штефан Великий под Васлуем в 1475 г., под Рэзбоениа в 1476 г., в лесах Кодрий Косминулуй в 1497 г., Михай Храбрый к Кэлугэрену в 1595 г. применяли и совершенствовали ставшем традиционным способ ведения общенародной войны т.е. основательное изнурение нападающего, изнурение его живой силы, преднамеренное уничтожение съестных припасов в оперативной зоне, подготовка решительного сражения в узких местах, в гористой, лесистой, пересеченной местности, проведение решительной атаки отдельными группировками, по сходящимся направлениям, энергичное преследование и уничтожение всей захватнической армии и т.д.

Искусное использование местности, сочетание лобовых атак с ударами во фланг и тыл, изнурение противника, засады широко применялись и в румынских революциях 1784г., 1821 г., 1848—1849 гг.

Румынское командное военное искусство отличается также проведением обширных маневренных наступательных действий, разумеется в рамках присущих народной освободительной войне. Перед такими действиями стояла цель нанесения нашествнику ударов в наиболее уязвимые места его боевых порядков, преимущественно на путях сообщения и по стратегическим флангам. Такие маневренные действия требующие отличного согласования группировок сил, высокого уровня военной подготовки проводились при многих оборонительных акциях на нашей родной земле.

К примеру, в действиях по освобождению западной части Дакии от кельтов, Буребиста предпринимал крупные походы подвижным

войском конных стрелков из лука и легкой пехотой, достигая среднего течения Дуная; маневры подобного размаха обеспечивали *«первейшему и величайшему из королей Фракии»* удачу и в ликвидации чужеземного военного присутствия на западном побережье Черного моря, на внушительном протяжении от Олбии до Анатолии. Его преемник, Децебал, в оборонительной войне против Римской империи, в 101—102 гг. н.э. осуществил фланговый стратегический маневр, при чем пытался выйти в тыл и на пути сообщения захватнических войск, в районе между Балканами, Дунаем и морем. Штефан Великий, в своих походах против османских полчищ действовал на *«внутренних рубежах»*, в обширном регионе между Днестром, Карпатами и Дунаем. Мирча Великий, Дан II и Михай Храбрый проводили наступательные операции на всем протяжении Нижнего Дуная, от Железных Ворот и до устьев Дуная, атаковали османские базы снабжения превращая тем самым район между Дунаем и Балканами в ненадежную для противника территорию.

Знатные стратеги и тактики, блестящие военачальники из прошлого нашего рода также проявили себя как разумные дипломаты. Занимаясь обороной родной земли, сохранением самобытности своего военного органа, они находили наиболее подходящие пути приобретения союзников, создания восточных и юговосточных европейских союзов против захватнических намерений королевств и империй. Например, Дромикетес слыл у древних историков примером мудрости при изыскании решения заключению мира после войны с Лисимахом. Бурбиста прибегнул к переговорам с Помпеем с целью разобщить своих внешних противников. Децебал приобрел известность благодаря умению находить выход из труднейших ситуаций; ему удалось добиться почти уникального для древней Восточной Европы договора частично невыгодного для Рима и создать на востоке континента развертываемый союз враждебный *«вечной крепости»*. Басараб I, Владислав I — Влайку, Мирча Великий, Янку Хунедорский, Штефан Великий, Михай Храбрый превратили дипломатию в особо действенный инструмент по подготовке и поддержке военных действий. В центре внимания некоторых руководителей масштаба Мирчи Великого, Янку Хунедорского, Штефана Великого и др. находилась организация *«нерушимого румынского союза»* — путем коализации Мунтении, Молдовы и Трансильвании — в качестве ядра всеобъемлющей восточной и юго-восточной системы антиосманского сопротивления. Михай Храбрый, в свою очередь, воспользовался соперничеством между Портой и Габсбургской империей и Польшей в целях обеспечения благоприятных условий для политической и вооруженной борьбы по созданию единого средневекового румынского государства. В середине XIX века руководители румынской революции 1848—1849 гг. избрали наиболее подходящие военно-дипломатические решения противостояния реакционным силам извне. Господарь Александру Иоан Куза, один из руководителей народного движения 1848—1849 гг., старался обеспечить необходимые политические условия в целях освобождения Трансильвании и ее присоединения к матери-родине. С другой стороны и Александру Иоан Куза и его предшественники — следуя традициям Басараба I, Владислава I Влайку, Мирчи Великого, Влада Цепеша, Михая Храброго — оказывали поддержку соседним народам в их стремлении освободиться от иноземной оккупации и гнета.

Полковник КОНСТАНТИН КЭЗЭНИШТЯНУ
Капитан ВЛАДИМИР ЗОДИАН

(См. продолж. на 128 с.)

18

17

13. Михай Храбрый
14. Константин Брынковяну
15. Хоря
16. Тудор Владимиреску
17. Аврам Янку
18. Александру Иоан Куза

16

15

14

13

12

ВЕЛИКИЕ СРАЖЕНИЯ

румынского народа за свободу, национальное единство и независимость

Полковник д-р **ВАСИЛЕ АЛЕКСАНДРЕСКУ**

В течение своего непрерывного существования в Карпато-дунайско-понтийском пространстве более двух тысяч лет румынский народ вел неустанную борьбу за защиту как своей сущности, так и за очаг предков, за право свободно, без ограничений извне, решать свое будущее. Еще 2500 лет тому назад, когда впервые, в письменных источниках существуют сведения о гето-даках, черпаемые у Геродота, современники предков румын считали их народом глубоко любящим свободу, восполненным решимости защищать всеми силами родную землю. Результатом взаимопереплетения двух великих цивилизаций древнего мира — дакийской и римской — является формирование румынского народа, представляющее собой выражение той же борьбы за свободу и этническое единство, целостность своей территории.

Вынужденные непрерывно бороться против бесчисленных и сильных агрессоров, наши предки с самого начала применяли искусство ведения всенародной войны, необходимое и возможное в условиях справедливой, оборонительной войны. Такой же законный характер носили и тяжелые битвы, полные жертв нашего народа, за завоевание государственной независимости, временно утраченной в результате подавляющего военного превосходства некоторых экспансионистских империй, которые выдвигали бесчисленные войска, чтобы оккупировать румынскую землю.

Битва между даками и римлянами (сцена на Траяновой Колонне).

Первое великое столкновение наших предков, гето-даков, с нападающими силами, упомянутое историей, состоялось в 514 г. до н.э., когда гето-дакийские племена оказали сильное сопротивление экспедиции персов под предводительством Дария Первого. Его огромная армия в 70.000 человек ударились о героическое сопротивление «самых храбрых и самых справедливых фракийцев» как считал Геродот здешних жителей.

Пользуясь способами, которые в дальнейшем стали традиционными и часто применялись румынской армией в течение двух с половиной тысячелетий: непрерывное изматывание врага, внезапное нападение, днем и ночью, в особенности на местностях обязательного продвижения гето-даки поставили в тяжелое положение грозных персов перед которыми преклонялись все племена, встреченные на их пути в Малой Азии и до западного побережья Понта Евксинского.

Древние века являются свидетелями и других известных военных столкновений, происходящих на территории наших предков. Так, в 292 до н.э. Лизимах, один из самых знаменитых генералов Александра Македонского, ставшего королем эллинской Фракии, вторгся на территорию даков севернее Дуная, во главе армии, насчитывавшей приблизительно 100 000 человек. Против опасного противника и его замысла захватить территорию, король Дромихетес успешно применил тактику «опустошенной территории», сущность которой со-

Битва под Ровине.

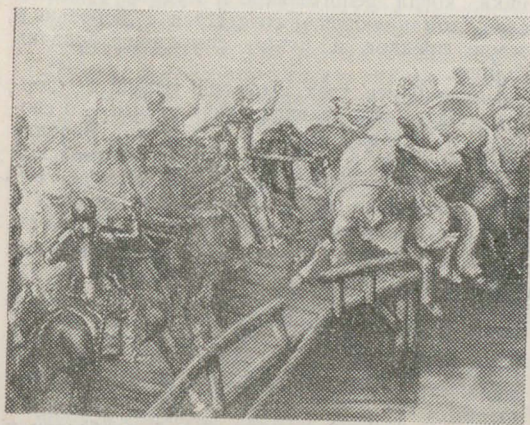

стояла в организации упорной обороны на последовательных рубежах; македонские войска непрерывно изматывались, им не давалось возможности снабжаться продовольствием, их заманивали в невыгодные места. «Побежден королем Дромихетес и вынужден сдаться в плен со всем своим войском» — пишет великий историк древности Плутарх —, Лизимах, говорят, воскликнул: «О боги, за какое ничтожное развлечение я, будучи королем, стал рабом».

Создание первого централизованного и неза-

Битва под Байей.

Битва под Кэлугэренами.

висимого дакийского государства под руководством Буребисты в середине первого века до н.э. позволило укрепить гето-даков с военной точки зрения в Карпато-дунайско-понтийском пространстве. Это стало надежной гарантией защиты их свободы и независимости. Героические усилия жителей этой территории остановить экспансию римлян к Дунаю проявились в бесчисленных боевых эпизодах все более и более ожесточенных. Одним из этих сражений является великая битва в Тапэ 87 г. н.э., в которой армия короля Децебала противостояла сильной римской армии, которой командовал генерал Корнелиус Фускус, продвигающейся к Сармиседжетузе. Преследуя и

наблюдая за движением колонн противника, Децебал со своими войсками и с постоянной помощью населения непрерывно изматывал римские войска, применяя широкую гамму видов и средств характерных всенародной оборонительной войне. Были организованы разного вида препятствия, западни, засады; быстрые внезапные нападения с целью нанести римлянам тяжелые потери и ослабить их моральное состояние, задерживая их наступление.

В заданное время, установленное дакийским королем, тогда, когда римские силы достигли «Порциле де фэр» (Железных Ворот) в Трансильвании, где им не было возможно развернуть свои боевые порядки, разразилась решающая атака.

Наибольшая часть вторгшейся римской армии была уничтожена, а ее командующий попал в плен к своим боевым порядкам.

Если исход похода 87 г. н.э. был достигнут в ходе одного сражения, то решающее столкновение между Дакийским королевством и Римской империей потребовало много материальных и человеческих сил израсходованных в ходе двух войн (101—102 и 105—106).

Первая война разворачивалась в обширном пространстве, в течение трех походов, последовательными этапами. В это время храбрый Децебал применял широкую гамму тактических традиционных способов, оказывая особо упорное сопротивление вторгшимся силам, сочетая оборону и сильные контратаки, не впадая в смятение перед превосходящими силами и техникой противника.

Контрнаступательная операция крупного масштаба, развернутая дакийским королем на Нижнем Дунае, где был открыт второй фронт с целью ослабления римского натиска в зоне гор Орэштие, полностью привела к переходу стратегической инициативы Децебалу. Дстойный таланта самых известных полководцев древности, стратегический замысел дакийского короля представляет собой в военной истории румынского народа первый стратегический маневр, задуманный и осуществленный во всем Карпато-дунайско-понтийском пространстве.

Сражение на плоскости под Адамклиси, самое кровавое из всех столкновений между даками и римлянами, привело к таким большим потерям обеим сторонам, что, по утверждению историка Дио Кассиуса, императору Траяну пришлось разорвать свои собственные вещи, чтобы перевязывать раны своих солдат.

Румынское средневековье отмечает ту же непрерывную борьбу нашего народа за защиту своей сущности, свободы, объединения земель предков.

Первые самостоятельные государственные «народные романии», княжества и воеводства в период миграций, а в дальнейшем феодальные независимые, централизованные государства — Трансильвания, Молдова и Мунтения (Валахия) — сформированные на всей территории дакийского очага, осуществили социально-политический фон, который позволил сосредоточить энергию всего народа в общее

усилие, чтобы защищаться против вторжения экспансионистских империй.

Независимость защищали веками, применяя оружие, поднимая на борьбу весь народ, как единственный и наиболее эффективный способ уничтожения агрессоров, или же их изгнания за пределы границ, нарушенных вражескими войсками. Общей чертой великих сражений средних веков является забота румынских воевод, храбрых и опытных полководцев, использовать мощностъ в пользу своих обороняющихся сил. Таким примером может послужить известная битва под Посадой (1330), в которой армия Румынской страны под руководством воеводы Басараба Первого разгромила венгерскую армию короля Карла Роберта.

Заяв Северинский Банат, Карл Роберт продвигался во главе своей армии через Олтену, не приняв выгодное предложение о мире мунтянского господаря. Намеренно отступая перед противником, Басараб I прибег к традиционному способу «опустошения зон», по которым продвигались венгерские войска, заманив их в узкое ущелье в горах Ловиште, заранее обдуманное и укрепленное. Так как заверяет текстом и изобразжением Венская иллюстрированная хроника, под градом стрел и лавиной камней, а также деревьев, которые беспрерывно сваливались на них (венгерские войска), армия короля Венгрии потерпела сокрушительный разгром. Победу под Посадой нельзя считать простым военным успехом воеводы Басараба I-ого; она означает конец вассальных отношений к сюзерену и завоевание независимости Румынской Страны Мунтения.

Румынский народ был вынужден вести многочисленные войны, чтобы защищать свою государственную независимость против оттоманской экспансии. В последние десятилетия XIV века под руководством воеводы Мирчи Великого румынские войска одержали ряд побед над оттоманскими войсками Баязида I. Самое известное из сражений произошло в Ровине в 1395 г. Воевода Румынской Страны Мунтения противостоял со своей армией в 100 000 воинов силам турецкого султана и его балканских вассалов, численность которых почти в пять раз превосходила силы румын. «Была грозная война, потемнело небо от множества стрел» писалось в одной из современных летописей, подчеркивая тот факт, что несмотря на численно уступающие силы румын, они одержали победу, защитив таким образом свою независимость.

XV век обозначил апогей борьбы румынских стран за сохранение своей свободы. В эту эпопею нашего народа вписали свои имена знаменитые воеводы: Янку Хунедоарский, Влад Цепеш, Штефан Великий, которые во главе своих армий защищали независимость румынских стран, которым угрожали большие королевства и соседние империи. В течение 47 лет царствования на престоле Молдовы Штефану Великому пришлось вести многочисленные оборонительные войны на всех четырех границах: против татар на востоке,

польского королевства на севере, венгерского королевства на западе и оттоманской империи на юге.

Каждое из сражений, имея единую цель: оборону территории предков, вносило особые элементы в замысел и развертывание действий. Так в сражении под Басей (1467) применили в одном из населенных пунктов ночную атаку, что привело к полной внезапности, вследствие чего венгерская армия была разгромлена. В боях под Васлуем (1475) турецкая армия была завлечена на узкую и болотистую местность, не имея возможности совершить маневр, была поражена во фронт пехотой и во фланг кавалерией.

Первая половина XVI века обозначила учреждение турецкого сюзеренитета над тремя румынскими странами, но также и начало новой эпохи смелой борьбы за завоевание государственной независимости, временно утраченной.

Среди великих сражений румын за отмену чужой вассальной власти отличаются битвы, которыми руководил Иоан Водэ, господарь Молдовы (1572—1574) и, в особенности, Михай Храбрый, мунтянский воевода, который впервые объединил три румынских стран. Вошедшая в нашу историю, как образец военного искусства, битва в Кэлугэренах (1595) является новым иллюстрированием того, что численно уступающая армия может успешно сопротивляться превосходящим силам противника, когда решительное и мудрое руководство командующего сочетается с любовью к земле предков и духом самопожертвования бойцов.

После более трех столетий усилий и упорных подготовок вековая мечта румын — о свободе и независимости — сбылась. Великие столкновения в период противоттоманской войны (1877—1878): в Плевне, Рахове, Видине закрепили кровью героически павших в бою государственную независимость Румынии, провозглашенную 9 мая 1877 г. Потребовались новые жертвы, чтобы освободить все румынские территории, находящиеся под чужим владением. За осуществление этого идеала румынская армия вступила в разгар первой мировой войны, ведя между 1916 и 1918 гг. множество битв и сражений небывалого масштаба.

В золотой книге о румынской храбрости и мужестве навсегда остались вписанными золотыми буквами великие сражения, в которых румыны победили летом 1917 г. в Мэрэштах, Мэрэшештах и Ойтузе — военные операции крупного масштаба, имевшие большое значение, как военное, так и политическое. Победа, одержанная румынской армией в этих сражениях, имея сильный международный отклик, обеспечила дальнейшее существование румынского государства, усиливая в то же время веру народа в близкую, окончательную победу, в освобождение из-под иностранной оккупации всего румынского этнического пространства, в объединение всех сыновей этого народа в единое независимое национальное государство — высшая цель, за которую боролись и жертвовали собой веками наши деды и прадеды.

ПАМЯТНИКИ БОРЬБЫ

Д-р ФЛОРИАН ТУКЭ

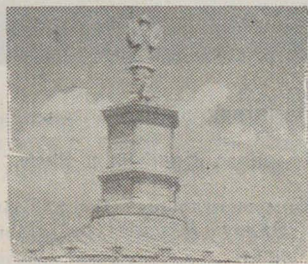
Сооружение памятников с тем, чтобы напомнить и увековечить волнующие страницы истории народа, или для того, чтобы восхвалить видных государственных мужей и героев румынского народа всегда было у нас, у румын, выражением глубокой и заслуженной благодарности за их великие свершения, за то, что они, во времена жестоких гонений, всегда ставили превыше всего постоянные идеалы свободы, единства и независимости страны. Более 3000 памятников, обелисков, бюстов и других мемориальных сооружений исторической тематики, воздвигнутые на территории Румынии, восхваляют легендарное сопротивление, оказанное сильным врагам, бойцами под предводительством Буребисты и Децебала, храбрость, отвагу и самопожертвование тех, кто вошел в «малое войско» и в «великое войско» румын в битвах и боях, стратегическими и политическими руководителями которых были Дже-лу, Глад, Менуморут и Добротич, Драгош и Богдан, Басараб I, Мирча Великий, Янку Хунедоарский, Влад Цепеш, Иоан Водэ, Стефан Великий, Михай Храбрый и многие другие, или в жестоких схватках 1877—1878 годов, во время первой мировой войны, или во время эпопеи августа 1944 года и всей антигитлеровской войны. Они увековечивают, также, великие дела, вписанные румынами в национальную историю во время широких народных движений за социальную и национальную свободу и единство, какими явились восстание в Бобыльне, в 1437 году, мощное восстание под предводительством Георге Дожа в 1514 году, народная революция от 1784—

1785 годов, под руководством Хориц, Клошки и Кришана, революция от 1821 года под предводительством Тудора Владимиреску, буржуазно-демократическая революция от 1848 года, видными руководителями которой стали Николае Бэлцеску, Аврам Янку, Михаил Когэлничану, Ефтимие Мургу и другие представители революционного движения 1848 года.

Останавливаясь перед историческими памятниками, воздвигнутыми на румынской земле, мы как будто отчетливо слышим шум битв при Тапае, Адамклиси и Сармизегетусе, Посаде и Ровине, в Бая, Подульналт, Кэлугэрень и Шелимбэр, голоса восставших под руководством Хориц, волнующие призывы воззвания Тудора, слова проникнутые горячим патриотизмом Бэлцеску, гул штурмов Гривицы и Плевны, гневные голоса крестьян, восставших в 1907 году, выкрик девиза-клятвы «Здесь не пройти!», воодушевивший на борьбу солдат в Ойтузе и Мэрэшиште, грохот боевых действий революционных сил во время эпопеи вооруженного восстания от 1944 года, стремительность атак и контратак румынских войск в Оарба де Муреш, Карей, Дебрецене и Будапеште, в Рожняве, Зволене и Кромерже, и в стольких других зонах на боевом пути, пройденном румынской армией во время антигитлеровской войны. Из впечатляющего числа памятников исторической тематики, которые гордо возвышаются в городах и селах нашей родины, или которые были воздвигнуты на территории других стран, отражающих доблесть румынских войнов, мы коснемся, далее, лишь нескольких.

АДАМКЛИСИ. Памятник «*Tropaem Traiani*» Возвышается на том месте, где в 102 году н.э. гето-даки столкнулись с римскими войсками. Он был воздвигнут в 108—109 годах по приказу императора Траяна. Для нас, румын, этот памятник имеет особое значение. Он является символом стойкости, храбрости и самопожертвования, единства действия и мышления наших предков гето-даков в борьбе в защиту прадедовской земли, независимости и свободы Дакин.

В своей нынешней форме памятник в Адамклиси является реконструкцией, осуществленной на основе данных 1

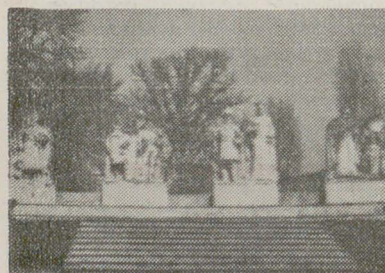

2

3

предоставленных археологическими раскопками, произведенными в этой зоне. Реставрация завершилась в 1977 году, когда в присутствии товарища Николае Чаушеску состоялась торжественная церемония, отметившая передачу нашему культурному достоянию самого старого памятника, воздвигнутого нашими предками на территории Румынии. По этому случаю была закреплена мраморная доска, на которой был выбит следующий текст: «В присутствии Президента Социалистической Республики Румынии, Николае Чаушеску, памятник Трофей Траяна, реконструированный на фундаменте сооружения, поднятого римлянами в 109 году н.э. был возвращен национальному культурному достоянию, как пронесенное через тысячелетия свидетельство славной истории румынского народа».

РИМ. Траянова Колонна. Находится в центре «Форума Траяна». Была воздвигнута в 113 году н.э. известным скульптором и архитектором Аполлодором Дамасским, в честь побед, одержанных римскими армиями над даками. Для румынского народа, Траянова колонна, как впрочем и Трофей Траяна имеют огромное историческое значение. По сценам, вырезанным в мраморе, можно восстановить, в истинном масштабе, широту и продолжительность битв между даками и римлянами почти 2000 лет тому назад. На колонне видны среди остальных, ставших знаменитыми скульптур, решительный и храбрый облик короля-героя Децебала, величественная фигура императора Траяна, сотни лиц даков и римлян, вступивших в бой, укрепления и другие военные сооружения даков и римлян, вооружение бойцов двух сторон, вовлеченных в дако-римские войны.

Благодаря событиям, которые она отражает, благодаря своей ценности исторического источника, Траянова колонна является актом, подтверждающим легендарную храбрость даков в борьбе за защиту прадедовской земли, свободы и независимости Дакии.

ЗАЛЭУ. Бюст Джелу. Он был изваян рукой скульптора Павела Мерча и был открыт 1 ноября 1971 года. Образ Джелу, видного руководителя одной из первых формаций феодального типа на древней румынской земле Трансильвании вылит в бронзе и представляет его облаченного в одежды того времени, с короной на голове. Скульптор придал ему черты гордости, мудрости, силы. Воевода Джелу держит обеими руками меч, символ власти и решимости тогдашнего руководителя внутрикарпатского румынского государства защищать с оружием в руках, наряду со своими храбрыми войнами, свободу и независимость.

ЯССЫ. Пантеон господарей. Это творение чрезвычайной красоты, которое привлекает как своим величием, так и художественной ценностью, посланием, обращенным к сегодняшнему поколению. На массивном полукруглом постаменте, расположены четыре группы статуй, представляющие восемь видных румынских господарей, которые утвердились и проявили себя в борьбе за защиту свободы, единства и независимости румынских княжеств, за их развитие: Драгош Водэ и Александру Добрый, Штефан Великий и Михай Храбрый, Иоан Водэ Храбрый и Петру Рареш, Василе Лупу и Димитрие Кантемир.

4 **АЛБА-ЮЛИЯ. Памятник «Хория, Клоска и Кришан».**

Величественно поднимается перед третьими воротами древней крепости в Алба-Юлии, там, где были заточены в темнице и где было дано пережить страшные мучения трем героям, находившимся во главе народной революции от 1784 года: Хория, Клоска и Кришан. Памятник впечатляет. На массивном, двухобъемном постаменте, поднимается гранитная колонна высотой 22,5 метра, на фасаде которой установлен барельеф из белого камня, на котором

1. Памятник в Адамклиси.

2. Траянова Колонна в Риме.

3. Монументальный бюст Джелу в Залэу (скульптура Павела Мерчи).

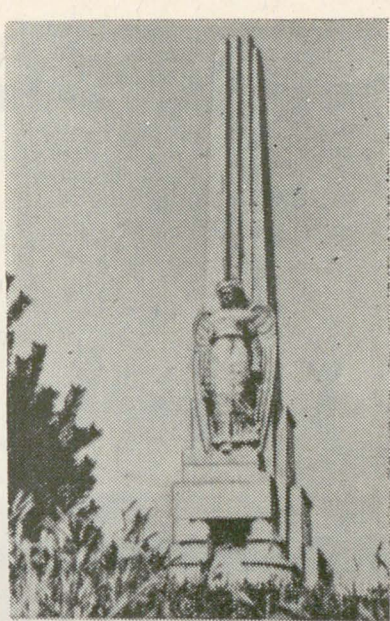
изображена символическая сцена: Хория, Клоща и Кришан обращаются к восставшим крестьянам. На другой стороне колонны закреплена статуя из белого камня, представляющая собой окрыленную женщину — Победу.

СЛАТИНА. Статуя Тудора Владимиреску. Она увековечивает память организатора и руководителя национальной и социальной революции от 1821 года. Статуя представляет собой Тудора Владимиреску с традиционной шапкой из Олтении на голове, с пистолетами за поясом и с саблей в правой руке, символизируя таким образом его качества военного руководителя. На главном фасаде пьедестала выбита надпись: «Тудора Владимиреску, 1821», выражение признательности последователей по отношению к национальному герою, пожертвовавшему собой в борьбе за устранение ига иностранного господства и утверждения национальных прав румынского народа.

БЛАЖ. Комплекс бюстов революционеров от 1848 года и представителей румынского просветительства. Комплекс расположен на Поле Свободы в Блаже, там, где в 1848 году бесчисленное множество людей единогласно, в порыве единой воли выразило чаяния и устремления с самых давних пор румын, живших за карпатской дугой: «Мы хотим объединиться со страной!» Он был открыт 17 мая 1973 года, в присутствии руководителя партии и нашего государства, товарища Николае Чаушеску, по случаю празднования 125 лет со времени румынской революции 1848 года. Это единственный в своем роде монументальный комплекс. На широком, залитом светом пространстве, названом «Аллея революционеров 48 года», расположены полукругом 24 бюста, в исполнении видных представителей нашей современной скульптуры. Здесь представлены деятели первой величины революции 48 года из трех породненных румынских княжеств, как и видные представители румынской культуры Трансильвании: Георге Шинкай, Петру Майор, Александру К. Голеску-Негру, Эфтиме Мургу, Шандор Петёфи, Джордже Баричну, К. А. Рокетти, Тимотей Чипариу, Андрей Мурешану, Симеон Бэрнуцу, Александру Иоан Куза, Аврам Янку, Николае Бэлческу, Михаил Когэлничану, Василе Александри, Георге Магеру, Ион Элиаде Рэдулеску, Костаке Негри, Александру Папиу-Илариану, Чезар Боллиак, Стефан Людвиг Рот и Иоан Инокентий Мику (Клайн).

Комплекс бюстов в Блаже задуман как настоящий «Пантеон нашей национальной истории».

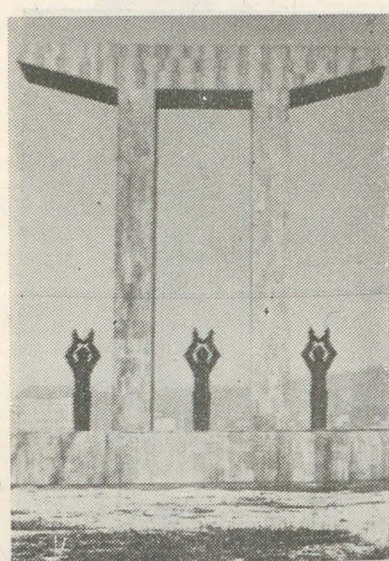
ФОКШАНЬ. Памятник Объединению. Наиболее представительный мемориал в нашей стране, посвященный знаменательному событию Объединения от 1859 года. Памятник возвышается над красочной площадью Объединения в городе, на реке Милкове и впечатляет своей значимостью, художественной ценностью и размерами. На восьмиугольном, трехступенчатом пьедестале, на котором установлен цилиндрический постамент, водружен 16-метровый обелиск из железобетона, облицованный красным гранитом. На постаменте, по окружности, закреплен широкий бронзовый барельеф, представляющий сцены, связанные с Объединением от 1859 года. На первом плане представлены господарь Александру Иоан Куза и его ближайшие сотрудники, крепостной крестьянин Ион Рокатэ, ставший депутатом, как и сцена встречи молдавского крестьянина с валашским крестьянином перед бывшим пограничным столбом, разделявшим два румынских княжества, в другом плане представлена впечатляющая историческая хора объединения от 1859 года, в третьем плане, в рамках которого представлено 85 лиц, изображены сцены на историческую тематику. На главном фасаде обелиска находится бронзовая доска, в виде щита с надписью «Объединение Румынских княжеств. 1859».

4. Пантеон воеводам в центре Ясс (скульптура: Ион Жаля, Константин Димитриу-Бырлад, Эфтиме Бырляну, Ион Дамачану).

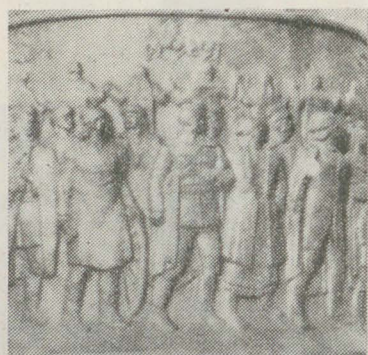
5. Памятник Хория, Клоще и Кришану в Алба-Юлии; деталь; авторы: Йосиф Фекете (Ион Неглуля) и Октав Михальцан.

6. Статуя Тудора Владимиреску в Слатине (деталь; скульптура Василе Блендя).

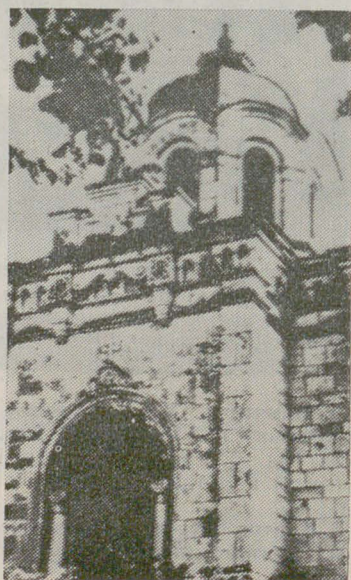

ГРИВИЦА. Мавзоль румынских героев войны за независимость. Был построен в 1902 году в память румынских солдат самоотверженно воевавших летом и осенью 1877 года на полях битв за Дунаем и многие сотни которых героически пали в отважных штурмах редут Гривица 1 и Гривица 2 и других укреплений в этой зоне. Мавзоль похож на крепостную башню. Высокие, массивные каменные стены скрывают останки солдат отдавших самое дорогое что у них было, кровь и жизнь, за утверждение нашей государственной независимости и в поддержку борьбы болгарского народа за независимость. Внутри мавзолея, на фронтисписе надпись: «Навечно сохраняются имена отважно воевавших». Рядом, на каменной плите, на румынском и болгарском языках: «В память победоносной битвы от 3 августа и боев от 31 августа, 6 сентября и 7 октября 1877 года». В дни, которые были отмечены на доске, румынские солдаты воевали с легендарной храбростью. Согласно некоторым оценкам более 3000 румынских солдат, сержантов и офицеров пали от пуль и шрапнели или сраженные штыками в окопах редутов под Гривицей. Еще несколько тысяч наших бойцов было ранено. Имена многих из них были выбиты на памятных досках внутри мавзолея.

7 БУХАРЕСТ. Триумфальная арка. Возведенный из железобетона, облицованный гранитом из Девы, монумент построен по схеме классической триумфальной арки, с одним пролетом. Построенный первоначально из дерева и оштукатуренный (1922), он был полностью перестроен в 1935—1936 годах, по проекту, составленному архитектором Петре Антонеску. В своей нынешней форме Триумфальная арка украшена многочисленными барельефами и медальонами, выполненными известными румынскими скульпторами, среди которых Ион Жаля, Корнелиу Медря и Константин Бараски. Под корнишами, вокруг верхней части монумента, находится орнаментальный пояс в виде лавровых листьев. На фасаде арки выведены в красивых рамках, названия зон и местностей, в которых проходили жестокие бои во время нашей войны за национальное единство: «Черна, Жиу, Олт, Драгославеле, Няжлов, Ойтуз, Мэрэшти, Мэрэшешти, Рэзоаре, Вранча, Мунчел, Кошна». На главном фасаде Триумфальной арки выбиты слова, восхваляющие всех тех, кто боролся за осуществление Великого Объединения от 1918 года: «Слава тем, кто светом ума и силой духа подготовили национальное единство», «Слава тем, кто своей храбростью и своей жертвой крови осуществили национальное единство».

8 МОИСЕЙ. Монументальный ансамбль, посвященный марамурешским патриотам. Он был возведен в память 29 патриотов, зверски убитых хортистами 1 октября 1944 года. Люди, которых восхваляет этот комплекс открыто воспротивились захватчикам и поддержали в различных формах освободительную борьбу, начатую румынским народом 23 августа 1944 года. Монументальный комплекс, возведенный первоначально из дерева, а впоследствии из камня — был открыт 13 августа 1972 года и является делом рук скульптора Вида Геза из города Бая Маре. Ансамбль состоит из 12, очень высоких столбов, расположенных по окружности. В верхней части столбов, вырезаны разные человеческие образы. В концепции скульптора, 12 колонн-статуй, которые составляют монументальный ансамбль, символизируют 12 месяцев года, для того, чтобы жители Марамуреша и все остальные, проезжающие через Моисей «вспоминали каждый месяц в году и каждый день в месяце», как выразился художник, о том, что произошло в этих местах холодной осенью 1944 года.

На каменной плите, расположенной в центре монументального ансамбля, выбита следующая объяснительная

9

● Непреклонная убежденность, что рядом стоящий человек незыблем, придает всей военной группировке необычайную боеспособность.

М. И. КАЛИНИН

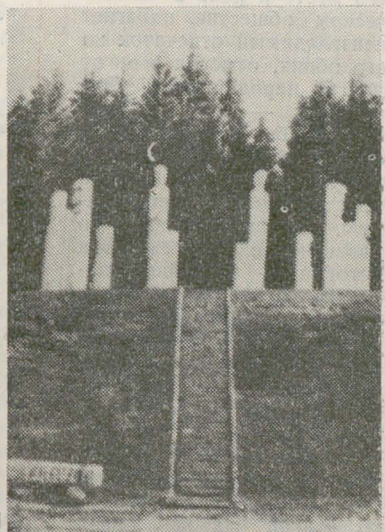
надпись: «На этом месте пали в 1944 году, расстрелянные гитлеровскими и хортистскими оккупантами 29 марамурешских патриотов, бойцов за освобождение родины из-под фашистского ига».

БУХАРЕСТ. Памятник героям родины. Он гордо возвышается на экспланате перед Военной академией. Памятник, открытый 17 августа 1957 года впечатляет своими размерами и посланием. На пьедестале прямоугольной формы стоит грандиозная группа статуй, состоящая из трех персонажей-символов: пехотинец, в центре, летчик и моряк. Группа статуй представляет три основные категории родов войск румынской армии периода славного ее участия в антигитлеровской войне. С одной и с другой стороны пьедестала расположены две стены, на которых закреплены барельефы, отражающие основные моменты двухтысячелетней борьбы румынского народа за единство, свободу и независимость, в защиту прадедовской земли: битвы при Тапае, битва при Ровине, восстание в Бобыльне, битва при Подул Ыналт, победоносное вступление Михая Храброго в Алба Юлию, народная революция под предводительством Хории, Клоски и Кришана, революция под предводительством Тудора Владимиреску, румынская революция от 1848 года, завоевание редута Гривица I в войне 1877—1878 годов, крупное революционное восстание от 1907 года, битва под Мэрэшешти, бои рабочих-железнодорожников в феврале 1933 года, значительные моменты эпопеи революции от августа 1944 года, аспекты румыно-советского братства по оружию во время антигитлеровской войны и победоносное возвращение в страну румынских войск после поражения фашистской Германии.

На главном фасаде пьедестала, на котором возвышаются статуи, золотыми буквами выведен следующий текст: «Слава румынским войнам, наследникам героических традиций предков, бесстрашным бойцам против фашизма, за свободу и независимость родины!»

10

11

7. Монументальный ансамбль «Глория» в Блаже (автор: Ион Власиу).

8. Рельеф на памятнике Восоединения в Фокшань (автор: Ион Жаля).

9. Мавзолей в Гривице (Н. Р. Болгария) в память о румынских солдатах.

10. Триумфальная Арка в Бухаресте (творчество коллектива скульпторов).

11. Монументальный ансамбль в Мойсее (автор: Вида Теза).

12. Памятник героям Родины (творчество коллектива).

12

Острая необходимость:

КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН
ДОЛЖЕН ЗНАТЬ И ЗАЩИЩАТЬ
НАЦИОНАЛЬНУЮ ИСТОРИЮ

Майор д-р МИХАИЛ Е. ИОНЕСКУ

История каждого народа безошибочно определяет его место и роль в человеческом обществе, налагает неизгладимый отпечаток на его облик, отмечая его от других народов мира. Эта история — совокупность его борьбы и чаяний, всех страданий и радостей, закрепляет за ним жизненное пространство, цивилизацию, отчетливо выявляя его развитие во времени. Эта история — ценнейшее наследие получаемое народом от его предшественников, живой родник из которого народ берет силы в годы ненастия, маяк направляющий его настоящие и будущие шаги.

Нельзя представить народ вне истории. Без истории, не зная своего прошлого, такой народ лишен своих основных характеристик, его индивидуальность среди человечества если не невозможно, то по крайней мере трудно опознать. «Как бы чувствовал себя народ — отмечает президент Румынии Николае Чаушеску, — не знаящий своего прошлого, своей истории, который не ценил бы, не уважал бы эту историю? Не походил бы такой народ на дитя незнающее своих родителей, чувствующий себя чужим в мире?»

История, присущая каждому народу неоспоримо удостоверяет его право быть самим собой, единым и неразделимым в своей колыбели.

Священные права на родину в которой зародился и жил во времени, законные права на колыбель в которой покоятся останки его предков.

Незыблемы эти права на которых зиждется реальная история, являющаяся из страниц летописей, из богатейшегоклада которым является земля родины. Потому, что в основе этих прав лежат в качестве неоспоримых доказательств золотые страницы истории, содержащие правдивые дела цивилизации, борьбы в защиту родового достоинства, культурных ценностей, духовных глубин.

История народа, это достояние всего человечества. Но, превыше всего, это неопенимое благо своего народа, каждого гражданина, которому следует ее уважать и ценить, любить как самого себя, защищать от всяческих кощунств. Она принадлежит ему всецело, дополняет его личность, умножает его патристическую гордость, решимость продолжать дело предков.

Эта личная принадлежность каждого к истории

родины — порождающая благородное чувство патриотизма — не является лишь плодом генетического наследия. Она укрепляется и развивается на протяжении всей жизни, в родной семье, в школе, в воспитательной среде которой является весь национальный коллектив. Это потому, что твоя принадлежность родине начинается с момента глубокого освоения ее истории, ознакомления с видными ее людьми, с важнейшими событиями, с территорией на которой люди говорят на одном с тобой языке. Начинаешь принадлежать родине не только усвоив ее историю, но полюбив ее всей силой чувств, определяющих всецелую преданность. Цицеро писал: *«мы любим отца, мать, детей, родственников, друзей; вся эта любовь совокупляется в любви к родине»*. Начинаешь принадлежать родине защищая ее историю, ее основные истины, победы и величие прошлого, ее восхождения и падения... Но не защищать эту историю, постоянно и перед любым, кто старается ее очернить, значит отречься от основного долга патриота, гражданина родины. *«Востать против отца — писал Платон — кощунство; но не уважать*

родину, намного больше этого».

Славная история румынского народа, его величественное прошлое являются составной частью его настоящего и будущего. Это сполна доказано нашими предками в тяжкие периоды, когда нападатели стремились заодно с землей отнять у нас и историю. Это блестяще доказано нашими предками, гето-даками, еще 2500 лет тому назад, когда — как отмечает Геродот — лишь они противились с оружием в руках грозному нашествию персидского короля Дариуса I. Это доказали гето-даки под руководством Децебала, создав в сражениях с римскими легионами — как отлично выразился Василе Пырван — *«гимн любви редко встречаемый у других народов в момент нависшей над их родиной опасности»*. Так поступали многочисленные поколения румын, своей грудью защищая свободу родины, неприкосновенность его земли. Исполненный достоинством отказ Менуморута в X веке «уступить часть земли» по наглому требованию нашествеников основывался на основательном знании незыблемых прав румынского народа на подтверждаемую историей его родную колыбель. В 1657 г., в момент особой опасности, нависшей над нашей родиной вследствие разрушительного османского нашествия, выражая любовь к земле предков, господарь Георге Штефан, отказавшись покинуть родную колыбель, сказал: *«лучше пусть нас съедят наши псы, чем скитаться по чужбине»*. Спустя три столетия, в 1916 г., в период когда враг пытался завладеть всей землей, повторил эти слова великий наш историк Н. Йорга, в знаменитом своем выступлении в парламенте, слова, которые воодушевили весь народ, помогли преодолеть страдания, временное пораже-

ние, укрепили его волю бороться до победы свободы и единства Румынии.

Румынская земля отождествляется с румынской историей, а румынская история с делами предыдущих поколений. **«Обратите взоры в прошлое нашего народа!»** — призывает президент Николае Чаушеску. Румынский народ образовался и утвердился в нелегких условиях труда и борьбы. Можно сказать что нет пяди земли непокрытой слезами и кровью наших дедов и предков. Но устояв перед неимоверными трудностями, жертвуя при необходимости своей жизнью, наши предшественники сделали все для защиты существа, свободы, достоинства нашего народа, для величия нашей нации, для ее развития по пути прогресса и цивилизации».

Знать историю родины, глубокие движущие силы направлявшие деяния предков, их жизнь и борьбу — нормальное дело каждого жителя румынской земли. Знаменитая формула выявляет неоспоримую правду: обращаться к прошлому родины означает готовиться к ее защите. Осмыслить созидательные государственные деяния 2000 летней давности великого короля Буребисты, руководителя одного из великих государств древности, знать победоносные битвы наших гето-дакийских предков времен Децебала, сопротивление «народных Романий» периода раннего средневековья, неустанно помнить о значимости созидательных и оборонительных деяниях поколений румын времен Басараба I, Мирчи Великого, Штефана Великого, Янку Хунедорского, Влада Цепеша, Петру Рареша, Михая Храброго, трепетать перед красотой и величием возведенных на протяжении веков нашими предшественниками памятников — вот что означает знать и отождествляться с историей родины. Встречающая

и провожающая тебя на каждом шагу история, глубоко уходит своими корнями в каждую пядь земли на которой звучит твоя родная речь.

Следовательно, защита истории стает органической необходимостью, самозащитой. Защищать священное наследие предков, начертанную ими и нами историю является долгом каждого жителя румынской земли, каждого гражданина родины, независимо от его этнического происхождения. Давать отпор любому посягательству на эту бурную, славную историю, любой попытке извращения ее понятия и правды означает защищать непрерывное восхождение родины, единое существо румынского народа. Каждый гражданин румынской родины, независимо от его этнического происхождения, определяет себя и румынский народ в целом, всецелой своей принадлежностью к продолжительной истории родины.

Выполнение этого долга — вызываемого самим нашим историческим тождеством — тем нужнее когда национальная румынская история извращается, предпринимается попытки отрицать историческую принадлежность ее создателей, их законное право на родную землю на которой они жили, трудились и боролись. Ни одному гражданину не должны быть безразличными толки так называемых историков с целью выкроить по своей фантазии, кроющей за собой ненасытный территориальный аппетит их хозяев, другое прошлое той либо другой части, так гармонично построенной румынской земли. Тем более, что историей, в том числе и новейшей, доказано сколько вреда приносит такие фальшивые «научные» подделки международному согласию. Не такие-ли подделки вскипятили мозги тем кто пролил румынскую кровь со-

творив ужасные деяния в Ипе, Трэзне и Мойсее? Не такие-ли подделки превратились в настоящие шовинистские религии, вынашивая честолюбивые захватнические мечты? Не следует забывать, что такие псевдоистории «основываются» на грубых фальшах, на отрицании некоторых неоспоримых документов (так отвергается, без всякого основания, летопись

анонимного нотариуса венгерского короля Бельи), на тенденциозной интерпретации многих исторических источников.

Возобновлением таких попыток иностранные так называемые историки стремятся отнять у румынского народа его славную историю, приписать ее другим. Это подтверждает лишний раз обязанность каждого гражданина, долг

его совести, знать, дорожить и защищать историю родины.

Доказать несостоятельность таких попыток, их осквернительную сущность является не только культурной чистоплотностью, но также и делом защиты ценностей своей цивилизации — составной части золотого клада человечества.

„HISTORIA MAGISTRA VITAE“

Полковник д-р ГЕОРГЕ ТУДОР

Существует взимное согласие о том, что *Historia est vitae magistra** или, что *Historia est oculus mundi***. Таким образом, в двух синтагмах ясно и всеобъемлюще определяются роль и место истории в цивилизации народов как гуманной науки или, словами Николая Йорга, как самой гуманной науки. «История, мои господа, по изречению известнейших авторов, отмечал Михаил Когэлничяну в 1843 г., является подлинным повествованием и изображением происшествий человеческого рода: она есть результат возрастов и опыта.¹ Во вступительной лекции, которую Люсиен Февр прочитал в 1933 г. в *Collège de France*, он определял «Историю — наукой о человеке, наукой о человеческом прошлом».²

Многовековая история румынского народа обращает внимание на тот факт, что история как наука человеческой жизни и деятельности имеет то преимущество, что она набирает и передает поколениям в их последовательности неисчерпаемую сокровищницу учений, выводов и опыта. «Румыния, отмечает товарищ Николае Чаушеску, уделяет большое внимание вопросам своей истории, учитывая то, что она тесно связана со всем процессом развития народа, затем нашей нации, национального государства».³ «Каким большим интересом должна пользоваться у нас национальная история, обращался Михаил Когэлничяну Яским студентам в 1843 г., я думаю,

что вам самим понятно также, как и мне. Она показывает нам происшествия, деяния наших предков, которые, по наследству, являются и нашими».⁴ В свою очередь, Николае Бэлческу писал, что «Судьба наших родителей подготовила нашу судьбу, их учреждения являются основой наших учреждений».⁵

Масштабность и призвание истории как школы жизни и деятельности человечества являются весьма показательными и в сфере отношений между народами, странами и нациями. В обращении к участникам XV Международного Съезда исторических наук, состоявшегося в августе 1980 г. в Бухаресте, товарищ Николае Чаушеску отмечает, что «В рамках всей политики нашего социалистического государства мы действуем так, чтобы национальное исследование в области истории непреклонно послужило делу взаимопонимания и добрососедства, дружбы и сотрудничества народов, мира и международной безопасности».⁶ Поэтому необходимо «сделать все, чтобы история стала мощным оружием дружбы и солидарности между народами, в борьбе за социализм, сотрудничество и международный мир».⁷

Основные координаты и коренные побуждения роли истории румынского народа как высокой школы жизни представляются в первую очередь тем, что она формировалась, созревала и развивалась на том же очаге — Дакия — который оставили в наследство прадеды, гето-даки, самая мощная отрасль большого рода фракийцев, древних как сам мир, украшенных Геродотом, родоначальником истории, ценной оценкой: «самые хрabo-

* История, это учение жизни.

** История, это глаз мира.

ры и самые справедливые среди фракийцев»⁸, представляются тем, что неумолимая действительность показывает, а именно, что «*своими предками имеет четырехтысячелетние корни; это наша гордость и наша мощьность*».⁹ Процесс и темпы истории румынского народа, ее валентности как школа жизни бесспорно показывают что, в первых веках II тысячелетия новой эры на очаге унаследованном от гето-даков устанавливались населения другого этнического рода после длинного кочевания. В связи с этим, необходимо подчеркивать хорошо известную историческую правду, очевидно-стью доказанную концепцией диалектического и исторического материализма, согласно которому — общество прогрессировало на основе того, что человечество лучше создало на протяжении тысячелетий в области производительных сил, материальной и духовной жизни. Это наследство прошлого перенимали и развивали, в одной или другой форме, поколения следовавшие одно за другим в истории; это и находится на основе развития румынского народа. «Надо откровенно сказать — история должна действовать в духе объективной правды — отмечает товарищ Николае Чаушеску —, что цивилизации, находящиеся в этих краях поставили печать и на существовании переселяющихся народов, на развитии сосуществующих национальностей. Известно, что эти народы не имели превосходящую цивилизацию, а, напротив, нашли здесь переднюю цивилизацию, которую они присвоили; это является первостепенным фактором в их развитии, в их поднятии на высшую социальную ступень».¹⁰

Показывая эту неумолимую действительность, история облегчает понимание факта, что переселяющие населения, среди которых числятся и мадьяры, осели непосредственно в благоприятной среде румынской земли прямо с коней и с юрт; не следует поэтому удивляться о том, что например древние венгерские историографы таким образом узнали и отразили факты, потому что как писали в Истории Венгрии, изданной в 1901 г., «*Предки мадьяров не были оседлыми. Они занимались главным образом охотой и животноводством, жили в палатках и скитались по пастбищам. Пищей являются их стада, леса и реки. Их домашние животные были собака и конь... Их писание являлось какими-то знаками на длинной палке, нечто вроде счетной палочки... Предки мадьяров были язычниками*».¹¹ Они стали тем, что обычно называется сосуществующей национальностью, и испытывали на протяжении веков глубокие превращения под влиянием новых условий материального и духовного существования, более благоприятных тех, в которых они утверждались как народ; сам факт, что они заканчивали период переселения в этой среде служит доказательством об этом. «Таким образом более ясно понимаются, подчеркивает товарищ Николае Чаушеску, тесные связи, устанавливаемые между румынами и сосуще-

ствующими национальностями в нашей стране и необходимости развивать все то лучшее, что было в прошлом в их общей истории, обеспечивать непрерывное укрепление братства и единства румынского народа и сосуществующих национальностей».¹²

Однако, роль и функции истории в качестве *magistra vitae* не раскрываются сами по себе, а наоборот, они выявляются теми лицами, которые на протяжении тысячелетий взяли на себя благородную миссию быть ее служителями и толкователями, содействовать тому, чтобы поколения, следовавшие во времени, знали и использовали в своих интересах сокровищницу учений и итогов, которые она так щедро преподносит. Следовательно, проявление истории как школа жизни и человеческой деятельности обуславливалось и обуславливается коренным образом гражданским и этическим поведением исследователей, пониманием ответственности сообщить потомству правду и только правду такой, какой она была. В этой связи следует напомнить изречение Корнелиуса Тацитуса (55—120 н.э.), согласно которому историю нужно писать «*sine ira et studio*»¹³ (без ненависти и пристрастия). Речь идет об исключительно важной и ценной мысли для изучения и сочинения истории как гуманной науки, разработанной почти 2000 лет назад. В сочинении *История и истина* отмечается например, что «*История как научная дисциплина должна стремиться к тому, чтобы сообщить объективную истину*».¹⁴

Румынская историческая школа пользуется в этом отношении принципами и методологическими указаниями, сформулированными генеральным секретарем партии, который уточняет, что «*Ценность подлинно научной истории состоит в объективном изображении фактов, в их правильном толковании, являясь таким образом зеркалом самосознания народа, классов, воплощая жизненный и боевой опыт масс и вождей*».¹⁵

Опыт особо выделяет факт, что в разных странах существуют так называемые историки, которые сделали кредо и практику фальсифицировать и порицать прошлое и настоящее других народов, отрицать и уменьшать их значения в концерте наций мира, в развитии универсальной культуры и цивилизации. Конечно, такие позиции и отношения, в полное противоречие со статусом истории, как гуманной науки, вызывают и должны вызывать надлежащий скорый ответ историков соответствующих стран, так как «*По своему существу история является революционной наукой. Именно поэтому историки должны выступать с революционных позиций, давать решительный, научный, материалистическо-диалектический отпор попыткам тех зарубежных историков, которые в своем бессилии, я никоим образом не хочу обидеть, а некоторые может быть в незнании дел, стараются доказать, что в этих краях была пустота*».¹⁶

Волею-неволею, глубокое внутреннее горе и

сильное возмущение производит, например, констатация, что современная венгерская историография проявляет неотвратимое занятие, страсти и ненависть в своих усилиях искажать, фальсифицировать и поносить историю румынского народа. Находясь под господством растущего кризиса, венгерская историография прибегает к фальсификациям и искажениям, местами приобретая оттенки фашистского и хортистского направления, пытаясь оживить «идеи» и «тезисы», которые давно были отброшены в помойную яму истории при помощи громадного, как Монблан, количества аргументов. Венгерская историография пытается выявить даже обломки и остатки реакционной теории прерывности румынского народа в своем старинном пепелище только и только чтобы достичь своей политико-стратегической цели, а именно, создать демографическую пустоту в карпатско-дунайско-понтийском пространстве, «подготовленную» чтобы принимать кочевое население, никак другое как венгерское, в тот период, когда в Европе не то, что больше не было белых пятен или ненасенных зон, но уже были завершены организации и государственное устройство самых разнообразных форм. Читатель с досадой обнаруживает, что такое неестественное занятие по фальсификации румынской истории стала официальной и в рамках Будапештской Академии Наук и даже выше, что все чаще и явно отрекаются от венгерских летописей, хотя они в очень малом количестве, отрекаются от правильных определений и выводов об истории румынского народа, в особенности истории Трансильвании, которую раньше написали многие венгерские историки. Так, вполне обоснованным кажется нам вывод, к которому пришел автор труда *История банатских румын*, изданного в 1904 г., который отметил что ему известны старинные, а также современные венгерские летописи пояснительно заключает: «*Рассуждая объективно, нужно и в дальнейшем признать у древних венгерских историографов больше любви к истине, чем у некоторых современных. Старинные времена прошли и нравы изменились. Политические причины выдумали чужие для истории средства борьбы, где истина и справедливость должны судить о прошедших фактах и оценить их.*»¹⁷ «Новый» в развернутом и разнообразном деянии по фальсификации и контаминации истории, по оскорблению румынской нации является тот факт, что венгерские историки, надутые чванством кочевого завоевателя, поставили перед собой цель в социалистическом веке сделать своеобразным способом рентгеновский снимок прошлому румынского народа — а это единственный случай в универсальной истории — и путем деформированной оптики, имеющей в основе политические интересы, давать оценку важнейшим моментам из истории Румынии. Мягко выражаясь, по крайней мере странно, что в оценке событий и личности нашего народа венгер-

ские историки не прибегают, как было бы естественно и как требует профессиональная этика, к румынской историографии, поскольку туземные историки располагают большим количеством источников и лучше знают причины и значение моментов и событий, как правильно выражается летописец Ион Некулче, «*Все равно лучше знают коренные (туземцы — наше примечание), чем чужеземцы.*»¹⁸

Наперекор психологии правильного и разумного подхода к историческим источникам и документам — чаще всего даже умалчивая о них —, исходя из того, что так должно быть или что все обязаны думать, что так и было, венгерские историки за последнее время вновь поддались кампании оскорблений по отношению ко всей истории румынского народа, очернения его выдающихся личностей, которые воплотили и выразили национальные сознания, а также находившихся во главе событий, которые были эпохальными моментами в истории румынского народа. Как можно оценить и понять утверждения и вовсе не случайные усилия венгерской историографии, постоянно пытающейся «доказать» прерывность проживания румынского народа в «карпатском бассейне», откуда, королларнем, был выдвинут тезис об иммиграции в Трансильванию, о существовании множества национальностей в естественной крепости Карпат, о лживом порядке оседания, начиная с: венгров, секуйев, саксов и наконец, в период который венгерские историки нарочно оставляют под знаком сомнительности (от XIII до XVI в.в.), румын. Глубокое огорчение причиняет тот факт, что венгерские историки выдвигают глубоко реакционный тезис расистского оттенка, согласно которому с этнической точки зрения, а также по уровню экономического, общественно-политического и культурного развития румыны «терпимы» на землях «владельцев» из Трансильвании. Они дескать оказывались всегда низшими, а мнимая забота венгерской правящей прослойки времен короля Штефана Святого до прогрессивного периода венгерско-австрийского дуализма будто старалось поднять их на более высокий культурный уровень, сделать их полезными для «приемной родины». Таким образом венгерские историки пытаются выдвинуть ложное положение об отсталости румынского народа, о так называемой неспособности к культурному прогрессу. Любый читатель, тем более любой специалист доброй воли, понимая вредность таких воззрений и поступков которые с трудом можно оценить, и которые, вместе взятые, являются открытым нападением на румынский народ, явным посягательством на территориальную целостность социалистической Румынии и открытым официальным выдвиганием тезиса о политико-географико-территориальном расчленении единого социалистического румынского государства.

До чего дошли венгерские историки в мини-мализации истории румынского народа можно

судить и из того, как они подходят к акту от 23 Августа 1944 г. и как пишут о нем. В то время как престижная французская газета «Ле Фигаро» (номер с 30 августа 1944 г.) считала, не более и не менее, что это «военно-политическая революция», в то время как для румынского народа и международной историографии это было событие, сократившее вторую мировую войну по меньшей мере на 200 дней, в то время как для румынского народа акт от 23 Августа 1944 г. открыл новый этап в истории родины и путь к осуществлению чаяний и стремлений румынского народа к свободе и справедливости, полному завоеванию национальной независимости и суверенитета, венгерские историки оценили это событие как решение короля Михая в целях сохранения престола!

Панорамный обзор функций и различных сторон истории как школы жизни строго обращает наше внимание на весьма опасный характер актов, предпринятых некоторыми так называемыми историками в целях мистификации правды, фальсификации и извращения действительности, для ее отравления. Естественный разумный вывод, вытекающий хотя бы из суммарного изложения вредных «тезисов» и «идей», которые венгерские историки с таким пристрастием и ненавистью изговаривают и распространяют это то, что сочинением историй занимаются, к сожалению, и люди, которые нарушают самые элементарные требования к поведению историка, опозорив историю как науку и попытавшись лишить ее своего статуса.

Венгерская историография не может свести на нет или умалить актуальную действительность в Румынии, историю народа, корни которого глубоко и непоколебимо всажены в карпато-дунайско-понтийское пространство. Это равнозначно попытке мешать дню чтобы следовать за ночью и наоборот. Словом, правду нельзя вернуть с дороги. «У нас есть замечательная история — отмечает товарищ Николае Чаушеску — мы можем гордиться тем, что осуществили наш народ, наши предки».²⁰

Исходя из того, что социализм, как высший вид социального общества, берет на себя не только стремления и ценности строителей новой жизни, но и те преступующих поколений, румынская историография выявляет значение и в то же время защищает историю нашего народа, как учение жизни, как школу жизни и человеческой деятельности, с безграничными неиспользованными, чтобы передавать из поколения в поколение выводы и наставления абсолютно необходимые теоретической и практической деятельности, так как ничего нельзя создавать игнорируя прошлое, традиции. Традиции являются важным фактором прогресса и цивилизации.

¹ Mihail Kogălniceanu, *Cuvînt introductiv la cursul de istorie națională* (24 noiembrie 1843), în „Pagini din gândirea militară universală”, vol. II, Editura Militară, București, 1985, p. 368.

² Apud, Alexandru Duțu, *Dimensiunea umană a istoriei*, Editura Meridiane, București, 1986, p. 5.

³ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 21, Editura Politică, București, 1981, p. 97.

⁴ Mihail Kogălniceanu, *Cuvînt introductiv la cursul de istorie națională* (Iași, 24 noiembrie 1843), în „Pagini din gândirea militară românească, 1821—1916”, Editura Militară, București, 1969, p. 39.

⁵ Nicolae Bălcescu, *Scrieri militare alese*, Editura Militară, București, 1957.

⁶ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 23, Editura Politică, București, 1981, p. 339.

⁷ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 13, Editura Politică, București, 1977, p. 73.

⁸ Herodot, *Istoriei*, IV, 93.

⁹ Nicolae Iorga, *Originea, firea și destinul neamului românesc*, în *Enciclopedia României*, vol. I, București, 1938, p. 34.

¹⁰ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 13, Editura Politică, București, 1977, p. 444.

¹¹ George Popoviciu, *Istoria românilor bănațeni*, Lugoj, 1904, p. 112.

¹² Ludovic Manglod, *Istoria Ungariei*, ediția a II-a, corectată și amplificată, partea primă, Librăria Ciurcu, Brașov, 1901, p. 11.

¹³ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 13, Editura Politică, București, 1977, p. 485.

¹⁴ Publius Cornelius Tacitus, *Opere*, vol. I, Editura Științifică, București, 1958.

¹⁵ Adam Schaff, *Istorie și adevăr*, Prefață de Alexandru Boboc, traducere din limba germană, Alexandru Boboc și Ion Mihăilescu, Editura Politică, București, 1982, p. 6.

¹⁶ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul desăvîrșirii construcției socialiste*, vol. 1, Editura Politică, București, 1968, p. 338.

¹⁷ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 19, Editura Politică, București, 1980, p. 413.

¹⁸ George Popoviciu, *Istoria românilor bănațeni*, Lugoj, 1904, p. VI.

¹⁹ Ion Neculce, *Letopisețul Țării Moldovei*, ediție îngrijită de Iorgu Iordan, Editura Minerva, București, 1975, în „Cartea Croniclelor”, Editura „Junimea”, Iași, 1986, p. 385.

²⁰ Nicolae Ceaușescu, *Cuvîntare rostită la adunarea solemnă în care a fost ales membru titular și președinte de onoare al Academiei Republicii Socialiste România*, în „Știința”, din 12 iulie 1985.

ПАГУБНАЯ ПРАКТИКА РЕВИЗИОНИСТСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ:ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ
РУМЫНСКОГО НАРОДА

Д-р ЛАДИСЛАУ ГЕМАНТ

Мощное утверждение борьбы за социальную и национальную эмансипацию румынского народа, разъединенного временными политическими рубежами в XVIII столетии, но всегда единого в его тенденции к свободному, самостоятельному развитию на его родной земле представляет реальность, отвечающую исторической истине. Румынская политическая программа, сформулированная впервые в меморандуме Инокентия Мику в первой половине века, находит свою полную кристаллизацию в *Supplex*-е от 1791 г. — увенчание румынской политико-национальной борьбы Трансильвании в XVIII в.¹

Негативный ответ привилегированных сословий Трансильвании и Венского двора на румынскую политическую программу, представленную *Supplex*-ом, вовсе не означал завершение дискуссий относительно его требований и аргументаций. В условиях, в которых главные проблемы, касающиеся положения народа, не могут больше оставаться в тесных рамках официальных канцелярий и кабинетов, они выносятся на более широкий форум — форум научного и политического европейского общественного мнения². Аргументация *Supplex*-а опирается на исторические свидетельства древности, преемственности, первенства румынского народа по сравнению с другим населением, намного позднее пришедшего на румынскую территорию. Проблема происхождения больше всего занимала исследователей истории еще в эпоху гуманизма. Румынский гуманизм и произведения Кантемира сформулировали точку зрения относительно древности и преемственности румын на этой земле, точка зрения, использованная Инокентием Мику для аргументации румынской правомерной программы, которая стала квинтэссенцией концепции поколения Трансильванской школы, основоположника *Supplex*-а. Эти исторические истины нашли отклики и в работах компетентных исследователей реальности центральной и юго-восточной Европы.

В 1771 году д'Анвилль в исследовании госу-

дарств, сформировавшихся в Европе после падения Римской империи, подтверждает северо-дунайское происхождение румын, постоянно проживавших на земле своих пращуров и после отхода Аврелиана. Эта работа послужила источником для фундаментальной истории падения Римской империи, опубликованной Эдуардом Гиббоном в 1776—1781 гг., который подтверждал также преемственность нашего народа на земле предков после 271—275 гг. Многочисленные латинские элементы румынского языка и сознание дако-римского происхождения тоже служат красноречивым аргументом в пользу этого происхождения³. Подобный аргумент подчеркнут и одним знатоком реальностей Баната, Францем Гриселини, который в своей работе, опубликованной в Вене в 1779 г., аргументирует родство языка румын с итальянским и с другими романскими языками⁴.

В противоположность этой точке зрения, основанной на научном исследовании источников и реальностей, Франц Иосиф Шульцер, в истории трансальпийской Дакии, опубликованной в Вене в 1781—1782 гг., фальсифицирует историю, выдвинув гипотезу происхождения румын из смешения римских колонистов южного Дуная с коренными жителями фракийцами и славянами, откуда якобы результировал римско-славянский язык с преобладанием последнего элемента. Говорящее на нем население якобы пришло на север Дуная лишь к концу XII века и затем после нашествия татар в 1241 году. Вся эта конструкция выявляет свою политическую суть, пытаясь обосновать конституционально-правовое положение румын из Трансильвании, отстраненных от осуществления своих политических прав⁵. Анахроничными являются и 53 аннотации Иосифа Карла Эдера, сопровождающие издание румынских воспоминаний, опубликованных в Клуже в 1791 году. Концепция Эдера близко придерживается мнений Шульцера относительно происхождения румын, так называемой поздней иммиграции на

сервер Дуная, — опротестование воззрений Анонимуса по вопросу румынских политических формаций, существовавших в Трансильвании в момент прихода венгров. Точки зрения Эдера получают исключительно острую реплику в «Allgemeine Literatur Zeitung» из Иены и Лейпцига, в которых его аннотации к *Supplex*-у считаются работой, делающей мало чести ее автору⁶.

Дискуссии не останавливаются на уровне княжества, а вскоре вызывают явный интерес благодаря обсуждавшейся проблематике в широких кругах общественного мнения вне границ Трансильвании. Таким центром заинтересованности к румынским проблемам оказался Геттинген, где еще в 1782 г. профессор Микаэль Гиссман, выходец из Трансильвании, критически рецензирует работу Шульцера, отстаивая идею румынского происхождения и преемственности румын на севере Дуная⁷. В 1791 г. один из известнейших историков того времени, Август Людвиг Шлэзер, рассматривает в своем журнале «Staatsanzeigen» проблему происхождения румын. Эго позиция побуждает передовых представителей саксов из Трансильвании ходатайствовать перед ним о составлении критического обзора истории саксов. Шлэзер соглашается и, используя документальный материал, предоставленный ему видными деятелями саксонской культуры той эпохи, выпускает в 1795—1797 гг. три тома заказанной работы. Он считает румын самыми древними жителями этих краев, преемниками древних романизированных даков, удержавшихся в Дакии вопреки всем превратностям того времени и проживавших в Трансильвании по приходе других народов⁸. После появления критических аннотаций, сформулированных Эдером в 1791 г., составлены еще две румынские работы, которые, добавляя новые аргументы к исторической концепции меморандума, пункт за пунктом опровергают враждебные утверждения⁹. Румынская точка зрения обогатилась в отношении документального обоснования, аргументов и интерпретации в исторических произведениях передовых представителей Трансильванской школы — Самуил Мику, Георге Шинкай, Петру Майор, Ион Будаи-Деяну, за три последовавших за движением *Supplex*-а десятилетия. Таким образом, румынская проблематика проявляет себя в интересах современников, размахе дискуссий, различных областях, в которых сталкиваются точки зрения, в географическом ареале дебатов, создавая атмосферу, в которой отрицать существование острой румынской проблемы уже было невозможно. Горячие исторические, филологические, этнографические, юридические дискуссии, облаченные в эрудированные одеяния, временами переносившиеся в сферу текущей политической публицистики, потребовали со всей настоятельностью от общественного мнения Трансильвании, Княжеств, Габсбургской империи, других европейских стран, чтобы они

поняли неотложность и правомерность, разрезания румынских проблем в более широких рамках процесса эмансипации народов, находившихся в фазе кристаллизации современных наций. Таким образом, создается духовный фон, благоприятная атмосфера в целях настоятельного возобновления, всеми путями, борьбы за реализацию национальных целей, открыв период крупных накоплений с точки зрения национального сознания, которые подготавливают революцию 1848 года.

В Трансильвании дебаты, связанные с румынскими проблемами, велись с переменной остротой на протяжении почти двух столетий, отделяющих эпоху *Supplex*-а от нашей дней. Однако довольно часто научный подход к исторической действительности подменялся тенденциями, обусловленными направлениями и интересами текущей политики. Недавним примером в этом отношении является так называемая История Трансильвании, изданная в прошлом году в Будапеште. В ней возобновляются отдельные, рассмотренные нами тезисы, отрицающие давность, континуитет и приоритет румынского народа в Трансильвании, непризнающие статус румын в средневековые и вытекавшую из него законность румынского национального движения в XVIII—XIX веках. Определение, данное этому движению — «гегемонистская мечта, основанная на историческом праве», противопоставленная «человечному идеалу многонационального государства» и восхваление дворянского реформистского движения привели к тому, что румынская революция 1848 года в Трансильвании получила оценку «прогабсбургского восстания». Таким образом была искажена одна из истин истории румынского народа. Разумеется, извращение многотысячелетней истории румынского народа является порочным действием, не имеющим ничего общего в объективным освещением исторической правды.

Результаты исследований нашей историографии, исходя из фундаментальной монографии академика Давида Продана относительно *Supplex*-а и процесса формирования современной румынской нации, демонстрируют очевидностью фактов органическое укоренение румынского движения за эмансипацию в Трансильвании в социально-политические и демографические революции родины-матери, дают ответ на насущные проблемы, порожденные неумолимым кризисом анахроничных структур старого феодального режима и всеобщим процессом завершения образования и утверждения современных наций в Центральной и Юго-Восточной Европе.

В свете этих эволюций и результатов более нового исследования, румынская революция 1848 года предстает как закономерный феномен, продиктованный экономической, социальной, политической и культурной реальностью предшествующего периода, естественным увенчанием борьбы румынского народа в защиту и утверждение своей национальной сущности. Разумеется, пагубная акция извращения многовековой истории румынского народа не имеет ничего общего с объективной исторической истиной.

¹ Ap. David Prodan, *Supplex libellus Valachorum*, București, Editura științifică și enciclopedică, 1984.

² Emanuel Turczynski, *Konfession und Nation. Zur Frühgeschichte der serbischen und rumänischen Nationsbildung*, Düsseldorf, 1976, p. 230.

³ „Siebenbürgische Quartalschrift“, 1790, I, 3, p. 283—312; Aurel Decei, Dan A. Lă-

zărescu, *Quelques problèmes de l'histoire des Roumains dans les ouvrages historiques étrangers*, în „Revue Roumaine d'Histoire“, 1978, 4, p. 713.

⁴ Franz Griselini, *Versuch einer politischen und natürlichen Geschichte des temesvarer Banats*, I, Viena, 1779, p. 213—262.

⁵ Franz Josef Sulzer, *Geschichte des transalpinischen Daciens*, II, Viena, 1781, p. 6—60; 271—275.

⁶ „Allgemeine Literatur Zeitung“, 1797, 338, p. 202; 1798, 53, p. 417—422.

⁷ Carol Göllner, *Der Einfluss der Göttinger Universität auf die Aufklärungsphilosophie in Rumänien*, în „Revue des études sud-est européennes“, 1969, 4, p. 602—603.

⁸ August Ludwig Schlözer, *Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen*, III, Göttingen, 1797, p. 638—641; 664—667.

⁹ Iosif Pervain, *Studii de literatură română*, Editura Dacia, Cluj, 1971, p. 157—178.

НАПРАСНЫЕ ПОПЫТКИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ РУМЫН

Д-р ФЛОРИН КОНСТАНТИНУ

В румынской историографии на протяжении времени выработалась настоящая бойцовская традиция, традиция борьбы против тенденциозных интерпретаций некоторых событий или аспектов национального прошлого. Двое из крупных румынских хронистов — Мирон Костин и Константин Кантакузино — имеют в своих работах достойные памяти пассажи относительно неверного истолкования румынской истории. Первый в своей работе, посвященной происхождению и единству румынского народа, *О роде молдован*, подчеркивал серьезную ответственность тех, кто берет на себя миссию извращать историю своими «небылицами»: «В этих небылицах они сами отдают себе отчет и поэтому оскорбляют. Не шутка писать вечное поношение народа, ибо писание дело вечное. Когда кого-то в один прекрасный день поносит, оскорбляет, трудно вынести, а если вечно? Я отдаю в этом себе отчет, когда пишу»¹. Замечательная формулировка огромной моральной и политической ответственности, которую имеет акт восстановления и интерпретации прошлого. В свою очередь, стольник Константин Кантакузино изобличает «злопыхателей, занятых при ис-

следовании *Истории Валахии* (которой он посвятил работу с тем же названием) «умалением положения, а для ее жителей находит много клеветнических слов и хулы»².

Так называемые «противоречивые проблемы» истории румынского народа — непрерывность его проживания в карпато-дунайско-понтийском ареале, его этническое единство, образование единого национального румынского государства, роль румын во всемирной истории — ложные противоречия, искусственно порожденные противоречия, чтобы служить политическим целям, чтобы поставить под сомнение или отрицать права румынского народа на национальную территорию, его правомерное многотысячелетнее проживание в древнем ареале Дакии. Если бы не было политического смысла «державать открытыми досы» этих противоречий, они давно бы исчезли из сферы историографии.

Я уже сказал, что, вникая в истоки дискуссии о преемственности румын на севере Дуная, можно легко проследить тесную увязку исторического исследования с политикой. В первой половине XVIII века Иннокентий Микку осветил в поддержку своего требования

наделить трансильванских румын равноправием, наряду с «политическими нациями» Трансильвании (венгры, саксы, секлеры), три фундаментальных реальности: они были самыми старыми жителями Трансильвании, самыми многочисленными по сравнению с совместно проживаемыми национальностями и на них возлагалась большая часть общественных задач³. Освещенные Иннокентием Мику аргументы стали ядром политической программы борьбы за национальную эмансипацию трансильванских румын. Противники этой борьбы пытались на протяжении времени свести на нет силу убеждения его аргументов. Если Иннокентий Мику осветил древность проживания румын в Трансильвании, то противники наделяли равноправием трансильванских румын, а позднее противники объединения Трансильвании с Румынией, пытались отрицать эту древность, утверждая, что по приходе венгров в Трансильванию внутри карпатской дуги не существовало румынское население, потому что жители римской Дакии были все переселены на юг Дуная императором Аврелианом, откуда якобы затем пришли уже будучи пастухами-кочевниками со своими стадами, спустя несколько веков, на север Дуная, а в Трансильванию попали после перехода ее под власть венгерского королевства!

Не было бы политического интереса сохранять «в жизни» подобные теории, они уже давно бы исчезли перед лицом исторических, археологических, лингвистических, этнографических, логических аргументов, накопленных объективным историческим исследованием в десятилетия исследований. Игнорирование доказательств преемственности румын является или знаком серьезных недостатков в информации, или преднамеренным актом извращения исторической истины.

На протяжении двух столетий отрицание преемственности румын на севере Дуная и, прежде всего, в Трансильвании приобрело форму политических действий, оспаривающих румынские границы, подрывающих территориальную целостность Румынии. Публикация «Carpathian Observer», издание так называемого «Committee of Transylvania» из Рочестера (США) — который развешивает интенсивную ревизионистскую деятельность — отпечатали приложение «Transylvania and the Theory of Daco-Roman Rumanian Continuity», освещающее связь между историей и политикой в дискуссиях о румынской преемственности. Организаторы этого «Трансильванского комитета» являются противниками Трианского договора, который дал международное признание объединению Трансильвании с Румынией, вотируванное великим национальным собранием в Алба-Юлии 1 декабря 1918 года. Они пытаются убедить международное политическое мнение в «серьезных несправедливостях», жертвой которых стала в силу этого договора Венгрия. И чтобы опровергнуть права румынского народа на Тран-

сильванию, прибегают к старому арсеналу фальсификаций истории (в упомянутом приложении перепечатана статья от 1886 года, в которой утверждается, что местом рождения румынского языка является... Далмация!). Для акции явно политической финальности они используют различные способы манипулирования историческими фактами, тенденциозной интерпретации исторических источников.

Эта фальсификация может иметь различные формы; иногда она выражается в форме огромной ярости в текстах, в которых изобилуют оскорбления в адрес румынского народа. Например, в случае работы венгерского эмигранта Балога Арпада «*Histoire démythifiée de la Roumanie*» (Париж, 1979 г.), антирумынская ненависть которого изливается на всех страницах книги. А иногда фальсификация укрывается под одеянием «научного», объективного исследования, ничего общего не имеющего с политическими целями. Это можно сказать о работе «*Erdély története*» (Будапешт, 1986 г.), составленной коллективом венгерских историков и отпечатанной Издательством Академии наук ВНР. Вопреки утверждению, что он основывает свои исследования на концепции исторического материализма, этот коллектив заимствует все старые тезисы венгерской историографии ревизионистской, шовинистической направленности, включительно периода хортистского режима, чтобы отрицать характер Трансильвании как древней румынской земли, составной части румынского государства.

Просто удивительно констатировать точные совпадения точек зрения по проблеме Трансильвании между венгерскими эмигрантами из США, Канады и Западной Европы, которые не таят свои правозащитные политические взгляды, и исследователями из социалистической страны, утверждающими, что они являются проводниками исторического материализма!

Фальсификаторы истории румынского народа действуют не только по проблеме преемственности: есть работы, в которых отрицается этническое единство румын, утверждается, что в ареале древней Дакии живут два восточно-романских народа; есть работы, в которых утверждается, что единое, национальное румынское государство являет собой «сколачивание этерогенных территорий, зародившееся из великодушия Антанты»; есть работы, в которых утверждается, что румыны никогда не были в состоянии поднять свою историю до фактов европейского или мирового значения⁴.

Всем этим фальсификаторам истории румынского народа наша историография противопоставляет силу исторической истины. В борьбе против «небылиц» и «поношений», вылившихся на прошлое румын на протяжении веков, истина была самым сильным союзником нашей историографии. Полностью красноречиво, что для своих тезисов противники преемственности и единства румынского на-

рода должны были прибегать к извращениям и фальсификации. Достаточно высказать историческую истину, чтобы защитить высшие интересы румынского народа, ибо между ними и этой истиной нет никакого противоречия. Румынские историки не нуждаются в дискредитации известных хронистов, как мы констатируем, что сделано и делается с Анонимным нотарисом короля Белы, «виновным» в том, что написал, что по приходе венгерских племен в Трансильванию, они нашли румын, которые жили организованными в воеводства. Фальсификация истории является источником недоверия и напряженности в отношениях между государствами и народами. Таким образом история отвлекается от ее благородной цели быть проводником людей — *magistra vitae*, которая накопила тысячелетний опыт человечества, — помочь им лучше узнать друг друга, сблизить их. В мире — в нынешнем мире, — над которым довлеет страх ядерного холокоста, который хочет освободиться от этого кошмара, история, если она поставлена на службу истине, может внести вклад в установление климата доверия и кооперирования. «В нынешних международных условиях — исключительно комплексных, — отмечает товарищ Николае Чаушеску, — высшим долгом историков является то, чтобы, изучив развитие общества, исторические события, выявить из огромной сокровищницы накопленного на протяжении тысячелетий опыта и обогатить настоящую и будущую деятельность уроками и выводами для поступательного движения народов по пути цивилизации, для мира и прогресса всего человечества».⁵

Мир и прогресс человечества — вот во что нужно вносить вклад исследователям-истори-

кам. Все, попирающие принципы профессиональной этики, фальсифицирующие историю, приносят вред усилиям к ликвидации источников конфликта и напряженности в международной жизни, к установлению доверия, уважения и сотрудничества между всеми государствами нашей перенесшей большие испытания планеты. Эти фальсификаторы истории должны осознать, что их неблагоприятная деятельность бесплодна в научном плане и пагубна в политическом. Бесплодна потому что, согласно истине, она обречена в конце концов на банкротство; пагубна потому, что отравляет атмосферу ядом шовинизма и ненависти. Твердое и последовательное осуждение подобных практик является долгом чести каждого историка, занятого своей благородной профессией.

¹ Miron Costin, *Opere*, ed. P. P. Panaitescu, București, 1958, p. 243.

² Stolnicul Constantin Cantacuzino, *Istoria Țării Românești*, în *Cronicari munteni*, ed. M. Gregorian, vol. I, București, 1984, p. 8.

³ D. Prodan, *Supplex Libellus Valachorum*, ed. a III-a, București, 1984, p. 151 și urm., Keith Hitchins, *The Idea of Nation. The Romanians of Transylvania, 1691—1849*, București, 1985, p. 41—56.

⁴ Cf. Attila Kovari, *The Antecedents of Today's National Myth in Rumania, 1921—1965*, Jerusalem, 1983; Ferenc Feher și Agnes Heller, *Hungary 1956 Revisited*, London, 1983.

⁵ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 20, Editura Politică, București, 1981, p. 336.

„Они отвели живой воды...”

(Продолжение. Начало на 82 с.)

конкретизированная в данной клятве верности и в полных энтузиазма состоявшихся мероприятиях, силой фактов подчеркнули, что военная инстанция страны отмечала важные сдвиги, значительно изменила свой морально-политический облик. В то время само провозглашение Республики привело к умножению действий в сторону моделирования военного нового типа, современника перемен, охвативших все румынское общество.

¹ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 9, Editura Politică, București, 1974, p. 271.

² „Glasul armatei”, an III, nr. 396, din 3 octombrie 1947.

³ Arh. M.Ap.N., fond 3570, dosar nr. 775, f. 154, 265; Gh. Bejancu, O. Lustig, *Cronică în marș*, Editura Militară, București, 1974, p. 201.

⁴ Arh. M.Ap.N., fond Microfilme, rola F II 1, 1077 c. 248, fond 3570, dosar nr. 775, f. 288.

⁵ Nicolae Ceaușescu, *România pe drumul construirii societății socialiste multilateral dezvoltate*, vol. 7, Editura Politică, București, 1973, p. 101—102.

⁶ Arh. M.Ap.N., fond 3570, dosar nr. 775, f. 268.

⁷ Ibidem, f. 286, 77, 18, 367.

Коллоквиумы Международной Комиссии Военной Истории, Афины, 16—31 августа 1987 г.

С 16 по 31 августа 1987 г., под эгидой Международной Комиссии Военной Истории, в столице Греции проводились работы двух коллоквиумов по военной истории. Первый из этих коллоквиумов рассмотрел совокупность проблем по «Национальным восстаниям в странах морских бассейнов Средиземного моря и Атлантического Океана. 1789—1921 гг.». Приняли участие историки 25 стран со всех континентов, которые выступили в пленарных заседаниях 21 научными докладами. На основе фактического развития событий в названный период, были проанализированы разные аспекты революционных процессов, развернутых в соответствующих национальных пространствах, что явилось поводом компаративного рассмотрения этого важного исторического явления в развитии различных наций.

На этом коллоквиуме, Румынская Комиссия Военной Истории выступила с докладом «Век революций за национальное и социальное освобождение, освещенный в новой истории Румынии» (автор: генерал-лейтенант Илие Чауеску). Основываясь на богатом и разнообразном материале, автор убедительно выявил основные характеристики национальной истории в период 1784—1877 годов, называя этот промежуток времени «веком революций». Будучи связанным с моментом утверждения государственной независимости новейшей Румынии и начавшись народной революцией, озаглавленной Хорией, Клошкой и Кришаном, этот промежуток времени выявляет мысль о том, что в осуществлении румынской национальной программы национального освобождения, эта революция явилась главной движущей силой.

Вовлечение вокруг знамен революции широких народных масс благоприятствовало большим успехам, достигнутым румынской нацией в XIX веке — Воссоединению 1859 года, а также, Независимости 1877 года — явившимся прочным основанием для создания, в последующий этап, воссоединенной Румынии.

Второй коллоквиум был премьерой в разрывании международных заседаний по военной истории. Будучи озаглавленным «Первым коллоквиумом по морской истории», он был полностью посвящен обсуждению определенного отрезка военной истории, а именно, развитию морской сферы проблем. В общую

тематику прений — в которых приняли участие представители национальных комиссий 24 стран — вошли вопросы, связанные с «Внедрением паровых машин в системы движущих сил судов национальных военных флотов».

С научной точки зрения, были выявлены важные аспекты развития военных флотов отдельных государств в прошлом столетии, а также, характерные стороны ведения морских операций в период распространения паровых машин в двигательную систему боевых кораблей. Доклад румынского представителя: «Значение и роль военного флота во взглядах решающих факторов в Румынии, 1859—1916 гг.» (автор: майор д-р Михаил Е. Ионеску) осветил огромные усилия, сделанные в этот период румынским государством — одновременно с другими приоритетами модернизации государственных структур, устремленные к созданию военного флота, способного обеспечивать безопасность водных границ страны.

На протяжении работ двух коллоквиумов, состоялись и собрания Руководящего Бюро Международной Комиссии (председатель: профессор А. Корвизие, Франция). На этих собраниях была установлена общая тематика Международной Конференции Военной Истории, предстоящей в рамках XVII Международного Конгресса Исторических Наук (Мадрид, 1990 г.). По предложению Испанской Национальной Комиссии, была принята тема «Влияние военной мысли на способы ведения войны в последние пять столетий», а на следующие международные заседания, в 1988—1989 гг., будут установлены общие рамки научных обсуждений относительно содержания этой обширной темы.

Официальные лица от имени организаторов — Министерство Обороны, Министерство Культуры, Штаб Морского Флота, Греческая Комиссия Военной Истории — обеспечили соответствующую обстановку для проведения научной работы заседаний. Это означает, несомненно, настоящий шаг вперед по пути к историческому познанию в ориентировочных отраслях, а также подтверждение необходимости и злободневности диалога в исторической науке.

Майор д-р МИХАИЛ Е. ИОНЕСКУ

Внутреннее и международное значение Великого Объединения

(Продолж. Нач. на 63 с.)

ческих, плебисцитных решений, которые народные массы осуществили в результате их непрестанной борьбы 27 марта, 28 ноября и 1 декабря 1918 г.

Румыния участвовала на Парижской конференции в 1919 г. как страна, которая в первую мировую войну принесла высшие материальные и людские жертвы, сдержала взятые на себя обязанности, что было подчеркнуто и видными политическими деятелями международной жизни.

Неоднократное признание великими державами Антанты принципа самоопределения народов и законного права румынского народа на национальное и государственное единство, утверждение высоких принципов справедливости и равенства, которые должны были лежать в основе послевоенного устройства мира, все это было призвано усилить веру Румынии, а также других малых и средних государств, в дело, которое должна была осуществить Мирная конференция. В особенности, учитывая, что Румыния выносила на официальное признание этого международного форума исторические решения румынского народа, торжественно и окончательно провозглашенные на исторических собраниях представителей широких народных масс в Кишиневе, Черновцах и Алба-Юлии. Поэтому, Парижская мирная конференция не должна была сама создавать румынское воссоединенное государство. Оно утвердилось действием румынского народа. Конференция была призвана юридически закрепить новый

территориальный и политический статус в результате признания принципа национального самоопределения. Румынский народ ставил на сей раз международное сообщество перед свершившимся фактом, также как и в 1859 и 1877 гг.

Итак, Мирная конференция не должна была предоставить Румынии «подарок», а должна была закрепить основное требование исторического права, которое открылось с такой силой перед всем миром, что и самые непримиримые противники румынского народа вынуждены были понять это фундаментальное требование истории. Для реализации этого требования Румыния вступила в первую мировую войну, превратив свое участие в ней в войну всего народа. Именно поэтому крупные державы не могли игнорировать сложившееся положение в этой части Европы, где на руинах бывших империй были созданы единые национальные государства. Французский историк Пьер Ренувэн в своей книге «История международных отношений» приходит также к выводу, что «разгром дуалистической монархии был свершившимся фактом даже до того как имперское правительство подписало, 3 ноября, перемирие в Вилла-Джустии. Этот разгром был осуществлен волей народов... Мирная конференция лишь зарегистрировала достигнутые результаты. На содержание мирных договоров наложит печать эта реальность, выражение воли и революционной борьбы народов за создание единых национальных государств.

Программа Мирной конференции, созданной в начале 1919 г. в Париже, превосходила по своему значению для народов все конгрессы и конференции прошлого. Мир должен был, в интересах всех, преятствовать любой возможности политической, экономической или военной гегемонии, претворить в жизнь

принципы национально-самоопределения, призвать новосозданные государства.

В перспективе истории, великие свершения румынского народа, реализованные в 1918 г., и их подтверждение решениями Мирной конференции еще больше выявляют тот факт, что Румыния не была среди тех, кто извлек выгоду из мира, реализованного по благосклонности победителей, а было живым, динамичным выражением румынской нации, многовековых чаяний народа, который решил жить единым, свободно и независимо на прадедовской земле, на которой он был создан. Выявляя исторические обстоятельства завершения этого процесса, товарищ Николае Чаушеску отмечал: «Ход исторических событий самым категорическим образом демонстрирует тот факт, что Объединение не было результатом случая, плодом простой благоприятной конъюнктуры или договоренностей, достигнутых за столом переговоров, а результатом решительной борьбы широчайших масс народа, актом глубокой национальной справедливости, осуществлением закономерного соответствия между объективной реальностью и неотъемлемыми правами народа, с одной стороны, и национальными рамками, которые настоятельно требовали эти реальности. Заключенный позже мирный договор лишь закрепил фактически существовавшее положение, ситуацию, созданную в результате борьбы народных масс Румынии и Трансильвании, всего нашего народа».

Образование единого румынского национального государства создало национальные и социально-экономические рамки для развития современной Румынии, отметило ее вступление на новую стадию своего развития, характеризующуюся ростом производительных сил и ускорением капиталистического развития.

МОНЕТНЫЙ КЛАД XIV—XVII ВЕКОВ

В ВАДУ —

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТИЕ РУМЫНСКОЙ ВОЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

Одновременно с открытием 9 сентября 1987 года в крепости Арманул Негру (Карахарман), в селе Ваду, деревня Корбу, уезд Констанца, клада, археологические исследования, предпринятые Научно-исследовательским центром военной истории и теории на узкой косе между озером Синое и мысом Мидия, открывают новую перспективу воссоздания истории причерноморских краев в XVI—XVII веках.

Многое время считавшееся местом, где была расположена знаменитая крепость Хистрия, до тех пор, пока француз Эрнест Дежарден во время своей археологической миссии на нижнем Дунае (1868 год) не исследовал монументальные руины вблизи Каранасуф (сегодня Истрия), а раскопки, начатые в 1914 году под руководством Василе Пырвана подтвердили эту идентификацию, село Ваду оставалось до второй мировой войны лишь местом случайных находок изваяний и древних надписей. В их число входит и знаменитый декрет Апатуриуса из Истрии в честь Аристагораса, времен царя Буребисты, когда геты были «властелинами этих краев и реки»¹, вплоть до этих мест, до Хистрии. Такого рода исторические открытия последовали и в последние годы. В Ваду была найдена замечательная мраморная голова, приписываемая императору Антонину Пию (138—161). Еще со времени возобновления раскопок в Хистрии, в 1949 году, коллектив, работающий здесь (академик Эмил Кондураки и его сотрудники), обратил свое внимание на зону села Ваду, где первые, и единственные рас-

копки (1952 г.), обнаружили разнообразный археологический материал, от древнего мира и до позднего феодализма². После подтверждения существования и развития на плоскогорье, названном Гиауркиой деревни местных жителей времен первой эпохи железа, и открытия дофеодалных и современных землянок, Ваду не вызвала особого археологического интереса.

Надпись, найденная Григоре Точилеску в самой деревне и опубликованная в 1884 году, другая, найденная на руинах хистрийского двора, позволили идентифицировать в Ваду древний *vicus celeris*, сельское поселение, названное так по имени древнего основателя виллы I века н.э.³, вокруг которой и развилось поселение.

То, что последовало, долгое время оставалось неизвестным. Как отмечал профессор Раду Вулпе в 1938 году, «кроме различных исследований, в особенности исторического характера, среди которых необходимо отметить в первую очередь замечательные работы Н. Иорга, Н. Бэнеску, Г. И. Брэтиану, не было предпринято ни одного специального исследования для изучения свидетельств недавнего и в значительной мере неизвестного прошлого Добруджи»⁴. Следующий шаг был все-таки сделан благодаря воссозданию, основывающемуся на письменных источниках: исследование Тудора Матееску об исчезнувшем городе Карахарман — Арманул Негру⁵.

Имея в виду этот уровень познания местного прошлого, было необходимо возобновить археологические раскопки. Эти раскопки входили в более широкую тему защиты границ, которая разрабатывалась Научно-исследовательским центром военной истории и теории в 1976 году, путем открытия археологических раскопок в Берзовия (Михаил Захариаде), Джурджу (майор Дан Кэпэцынэ), Кюар (Серджу Иосипеску, Вюрика и Траян Урсу).

Археологические раскопки в Ваду, начатые летом 1981 года Научно-исследовательским центром военной истории и теории (научный сотрудник Серджу Иосипеску), вместе с констанцским Музеем национальной истории и археологии в сезоны 1981—1983 годов, выявили комплексность исследуемой темы в условиях морской границы, специфичного ей места проживания. Аэрофотографические исследования

Коллектив археологической группы в Ваду.

зоны, произведенные при содействии Военного топографического управления, и измерения, вместе с новым, критическим анализом источников, позволили восстановить древний и, соответственно, новой эпохи географический пейзаж этого края⁶, а также ориентацию археологических раскопок.

Открытие 9 сентября 1987 года в периметре крепости Арманул Негру клада монет XV—XVII веков дает представление о торговых обменах, производившихся через этот дунайско-морской порт. Количество золота — 612 г. до очистки 176 монет, к которым добавляется более 1 кг. серебра, 71 монета, является первым подтверждением. Поражает также разнообразие найденных монет: почти

Клад, обнаруженный в Ваду и горшок в котором он сохранился.

150 венецианских цехин, 47 испанских талеров, 17 золотых дукатов и 23 талера городов и государств святой Римской-германской империи, 5 золотых дукатов Объединенных Провинций Нидерландов, бургундская золотая монета, по сравнению лишь с 7 золотыми монетами султанов. Преобладание венецианских и испанских монет — древних морских держав — свидетельство активных связей с средиземноморским бассейном в XVII в. Но венецианское золото, золото из Нидерландов, из Нюрнберга, Франкфурта и других городов Немецкой империи имеет особое румынское историческое значение. Потому что порт Арманул Негру является местом выхода к Черному морю изделий румынских княжеств, в свою очередь важное звено международных перевозок по Дунаю к понтийскому морю. Клад, найденный в Ваду объясняет экономические устои эпохи Брынковяну, связи с Италией и Венецией в особенности. Таким образом об-

ретают черты черты черты механизмов крупных вложенный Константина Брынковяну в венецианский монетный двор, капитал упоминавшийся до позднего времени, второй половины XVIII века.

Но историческое значение не должно умалять нумизматическую и художественную ценность клада. Большинство монет клада было отчеканено после маленькой, но значительной революции в технике обработке монет, произошедшей в XVII веке, одновременно с введением цилиндров и матриц, вместо старой чеканки молотом. К этому добавляется все более явное влияние барокко в гравировке изображений на монетах, что побудило к созданию высокохудожественных изображений. Если «стандартизованные» венецианские цехины представляют собой монотонную серию, где все-таки есть почти все дожи от Николы да Понте (1578—1585) до Альвисе Контарини (1676—1684), то римско-германские дукаты и талеры показывают образы императоров, живших во времена Александру Лэпушияну, Михая Храброго, Матея Басараба, Михни III-его и Шербана Кантакузину. Тех же времен первого объединения румынских княжеств и боев господарей Раду Шербана (1602—1611) и Матея Басараба, монета Объединенных Провинций Нидерландов представляет гордого всадника, вооруженного шпагой в правой руке и молниями в левой, символическое представление тяжелой войны за независимость от королевства Испании. В целом, клад в Ваду является замечательным образцом гравюры XVI—XVII веков и иконографическим отражением первостепенного значения европейской истории. К ценности металла добавляется таким образом и ценность историко-археологическая, нумизматическая и художественная, придающие монетному кладу открытому 9 сентября 1987 года в Ваду первостепенное значение в культурном достоянии румынского народа.

СЕРДЖУ ИОСИПЕСКУ

¹ *Inscripțiile din Scythia Minor*, vol. I, ed. Dionisie M. Pippidi, București, 1983, p. 141, 142.

² *Șantierul Histria*, în SCIV, IV, 1—2/1953, p. 145—146.

³ Vasile Pârvan, *Histria*, VII, *Inscripții găsite în 1916, 1921 și 1922*, în AARMSI, s. III, t. II, 1928, p. 78, 79—81; Radu Vulpe, *Histoire ancienne de la Dobroudja*, în *La Dobroudja*, Bucarest, 1938, p. 196.

⁴ Radu Vulpe, *op. cit.*, p. 39—40.

⁵ Tudor Mateescu, *Une ville disparue de la Dobroudja — Karaharman*, în „Tarih Enstitüsü Dergisi“, 20, 1971, p. 297—343.

⁶ Sergiu Iosipescu, *Dans la mer Noire pendant l'antiquité et le moyen âge, en louchant à la recherche de l'ancienne bouche sud du Danube*, în „Revue Roumaine d'Histoire“, XXI, 2/1982, p. 283—302.

**ISTORIA
MILITARA
A POPORULUI
ROMÂN
vol. IV
Editura militară
București, 1987**

Румынская историография отмечает новое важное издательское событие, состоящий акт культуры — выход в свет в Военном издательстве четвертого тома **Военной истории румынского народа**.

Как и предшествующие тома, четвертый том вышел под эгидой двух престижных научных форумов — Румынской комиссии по военной истории и Научно-исследовательского центра военной истории и теории, а его автором является престижный коллектив специалистов, координируемый известным историком генерал-лейтенантом д-ром наук Илие Чаушеску.

Задуманный и осуществленный в духе идей, содержащихся в Программе Румынской коммунистической партии, новаторских принципов товарища Николае Чаушеску, том освещает и анализирует комплексную эволюцию румынского военного явления в период 1784—1878 гг., который можно вполне справедливо назвать «веком революций» социального и

национального освобождения в истории румынского народа.

Том обращает на себя внимание читателей прежде всего богатой и разнообразной документацией, включающей опубликованные и неопубликованные источники той эпохи, прессу того времени, к которым добавляются книги, исследования, статьи, документальные заметки и др., опубликованные на протяжении лет, которые способствовали компетентному анализу авторов относительно эволюции военной силы, специфических черт и военному усилию румынского народа для осуществления идеалов прогресса и национальной свободы.

В начале работы трактуется историческое значение народной революции 1784 г. в Румынской Стране Трансильвании под руководством Хорни, Клочки и Кришана, событие, открывшее «Век революций». Это крупное поднятие на борьбу выявило также кризис системы феодального строя, вместе с необходимостью экономических и социальных преобразований, изменений в созвучии с национальным правом румынского народа развиваться в собственных национальных рамках.

Анализ социального, национального и военного характера восстания румынского трансильванского крестьянства убедительно демонстрирует, что это мощное движение имело организованный характер, было подготовлено психо-

логически, имело свою программу и войско, состоявшее из десятков тысяч крестьян, обогатив арсенал национальной военной практики многочисленными элементами войны всего народа и определив принципиальные координаты национальной военной доктрины.

В последовавшие десятилетия до 1821 г. румынская военная жизнь характеризовалась существованием, наряду с вооруженными силами, созданными по инициативе господаря, и отрядами при господарских и боярских дворах, народных воинских формирований, организованных обычно по территориальным критериям, такие как плэши (жители горной пограничной полосы, несущие ее охрану), потекаши (жители, охранявшие дороги), панцыри (наемные войска), граничары (пограничники) и т.д.

В экономике тома важное место занимает Революция 1821 г. под руководством Тудора Владимиреску — важный момент борьбы за национальную свободу и социальную справедливость, за свержение иностранного господства и утверждение законов прав румынского народа.

Усвоив основные цели революции Хорни — утверждавшей, как отмечал Николае Бэлческу, «права румынской нации и политическую и социальную программу будущей революции» — революция Тудора создала как настоятельную необходимость свой собственный военный

инструмент — «Собрание народа».

Войско революции, организованное на широкой социальной основе, на современных принципах и оснащенное удовлетворительным оружием и боевым материалом, располагало основными видами войск того времени: пехотой, кавалерией, артиллерией, а также и некоторыми элементами инженерных войск и служб. Обученное и дисциплинированное войско Тудора Владимиреску, создавая и будучи движимо освободительной миссией, которая была ей поручена, явилось вооруженной рукой революции, жизнеспособной силой в развитии событий того времени. Побежденная в результате вмешательства иностранной армии, революция 1821 г. не смогла добиться своих социальных и национальных целей.

В последующий период поколение 1848 г., выросшее накануне и воспитанное в духе революции, которая была доминирована личностью Тудора Владимиреску, ставшего национальным символом, румынские патристические силы последовательно действовали в сторону организации и укрепления армии, призванной отстаивать «давние права»: объединение и независимость и участвовать в общем прогрессе страны.

Том подчеркивает тот факт, что румынские княжества, хотя и находились под строгим царско-османским контролем, сумели избежать подчинения румынской армии тому или другому войску крупных держав, причем современное румынское войско постепенно приобретало яркую индивидуальность. Так, в период до румынской революции 1848 г., румынский военный институт познал важный процесс развития, была реализована постепенная кристаллизация военного механизма с явным национальным характером, который постепенно стал активным участ-

ником жизни румынского общества.

В этой части книги представлено и проанализировано создание собственных органов командования: Генеральный штаб армии, Центральная администрация (будущее Военное министерство), Господарский генштаб и Войсковой совет; увеличение численности пехотных и кавалерийских войск; введение новых родов войск — артиллерии, флота, пожарных войск, санитарной службы, а также заложение основ военного суда. Вместе с этими мерами были реорганизованы и территориальные военные формации — доробанцы, кордонаши и потекаши в Валахии и, соответственно, стражники и плэши в Молдове. Задачи, похожие на задачи территориальных формаций Объединенных Княжеств, имели и пограничные трансильванские полки, некоторые из которых были исключительно румынскими.

Румынская революция 1848—1849 гг. имела единый характер во всех румынских княжествах, зародившись в одинаковых условиях и в тот же период, провозгласив те же цели; в центре революционных событий повсюду были социальные и национальные цели, интересующие широчайшие социальные слои, соответствовавшие устремлению румынской нации к самостоятельному утверждению. Эти события выявили огромный революционный потенциал народа, его восприимчивость к фундаментальным идеям социального прогресса, мощное утверждение сознания национально-го единства.

В этих рамках, авторы отвели широкое место освещению и анализу роли армии, явившейся важным фактором в ходе революции. Кроме постоянной армии были созданы новые военные структуры, организованные по территориальным критериям — полки пандуров и добровольцев в Румынской Стране

Мунтении, национальные гвардии, созданные в особенности в Румынской Стране Трансильвании, — которые явились самой крупной концентрацией сил, способных вести народную оборонительную войну.

Армия полностью доказала свои боевые достоинства в ходе революции. Борясь с вторгнувшейся османской колонной, войска бухарестского гарнизона вписали в боях от 13/25 сентября 1848 г. славную страницу доблести и бесстрашия в боевые традиции народа и армии. В Западных Карпатах солдаты-крестьяне, возглавляемые Аврамом Янку, организовали активное сопротивление иностранным реакционным войскам, вписали одну из самых драматических эпопей в историю борьбы румын за национальное и социальное освобождение.

Великие идеалы Румынской революции 1848—1849 гг., за которые боролись широкие массы румынского народа, дали свои плоды через десятилетие, когда 24 января 1859 г., в результате «энергичного акта всей румынской нации», были заложены основы современного румынского государства благодаря объединению Молдовы с Мунтенией.

Книга подчеркивает количественные и в особенности качественные изменения, происшедшие в военной области, тот факт, что после Объединения от 1859 г. была создана национальная военная система на современных основах. Объединение военного механизма в национальном масштабе, модернизация армии и создание комплексной системы обороны границ страны способствовали в значительной мере укреплению безопасности и престижа румынского государства. Армия активно участвовала во всех крупных социальных и политических акциях румынского общества, поддерживала программу реформ, начатую Александром Иоаном Куза, оказывая благотвор-

ное влияние на все области экономической, социально-политической и духовной жизни.

Объединение княжеств, а также последовавшие за ним реформы буржуазно-демократического характера создали новые условия, благоприятные ускорению развития страны по пути прогресса. В этих условиях стало еще более необходимым завоевание государственной независимости Румынии, идеал, осуществленный в ходе войны 1877 г. в результате героической борьбы румынской армии.

В восьми главах, отведенных в книге войне за завоевание полной государственной независимости от 1877—1878 гг., широко освещены и проанализированы военно-политические prelimинарии завоевания независимости, предпринятые до вступления в войну действия, вклад румынской армии в боях за завоевание Плевны и зоны Видина, международное признание независимости Румынии.

Великий исторический акт завоевания независимости был выражением стремления всего румынского народа к свободе, нося печать народного героизма, самотверженности всех тех, кто боролся и пал с оружием в руках, не пощадив себя. Единодушие, с которым действовал румынский народ, движимый любовью к стране и жадной к свободе, было освещено во всем его величии незабываемыми подвигами дорбанцев, рошиоров, кэлэрашев и румынских артиллеристов, вписавших страницы бессмертной славы в боях за Гривицу, Рахову, Плевен, Смырдан.

Подчеркивается мощный отзвук войны за независимость среди румынского населения, проживавшего на территориях, находившихся под чужой оккупацией. Группа добровольцев Трансильвании и Буковины, преодолевая опасность, перешла границу,

чтобы присоединиться к огромному экономическому и военному усилию за завоевание независимости. Все это свидетельствует как о массовой приверженности к акту независимости, так и о надежде на будущее завершение национального единства. Участие румын, проживавших на территориях, находившихся еще под чужим господством, «под румынским знаменем в войне за завоевание независимости, — подчеркивал Генеральный секретарь партии товарищ Николае Чауеску, — явилось впечатляющей страницей национальной солидарности в реализации одного из важнейших устремлений всего румынского народа».

Книга заканчивается итоговой главой, отличающейся по своему оценочному, новаторскому характеру. Значение тома подчеркивается богатой и разнообразной иллюстрацией — фотографиями, картами, схемами, графиками и т.д., селективной специальной библиографией по рассматриваемому вопросу, глоссарием специальных терминов, списком сокращений и общим указателем.

Составленный по всем научным нормам, том отличается богатством идей и информации, хорошо организованной структурой, всеохватывающим характером трактовок военной истории румынского народа, объективностью и аналитической тонкостью, давая читателю полную меру героических подвигов, которыми насыщена наша национальная история и которые придают румынскому народу особенность достоинства и мужества, высоких моральных качеств, проявленных на протяжении веков в непрерывном стремлении к утверждению идеалов справедливости, свободы и независимости.

Профессор д-р
НИКОЛАЕ ПЕТРЯНУ

1918
LA ROMÂNII.
DOCUMENTE
INTERNE
ȘI EXTERNE

Выход в свет шести томов документов 1918 года у румын. Завершение национально - государственного единства румынского народа. Ее международное признание * безусловно является значительным издательским событием, успехом современной румынской историографии. Работа вышла под эгидой Генерального управления государственных архивов и составлена обширным коллективом исследователей и сотрудников под редакцией историков Мирча Мушат, Иона Арделяну, Василе Аримии. Тот факт, что книга была быстро распродана является красноречивым свидетельством живого, постоянного интереса читающей публики нашей страны, в том числе специалистов, к историческим документам, в особенности к тем, которые касаются основных моментов бурной многотыся-

* 1918 la români. Desăvîrșirea unității național-statale a poporului român. Documente externe, vol. I (1879—1916), vol. II (1916—1918), București, 1983; Desăvîrșirea unității național-statale a poporului român. Recunoașterea ei internațională, 1918. Documente interne și externe, vol. III (august 1918—iunie 1919), vol. IV (iulie 1919—octombrie 1919), vol. V (noiembrie 1919—ianuarie 1920), vol. VI (februarie 1920—decembrie 1920), 1986.

челечей истории румынского народа. Плод огромной работы, проведенной в архивах, библиотеках и музеях страны и за рубежом, по идентификации, отбору, переписи, исправлению и тематическому объединению документов, работа содержит в общей сложности 992 документа, опубликованных в хронологическом порядке, в большинстве своем ранее не публиковавшиеся, на том языке, на котором они были составлены, как и на румынском языке. Были исследованы и отобраны документы из Англии, Австрии, Бельгии, Швейцарии, Франции, ФРГ, ГДР, Испании, Югославии, Польши, Италии, США, Турции и Венгрии, как и из нашей страны. Примечательно то, что впервые в румынской литературе по специальности полностью публикуются соглашения по перемирию, к которым прямо или косвенно имела отношение и Румыния в 1918—1919 годах, мирные договоры с Германией, Австрией, Болгарией, Венгрией и Турцией, Договор меньшинств и Пакт Лиги Наций — официальные документы, международного характера и действительности, основополагающего значения для румынского народа в годы, последовавшие после первой мировой войны.

Особое значение шести томов документов 1918 год у румын, насчитывающие в общей сложности почти 4 000 страниц, состоит в частности в том, что в большинстве случаев они отражают официальную позицию различных государств, в частности европейских, признание справедливости дела румынского народа и усилий, предпринятых им, после завоевания полной государственной независимости, по осуществлению самого высокого идеала, создания единого национального государства. Документы из-за рубежа, большинство докладов и дипломатическая переписка глав государств и прави-

тельств, министров, дипломатов, военачальников, журналистов и других категорий еще раз подтверждают, как и внутренние документы, что создание единого румынского национального государства в 1918 году является героическим и историческим делом народных масс, всего румынского народа, естественным результатом его многовековых чаяний и борьбы.

Прослеживая по документам эволюцию ситуации, выявляется тот факт, что создание единого национального государства стало результатом продолжительного процесса, битв, данных несколькими поколениями, труда и усилий всего румынского народа. Справедливость этого эпического свершения была доказана, подтверждается и будет подтверждаться его неизбежностью, поскольку для румын в 1918 году была разрешена объективная необходимость самого исторического развития. Румыны не просили разрешения, как не просили и поддержки у крупных европейских держав, для того, чтобы осуществить свой идеал, не ждали чтобы международная дипломатия или Парижская мирная конференция решила их судьбу, а действовали самостоятельно, сделали то, что следовало сделать. «Развитие исторических событий», подчеркивал товарищ Николае Чаушеску, доказывает самым категорическим образом, что Объединение не стало результатом случая, плодом просто благоприятного стечения обстоятельств или соглашения, достигнутого за столом переговоров, а явилось результатом решительной борьбы самых широких масс народа, актом глубокой национальной справедливости, осуществлением закономерной взаимосвязи между объективной реальностью и неотъемлемыми правами народа с одной стороны и остро необходимыми благодаря этой

реальности национальными рамками. Мирный договор, заключенный позднее лишь узаконил существующее в действительности положение, создавшееся как следствие борьбы народных масс Румынии и Трансильвании, всего нашего народа».

Читая тексты документов, включенные в тома 1918 год у румын, испытываешь чувство законной национальной гордости: борьба за единство и независимость румынского народа, создание единого румынского национального государства были признаны поколениями того времени, политическими и дипломатическими деятелями, как и Мирной конференцией, которая закрепила их международными договорами. Румынский народ ничего не получил от великих держав, собравшихся за столом переговоров после завершения первой мировой войны.

Томы I—II и III—IV включают содержательные предисловия за подписью редакторов издания, важный инструмент для читателя, для полного понимания исторических событий революционного 1918 года, как и обширный алфавитный указатель лиц, местностей и событий, список документов на румынском и английском языках, богатую и значительную иконографию. Трудно, даже несправедливо или невозможно определить какие из 992 документов сборника более важны, более полны исторического смысла и значения, поскольку каждый из них имеет свое особое значение, а в целом, в сборнике дают единое представление об огромных усилиях, предпринятых последовательно румынским народом для создания единого национального государства и его признания в международном плане.

Кроме соглашений по перемирию, имеющих значение для Румынии, и мирных договоров, отмечаем несколько документов: 18,

Доклад английского генерального консула в Будапеште, сэра Артура Николсона о политическом положении в Трансильвании (1891), 70, Доклад О. Чернина Л. Берхтольду о состоянии духа в Румынии и австро-венгерской политике по привлечению страны на свою сторону (Бухарест, 8 января 1914 года), 237, Военное соглашение, заключенное между Румынией и странами Антанты по условиям вступления Румынии в войну (Бухарест, 1916, август 4/17), 316, Доклад генерала фельдмаршала Августа фон Маккензена Вильгельму II, в котором он утверждает, что в румынской армии царит непоколебимая дисциплина (1917, декабрь 18/31), 442, телеграмма Сент-Олэра в связи с правом Румынии на осуществление своих национальных чаяний (1918, декабрь 13/26), 670, Прокламация командования румынских войск в Трансильвании, обращенная к населению Будапешта (1919, август 55), 695, Протокол, который свидетельствует, что из пайка румынских солдат было роздано питание для 400 детей и немощных (1919, август 20, Будапешт), 816, Речь, произнесенная Ионом И. К. Брэтиану на заседании собрания депутатов по политике Румынии во время войны и на Мирной конференции (1919, декабрь 16), 832, 833, 834, 835, 836, 857, 883, Воспоминания румынской делегации на мирной конференции относительно прав румын и законного международного признания единого румынского государства (1919—1920), 874, Решение Верховного союзного командования в котором указывается, что основные союзные державы высказываются за воссоединение Бессарабии с Румынией (1920, март 3, Лондон), 921, Исследование, касающееся преемственности румын в Бессарабии (1920) и т.д.

Как подчеркнули и редакторы издания «История

была одной, факты были фактами и они имели место, так, как их представляют документы того времени. Исходя от них можно сделать выводы относительно будущего, делая, таким образом, из истории зеркало отражения будущего, средство познания и сближения между всеми народами нашей планеты».

Безусловно, 1918 год у румын. Внутренние и внешние документы являются блестящим успехом современной румынской историографии, ценным источником для комплексного, все более углубленного исследования одного из ключевых моментов многотысячелетней истории румынского народа — создание единого национального государства в 1918 году.

Подполковник
АУРЕЛ ПЕНТЕЛЕСКУ

Căpitan dr.
Ștefan Păslaru
REPUBLICA
LA ROMÂNI
Ideal
și înfățișare
Editura Militară,
București, 1987

Накануне сорокалетия эпохального события от 30 декабря 1947 года вышел в свет в Военном издательстве новый том, посвященный благородной теме: осуществлению одного из основных идеалов румынской нации — республики. Насыщенные информацией, отличающиеся строгой трактовкой и стилем 200 страниц книги являются важной работой для любого исследователя этой

проблематики, воссоздавая насущную картину всего того, что означал идеал республики для румын, его осуществление, революционные преобразования на территории между Карпатами, Дунаем и Черным морем в годы республики.

За демократическую форму правления, за национальную и социальную справедливость и свободу боролись народные массы еще в средние века, республиканские идеи развились, получая качественно новое выражение в условиях появления и кристаллизации капиталистических отношений в конце XVIII и первые десятилетия XIX вв. Республиканская социально-политическая мысль, — подчеркивает автор, — вступила в новый этап, качественно вышший, во время и после революции 1821 г., возглавляемой Тудором Владимиреску, для которого «Родина — это народ, а не шайка грабителей!» Среди сторонников и проводников новой формы правления и организации были видные личности румынской общественной жизни, такие как Иоан Кодру-Дрэгушин, Димитрие Филипеску, Николае Бэлческу, Симон Бэрнуциу, К. А. Росетти, Ал. Кандиано-Попеску, генерал Николае Голеску, Ал. Белдиман, Г. Пану, К. Милле, Н. Д. Коча, деятели культуры и искусства, такие как Ион Лука Караджале, Джордже Кошбук, Октав Бэнчилэ, Тудор Аргеши и др.

Дезидерата установления республики волновала рабочее и социалистическое движение, она фигурировала в программе Социал-демократической партии рабочих Румынии. Автор отмечает, что в программе первой политической партии рабочего класса нашей страны были также вписаны меры, касающиеся воспитательной работы с солдатами, причем казарма рассматривалась как лаборатория, школа формирования революционного сознания военных. Важным историческим моментом в под-

на высшую, решающую ступень революционных традиций, в основе которых лежала идея республики, явилось создание в мае 1921 года Румынской коммунистической партии — хранителя и преемника самых передовых революционных традиций румынского народа. Автор подчеркивает гибкую позицию коммунистической партии в его деятельности для привлечения военных кадров на сторону прогрессивных, революционных сил. В особо тяжелых условиях, когда международное положение быстро развивалось в сторону новой мировой войны, призывы коммунистической партии к единству, спасению интересов страны прозвучали как настоящий голос национального сознания. Автор подчеркивает с особой силой оценку, которую партия давала революционной деятельности товарища Николае Чаушеску, его политическому видению, горячей преданности делу свободы родины, его самоотверженности и революционной неуклонности.

Для привлечения армии среди компонентов антифашистского национального сопротивления коммунистическая партия развернула интенсивную деятельность, делая упор главным образом, — отмечает автор, — на двух основных направлениях: идеологическое разъяснение масс военных и прямой связи или посредством буржуазных политических деятелей с руководящими кадрами военной иерархии, высказывавшихся за осуществление национальных деизерат. Занятая РКП позиция по отношению к армии в решающие моменты подготовки Августовской революции 1944 г. исходила из верной оценки связи войска с жизненными интересами нации, а также из антифашистского и антигитлеровского настроения в рядах солдат.

После *Эволюции идеи республики у румын* работа включает в логическом по-

следствии три дополняющие друг друга главы. *Включение армии в ансамбль революционных преобразований в румынском обществе в период, предшествовавший провозглашению республики (23 Августа 1944 г. — декабрь 1947 г.)* раскрывает поворотное событие в жизни румынского общества — Августовскую революцию 1944 г. Участие армии в действиях для установления правительства от 6 марта 1945 г.; расширение процесса преобразования армии после этого события. Глава *Политические и военные значения провозглашения республики* состоит из: предлиминариев провозглашения республики; плана РКП для свержения монархии; торжественная присяга армии перед республикой и отзвук среди солдат. В последней части книги рассматриваются *Качественные изменения в жизни румынского государства и армии в годы республики*: армия в годы народной республики; глубокие революционные преобразования в содержании и сути государства в период, открытый IX съездом; румынская армия в эпоху, начатую IX съездом, обоснование товарищем Николае Чаушеску концепции о месте и роли армии в румынском социалистическом обществе.

В заключение, следует подчеркнуть как подборку и разнообразие документации, благодаря которой автор заложил прочные основы книге, заключающейся в богатой библиографии, а также в сжатой, но убедительной трактовке каждой проблемы, что наделяет книгу существенными чертами научной работы: информировать и формировать читателя.

МИРЧА СОРЯНУ

**GENERAL
HENRI
BERTHELOT
AND ROMANIA**

Мемуары генерала Анри Бертелота, главы французской военной миссии в годы участия страны в первой мировой войне, вышли в свет впервые в этом году, благодаря инициативе престижного американского историка Гленна Е. Торрей, преподавателя в университете Эмпория, штат Канзас, США, видный специалист и большой знаток проблематики румынской истории, в особенности той, что связана с участием Румынии в первой мировой войне.

Мемуарам предшествует введение биографического характера, которое ставит в распоряжение читателя ряд важных данных, касающихся военной стороны личности персонажа, что облегчает лучшее понимание содержания и фактов, переданных им в своих мемуарах. Биографическое исследование тем более ценное, поскольку до настоящего времени жизнь генерала Бертелота не стала предметом биографических исследований даже во Франции. Для того, чтобы написать эту книгу, американский автор исследовал не только архивы и библиотеки в США, но и во Франции и Румынии, говорил с живущими родственниками генерала и включил в книгу часть его переписки, что дополняет понимание его мемуаров.

Деятельность генерала Бертелота в Румынии разветвлялась в два этапа: октябрь 1916 — май 1918 и октябрь 1918 — май 1919, что покрывает, таким образом, наиболее значительные периоды участия нашей страны в первой мировой войне. Постоянно находясь в гуще событий, рядом с

политическим и военным руководством румынского государства и армии, имея задачу консультировать и помогать румынской армии, генерал Бертелот непосредственно познал политические и военные события пережитые в то время румынской армией и народом. Генерал охватывает в своих воспоминаниях отход румынской армии к Молдове летом 1916 года и стабилизацию фронта по линии Галац — Нэмолоаса — Мэрэшть — Мэрэшешть — Ойтуз, ее реорганизацию и восстановление, участие в славных битвах летом 1917 года, которые завершились победой румынских войск. Наступление в Мэрэшть, — отмечал французский генерал, — успешно началось 25 июля 1917 года, вторая румынская армия под командованием генерала Авереску и IV русская армия продвинувшись вглубь вражеских позиций на 15 километров, по фронту шириной 30 километров, но его пришлось остановить по телеграфному приказу генерала Керенского, что привело, таким образом, к прекращению всех наступательных действий румын-

ской армии на фронте. В этой ситуации немецкие и австрийские войска начали свое наступление в Мэрэшешть и Ойтузе. В беспрецедентных и чрезвычайно тяжелых боях, которые продолжались до августа месяца 1917 года, румынские войска сумели остановить немецко-австрийское наступление. Фронт в Молдове оставался устойчивым по этому же рубежу.

Чрезвычайно хорошо представлены генералом Бертелотом политические и военные условия, которые привели к заключению «мира» между Румынией и Центральными державами, как следствие заключения мира между ними и Советской Россией.

Повторное вступление Румынии в войну осенью 1918 года и денонсирование мирного договора с Центральными державами привели к возобновлению миссии Бертелота в Румынии. Его свидетельства красноречиво и убедительно передают кроме военных аспектов событий в Румынии, подъем и энтузиазм народных масс в стране и в Трансильвании, принимавших участие в дейст-

виях по осуществлению национального единства. Во всех трансильванских городах, через которые проезжал французский генерал, румыны торжественно встречали его большими народными собраниями, народными песнями и плясками, хору объединения плясали везде. Румыны из Трансильвании показывали свое желание объединиться со страной.

Мемуары генерала Анри Бертелота имеют особое значение для исследователей и историков, изучающих этот важный момент в истории румынского народа — завершение его национального единства в рамках границ, в которых он живет уже более 2500 лет.

Книга удачно дополнена набором умело отобранных фотографий и карт, как и таблицей, представляющей поименно сотрудников французской военной миссии в Румынии.

Приятный стиль, которым написана книга, ее научное значение, приглашают к приятному, увлекательному чтению.

**Подполковник
ФИЛИП АНГЕЛ**

Тысячелетние интерференции

(Продолж. Нач. на 66 с.)

несколько месяцев назад в так называемой «Истории Трансильвании», вышедшей в Будапеште, целые абзацы, в которых постоянно минимализируется «терпимая культура» трансильванских румын — согласно будапештскому мнению, явно страдающему ностальгией по «господствующей культуре», то есть по культуре потомков венгерских конников Арпада...! Мне показалось также по меньшей мере странным полное умалчивание насчет роли восточного романства в передаче важных элементов римской и византий-

ской цивилизации массе азиатских кочевников первого тысячелетия и все это вопреки историческим свидетельствам об обращении в христианство в X веке венгерских вождей, попавших на юг Трансильвании, под влиянием климата старинного романского происхождения и древнего христианства (эти сведения можно найти у византийского летописца Цедрена и они подтверждены археологическими находками в Алба-Юлии). Опять же по меньшей мере странным показалось мне умалчивание будапештских авторов

насчет духовного влияния румын на венгров, доказанного папским актом от ноября 1234 года, в котором упоминалось о валахах, привлекавших к своему вероисповеданию венгров и саксов («tam Ungari quam Theutonici»); это было благоприятное влияние, необъяснимое, будь румыны по-настоящему кочевниками без родины, как это пытаются утверждать некоторые «теории» с более давними корнями. Полное молчание хранится насчет сведений об оседлом характере румын, сведений, происходящих из самой венгерской культурной среды XVI—XVII веков (поэт Балинт Балаша, летописец Самошкёзи, историк Я. Кемени); насчет некоторых доказательств православ-

ной духовной жизни, недавно обнаруженных в Бихоре, Хацеге и Марамуреше. Зато тенденциозное подтверждение «основной» роли Реформы в румынской среде (при этом забывается тот факт, что из 35 печатных изданий Кореси... лишь два имели протестантский отклик!); утверждение эстетической и исторической ценности «искусства румынских пастухов» (!); молчание, которым окружена личность румынского гуманиста Михаила Халича из Карансебеша, попавшего на Крайний Запад,

завладела библиотечкой большой культурной ценности; истолкование идеологических источников исторической концепции Шинкая, которого столь жестоко цензурировали венгерские власти — столько же примеров тенденциозного искажения румынского культурного прошлого.

Один из основоположников историографии всего мира, латинский историк Тацит, отмечал почти два тысячелетия назад, что историю надо писать со справедливостью, без злобы и пристрастия — «*sine ira et studio*».

Румынским историкам, справедливо и беспристрастно судящим о национальном прошлом известно, что превыше любого истолкования, место и роль их народа на сцене мира, завоеванные деяниями политики, деяниями культуры, в высшей степени уважаются честными историками, всеми, кто отдавая дань уважения прошлому цивилизации отовсюду, каждый раз узнают ясный голос достоинства и патриотизма, придающий универсальность любой национальной культуре.

Великие полководцы

(Продолжение.
Начало на 95 с.)

Мобилизацию людских и материальных ресурсов, использование местности, сочетание маневров, применение различных боевых приемов облегчающих достижение внезапности, применение дипломатии с целью уменьшить внешние концентрические давления необходимо тесно связывать с реализацией моральными возможностями народа. Дромихетес, Буребиста, Децебал добивались направления энергии масс в русло обороны независимости гето-дакийских государств. Своим личным примером, организационными мероприятиями, социальным выдвижением наиболее храбрых войнов, Басараб I, Богдан I, Владислав I-Влайку, Мирча Великий, Влад Цепеш, Штефан Великий, Михай Храбрый добивались единства воли войска и всего народа, что и являлось основным фактором победы. Выдвижение командиров народных частей и соединений по критериям их способностей во время революций в 1784, 1821, 1848—1849 гг. способствовало повышению их боеспособности. При этом, личные качества — твердость характера, энергичность, храбрость, организаторские способности, преданность до смерти национальному делу превратили таких руководителей как Децебал, Михай Храбрый, Хоря, Клошка, Кришан, Тудор Владимиреску, Аврам Янку в истинные символы саможертвования на благо любимой родины.

Пользуясь услугами выдающихся военачальников, личностей способных мобилизовать для боя, организовать и руководить массами в тяжелых оборонительных войнах, передовых людей рода, готовых в любой момент пожертвовать жизнью за высшую цель — свободу, единство, независимость — национальное военное искусство непрерывно развивалось с незапамятных времен и до настоящей эпохи. Будучи восприимчивым ко всему относящемуся к основной политической цели народа, учитывая внутренние исторические реальности, как и внешние изменения, способным самосовершенствоваться, румынское военное искусство достигло во второй половине XIX века высокого уровня. На этой основе, усилиями всей нации, в последующие десятилетия свершатся решающие достижения в боях за освобождение и воссоединение под Плевной, Рахово, Видином в 1877—78 гг., при Мэрэшештах, Мэрэштах и Ойтузе, в войне за воссоединение 1916—1918 гг., в обширной революции августа 1944 г. и в антигитлеровской войне.

НА ПЕРВОЙ ОБЛОЖКЕ: Единство и перманентность (живопись Валентина Тэнасе).
НА ЧЕТВЕРТОЙ ОБЛОЖКЕ: Въезд Михая Храброго в Алба-Юлию (копия живописи К. Стойки).

Румынские воины усовершенствуют свою подготовку к защите независимости и свободы социалистической Родины.

The work of President Nicolae Ceaușescu about two of the historic achievements of the Romanian people: the Great Union of 1918 and the proclamation of the Republic on December 30, 1947. Foreign testimonies about the unitary evolution in the ancestors' hearth ● Historical roots and premisses of the Romanians' Great Union in 1918 ● The Dacian people and State in contact with the big civilizations of the antiquity. ● „We are here from times of yore!": The making of the Romanian people; „The Romanian language is my motherland" ● The political organization of the Romanian people in the 3rd-9th centuries ● The settling down of foreign populations on the Romanian territory and their integration in the Romanian people's socio-economic life ● Hungarian historiography about chronicler Anonymus ● The setting up of the independent Romanian feudal states ● The Romanian people's ceaseless struggle for the defense of independence and the achievement of political unity The making of the Romanian centralized state in 1600 ● Revolution — the way for accomplishing the Romanian society's social and national progress in the modern epoch: ● The dramatic situation of the Romanian people in Transylvania during the Hungarian occupation; The same inhuman aims pursued through ever more ferocious methods and means. ● Oradea, October 12, 1918: The Declaration of national independence ● „The Great Union" in 1918: the will and victory of the entire Romanian nation ● Internal and international significance of the Great Union. Millenary interferences: Romanian civilization-world civilization ● The removal of Hitler domination and the liberation of Romania's north-western part ● The unity and brotherhood of all the homeland's life... ● 1947 - 1987, Res publica... ● Fundamental truths of national history. Historical sources testify that Transylvania's territory and inhabitants have always represented organic part of the Romanian people, hence they cannot be subject to any usurious deals, to any polemics, either to any discussions. ● Great army commanders ● Great battles of the Romanian people for liberty, national unity and independence ● The Monuments of Struggle ● Maxims and thoughts about unity and unity ● Attitudes. Stringent necessity: every man must be a keen connoisseur and firm defender of national history, „Historia magistra vitae". Noxious practices of Revisionist historiography: the distortion of the Romanian people's history; Futile attempts to „distort the Romanian history" ● Historians in dialogue. From the activity of the Romanian Commission for Military History ● History book.

● L'œuvre du camarade Nicolae Ceaușescu concernant deux accomplissements historiques du peuple roumain: La Grande Union de 1918 et la proclamation de la République le 1. Décembre 1947 ● Témoignages étrangers concernant l'évolution unitaire du peuple roumain sur la terre des ancêtres ● Les racines et les prémisses historiques de la Grande Union des Roumains de 1918 ● Le peuple et l'Etat dace en contact avec les grandes civilisations de l'antiquité ● „Nous sommes ici de toujours!": La formation du peuple roumain: „La langue roumaine est ma patrie" ● L'organisation politique et étatique du peuple roumain aux III—IX siècles ● L'établissement des populations étrangères sur le territoire roumain et leur intégration dans la vie socio-économique du peuple roumain ● L'historiographie hongroise sur le chroniqueur Anonymus... ● La création des Etats féodaux roumains indépendants... ● La lutte ininterrompue du peuple roumain ... ● La révolution — voie de réalisation du progrès social et national de la société roumaine dans l'époque moderne ● Une synonymie tragique: dualisme et horthisme — occupation et terreur... ● Oradea, le 12 Octobre 1918: La déclaration d'indépendance nationale ● La Grande Union de 1918: La volonté et la victoire de la nation roumaine toute entière ● La signification interne et internationale de la Grande Union ● Interférences millénaires: civilisation roumaine, civilisation universelle ● La mise à l'écart de la domination hitlérienne et la libération du partie nord-ouest de la Roumanie ● L'indestructible lien: roumain — Roumanie ● 1947—1987, „Res publica — le fait des tous": Vérités fondamentales de l'histoire nationale. Les sources historiques attestent que le territoire et les habitants de la Transylvanie ont constitué et constituent une part organique du peuple roumain, par conséquent ils ne peuvent pas être l'objet d'une transaction usuaire, pas d'une polémique, même pas d'une discussion. ● Grands commandants d'armée ● Grandes batailles du peuple roumain pour la liberté et l'unité nationale et l'indépendance ● Monuments du combat ● Aphorismes et réflexions sur l'union et l'unité ● Attitudes. Une nécessité impérieuse: chaque homme, un connaisseur profond et un défenseur ferme de l'histoire nationale; „Historia magistra vitae". Une pratique nocive de l'historiographie révisionniste: la falsification de l'histoire du peuple roumain; Tentatives vaines de falsifier l'histoire roumaine ● Historiens en dialogue ● De l'activité de la Commission Roumaine d'Histoire Militaire ● Le livre d'histoire.

● Das Werk des Genossen Nicolae Ceaușescu in Bezug auf zwei historische Verwirklichungen des rumänischen Volkes: Die Grosse Vereinigung von 1918 und die Ausrufung der Republik vom 30. Dezember 1947 ● Ausländische Belege über die einheitliche Entwicklung des rumänischen Volkes auf der Urvaterscholle ● Die historischen Wurzeln und Voraussetzungen der Grossen Vereinigung der Rumänen von 1918 ● Das dakische Volk und der dakische Staat in Verbindung mit den grossen Zivilisationen der Antike ● „Wir sind hier seit jeher!" Die Bildung des rumänischen Volkes: „Die rumänische Sprache ist meine Heimat" ● Die politische staatliche Organisation des rumänischen Volkes in den Jahrhunderten III—IX ● Die Niederlassung fremder Völkerschaften auf dem rumänischen Territorium und deren Integration in das ökonomisch — soziale Leben des rumänischen Volkes ● Die ungarische Geschichtsschreibung über den Chronisten Anonymus. Von der Anerkennung zur Verleugung. ● Die Bildung der unabhängigen rumänischen Feudalstaaten... ● Der ununterbrochene Kampf des rumänischen Volkes für die Verteidigung der Freiheit und die Verwirklichung der politischen Einheit. Die Gründung des zentralisierten rumänischen Staates von 1600 ● Die Revolution — der Weg zur Durchführung des sozialen und nationalen Fortschrittes der rumänischen Gesellschaft in der Neuzeit ● Eine tragische Synonymie: Dualismus und Horthismus — Besetzung und Terror. Die dramatische Lage des rumänischen Volkes aus Transsilvanien während der ungarischen Besetzung: Dieselben unmenschlichen Zwecke, verfolgt mit den immer grausameren Methoden und Mitteln ● Oradea, der 12. Oktober 1918: Die Erklärung der nationalen Unabhängigkeit ● Die grosse Vereinigung von 1918: der Wille und der Sieg der ganzen rumänischen Nation ● Die innere und internationale Bedeutung der grossen Vereinigung ● Tausendjährige Wechselwirkungen: rumänischer Zivilisation, universale Zivilisation; die Beseitigung der Hitlerherrschaft und die Befreiung des nordwestlichen Teils Rumäniens ● Die Einheit und Bruderschaft aller Söhne des Vaterlandes... ● Die unzertrennliche Verbindung: Rumäne — Rumänen ● 1947—1987. Res publica die Tat aller ● Grundlegende Wahrheiten der Nationalgeschichte. Die historischen Quellen beweisen, dass das Territorium und die Bewohner Transsilvaniens bildeten und bilden ein organischer Teil des rumänischen Volkes; infolgedessen sind sie kein Objekt irgendwelcher wucherischen Transaktion, irgendwelcher Polemik und gar einer Diskussion ● Grosse Heerkommandanten ● Grosse Schlachten des rumänischen Volkes für Freiheit, nationale Einheit und Unabhängigkeit ● Die Denkmäler des Kampfes ● Gedankensplitter und Denker über die Vereinigung und Einheit ● Stellungnahmen. Eine zwingende Notwendigkeit: jeder Mann — gründlicher Kenner und entschlossener Verteidiger der Nationalgeschichte, „Historia magistra vitae". Eine schädliche Verfahren der revisionistischen Geschichtsschreibung: die Fälschung der Geschichte des rumänischen Volkes; Vergebliche Versuche der Fälschung der rumänischen Geschichte ● Historiker im Gespräch. Aus der Tätigkeit der Rumänischen Kommission für Militärgeschichte: ● Das Geschichtsbuch:

-
- Редакторы:
 - АЛЕКСАНДРУ ДУЦУ
 - ЖАН ГЕЛЮК
 - МИХАИЛ Е. ИОНЕСКУ
 - ИОН ЖИАНУ
 - ИЛИЕ МАНОЛЕ
 - НЕКУЛАЙ МОГИОР
 - ИОАН ТАЛНЕСИ
 - ГЕОРГЕ ВАРТИК
 - Графическое оформление
и техноредактирование
 - ДУМИТРУ ИСПАС
 - Обложка:
 - ГЕОРГЕ КЭЛЭРАШУ
 - Иллюстрация:
 - ГЕОРГЕ КИРУ
 - ВИРДЖИЛ УЛИЕРУ
-

